

Светлой памяти
Григория Борисовича Соскина

№ 53

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ АЛЬМАНАХ

ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ

СБЕРБАНК

5469 3800 5404 1594

5254 7703 2730 3426

Штрих-код 2960134294349

410011414212894

PayPal

paypal.me/MirTory

Платежи в рублях: R298686173631

Платежи в долларах: Z446904802656

МИР ТОРЫ № 53

Главный редактор: Гавриэль Фельдман

gavriel.feldman@gmail.com

+972 50 66 56 154

+7 926 245 47 33

Директор: рав Александр Айзенштат

Раввинский надзор: рав Элияу Тавгер

Выпускающий редактор: Браха Губерман

Верстка: Дмитрий Анохин

Web: Александр Штанько

Распространение: Реувен Улан

+79778193063

ruvikulan@gmail.com

© Дизайн: Лев Марзеев

© Фото: Хаим Фельдман, Элияу Пешков, Биньямин Гинзбург,
Давид Плотников, Элияу Иткин

© Перевод: Хая Фельдман, Гавриэль Фельдман, Авраам Эпштейн,
рав Лейб Нахман Злотник, рав Исраэль и Элишева Ермаковы

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая Типография»

Редакция выражает благодарность за помощь и поддержку:
фонду «Офер», Александру Заранкину, Дмитрию Заранкину,
Александру Рубиновичу, Александру Малису,
Владимиру Исаковичу Володарскому, Йосефу Сусайкову,
Йоханану Апатову, Марии Бар, Моше Хохлову,
Менахему Биньямину Файнштейну, Леониду Олеговичу Мигирову,
Рональду Олеговичу Мигирову, меховой фабрике «Армада»,
фонду «СТМЭГИ», Максиму Шестакову, Омари Ханукову,
бизнес-клубу «Ошер» и ешиве «Торат Хаим».

ISBN 978-5-93273-512-1

Уважаемый читатель!

Мы просим Вас обращаться с альманахом бережно.

В нем цитируется Тора.

еврейский закон
тайны Торы
«иудаизм на одной ноге»

мировоззрение
воспитание
этика

история
книжная полка

Содержание

- 6 Гавриэль ФЕЛЬДМАН
Самая важная заповедь
- 9 Рав Ицхак ЗИЛЬБЕР
О семидесяти субботних годах, которые не были соблюдены
- 19 Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК
Заповедь посетить своего учителя в праздник
- 29 Рав Цви ПАТЛАС
«Сотри память об Амалеке»: актуальность заповеди в наши дни
- 35 Рав Мордехай РЯБИНСКИЙ
Законы изучения Торы
- 54 Рав Даниэль МАНН
Получение видеозаписи, которая была сделана в Шабат
- 57 Рав Цви ШПИЦ
О товарах с дефектами
- 59 Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК
О некоторых законах и обычаях
- 64 Рав Яков БАУМ
«Медораим» в Танахе
- 75 Рав Эйтан КАЛЬМЕНС
Запретительные заповеди Торы, причиной которых является посвящение Вс-вышнему
- 85 Авраам ЭПШТЕЙН
Биркат а-Мазон — молитва после еды
- 90 Рав Леви Ицхак РИЦ
Вода дождевая и вода проточная: сила очищать
- 95 Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК
Мясо после сыра
- 100 Рав Даниэль МАНН
О передаче трумы коэну
- 104 Рав Йосеф МЕНДЕЛЕВИЧ
О возвращении к вере
- 112 Рав Мордехай КУЛЬВЯНСКИЙ
Хазон Иш о качестве «битахон»
- 119 Рав доктор Йосеф Ицхак ЛИФШИЦ
Основы еврейской экономической теории
- 129 Рав Александр АЙЗЕНШТАТ
Поле чудес
- 133 Рав Шалом КАПЛАН
Уподобиться Б-гу и возлюбить ближнего: анализ заповедей на основе трудов Рамбама
- 139 Авия КАЛЬМЕНС
О гордыне
- 144 Дэвид ГОТТЛИБ, рав Акива ТАТЦ
Письма еврею-буддисту
- 155 Рав Шмуэль БЕРЕНБАУМ
Русские евреи — колено Израиля
- 160 Рав Хаим СУНИЦКИЙ
Общественные посты. Девятое Ава
- 170 «Огненные удары»
- 184 Рошель КАСОБ
Авромча урус

Г-н Александр бен Илову
посвящает этот номер
альманаха «Мир Торы»
светлой памяти своей матери
Пурим бат Миши

миква **битахон**
Шабат **дискуссия** Геула

свобода **мудрецы**

обычай **тшува**

Праотцы **Мишкан**

Изгнание **Талмуд** **цари**
кирув

суд **алаха**

благодарность
синагога **пророки**

Танах **Амида**

раввины **Новомесячье**
Пурим **еврейство**

цараат **война** **деньги**

ашкафа **Тора** **вера**

пост **Хумаш**
Йерушалаим

история **ешива**

коэн **агада** **Храм** **Авраам**

еврей **праведники** **Масора**

Израиль **имя**
община **молитва**

Гавриэль ФЕЛЬДМАН

САМАЯ ВАЖНАЯ ЗАПОВЕДЬ

О «кируве» — деятельности по приближению к Торе тех, кто от нее далек — сказано очень много. Наш учитель рав Моше Шапиро, благословенна память о праведнике, считал что приобщение евреев к Торе является в наши дни наиважнейшей заповедью. В отличие от различных деятелей, которые громко рассуждают о «кируве», а на самом деле озабочены лишь тем как эту тему лучше монетизировать, рав Моше искренне верил в то, о чем говорил, поддерживал тех, кто на самом деле занимается «кирувом», и тратил массу времени и сил на то чтобы учить «баалей тшува» — тех, кто вернулся к традиции.

Но правда в том, что исполнять заповедь приобщения евреев к Торе довольно сложно. Потому что для настоящего успеха необходимо сочетание нескольких факторов (помимо поддержки с Небес). Очень важно *хотеть* приближать людей к Торе, гореть этим. Не менее важно *уметь* это делать правильно: хорошая импровизация должна быть отрепетирована заранее, вот и «тшува» тоже хоть и чудо, но помноженное на метод. А еще нужны деньги, потому что на голом энтузиазме далеко не уедешь.

Сравнительно скромные результаты, которые показывают «русские» в этой области, если сравнивать их с грандиозными успехами «кирува» на «французской» и «американской» улицах, вполне объяснимы и предсказуемы. Настоящих энтузиастов у нас чрезвычайно мало. В этой сфере трудится много хороших, б-гобязанных, но совершенно неподходящих для такой работы людей. Анализ причин сложившейся ситуации потребует написания отдельной большой статьи.

А что с деньгами? Бурные финансовые потоки восьмидесятых и девяностых постепенно превратились в ручеек, да и тот обмелел: в «русском кируве» с деньгами давно уже туго, если мы, конечно, говорим о реальной работе, о людях, которые ставят перед собой целью действительно приобщить другого еврея к традиции, в результате чего светский человек становится соблюдающим — здесь качество проигрывает количеству, массовости, аттрактивности в глазах спонсора. Ведь зарубежные филантропы находятся слишком далеко, а местные не особо ориентируются где правда, а где иллюзия, что нужно делать и каковы критерии успеха.

У большинства евреев из восточных общин — даже у тех из них, которые не строят свою жизнь в соответствии с алахой — уважение к Торе и раввинам является нерушимым правилом. Для американского еврея нормально и естественно принадлежать к той или иной общине. В отличие от них, многие «русские» евреи, проведя в отрыве от традиции целое столетие, зачастую вообще не понимают ничего из того, что связано с Торой. Они не думают о Торе как о чем-то важном, имеющем лично к ним самое непосредственное отношение. Они готовы строить синагоги чтобы увековечить свое имя, и могут пожертвовать на детей и стариков, но скорее всего не дадут денег на ешиву, потому что не знают что это такое и зачем она нужна.

Как-то раз я пришел к одной весьма состоятельной женщине с просьбой помочь учреждению, в котором еврейские девушки изучают традицию, и она искренне не понимала зачем это нужно. А руководитель известного еврейского благотворительного фонда громко выражал мне свое недоумение по поводу идеи приобщать ассимилированную молодежь к соблюдению (в присутствии

этой самой молодежи): «Зачем учить людей кашруту, если они из дому не научены? Пусть лучше займутся чем-нибудь полезным».

К счастью, таковы не все. Наше издание существует 14 лет, шесть из которых оно развивается в своей нынешней версии — как большой альманах, охватывающий все вопросы еврейской традиции. Романтический поэт Гейне, который родился евреем, но воспитывался в отрыве от традиции и принял крещение, все же понял что Тора это «портативное отечество евреев». В моем представлении, «Мир Торы» является периодическим изданием лишь по форме, а по содержанию это полноценный «кирувный» проект. Это «Бейт Мидраш» — Дом Учения, перенесенный на бумагу. Существование «МТ» было бы невозможным без поддержки Свыше, без наших авторов, без читателей, которым мы нужны, и без наших друзей, которые поддерживают издание своими деньгами, присоединяясь к коллективу «МТ» ради великой цели — исполнить самую важную заповедь нашего времени.

Спасибо вам. МТ

еврейский закон

тайны Торы

«иудаизм на одной ноге»

Рав Ицхак ЗИЛЬБЕР

Перевод и примечания рава Лейба Нахмана Злотника

О СЕМИДЕСЯТИ СУББОТНИХ ГОДАХ, КОТОРЫЕ НЕ БЫЛИ СОБЛЮДЕНЫ

«Спросил раби Симлай: «Почему Моше Рабейну так страстно стремился войти в Землю Израиля? Неужели желал он насытиться плодами этой Земли, или насладиться другими её благами? Но вот что сказал Моше: «Многие заповеди Торы возможно исполнить исключительно в Земле Израиля. Войду в Землю для того, чтобы исполнить их»»» («Сота» 14а). Любовь к Земле Израиля и заповедям, связанным с ней, является одной из основ иудаизма. Мы предлагаем читателям «Мира Торы» исследование нашего учителя рава Ицхак Зильбера, благословенной памяти, связанное с соблюдением законов седьмого года и юбилейного года. В данной публикации слова рава Зильбера дополнены примечаниями переводчика, которые могут помочь читателю лучше понять то, о чем писал наш учитель.

Сказали наши мудрецы, благословенной памяти: «Изгнание посылается в мир за идолопоклонство, разврат, кровопролитие, а также за то, что Земле Израиля не дают покоя»¹ («Авот» 5.9). Почему нарушение заповеди субботного года приравнено к самым тяжёлым грехам, о которых сказано: «Пусть погибнет человек, но не преступит их»² и является причиной изгнания ев-

рейского народа из Святой Земли? Ответ на этот вопрос мы находим в мидраше: «Я заповедал им ради Меня раз в 7 лет оставлять землю в покое на год, чтобы все знали, что земля принадлежит Мне. Но они не делали этого, поэтому будут изгнаны из Земли этой, и она будет покоиться все те годы, которые они задолжали Мне, как сказано (Ваикра 26:43): «Земля эта оставлена будет

¹ Речь идёт о несоблюдении субботних (седьмых и юбилейных) лет. Напомним, что одной из основных заповедей субботного года является обязанность дать покой полям и садам, находящимся в Земле Израиля: необходимо придерживаться определённых ограничений в плане возделывания земли, ухода за тем, что на ней растёт и реализации урожая.

² Тогда как другие запреты Торы и мудрецов отменяются в случае, если их исполнение может представлять угрозу для жизни человека.

ими и наверстают свои субботные годы в за-
пустении от них, и они искупят вину свою»
(«Сифра», «Бе-хукотай» 2.9)³.

Из слов мидраша следует, что соблюде-
нием законов седьмого и юбилейного (пя-
тидесятого) года мы показываем, что земля
принадлежит Всевышнему. Поэтому в нача-
ле главы Торы, повествующей о соблюдении
субботного года, сказано: «...когда вы при-
дёте в Землю, которую Я дарую вам, земля
должна будет покоиться в Субботу Г-спода»
(Ваикра 25:2). У земли есть владелец, ко-
торый решает, когда обрабатывать землю,
а когда — нет. Исполняя законы субботних
лет, мы показываем, что Всевышний — Вла-
стелин земли, и Он один вправе решать, как
с ней следует поступать. А если народ Из-
раиля не демонстрирует своим поведением,
что Всевышний — Хозяин, то Он Сам по-
казывает, что именно Он является Хозяином,
изгоняя народ со Своей земли.

Сказано в Торе: «...И будет земля ваша
пустынна... Тогда наверстают земля Суббо-
ты свои во все дни запустения своего... Во
все дни запустения своего она будет поко-
иться, сколько не давали покоиться ей в суб-
ботные годы ваши, когда вы жили на ней»
(Ваикра 26:33-35). Раши, комментируя это
место, пишет: «70 лет вавилонского изгна-
ния соответствуют семидесяти субботним
годам, когда народ Израиля, живя на Свя-

той Земле, гневил Всевышнего — 430 лет.
Начиная с вхождения в Землю Израиля и до
изгнания десяти колен, еврейский народ на-
рушал законы субботного года в течение 390
лет. Дополнительно к этому, жители Иудеи
гневил Творца ещё 40 лет — от изгнания
десяти колен до разрушения Иерусалима.
И так сказано в книге пророка Йехезке-
ля (4:5-6): «А ты ложись на левую сторо-
ну, и определил Я тебе число дней по годам
вины их: 390 дней, и будешь нести вину
дома Израиля. И исполнишь это, и ляжешь
вторично — на правый бок твой, и будешь
нести вину дома Йеуды 40 дней, день за год,
день за год Я определил тебе»⁴. Это проро-
чество Йехезкель получил на пятый год по-
сле изгнания царя Йеояхина, а затем прошло
ещё 6 лет до изгнания царя Цидкияу, и того,
в общей сложности, 46 лет... Рассчитай же,
сколько на 436 лет пришлось субботных лет:
на 400 лет — 64⁵, а на 36 — ещё 5, т.е. в об-
щей сложности — 69. Тот юбилейный год,
который из-за их грехов не был завершён,
так же считается годом нарушения запрета.
И они были обречены на 70 лет изгнания,
о чём сказано в Диврей а-Ямим (II 36:21):
«...пока земля не искупила Суббот своих
[будет запустение]... пока не исполнилось
70 лет».

По словам Раши, до разрушения Храма
не было соблюдено 69 субботных лет, и по-
следний юбилейный год, который был через

³ Цитата приводится в соответствии с версией Виленского Гаона.

⁴ «Левая сторона» — это 10 северных колен, а «правая» — 2 южных, ибо если стоять в направлении востока, то слева окажется юг, а справа — север. На то, что отправной точкой всегда должен служить восток, указывает само его название на Святом языке: «кедем» («вперед»).

⁵ На каждые 50 лет приходится 7 Шмитот и один Йовель. Итого — 8. 400 лет — это 8 раз по 50. То есть на 400 лет приходится 8 раз по 8 субботных лет, итого — 64.

14 лет после разрушения Храма, тоже был засчитан как нарушение, потому что на протяжении большей части этого пятидесятилетнего цикла законы субботних лет нарушались. Однако Виленский Гаон («Адерет Элияу», Диврей а-Ямим II 36:21) оспаривает точку зрения Раши: «Странно всё это. Разве не достаточно того, что евреи были изгнаны в наказание за свой грех? Почему они должны были понести наказание ещё и за то, что были изгнаны?! А если сказать, что они были наказаны за несоблюдение субботних лет, которые приходятся на период их семидесятилетнего изгнания, поскольку они были изгнаны по собственной вине, то их общее число должно быть гораздо больше. И ещё: Раши сложил все годы и посчитал, сколько на такое количество лет приходится субботних. Но ведь на те годы, когда они грешили, в некоторых случаях не выпадало ни одного субботнего года, а иногда за 18 лет они успевали нарушить целых 3 субботних года и юбилей. Теперь я коротко опишу расчёт всех субботних лет в соответствии с годами правления судей и царей и годами, когда Израиль находился под игом чужеземцев...»

К сожалению, мы не удостоились получить расчёты Виленского Гаона, но его внук составил перечень периодов правления судей и царей и субботних лет, которые соответствуют каждому из этих периодов (этот список приводится в конце изданий Танаха с комментарием «Адерет Элияу»). Приведённый ниже расчёт основывается, главным образом, на этом списке.

Начнём с подсчёта лет, о которых сказано, что сыны Израиля делали дурное в глазах Всевышнего. Конечно, в эти периоды они

не соблюдали законы субботних лет, так как для такого соблюдения требуются вера и упование на Творца. Ведь о тех, кто соблюдает субботний год сказано: «...Могучие силой, исполняющие слово Его, повинующиеся голосу слова Его» (Теилим 103:20).

1. «И делали сыны Израиля дурное в глазах Б-га... и предал их в руки Кушана Ришатаима... **и служили сыны Израиля Кушану Ришатаиму 8 лет**» (Шофтим 3:7-8).

2. «И опять стали сыны Израиля делать дурное в глазах Б-га, и укрепил Всевышний Эглона, царя Моава... **И служили сыны Израиля Эглону, царю Моава, 18 лет**» (Шофтим 3:12-14).

3. «И опять стали сыны Израиля делать дурное в глазах Б-га... **И предал их Б-г в руки Явина, царя Кнаана... а военачальник его — Сисра... и он 20 лет жестоко угнетал сынов Израиля**» (Шофтим 4:1-3).

4. «И стали сыны Израиля делать дурное в глазах Б-га... **и предал их Б-г в руки Мидьяна на 7 лет**» (Шофтим 6:1).

5. «И опять стали сыны Израиля делать дурное в глазах Б-га... **и предал Он их в руки филистимлян и в руки сынов Амона. И они притесняли и угнетали сынов Израиля с того года 18 лет**» (Шофтим 10:6-8).

6. «И опять стали сыны Израиля делать дурное в глазах Б-га; **и предал их**

Б-г в руки филистимлян на 40 лет» (Шофтим 13:1)⁶.

7. О сыновьях первосвященника Эли, сказано, что они были «**нечестивцами, не знающими Творца**» (Шмуэль I 2:12). Если Эли а-Коэн не мог повлиять на своих сыновей, и народ относился к ним с презрением и из-за них не совершал паломничество в Иерусалимский Храм, то можно предположить, что и на других людей своего поколения он не мог повлиять. О временах Шмуэля (который правил еврейским народом сразу после Эли а-Коэна) сказано: «И устранили

сыны Израиля Баалов и Аштарот (названия идолов), и стали служить одному Всевышнему» (Шмуэль I 7:4). Отсюда следует, что во времена Эли законы субботних лет не соблюдали.

Расчёт числа субботних лет зависит от того, чьё мнение принять за основу — мудрецов или раби Йеуды («Эрхин» 32б). По мнению мудрецов, 50-ый год — юбилейный год и после его завершения начинается новый семилетний цикл. По мнению раби Йеуды, 50-ый год одновременно является и юбилейным годом, и первым годом нового семилетнего цикла.

Число субботних лет, которые, согласно мнению мудрецов, не были соблюдены в эпоху Судей

Периоды, в которые законы субботних лет не были соблюдены	Количество не соблюдавшихся субботних лет
8 лет, в течение которых сыны Израиля находились под игом Кушана Ришатаима	1 Шмита (7-ой год ига Кушана Ришатаима)
18 лет, в течение которых сыны Израиля находились под игом Эглона	3 Шмиты (годы 3, 10 и 17 ига Эглона)
20 лет, в течение которых сыны Израиля находились под игом Сисры	3 Шмиты (годы 1, 8 и 15 годы ига Сисры) и 1 Йовель (16-ый год ига Сисры)
7 лет, в течение которых сыны Израиля находились под игом Мидьяна	1 Шмита (4-ый год ига Мидьяна)
18 лет, в течение которых сыны Израиля находились под игом филистимлян и сынов Амона	3 Шмиты (годы 3, 10 и 17 ига филистимлян и сынов Амона)
40 лет борьбы с филистимлянами (5 лет правления Ивцана; 9 лет правления Эйлона; 7 лет правления Авдона и 19 лет правления Шимшона)	6 Шмитот (2-й год правления Ивцана, 4-й год правления Эйлона, 3-й год правления Авдона, годы 3, 10 и 17 правления Шимшона) и 1 Йовель (5-й год правления Эйлона)
39 лет правления Эли а-Коэна	5 Шмитот (годы 5, 12, 19, 27 и 34 правления Эли а-Коэна) и 1 Йовель (20-й год правления Эли а-Коэна)

⁶ В этот период народом правили судьи Ивцан, Эйлон, Авдон и Шимшон, последний из которых к 16-му году своего правления освободил сынов Израиля от ига филистимлян.

В общей сложности за 111 лет эпохи правления Судей не было соблюдено 25 субботних лет.

Внук Виленского Гаона пишет: «Я нашёл в записях (очевидно, принадлежавших перу его великого деда), что до правления Эли а-Коэна включительно не было соблюдено 25 субботних лет, т.е. не достаёт ещё 6. Я предполагаю, что эти 6 субботних лет были нарушены во времена Тола и Яира, о которых Писание сообщает, что «сыны Израиля продолжали делать дурное в глазах Б-га» (Шофтим 10:5), из чего следует, что и до этого они тоже делали дурное. Хотя я не знаю, почему 6, ведь по расчёту получается, что на данный период приходится 7 субботних лет».

И в самом деле, на дни Тола и Яира приходится 6 Шмитот (годы 4, 11, 18, 25, 33 и 40) и 1 Йовель (26-й год). Но тогда получается что было не 25 субботних лет, как пишет Виленский Гаон, а 26. Его внук задаёт этот вопрос, однако не находит на него ответа.

Представляется, что следует включать в расчет не годы Тола и Яира, а годы правления Эли а-Коэна, и тогда как раз получится 25 лет. Ведь Раши считал период правления Эли а-Коэна годами греха. А на основании слов «и продолжили делать дурное» невозможно доказать, что непосредственно перед этим еврейский народ грешил. Например, сказано, что после правления Эуда евреи

тоже «продолжили делать дурное», но при этом известно, что во времена самого Эуда еврейский народ соблюдал законы Торы. Если так, то употребление в тексте слова «продолжили» не означает, что нарушения совершали непрерывно.

В книге «Седер Олам Раба» приведены примечания Виленского Гаона, источником которых, по свидетельству его ученика, рава Менахема Мендела из Шклова (о чем он пишет в предисловии к данной книге) являются рукописи Гаона. Среди прочего, в этих примечаниях (гл. 26) я нашёл следующее: «390 лет, в течение которых сыны Израиля грешили, состоят из 240 лет правления царей Израиля от Йеровама бен Невата и до изгнания 10-ти колен, 111 лет чужеземного ига во времена Судей и 39 лет правления Эли а-Коэна. Это именно те годы, о которых Всевышний через своего пророка говорит: «И Я определил тебе число дней по годам вины их: 390 дней, и будешь нести вину дома Израиля. И исполнишь это, и ляжешь вторично — на правый бок твой, и будешь нести вину дома Йеуды 40 дней, день за год, день за год Я определил тебе» (Йехезкель 4:5-6).

После смерти Шломо еврейское царство разделилось. Поскольку 10 колен, которые составляли большинство сынов Израиля, находились под властью нечестивых царей, считается что все эти годы, т.е. с начала царствования Йеровама бен Невата и до изгнания 10-ти колен законы субботних лет там не соблюдались.

**Количество субботних лет, которые не были соблюдены в Израильском царстве,
в соответствии с эпохами правления местных царей⁷**

Цари Израиля и количество лет, проведенных ими у власти, в течение которых не соблюдались законы субботних лет	Количество субботних лет, которые не были соблюдены
Йеровам бен Неват — 21 год	3 Шмиты (годы 2, 9 и 16)
Надав — 1 год	Этот год не был субботним
Баша — 23 года	5 Шмитот (годы 1, 8, 15 и 23) и 1 Йовель (16-ый год)
Эла — 1 год	Этот год не был субботним
Зимри — 7 дней	Этот год не был субботним
Омри — 11 лет	1 Шмита (6-й год)
Ахав — 21 год	3 Шмиты (годы 2, 9, 16)
Ахазъяу — 1 год	Этот год не был субботним
Йеорам — 12 лет	2 Шмиты (годы 1 и 8) и 1 Йовель (9-й год)
Йеу — 28 лет	4 Шмиты (годы 4, 11 и 25)
Йеоахаз — 17 лет	2 Шмиты (годы 4 и 11)
Йеоаш ⁸ — 14 лет	2 Шмиты (годы 1 и 9) и 1 Йовель (2-й год)
Йеровам ⁹ — 38 лет	6 Шмитот (годы 2, 9, 16, 23, 30 и 37) и 1 Йовель (38-й год)
Эхарьяу — 1 год	Этот год не был субботним
Менахем — 10 лет	1 Шмита (6-й год)
Пекахья — 2 года	Эти годы не были субботними
Пеках — 20 лет	3 Шмиты (годы 1, 8 и 15)
Ошея бен Эла ¹⁰ — 19 лет	3 Шмиты (годы 2, 9 и 16)

В общей сложности за 240 лет правления греховных царей Израильского царства не было соблюдено 38 субботних лет.

⁷ Иногда один и тот же год одновременно относится к правлению двух царей, так как последний год правления одного царя может быть первым годом правления другого. Были так же случаи, когда сын становился царём при жизни отца.

⁸ Он правил ещё 2 года при жизни отца, царя Йеоахаза.

⁹ Он правил ещё 3 года при жизни отца, царя Йеоаша.

¹⁰ 17-ый год правления Ошеи бен Эла должен был быть юбилейным, но с тех пор, как были изгнаны колена Реувена, Гада и половина колена Менаше (за 8 лет до изгнания Десяти колен), соблюдение юбилейных лет было отменено. Их отсчитывали только для того чтобы знать, когда начинается семилетний цикл («Эрхин» 32б; Тосафот, «Эрхин», 12б; Рамбам →

Количество субботних лет, которые не были соблюдены в эпоху царей Иудеи

Цари Иудеи и количество лет, проведенных ими у власти, в течение которых не соблюдались законы субботних лет	Количество субботних лет, которые не были соблюдены
Менаше ¹¹ — 22 года	3 Шмиты (годы 3, 10 и 17)
Амон — 2 года	Эти годы не были субботними
Йеояким — 11 лет	2 Шмиты (годы 1 и 8)
Йеояхин — 1 год	Этот год не был субботним
Цидкияу — 11 лет	2 Шмиты (годы 3 и 10)

В общей сложности за 47 лет правления в Иудее царей-грешников не было соблюдено 7 субботних лет.

В итоге: в эпоху Судей не было соблюдено 25 субботних лет; во времена правления царей Израиля не было соблюдено 38 субботних лет; во времена правления царей Иудеи не было соблюдено 7 субботних лет. В общей сложности не было соблюдено ровно 70 субботних лет.

Ситуация с исполнением законов субботних лет в соответствии с годами правления судей и царей, согласно мнению Рамбама («Мишнэ Тора», «Законы седьмого и юбилейного года» 10.2)

Годы от сотворения мира	Событие	Ситуация с исполнением законов субботних лет
2489	Еврейский народ вошел в Землю Израиля	Субботние годы ещё не отсчитывали
2490-2503 (14 лет)	Завоевание и разделение Земли Израиля на родовые наделы	Субботние годы ещё не отсчитывали
2489-2517 (28 лет)	Правление Йеошуа бин Нуна	Законы субботних лет исполняли ¹²
2518-2525 (8 лет)	Сыны Израиля находились под иггом Кушана Ришатаима	Не была соблюдена 1 Шмита (2524 год)

«Мишнэ Тора», «Законы седьмого и юбилейного года», 10.3,5). В списке, составленном внуком Виленского Гаона, упомянуты 3 Шмиты и 1 Йовель, ибо он не учёл, что юбилейные годы к этому времени уже были отменены. Вследствие этого, по его расчёту не был соблюден 71 субботний год. Но в действительности, во времена правления Ошеи бен Эла были нарушены только 3 Шмиты и тогда общее число субботних лет, которые не были соблюдены за все годы нарушений, составляет ровно 70 лет!

¹¹ Всего Менаше царствовал 55 лет, в первые 22 года из которых законы субботних лет не соблюдались.

¹² Впервые седьмой год был соблюден в 2510-ом году.

Годы от сотворения мира	Событие	Ситуация с исполнением законов субботних лет
2526-2557 (32 года)	Правление Отниэля	Законы субботних лет исполняли
2558-2575 (18 лет)	Сыны Израиля находились под игом Эглона	Не были соблюдены 3 Шмиты (2560, 2567 и 2574 гг.)
2576-2637 (62 года)	Правление Эуда	Законы субботних лет исполняли
2638-2657 (20 лет)	Сыны Израиля находились под игом Сисры	Не были соблюдены 3 Шмиты (2638, 2645 и 2652 гг.) и 1 Йовель (2653 г.)
2658-2677 (20 лет)	Правление Дворы	Законы субботних лет исполняли
2678-2684 (7 лет)	сыны Израиля находились под игом Мидьяна	Не была соблюдена 1 шмита (2681 г.)
2685-2724 (40 лет)	Правление Гидона	Законы субботних лет исполняли
2725-2727 (3 года)	Правление Авимелеха	Эти годы не были субботними
2728-2771 (44 года)	Правление Тола и Яира	Законы субботних лет исполняли
2772-2789 (18 лет)	Сыны Израиля находились под игом сынов Амона	Не были соблюдены 3 Шмиты (2774, 2781 и 2788 гг.)
2790-2793 (4 года)	Правление Ифтах ¹³	Эти годы не были субботними
2794-2833 (40 лет)	Правление Ивцана (5 лет), Эйлона (9 лет), Авдона (7 лет) и Шимшона (19 лет); сыны Израиля находились под игом филистимлян	Не было соблюдено 6 Шмитот (2795, 2802, 2810, 2817, 2824 и 2831 гг.) и 1 Йовель (2803 г.)
2834-2872 (39 лет)	Правление Эли	Не было соблюдено 5 Шмитот (2838, 2845, 2852, 2860 и 2867 гг.) и 1 Йовель (2853 г.)
2873-2885 (13 лет)	Правление Шмуэля и царствование Шауля	Законы субботних лет исполняли
2886-2925 (40 лет)	Царствование Давида	Законы субботних лет исполняли
2926-2965 (40 лет)	Царствование Шломо ¹⁴	Законы субботних лет исполняли
2966-2986 (21 год)	Царствование Иеровама бен Невата	Не были соблюдены 3 Шмиты (2967, 2974, 2981 гг.)
2987 (1 год)	Царствование Надава	Этот год не был субботним

¹³ Здесь речь идёт о его суверенном правлении, а когда в Писании говорится, что Ифтах правил 6 лет, имеются в виду и те первые два года его правления, когда сыны Израиля всё ещё находились под игом сынов Амона.

¹⁴ После смерти Шломо еврейское царство разделилось, представители Десяти колен, то есть большинство сынов Израиля, находились под властью нечестивых царей. Потому начиная со времени царствования Иеровама бен Невата и до изгнания Десяти колен, законы субботнего года не соблюдали.

Годы от сотворения мира	Событие	Ситуация с исполнением законов субботних лет
2988-3010 (23 года)	Царствование Баши	Не были соблюдены 4 Шмиты (2988, 2995, 3002 и 3010 гг.) и 1 Йовель (3003 г.)
3011 (1 год)	Царствование Элы	Этот год не был субботним
3012-3022 (11 лет)	Царствование Омри	Не была соблюдена 1 Шмита (3017 г.)
3023-3043 (21 год)	Царствование Ахава	Не были соблюдены 3 Шмиты (3024, 3031 и 3038 гг.)
3044 (1 год)	Царствование Ахазяу	Этот год не был субботним
3045-3056 (12 лет)	Царствование Йеорама	Не были соблюдены 2 Шмиты (3045 и 3052 гг.) и 1 Йовель (3053 г.)
3057-3084 (28 лет)	Царствование Йеу	Не были соблюдены 4 Шмиты (3060, 3067, 3074 и 3081 гг.)
3085-3101 (17 лет)	Царствование Йеоахаза	Не были соблюдены 2 Шмиты (3088 и 3095 гг.)
3102-3115 (14 лет)	Царствование Йеоаша	Не были соблюдены 2 Шмиты (3102 и 3110 гг.) и 1 Йовель (3103 г.)
3116-3153 (38 лет)	Царствование Йеровама	Не были соблюдены 6 Шмитот (3117, 3124, 3131, 3138, 3145 и 3152 гг.) и 1 Йовель (3153 г.)
3154 (1 год)	Царствование Зхарьяу	Этот год не был субботним
3155-3164 (11 лет)	Царствование Менахема	Не была соблюдена 1 Шмита (3160 г.)
3165-3166 (2 года)	Царствование Пекахыи	Эти годы не были субботними
3167-3186 (20 лет)	Царствование Пекаха	Не были соблюдены 3 Шмиты (3167, 3174 и 3181 гг.)
3187-3205 (19 лет)	Царствование Ошеи бен Эла ¹⁵	Не были соблюдены 3 Шмиты (3188, 3195 и 3202 гг.)
3206-3228 (29 лет)	Царствование Хизкияу ¹⁶	Законы субботних лет исполнялись
3229-3283 (55 лет)	Царствование Менаше	За первые 22 года не были соблюдены 3 шмиты (3231, 3238 и 3245 гг.)
3284-3285 (2 года)	Царствование Амона	Эти годы не были субботними
3286-3316 (31 год)	Царствование Яшияу	Законы субботних лет исполнялись
3316 (3 месяца)	Царствование Йоахаза	Этот год не был субботним

¹⁵ Юбилейные годы были отменены ещё до наступления 3203 года, как уже упоминалось выше.

¹⁶ В 6-й год его царствования пал Шомрон и были изгнаны 10 колен, после чего он царствовал ещё 23 года.

Годы от сотворения мира	Событие	Ситуация с исполнением законов субботних лет
3317-3327 (11 лет)	Царствование Йеоякима	Не были соблюдены 2 Шмиты (3317 и 3324 гг.)
3327 (3 месяца)	Царствование Йеояхина	Этот год не был субботним
3328-3338 (11 лет)	Царствование Цидкияу	Не были соблюдены 2 Шмиты (3331 и 3338 гг.) ¹⁷

Нарушение законов субботнего года ведёт к изгнанию народа Израиля из его Земли. И наоборот, соблюдение этих законов делает наше пребывание в Святой Земле более уверенным и безопасным. МТ

¹⁷ В 3339 году был разрушен Первый Храм, хотя в большинстве книг приводится, что это произошло в 3338 году. Разница в 1 год объясняется спором Раши и Рамбама, следует ли считать 5 дней, прошедших между сотворением Мира и созданием первого человека, как отдельный год, или нет. Согласно мнению Раши («Авода Зара», 9а) эти 5 дней не считаются отдельным годом, а по Рамбаму («Мишна Тора» «Законы седьмого и юбилейного года» 10.1,45) — считаются. Все даты в данной статье приведены согласно мнению Рамбама, и для того, чтобы определить их в соответствии с точкой зрения Раши, нужно просто вычесть из них единицу. Заметим, однако, что для расчёта субботних лет данное расхождение значения не имеет.

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

ЗАПОВЕДЬ ПОСЕТИТЬ СВОЕГО УЧИТЕЛЯ В ПРАЗДНИК

*Моим дорогим учителям из «Торат Хаим»
с великим почтением посвящается*

В Талмуде («Рош а-Шана» 16б; «Сукка» 27б) приведены слова раби Йцхака о том, что каждый обязан посещать своего учителя в праздники¹. Этот закон раби Йцхак вывел из сказанного мужем женщины из Шунама, которая собралась посетить пророка Элишу: «Почему ты идешь к нему сегодня, ведь не месяц сегодня и не Суббота?» (Млахим II 4:23). В данной статье я попытаюсь затронуть основные аспекты этой заповеди.

О смысле и значимости заповеди посещения учителя

Из комментариев Ибн Эзры, Рамбана, рабейну Бхае и других мудрецов на стих из Торы «Помни день субботний, чтобы освятить его» (Шмот 20:8), а так же из комментария Ральбага к вышеприведенному стиху Второй Книги Млахим представляется, что основная цель посещения учителя в том, чтобы набраться от него слов Торы². Подобно этому пишет и автор книги «Сефер Хасидим» (п. 313), который объясняет, что, хоть данный закон выводится из рассказа о женщине из Шунама,

а женщины, как известно, не обязаны изучать Тору, однако им тоже необходим наставник, чтобы обучать их практическим законам. Такой же точки зрения придерживается и автор книги «Хатам Софер»: «Основа заповеди паломничества во время праздников заключается в том, чтобы посетить своих наставников и учить у них слова Торы, как сказано: «Чтобы научиться Б-гобоязненности». Поэтому все евреи обязаны прийти к своим учителям, а если наставник учителя еще жив, то он идет к нему вместе со своими воспитанниками» («Драшот Хатам Софер» стр. 264).

¹ Речь в статье идет исключительно о таком посещении учителя в праздник, которое не может привести к нарушению каких-либо законов Шабата и праздника (таких, например, как выход за границу субботней территории — «тхума»).

² Вот что пишет Рамбан: «Смысл выходного дня в том, что этот день свят и в него следует отвлечься от повседневных бытовых проблем и дать покой и наслаждение душе единением с Творцом. Для этого идут к мудрецам и пророкам, чтобы услышать слово Б-жье. И об этом говорит Писание: «Почему ты идешь к нему сегодня, ведь ни месяц сегодня и не Суббота» из чего выводит мудрецы, что в «месяц» и в Субботу следует идти к учителю».

Раши в своем комментарии на Талмуд («Хагига» 3а) пишет, что смысл заповеди посещения учителя заключается в выражении почета и уважения к мудрецу Торы. По всей видимости, этого же мнения придерживался и Рамбам, ибо он пишет об этом в разделе, где изложены те законы, которые связаны с почитанием учителя («Яд а-Хазак», «Илхот талмуд Тора» 5.7).

Маараль из Праги («Хидушей Агадот», «Рош а-Шана», там же) пишет, что праздник — это самое благоприятное время чтобы соединить все то, что должно быть вместе. Ученик должен быть рядом со своим учителем. В праздник человек обязан приблизиться к Шхине (Б-жественному Присутствию), а мудрецы сказали: «Да будет трепет перед учителем подобен трепету, испытываемому перед Небесами» («Авот», 4:12)³.

В респонсах «Нода бе-Йеуда» («Таньяна», «Орах Хаим» п. 94) сказано что в те дни, когда в мире присутствует дополнительная святость (это дни, в которые Торой установлено дополнительное жертвоприношение «Мусаф») нужно посетить учителя, так как и он наделен в эти дни особой силой доброго влияния на своих учеников. Рав Йонатан

Айбишоц («Ярот Дваш» 1.12) говорит, что посещая учителя, человек «выигрывает» вдвойне, потому что при созерцании праведника он благословляется, и потому что на тех, на кого обращен взгляд праведника, изливается великое добро. А в книге «Сифтей Хахамим» («Рош а-Шана», там же) сказано, что посещение учителя в праздник является одним из способов исполнения обязанности радоваться в праздники — как для ученика, так и для учителя.

Автор респонс «Двар Йеошуа» (п. 8) пишет, что, посещая учителя в праздник человек исполняет заповедь почитать мудрецов, которая выводится из стиха Торы «... и почитай старца» (Ваикра 19:32), а так же принимает доброе влияние мудрости, исходящее от него. В этом он ссылается на книгу «Зоар» («Ваэтханан» 265). Рама из Пано (Респонсы, п. 6) говорит о том, что поскольку установление праздников передано в руки мудрецов (от их решения зависит дата наступления Новомесячья (Рош Ходеша) и, соответственно, день начала праздников), мы обязаны посетить мудреца в праздник, и тем самым продемонстрировать, что установление и святость праздника зависят от решения мудрецов⁴.

³ В другой своей книге «Нативот Олам» Маараль пишет, что смысл заповеди посещения учителя очень глубок и человеку засчитывается будто бы он исполнил все это в отношении Творца.

⁴ От имени рава Йосефа Шаломы Элияшвива передают, что для того, чтобы исполнить заповедь посетить учителя в праздник, по букве Закона достаточно предстать перед ним в праздник («Иарот», «Сукка», там же). Подобного мнения придерживался и другой видный законоучитель современности, рав Шломо Залман Ойербах, который считал, что пожеланием «Хорошего Вам праздника!» можно исполнить заповедь посещения учителя. Видный авторитет Торы, рав Л. Хасман исполнял эту заповедь, посидев несколько минут у своего учителя рава И. З. Мельцера и пожелав ему хорошего праздника («Шулхан Шломо», «Йом Тов» гл. 529 прим. 3). Маариль Дискин считал, что учитель может освободить своего ученика от обязанности посещать его в праздник, и тогда не будет считаться, что если ученик не посетит учителя, то он не исполнил свою обязанность (респонсы, «Кунтрес Ахарон» гл. 5 п. 54). Из всего этого следует, что эти великие законоучителя современности не считали, что суть заповеди посетить своего учителя в праздник состоит в изучении Торы.

Посещение учителя — заповедь из Торы или постановление мудрецов?

В книге «Мицпе Эйтан» («Сукка» 106) высказана идея о том, что посещение учителя в праздник является заповедью мудрецов, а не Торы. В Талмуде (там же) рассказывается, что когда рав Хисда и Раба бар рав Уна отправились в другой город, чтобы посетить своего учителя, они были освобождены от исполнения заповеди «сукка», следуя правилу, что тот, кто уже занят исполнением одной заповеди, не должен прерываться на исполнение другой. И хотя посещение учителя в праздник является заповедью мудрецов, тот, кто приступил к ее исполнению, освобожден от исполнения других заповедей, даже если они являются заповедями из Торы⁵.

Многие другие авторитеты тоже считают, что посещение учителя в праздник является постановлением мудрецов (см. «Пней Йеошуа», «Сукка», там же; «При Мегадим», вступление к «Алахот Йом Тов» 2.1; «Шевет а-Софер», «Орах Хаим» п. 17 и др.). Автор «Сефер Харедим» поместил этот закон в раздел «Заповеди пророков и мудрецов» (п. 6), из чего можно заключить, что он считал посещение учителя либо заповедью пророков, либо установлением мудрецов. По мнению автора респонс «Йеуда Яале» (ч. 1 «Йорэ Деа», п. 310), Раши счи-

тал это заповедью из Торы. В книге «Даат Тора» (гл. 529) приводится что согласно комментарию Рамбана на Тору, обязанность посещать учителя была установлена мудрецами, однако из Талмуда, по мнению автора книги, следует, что это заповедь из Торы. Аналогичного мнения придерживаются автор респонс «Шоэль у-мешив» («Тлитаа» ч. 1 п. 464), автор книги «Хатам Софер» («Рош а-Шана», там же), и некоторые другие. Нацтив из Волжина («Эмек Браха», «Сукка» 156) пишет, что обязанность посетить учителя установлена мудрецами, но тот, кто ее исполняет, выполняет тем самым заповедь Торы.

Если в Писании речь шла о Шабате и Рош Ходеше, то как раби Ицхак мог вывести из этого закон, что человек обязан посещать своего учителя в праздник?

Пишет автор книги «Ханукат а-Тора» («Ликутей маамарей хазаль», п. 200): «Известный вопрос: в рассказе о женщине из Шунама не упоминается о празднике — так как же раби Ицхак вывел из него, что есть обязанность посещать учителя в праздник? Более того, там ведь говорилось о Субботе и месяце, а именно их раби Ицхак не упомянул⁶! Можно ответить на это так: пока раввин находится в окружении учеников, женщине

⁵ Многие авторитеты Торы тоже считают, что тот, кто приступил к исполнению заповеди мудрецов, освобожден от исполнения других заповедей, даже если они являются заповедями из Торы (см. «Петах а-Двир» гл. 234, п. 4; Маарша, «Сукка», там же; «Сдэ Хемед», «Клалим», «Бэт» 115; «Ковец а-Шиурим» ч. 2 п. 32; «При Мегадим», «Орах Хаим» гл. 72; «Эшель Авраам» п. 4 и др.).

⁶ Однако тот факт, что раби Ицхак учил закон посещения учителя из посещения пророка, не вызывал удивления у комментаторов Талмуда. Это объясняется тем, что женщина из Шунама по всей вероятности спрашивала законы у Элиши, когда он жил в ее доме. Кроме того, правило гласит: «Мудрец имеет преимущество перед пророком» («Бава Батра», 126). И еще: Элиша был главой поколения, а у главы поколения статус учителя, даже в отношении того, кто у него никогда не учился.

не следует его посещать, чтобы не вызвать ненужного интереса со стороны учеников. Когда же она может исполнить заповедь посещения учителя? Когда в ешиве выходной, то есть в Шабат или в Рош Ходеш. Поэтому муж женщины из Шунама был удивлен, когда увидел, что она собирается к пророку, хотя сегодня не Суббота и не Новомесячье. Но это для женщин. А когда мужчины должны исполнять эту заповедь? Раби Ицхак понял что праздники — самое подходящее для этого дела время»⁷.

По мнению Маарша («Сукка» 27б), раби Ицхак решил, что если даже в Новомесячье посещают учителя, то тем более обязаны это делать по праздникам. А автор комментария «Маген Авраам» на «Шулхан Арух» («Орах Хаим» 301.7 и 554.12) пишет, что, посещая своего наставника ежедневно, человек исполняет важную заповедь, но это не вменяется ему в обязанность⁸. В рассказе о женщине из Шунама упоминается заповедь посетить учителя в Новомесячье и Субботу, но это не является обязанностью. А раби Ицхак говорил именно об обязанности посетить учителя, и для того, чтобы ее исполнить, достаточно посетить учителя в праздник⁹.

Автор книги «Паним Яфот» (Дварим 17:17) трактует слово «месяц», как «новый год», основываясь на том, что в известном стихе Теилим (81:4), где идет речь о еврей-

ском Новом Годе, упоминается слово «хашдаш», которое использует муж женщины из Шунама. «Шабат» (Суббота), по мнению автора книги «Паним Яфот», это на самом деле Йом Кипур, который Тора (Ваикра 23:32) называет «Шабат Шабатон» (Суббота Суббот).

В книге «Альфаси Зута» («Рош а-Шана», там же) дается еще один ответ на заданный вопрос: та женщина, которая в Новомесячье освобождена от работы (как это приводится в Иерусалимском Талмуде и в «Пиркей де-раби Элиэзер» и принято в качестве закона («Шулхан Арух», «Орах Хаим» п. 417)), обязана посещать своего раввина в Новомесячье. Мужчина в Новомесячье занят вопросами пропитания и поэтому освобожден в этот день от заповеди посещения учителя. Но откуда взялась заповедь посещения учителя в праздник, и почему у мужчины нет обязанности посещать его в Субботу? Оказывается «Шабат», упомянутый в стихе, и не Суббота вовсе, а «праздник» (см. «Адерет Элияу», «Ахарей Мот»; «Турей Эвен», «Рош а-Шана», там же; «Бен Йеояда», «Сукка», там же). Примерно то же пишет и автор комментария на Талмуд «Пней Йеошуа» («Рош а-Шана», там же): «По большому счету, посещать учителя мы должны были бы каждый день. Поэтому эта заповедь не является зависящей от временных рамок, и женщины обязаны в ней в той

⁷ В книге «Седер а-Мишна» («Илхот Талмуд Тора» 5.7) высказана та же идея, основанная на словах Талмуда («Моэд Катан» 18а): «Женщины в Дом Учения обычно не заходят».

⁸ Автор книги «Мишна Брура» (554.23) согласен с этим мнением. Он пишет: «Хотя и нет обязанности посещать учителя каждый день, все же, поступая так, ученик выполняет заповедь, ибо он может услышать от учителя слова Торы».

⁹ Автор книги «Мей Шилоах» («Сукка», там же) замечает, что святость праздника составляют святость Субботы и Новомесячья.

же мере, что и мужчины¹⁰. Но поскольку Тора запрещает вводить себя в состояние нищеты и обязывает заботиться о материальном достатке, в будние дни мы должны заниматься вопросами пропитания и на посещение раввина у нас остаются только праздники».

Совершенно иное понимание рамок заповеди посещения учителя открывается нам из слов великих мудрецов Торы эпохи ришоним — рабейну Хананэля и Ритва («Рош а-Шана», там же). Они считают, что частота визитов к учителю зависит от того, насколько близко находится к нему ученик. Представляется, что эту точку зрения разделял и автор книги «Зоар» (ч.1 127а и ч.3 265б). Если ученик живет в одном городе со своим равом, он должен посещать его ежедневно. Если не в самом городе, но неподалеку от него — раз в неделю или раз в месяц, и именно о такой ситуации идет речь в истории с женщиной из Шунама. А раби Ицхак, когда говорил об обязанности посещать учителя в праздники, имел в виду случаи, когда ученик находится далеко от учителя¹¹. Хафец Хаим («Биур Алаха» 301.4) привел слова рабейну Хана-

нэля и Ритва, из чего можно заключить, что он считал, что таков окончательный закон. По мнению автора респонс «Шевет а-Леви» (ч. 7 п. 48) данное объяснение слов раби Ицхака является наилучшим.

Рав Йонатан Айбишюц («Ярот Дваш» 1.12) пишет, что посещение мудреца Торы подобно паломничеству в Храм¹². Поэтому в те времена, когда осуществлялось храмовое служение, не было необходимости посещать рава во время праздников, так как в это время все прибывали в Иерусалим для единения с Творцом. «Если бы это не было столь сложной задачей, — пишет рав Айбишюц — было бы правильно, чтобы люди приходили в Храм и в Субботу, и в Новомесячье¹³. Но так как это требовало очень больших усилий, паломничество в Храм в Субботу и Новомесячье заменили визитами к мудрецам Торы в эти даты, что является подобием посещения Дома Всевышнего. Поэтому в рассказе о женщине из Шунама, которая жила во времена Храмового служения, не упомянуты праздники, а лишь Суббота и Новомесячье — дни, в которые она посещала пророка. Слова раби

¹⁰ Автор комментария «Маген Авраам» на «Шулхан Арух» («Орах Хаим» 301.7) тоже пишет, что в отношении обязанности исполнять эту заповедь женщины и мужчины равны, но не указывает по какой причине. Автор респонсов «Шевет а-Леви» (ч. 7 п. 48), по мнению которого обязанность посещать учителя является постановлением мудрецов, пишет, что мудрецы в своих постановлениях не делали различий между мужчинами и женщинами. Тем более это верно согласно мнению Раши, согласно которому на заповеди мудрецов, ограниченные временными рамками, в отличие от заповедей Торы, не распространяется правило о том, что женщины освобождены от этих заповедей. Однако заметим, что в книге «Моадим у-эманим» (ч. 5 п. 317) написано, что в наше время женщины не исполняют эту заповедь.

¹¹ О том, какое расстояние считается далеким, Ритва пишет в комментарии на трактат «Сукка» (там же): если ученик находится на расстоянии более километра от учителя, считается, что он далеко от него и не обязан посещать учителя чаще, чем по праздникам.

¹² Как это приводится в Иерусалимском Талмуде («Эрувин» 5.1 и «Санэдрин» 11.4). В книге «Зоар» («Трума» 163б) от имени раби Ицхака приводится, что встреча с мудрецом подобна «встрече» со Всевышним — лишь через мудреца Торы проявляется в сокрытом виде Лик Творца.

¹³ Объясняя стих из книги пророка Йешаяу «И будет: каждое Новомесячье и каждую Субботу придет всякая плоть поклониться Мне» (66:23), мидраш «Ялкуп Шимони» (ч. 2 п. 503) говорит: «Было бы правильно, чтобы все евреи совершали паломничество в Храм каждое Новомесячье и каждую Субботу. Но Всевышний освободил их от этой обязанности, чтобы не слишком их утруждать».

Ицхака об обязанности посещать учителя в праздник обращены к тем, кто живет после разрушения Храма и не имеет возможности совершать праздничные паломничества¹⁴.

Сколько раз в году обязаны посетить учителя?

Приведем вкратце мнения некоторых вышеупомянутых авторитетов относительно того как часто мы обязаны посещать учителя:

1. Ученик, который живет в том же городе, что и его раввин, должен посещать его ежедневно. Если не в самом городе, но неподалеку от него — раз в неделю (в Субботу) или раз в месяц (в Новомесячье). Если расстояние между учеником и учителем составляет более километра, он должен посещать своего учителя хотя бы по праздникам (рабейну Хананэль, Ритва, «Биур Алаха»).

2. Посещать учителя обязаны по Субботам и в Новомесячье и, тем более, по праздникам (Маарша).

3. Посещение учителя каждый день и, тем более, по Субботам и в Новомесячье — это достойный поступок; а по праздникам — обязанность («Маген Авраам», «Мишна Брура»).

4. Когда есть Храм нет обязанности посещать учителя, однако было бы правильно

посетить его в Субботу и в Новомесячье. После разрушения Храма посещать учителя в праздник мы обязаны по закону (рав Й.Айбишоц «Симхат а-Регель», «Каф а-Хаим»).

5. Женщины должны посещать учителя в Субботу и Новомесячье, а мужчины — по праздникам («Ханукат а-Тора»).

6. Женщины должны посещать учителя в праздники и в Новомесячье, а мужчины — в праздники («Альфаси Зута», «Пней Йеошуа»).

7. Учителя нужно посещать в «три праздника» («шалош регалим»: Песах, Шавуот, Суккот), а также в Рош а-Шана и Йом Кипур («Паним Яфот»).

В дополнение к этому упомянем важную идею, высказанную в книге «Панеах Раза». Когда Тора рассказывает о заповеди паломничества в Иерусалимский Храм в «три праздника», она использует числительное «шалаш» («три») в сокращенном виде, то есть без буквы «вав». По мнению автора книги, тем самым Тора намекает, что посетить рава мы обязаны шесть раз¹⁵ в году: Песах, Шавуот, Рош а-Шана, Йом Кипур, Суккот и Шмини Ацрет (или Симхат Тора)¹⁶, который наступает сразу после Суккота но является отдельным праздником.

¹⁴ Эти слова рава Йонатана Айбишоца цитирует автор свода законов «Каф а-Хаим» («Орах Хаим» 529.34) из книги «Симхат а-Регель», написанной равом Хаимом Йосефом Давидом Азулаем (а-Хида). Подобно этому пишет и Мальбим (Млахим, там же). А в книге «Зоар» («Бо» 38а и «Ваэтханан» 265б) рассказывается о том, что после разрушения Храма, народ, вместо паломничества в Иерусалим, приходил на встречу к раби Шимону бар Йохоа.

¹⁵ Буква «вав» в Святом языке также имеет значение цифры 6.

¹⁶ Логично предположить, что в странах диаспоры, несмотря на то что праздничные дни удваиваются, число обязательных посещений учителя не увеличивается, ведь это тот же самый праздник.

Установление закона

Рамбам («Илхот Талмуд Тора» 5.7) привел слова раби Йцхака: «Каждый должен посетить своего учителя в праздник». В нашем базовом кодексе «Шулхан Арух» тоже упоминается эта заповедь, причем трижды, однако не в виде отдельного закона, а в контексте законов Субботы и Девятого Ава («Орах Хаим» 301.4, 415.1 и 554.12). Автор комментария «Маген Авраам» на «Шулхан Арух» («Орах Хаим» 554.12) делает вывод, что согласно «Шулхан Аруху» и в будние дни¹⁷, как, например, Девятого Ава, и, тем более, в Субботу есть заповедь посещать учителя, чему есть явное доказательство из Талмуда («Хагига» 5а)¹⁸, и потому нет нужды приводить слова раби Йцхака в качестве отдельного закона.

Автор респонс «Нода бе-Йеуда» («Таньяна», «Орах Хаим» п. 94) не разделяет точку зрения автора «Маген Авраам». Он считает, что составитель «Шулхан Аруха» не выделил заповедь посещения учителя как отдельный закон потому что считал, что эта обязанность временно отменилась после разрушения Храма. Дело в том, что есть запрет оказывать раву больший почет, нежели Всевышнему («Кидушин» 33б). Поскольку в наше время, когда нет Храма и, соответственно, евреи не обязаны подниматься

на праздники в Иерусалим (образно говоря, на встречу с Творцом), заповедь посещать учителя в праздники тоже временно отменяется, чтобы почет, оказываемый раввину, не превосходил почет, который оказывают Всевышнему. Рамбам процитировал высказывание раби Йцхака поскольку он всегда приводит и такие законы, которые можно исполнить при наличии Храма, но в «Шулхан Арухе», где собраны исключительно те законы, которые имеют практическое значение в наши дни, отдельно не выделена заповедь посещения учителя.

Высказанная автором «Нода бе-Йеуда» мысль, бесспорно, логична. Тем не менее, она не обрела большого числа сторонников в лице известных законоучителей. Многие из них (см. «Арух ле-Нер», «Сукка» 27б; «Шнот Хаим» п. 334; «Каба де-Кушьята» прим. к п. 81; «Сдэ Хемед», «Хет» от «Куф» и далее) в корне оспаривают такой подход. Они приводят ряд мест из Талмуда, где рассказывается о мудрецах Торы, которые жили уже после разрушения Храма, и, тем не менее, изо всех сил старались посещать своих учителей («Шабат» 152а; «Сукка» 10б и 27б; «Хагига» 3а)¹⁹. Конечно, автор «Нода бе-Йеуда» мог бы объяснить приведенные места Талмуда так, чтобы это не противоречило его подходу, сказав, что посещение учителя и в наши

¹⁷ Автор книги «Элияу Раба» задает вопрос: «Если заповедь посещать рава исполняют так же и в будние дни, почему же муж женщины из Шунама был так удивлен что она собирается к Элише, несмотря на то, что это не было ни Новомесячье, ни Суббота?». В книге «При Мегадим» дан ответ на этот вопрос: ежедневное посещение рава предполагает изучение Торы. Поскольку женщины освобождены от заповеди изучения Торы, им достаточно посетить рава в Новомесячье и в Субботу.

¹⁸ В книге «Сдэ Хемед» («Хет», от «куф») приводится, что в Иерусалимском Талмуде («Эрувин», нач. гл. 5) сказано, что есть заповедь посещать учителя ежедневно.

¹⁹ Кроме этого, многие авторитеты упоминают основанный на мидраше обычай, согласно которому принято совершать паломничество в Иерусалим и после разрушения Храма (см. Ран, «Таанит» 2а; «Кафтор ве-Перах» гл. 6; респонсы «Маарит» ч. 1 п. 134; респонсы «Ташбец» ч. 3 п. 201; Маарац Хают «Гитин» 2 и 4, и др.).

дни является важной заповедью, однако обязанности такой сейчас нет («Циц Элиэзер» ч. 18, п. 41).

Можно ли исполнить заповедь посещения учителя вечером?

В книге «Квод Хахамим» говорится, что заповедь посещения учителя можно исполнить не только в день праздника, но и в праздничный вечер. Ведь основной смысл заповеди — изучение Торы, а ночью Тору учить даже лучше, чем днем, о чем сказано в трактате «Хагига» (12б), и Рама приводит это в своих примечаниях на «Шулхан Арух» («Йорэ Деа» 246.23).

В какой день праздника можно исполнить заповедь посещения учителя если рав или его ученик, или оба они живут в диаспоре, но праздники проводят в Израиле?

В случае, когда либо рав, либо его ученик, либо они оба проживают в диаспоре, а праздники проводят в Израиле, лучше посетить рава в первый день праздника. Если такой возможности не представилось, то можно исполнить заповедь во второй праздничный день. А в случае, когда они оба жители диаспоры, даже априори можно исполнить заповедь во второй день праздника («Бе-цель хохма» ч. 1 п. 63; «Беер Сарим», ч. 4 72.8).

Исполнение заповеди посещения учителя в полупраздничные дни («холь а-моэд»)

Согласно ряду мнений, заповедь посещения учителя можно исполнить в течение всех

дней праздника, включая полупраздничные дни (раби Авраам Мин а-Ар, «Сукка», там же; респонсы «Торат Хаим» ч. 3 п. 10 и «Арух ле-Нер», «Сукка», там же от имени Ритва). Другие авторитеты придерживаются мнения, что эту заповедь возможно исполнить непосредственно в праздник («Торат Хаим» и «Арух ле-Нер», там же от имени Раши). Представляется, что Маариль Дискин (респонсы, «Ахарон» 5.54) придерживался первого мнения, так как он допускает, что помимо дня праздника Шавуот (лишь один день в Земле Израиля и два дня в диаспоре) можно исполнить заповедь посещения учителя и в течение шести дней после праздника, поскольку во времена Храма на протяжении этих дней можно было восполнить праздничные жертвоприношения Шавуота.

Особенности исполнения заповеди посещения учителя в праздник теми, у кого есть жена и дети

В трактате «Сука» (там же) сказано, что поскольку заповедано радоваться в праздники вместе с женой и детьми, тот, у кого есть жена и дети, может исполнить заповедь посещения учителя в праздник лишь при условии, что он вернется домой в тот же день. Объясняя мнение Рамбама, который не упомянул об этом условии²⁰, некоторые, пишут, что Рамбам установил закон в соответствии с другим мнением, согласно которому заповедь посещения учителя в праздник человек обязан исполнить, даже если он не сможет вернуться домой в тот же день («Кесеф Мишнэ», «Илхот Талмуд Тора» 5.7). Другие считают, что

²⁰ Заметим, что Риф и Рош тоже не привели это условие.

данное объяснение не обосновано (см. «При Хадаш», там же; респонсы «Диврей Малкиэль», ч. 2 п. 75).

Ритва («Сукка», там же) пишет, что по закону человек обязан успеть вернуться в тот же день, в который он шел на встречу с учителем. В случае если это не возможно, он должен остаться дома и не посещать своего наставника. Аналогичным образом постановили и некоторые другие законоучителя (см. «Агаот Маймониот», там же; «Шоэль у-Мешив», «Тлита» 1.464).

В книге «Ялут Йосеф» («Кицур Шулахан Арух», «Орах Хаим» 519.14 и подобным образом написано в книге «Хазон Овадья», «Алахот Симхат Йом Тов» п. 9) в качестве практического закона установлено что не следует оставлять жену и детей, чтобы посетить своего наставника в праздник, так как есть обязанность радоваться в праздники вместе с женой и детьми, как сказано: «И будешь радоваться ты и жена твоя» (Дварим 14:26) и «И радуйся в праздники твои, ты и сын твой, и дочь твоя» (Дварим 16:14). В особенности это верно, если жена противится тому, чтобы муж ее покидал, ибо велико значение согласия в семье. Тем более, нельзя этого делать в первый год семейной жизни, как сказано: «И освобожден будет для жены весь первый год, и радовать будет женщину, которую взял в жены себе» (Дварим 24:5). В таком случае обязанность посетить своего наставника в праздник распространяется только на случай, когда наставник находится в одном городе с учеником, что позволяет посетить его и вернуться домой. И даже если жена согласна чтобы ее муж поехал к своему раввину на праздник, не следует этим пользо-

ваться, поскольку на самом деле она не рада этому. И только если она искренне этого хочет и сама отправляет мужа посетить учителя, ему можно поехать, при условии, что он предоставит жене и детям возможность радоваться в праздник, купив для них одежду, украшения и другие, доставляющие им радость вещи.

О каком учителе идет речь?

После того, как были рассмотрены общие положения, связанные с заповедью посещения учителя, пришло время определить самое главное: о каком учителе идет речь? Понятно, что говорится о человеке, который обучает нас Торе, но этого недостаточно, чтобы мы должны были посетить его во время праздника во что бы то ни стало. Говоря об обязанности посетить учителя, имеется в виду такой учитель, благодаря которому мы обрели большую часть знаний и мудрости, либо такой учитель, который передал нам основы техники обучения, благодаря которым мы в состоянии изучать что угодно, пользуясь книгами и другими источниками. В свете сказанного понятно, что если у человека в процессе овладения навыками и знаниями менялись учителя, и от каждого он получил очень важную информацию, то определить что конкретно по отношению к кому-то из них он обязан в заповеди посещения учителя затруднительно. При этом понятно, что посещая каждого из них, ученик совершает очень достойный поступок, являющийся элементом выражения почта мудрецам Торы.

От имени рава Я. И. Каневского передают, что, по его мнению, обязанность посещения учителя существовала лишь в те времена,

когда Тора передавалась устно, и все знания человек получал от учителя. Но в наше время, когда в основном учатся при помощи книг, такой обязанности нет. Подобно этому пишет автор книги «Тшувот ве-Анагот» (ч. 2 п. 322).

В респосе «Атерет Паз» (ч. 1 т. 3 «Хошен Мишпат» п. 15) говорится, что каждому следует посетить своего учителя в праздник, а если учитель живет поблизости, то правильно было бы посещать его ежедневно или, хотя бы, раз в неделю или раз в месяц — все в соответствии с расстоянием и временем. При встрече с учителем было бы правильно постараться выучить у него какой-либо закон Торы. Главу поколения, даже те, кто у него никогда не учился, обязаны посещать, как собственного учителя. Женщины по букве закона освобождены от заповеди посещать наставника в праздники, но было бы правильно, чтобы и они старались посетить глав поколения. Эту заповедь следует исполнять в первый день праздника, а если такой возможности не представляется, то можно исполнить ее в полупраздничные дни («холь а-моэд»).

В завершение хочу процитировать респонсы «Зихрон Йосеф» («Орах Хаим» п. 10), автор которой обсуждает эту заповедь и объясняет слова мужа женщины из Шунама («...ведь не месяц сегодня и не Суббота»): «В мидраше «Ялкут Шимони» рассказывается о том, что евреи, обращаясь к Творцу, спрашивают: «Когда Ты вернешь нам прежнюю славу, [как в те дни] когда мы приходили в Иерусалим три раза в год, чтобы предстать перед Тобой? Ответил им Святой, благословен Он: «Раньше вы совершали паломничество только три раза в год, но когда придет полное Избавление, вы удостоитесь представлять предо Мною каждое Новомесячье и каждую Субботу, как сказано в Книге Йешаяу (66:23): «И будет: в каждое Новомесячье и в каждую Субботу приходите будет всякая плоть, чтобы преклониться предо Мною, — сказал Г-сподь». Облака подхватят их, принесут в Иерусалим и в тот же день возвратят домой. И тогда, в самом деле, станет обязательным совершать паломничество в Храм каждое Новомесячье и каждую Субботу». Вознесем же молитву Творцу, что бы это исполнилось в скорости, в наши дни! МТ

Рав Цви ПАТЛАС

Руководитель издательства «Пардес»

«СОТРИ ПАМЯТЬ ОБ АМАЛЕКЕ»: АКТУАЛЬНОСТЬ ЗАПОВЕДИ В НАШИ ДНИ

В «Сефер мицвот» (заповедь 189) Рамбам пишет: «Есть у нас повеление уничтожить семья Амалека из всего семени Эсава. Это то, что сказано в конце главы «Ки Теце» книги Дварим: «Сотри память об Амалеке». И это одна из трех заповедей, которую обязан исполнить наш народ, когда овладеет землей Израиля:

1. Поставить над собой царя.
2. Построить Храм.
3. Уничтожить семья Амалека.

И война против Амалека — это заповеданная война».

Рамбам продолжает: «Повеление помнить, что сделал нам Амалека, который предварил всех и сделал нам зло при выходе из Египта, как сказано — всё время «помнить и пробуждать в наших душах ненависть к нему, чтобы не забылась эта заповедь, и чтобы не ослабела ненависть». И это то, что сказано в Торе: «Помни то, что сделал тебе Амалека». И в Си-фри объясняется: «помни то, что сделал» — произноси вслух, «не забудь!» — не забудь в сердце».

Итак, по поводу Амалека у нас есть три заповеди. Две из них повелительные:

1. Помнить то, что сделал нам Амалека.

2. Стереть память о нем.

И одна запретительная заповедь:

3. Не забыть то, что он нам сделал.

Из слов Рамбама слышится, что связанные с Амалеком заповеди актуальны для нас на все времена. Но после того, как Санхерив переселил и смешал народы, мы не знаем кто является потомком Амалека, и, казалось бы, не можем стереть память об Амалеке, т.е. уничтожить его. Таким образом, единственное, что остается для нас актуальным в связи с этими заповедями — это чтение главы «Захор», особого отрывка из Торы, в котором

говорится об этих заповедях, в ту Субботу, которая предшествует празднику Пурим.

Но поскольку речь идет о заповедях Торы, мы должны изучать их, чтобы попытаться понять в чем состоит их актуальность и для нашего времени.

Для начала попробуем получить ответ на ряд вопросов, связанных с этими заповедями.

Первый вопрос, на который нам необходимо ответить: почему первое сражение с Амалеком было назначено Моше только на следующий день после того, как Амалек напал? Ведь амалекитяне убивают и насиляют евреев, а еврейская армия выходит на войну против них лишь назавтра! Эта битва должна была начаться немедленно, даже просто из-за осквернения Имени Всевышнего! Это самая первая война с Амалеком, которую вели Моше и Йошуа бин Нун. Но будущие войны против этого врага, которые вели царь Давид и царица Эстер тоже назначались на следующий день. Но почему? Ведь тот день, который сегодня для нас «завтра», на следующий день тоже будет «сегодня»? Так почему же сражаться нужно только завтра, а не сегодня?

Ответ же заключается в том, что такую войну не начинают без подготовки. Моше велит Йошуа: «Выбери нам людей (сегодня), чтобы они вышли воевать с Амалеком завтра». Во время первого пира у Эстер (сегодня), в сердце Ахашвероша зарождается сомнение: почему царица на интимный семейный вечер зовет кого-то еще, даже если этот кто-то первый министр? И лишь на следующий день Эстер открывает ему, что Аман,

потомок Амалека, задумал убить ее, вместе со всем ее народом. В чем здесь корень? Народы, с Амалеком во главе, признают, что Творец сотворил мир: «Ашем малах» — «Творец был царем». А что говорим мы? «Ашем мелех» «Творец — Царь (сейчас), Он — царствовал (т.е. 5778 лет тому назад Он сотворил мир) и Творец будет царствовать во веки веков». Билам хотел проклясть еврейский народ, чтобы нас полностью выкорчевать. Он знал мгновение (עגג), когда Творец гневется и умел этот гнев направить на своих врагов. Тосафот в своем комментарии на Талмуд задают вопрос («Брахот» 7а): «Но что можно успеть произнести за одно мгновение»? Они отвечают: «Одно слово: כלם («калем») — «уничтожь». Но все эти дни Творец не гневался, и благодаря этому был спасен еврейский народ». А для нас эти буквы полностью перевернуты и образуют слово מלך («мелех») — «Царь». Мы свидетельствуем сегодня, что Он — Царь, и через нас Он проявляется в мире как Царь, когда мы произносим: «Шма, Исраэль». «Нет ничего, кроме Него» — это то, что мы должны иметь в виду, когда произносим: «Ашем Эхад» (Б-г Один).

Но ведь даже когда я произношу эти шесть слов «Шма Исраэль» — я тоже существую: это я обдумываю в своем сердце, что кроме Него нет ничего. Разве это не противоречит тому, что нет ничего, кроме Него? И на самом деле, в этом состоит вопрос всех вопросов. Актуальна ли для нас сегодня заповедь об уничтожении Амалека? Ведь того древнего Амалека уже давно нет. Что же нам остается? Неужели просто раз в году в Субботу перед Пуримом прослушать в синагоге чтение трех строк из главы «Ки теце» (образую-

щих главу «Захор»), и все? И только? Нет! И именно в этом заключен принципиальный спор между нами и Амалеком. Он говорит: «Несомненно, Творец сотворил мир, но теперь Он передал весь мир в руки человека. И лишь тот, кто сильнее всех, кто обладает правом управления (т.е. владеет всеми силами нечистоты и черной магии) — только он и правит. И кто же первый среди всех народов? Несомненно, это Амалек, и он царь в нижнем мире». А что же отвечаем Амалеку мы? «Творец не только сотворил мир, но Он, и только Он, каждое мгновение творит его и обновляет, т.е. Царствует, и (Он и только Он) будет царствовать и завтра». «Ашем — мелех, Ашем — малах, Ашем — имлах леолам ваед» («Всевышний — Царь, Всевышний был Царем, Всевышний будет Царем во веки веков»).

И это то, что мы делаем, произнося «Шма, Исраэль» — мы принимаем на себя ярмо Его царской власти. Но почему нет противоречия в нашем утверждении что нет ничего, кроме Него? Ведь мы тоже существуем? Мы есть?!

Почему же нет в этом противоречия? Потому что именно в этом и заключено Его желание, ради этого и был сотворен весь мир: «Чтобы благодарить Его и провозглашать Его единство». По Его желанию был сотворен человек, который может на основании дарованной ему свободы выбора, бунтовать и не принимать Его царскую власть, провозглашая самого себя царем. Но есть и другая возможность у человека — полностью подчинить свое желание Его воле, добровольно принять на себя Его царскую власть, вплоть до самопожертвования, до полного отказа от своего желания.

«Его существование — абсолютно и не зависит ни от кого. А наше — полностью зависит от Него» — так об этом пишет Рамбам («Илхот йесодей а-Тора» 1.1). И именно в этом и состоит полное уничтожение Амалека: если я готов отдать за Всевышнего свою жизнь — в этот момент максимально проявляется Его царская власть и Его абсолютное единство: ведь и на самом деле — «нет ничего, кроме Него». Эта идея раскрывается в Мидраше Танхума. Написано в Торе: «И сказал: «Б-г клянется Своим престолом, что война у Б-га с Амалеком во всех поколениях» (Шмот 17:16). А в «Танхума» объясняется, что пока есть Амалек, «Имя Творца не целно и престол Его славы — не целен». В комментируемом стихе слово «престол» написано как כס («кес») — без буквы «алеф» (א), т.е. не в полной версии — כסס. Здесь мы видим указание на то, что Его царской власти наносится ущерб: ведь если можно воевать против Его народа — значит можно воевать и против Него Самого. И Имя Творца — Элоким (אֱלֹהִים) — имеет числовое значение 86, такое же, как и у слов אססל («а-кисе»), означающего Престол Славы Творца. И главное из Имен Всевышнего — Авая (Милосердный) — не может пока проявиться в мире. «Ты властвуешь — только на Небесах» — провозглашает Амалек. И это первые две буквы Четырехбуквенного Имени, которые говорят о Его замысле. Первые две буквы — ה' («юд» и «эй») — это мера суда Творца.

А реализация Его замысла, раскрытие Его Присутствия, т.е. Его Шехина. — вторые две буквы Четырехбуквенного Имени — ה' («вав» и «эй») — скрыты, из-за бунта Амалека. И именно это сообщает нам Свиток

Эстер, как объясняется в Талмуде («Хулин» 139): в самой Торе (Дварим 31:18) есть намек на Эстер: «А я, закрывая, закрою Свое Лицо» (обычно переводят как «совершенно закрою»). Казалось бы, союз, заключенный между Творцом и евреями у горы Синай, разорван: Храм разрушен, народ Израиля в изгнании, завершается эпоха пророчества. Но в тот момент, когда ночная тьма кажется абсолютной, небосвод озаряет утренняя звезда, «Аелет а-Шахар» (Теилим 22), и это царица Эстер: само название «Свиток Эстер» («Мегилат Эстер» на святом языке) дословно означает «Раскрытие скрытого».

Эту тайну немного приоткрывает Раши в комментарии на трактат «Шабат» (88а): «Из любви к тому чуду, которое совершил для них Творец, евреи сделали тшуву. Все евреи того поколения раскаялись. Исполнили Тору, которую уже получили с горы Синай».

В чем же заключалось чудо? В том, что «пур», т.е жребий, который бросал Аман, потомок Амалека, стал нашим «пуром» — жребием. Тот день, когда он замыслил полностью уничтожить весь еврейский народ, стал днем его падения, днем, когда нам было дано право уничтожить Амалека. В этот день Царь всех Царей воссел на Троне. Но пока существует Амалека, Имя Творца (Авая) и Его трон не цельны, и все же, в 13-й день месяца Адар, когда был нанесен удар по Амалеку, на какое-то мгновение разошлись тучи и луч света озарил землю. «И многие из народов мира приняли еврейство из-за страха перед евреями» — как свидетельствует нам Свиток Эстер. А в годы правления Дарьявеша (Дария), который, по ряду мнений, был сыном Эстер, был восстановлен Храм в Иерусалиме.

Но ведь во Втором Храме уже нет явно-го присутствия Творца! Самое начало эпохи Второго Храма является последним периодом перед завершением пророчества — это время деятельности Эзры, Нехемии и самого последнего пророка — Малахи. Однако именно в этот период начинается эпоха мудрецов, а как известно, «мудрец предпочтительнее пророка» («Бава Батра» 12). Приходит время раскрытия Устной Торы — души нашей Традиции, происходит раскрытие глубинных тайн Торы — Каббалы, которая является «душой души» Торы.

Мужи Великого Собрания установили благословения, произносимые евреями до и после чтения «Шма, Исраэль». В комментарии «Беер Эйтив» на «Шулхан Арух» (60) цитируется написанное в книге «Каванот» от имени Аризалья, о том, что должен иметь в виду человек, когда он произносит благословения перед Шма. Когда мы говорим «Который избрал нас из всех народов и языков», нужно иметь в виду дарование Торы с горы Синай. Произнося «И приблизил нас к Своему Великому Имени» — нужно иметь в виду заповедь «уничтожить память об Амалеке из-под Небес».

Возникает вопрос: почему упомянуто Великое Имя, но не упомянут престол Его Славы? И выясняется, что когда еврей произносит 248 слов «Шма, Исраэль», и принимая на себя царскую власть Творца, он тем самым стирает память об Амалеке. Ведь когда еврей произносит «Шма, Исраэль» и имеет в виду, что «нет ничего, кроме Него» — он тем самым уничтожает всех мнимых царей, и прежде всего Амалека. И в этот момент сам человек является престолом Его Сла-

вы. Ведь 248 слов Шма соответствуют 248 органам тела человека. И тогда становятся понятными слова, которые Мужья Великого Собрания постановили произносить в благословении после утреннего «Шма»: «У Шмо каям, ве-кисо — нахон» («И имя Его является реальностью и престол Его Славы — верен»). После того, как еврей принял на себя царскую власть Творца, т.е. провозгласил Его царем и тем самым стер из-под Небес всех мнимых царей (и прежде всего Амалека) и превратил самого себя в престол Его Славы — лишь после этого он может утверждать, что «престол Его Славы верен» — т.е. целен.

Почему война против Амалека ведется только «завтра»? Поскольку окончательное уничтожение Амалека произойдет только в конце истории мира, как сказано в Торе (Бемидбар 24:20): «Первый из народов Амалек, а конец его — полное уничтожение», поэтому и победа над ним будет только «завтра». Такой ответ на этот вопрос дал рав Ицхак Гутнер.

А вот что пишет об этом раби Эльханан Вассерман в книге «Ковец Маамарим» (10):

«Почему Амалек напал на нас? Ответ заключается в том, что написано в Торе (Шмот 17:16): «Война у Б-га с Амалеком». Это означает, что Амалек воюет против Творца. И если бы он мог, то сделал бы лестницы и поднялся на Небеса, чтобы воевать с Самим Творцом. Но так как это ему не по силам, он напал на народ Израиля, рабов Творца, которые направлялись к горе Синай, чтобы принять на себя ярмо Царства Небес. И сделал он это не из какого-то личного интере-

са, а только чтобы выступить против Творца и осквернить Его Имя».

Относительно того, в чем состоит актуальность заповеданной войны против Амалека в наши дни, рав Вассерман пишет следующее: «Известно, что когда ведут войну, нужно знать, где главные силы противника, чтобы по возможности ослабить его именно там. И нам тоже необходимо знать в чем заключается главная сила Амалека, чтобы по возможности ослабить его. И это то, что открывает нам Тора (Шмот 17:8): «И воевал с Израилем в Рефидим». Объясняют мудрецы в трактате «Санэдрин» (106а), и также пишет об этом Раши, что Амалек получает силы воевать с нами из-за того, что ослабели мы в изучении Торы («рафу ядейну» — как отяжелели руки Моше во время битвы с Амалеком). И поэтому, если ослабевает наше изучение Торы — укрепляется сила Амалека. И наоборот — укрепление в изучении Торы ослабляет силы Амалека. И поэтому мы сами должны укрепиться в изучении Торы и укреплять руки изучающих Тору, потому что это смертельные стрелы для Амалека. Но увидеть это ясно мы не можем. И мы не можем это постичь. И открыто нам лишь то, что открывают нам наши мудрецы в Устной Торе. И поэтому мы должны знать, что каждый человек из народа Израиля, который учит Тору или поддерживает ее изучение, ослабляет силу Амалека. И есть у него доля в заповеди «стереть память об Амалеке из-под Небес». И это не толкование («драш») — ведь мы должны полностью верить в объяснение слов Торы нашими мудрецами».

А по объяснению, которое мы дали выше, становятся понятны слова наших мудрецов, которые сказали, что минимальное исполне-

ние заповеди изучения Торы — это чтение «Шма, Исраэль» утром и вечером. Ведь главный смысл войны против Амалека — это его война против Самого Творца и его Торы. Это война против святости еврейского народа, против нашего предназначения: «И [вы] будете мне царством священников и народом святым» (Шмот 19:6).

Много раз мне доводилось слышать, как наш учитель рав Ицхак Зильбер, благословенна память о праведнике, цитировал сказанное Хафец Хаимом о Евсекции. У Хафец Хаима не было сомнения, что «евсековцы», которые преследовали всех тех, кто пытался учить и обучать Торе после прихода к власти в России большевиков, несомненно являются потомками Амалека. Но разве это возможно? Ведь все эти «евсековцы» были евреями! И вот что я услышал в ответ на этот вопрос от гаона рава Моше Шапиро, благословенна память о праведнике: «У человека могут быть евреями и мать, и отец, но при этом сам он может быть прямым потомком Амалека. Ведь если он воюет против Торы, мешает изучению Торы в еврейском народе — он продолжает дело Амалека».

Наше поколение, выросшее в Советском Союзе, воспитанное на идеях атеизма, испытывавшее на себе сильное влияние коммунистической идеологии, на самом деле выросло в плену у советского Амалека. Как же мы можем выбраться из его плена? Куда нам сбежать? Только туда, где стан Израиля со всех сторон окружен облаками Славы. Ведь Амалек не мог проникнуть туда, и поэтому напал он лишь на тех, кто не готов был положиться на Творца полностью, кто сомневался в Нем — на тех, кого облака Славы выталкивали за границу стана. Числовое значение имени Амалек (אמלק) равно 240 — такое же, как и у слова «сомнение» — ספק («сафек»). Из плена Амалека, из плена безверия мы хотим вернуться к нашему Отцу, который так давно нас ждет. И когда мы произносим слова «Шма, Исраэль», мы укрепляемся в нашей вере и в готовности положиться на Творца Мира. Этим мы уничтожаем все сомнения, и тем самым мы уничтожаем Амалека. И в этом актуальность заповеди уничтожения Амалека для нашего времени. И именно поэтому эта заповедь актуальна для нашего народа на все времена. МТ

Рав Мордехай РЯБИНСКИЙ
Лейквуд, Нью-Джерси

ЗАКОНЫ ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ

Русский текст этой статьи был подготовлен вместе с Залманом Парижем — аврехом «Таль Тора» — русской ешивы в Лейквуде штата Нью-Джерси. Над редакцией работал Борис Рябинский — писатель-сатирик, который живет в Лейквуде.

От редакции: В данной статье автор обсуждает заповедь изучения Торы и связанные с ней законы. Он уделяет внимание не только вопросу о том, как и что должны изучать представители религиозного общества, прошедшие через хедеры и ешивы, но и обсуждению учебы тех евреев, которые вернулись к соблюдению Традиции уже в зрелом возрасте.

Считаем важным обратить внимание читателя на тот факт, что предложенный автором подход отличается от принятого сегодня в «мире ешив». Тем не менее, данный подход основан на авторитетных источниках, имеет право на существование и достоин того чтобы быть услышанным.

От автора: Дорогой читатель! Перед Вами работа, в которой дан краткий обзор «илхот талмуд Тора» — законов изучения Торы. Автор стремился изложить ясное понимание того, как эти законы относятся к жизни каждого отдельного еврея. В основе представленного обзора талмудических тем («сугийот»), нашедших отражение в данных законах, лежат соответствующие «алахот» (нормы еврейского религиозного законодательства) из кодекса «Шулхан Арух а-Рав»¹. Та часть работы, в которой говорится о практическом применении данных законов, основана на трудах Мааралья из Праги, Хазон Иша, современных законоучителей и личного опыта автора.

Данная работа рассчитана на всех тех, кто хочет изучать Тору правильно. Увы, приходится признать, что в наши дни часто приходится наблюдать ситуацию, когда в вопросах изучения Торы люди руководствуются скорее социально-культурными соображениями, нежели законами, которые предписаны самой Торой. Здесь важно ясно понимать, что наше соблюдение заповедей построено, главным образом, на алахических инструкциях. И как невозможно соблюдать Шабат без знания законов Субботы, или исполнить

¹ «Маасэ Иш» ч.3 гл.4: Хазон Иш превозносил то, как изложил законы изучения Торы раби Шнеур Залман из Ляд в кодексе «Шулхан Арух а-Рав» и много раз говорил раву Шмарьяу Грейнеману, благословенной памяти, учить их.

заповедь тфилин, не зная законов этой заповеди, — точно так же невозможно изучать Тору правильно без знания «илхот талмуд Тора». Собственно, передать эти знания — основная задача данного труда.

Определение целей в изучении ШАСа

1. Тора в широком смысле слова включает в себя Тору Письменную и Устную. Письменная Тора это ТаНаХ — Хумаш (Пятикнижие), Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания). Для понимания ТаНаХа требуется изучать труды комментаторов. Устная Тора включает в себя широкий круг источников, в числе которых Мишна и Гемара (Талмуд), а также комментарии к ним, Мидраш и Агада (включая книгу «Зоар»), философская и алахическая литература. В данной работе мы будем обсуждать, главным образом, изучение Мишны и Гемары. Сокращенно эту область еврейского традиционного знания называют «ШАС» («Шеш Сидрей Мишна» — Шесть разделов (досл. «порядков») Мишны).

2. Важно ясно осознавать, что целью изучения Мишны и Гемары должно быть выяснение практической алахи в каждой рассматриваемой теме².

3. В цели изучения ШАСа не входит накопление большого количества знаний (изучение «бе-киют»), или оттачивание навыков обработки информации («ламдут»). Знание большого объема материала и овладение техникой учебы, безусловно, необходимы для изучения Торы, но не являются целью учебы. Даже если человек завершил весь ШАС много раз и имеет ясное понимание каждого закона, и он большой «ламдан», он все равно не исполнил свою обязанность, возложенную на него заповедью изучения Торы, если не дошел в каждом изучаемом вопросе до практической «алахи»³.

4. После того, как человек надлежащим образом разобрался в той или иной части Торы (а до той поры материал всё ещё подлежит изучению), вступает в силу запрет забывать то, что он изучил. Однако относительно того, актуальна ли эта заповедь в наше время, когда Устная Тора записана, мнения законо-

² «Ликутей алахот», предисловие 1: «Написано в святых книгах, что главное в заповеди изучения Торы во имя нее самой — это доскональное выяснение закона во всех темах ШАСа».

«Шулахан Арух» («Орах Хаим»), предисловие раби Хаима из Воложина к комментарию Виленского Гаона: «И в этом весь плод изучения ШАСа — выведение из него практической алахи».

«Хаей Адам», предисловие: «И сейчас я пришел добавить известное, что главное в изучении Торы — это выяснение заповедей ее со всеми подробностями».

Там же (17): «И поэтому смысл всего пилпуля и выяснений в том, чтобы была возможность изучать знания Торы».

³ Меири («Йома» 26а): «Потому что мы видели мудрецов Торы, знания которых в Талмуде велики, но, несмотря на это, они не знают как применить что либо из этого в области алахи, и не знают как правильно ответить на алахический вопрос. И про некоторые известно что они знают все потайные комнаты в Торе, но когда возникает алахический вопрос, не находят даже входа».

Риваш (п.271 стр.75): «И видели мы своими глазами нескольких мудрецов, которые находят «пилпуль» там, где нет для этого никаких оснований, и на каждую точку задают тысячи вопросов и приводят тысячи ответов, но не занимаются изучением алахи, и на запрещенное говорят «разрешено», а на разрешенное — «запрещено»».

учителей расходятся (спор Виленского Гаона и автора «Шулхан Арух а-Рав»).

5. Вне зависимости от того, действует запрет забывать изученное или нет, человек обязан знать изученный материал настолько хорошо, чтобы быть способным ответить на соответствующий вопрос без промедления⁴.

6. Бесспорно, пока человек учится, он исполняет заповедь изучения Торы каждое мгновение. Тем не менее, если в его планы не входит прийти к практической алахе или повторять изученное, чтобы не забыть материал, то он не исполняет данную заповедь надлежащим образом.

7. В сознании некоторых людей сложился стереотип, что изучать Тору «ли-шма» («во имя нее самой») означает занимать себя вопросами, которые лежат вне области алахи. В действительности же, верно противопо-

ложное. Учиться «ли-шма» означает изучить каждую «сугию» (тему) и каждый «дин» (закон) до предельной ясности, исходя из осознания бесконечной ценности Торы. А если не планировать достижения такого результата, не считать его конечной целью учебы, или не придерживаться законов изучения Торы, то такая учеба не называется «ли-шма»⁵.

8. Важно уточнить, что когда мы говорим об алахе в контексте изучения Торы, то не имеем в виду обучение правильному исполнению различных практических заповедей, поскольку это требуется от нас помимо исполнения заповеди изучения Торы. В частности, женщины, не будучи обязанными заниматься изучением Торы, должны, тем не менее, обладать знаниями в области тех законов, которые непосредственно их касаются. Наоборот — следует изучать каждую тему ради того, чтобы знать Желание Всевышнего, вне зависимости от того, удостоится ли изучающий исполнить изученную заповедь, или нет.

Гаон Мари ми-Сила, «Дерех а-Хаим» (стр.148 п.73): «И я написал об этом, с болью в сердце, что некоторые большие мудрецы Торы сидят и изучают ее с «пилпулем» и остротой, но при этом в законах Шабата не разбираются и, возможно, нарушают Шабат. Горе нам в День Суда, горе нам в День Упрека!»

Рабейну Бахье («Ховот а-левавот», предисловие): «Один из мудрецов задал мне вопрос относительно развода у неевреев, и я ответил ему так: «Мы не понесем никакого ущерба, если мы не будем знать ответ на вопрос, который ты задал. Знаешь ли ты уже все то, что ты обязан знать, из заповедей, которые ты не в праве игнорировать, и которые негоже нарушать, прежде чем думать над нееврейскими вопросами, которые не помогут тебе достичь более высокой ступени в Торе твоей и в вере твоей, и не исправить тебе с их помощью качества души твоей? И я клянусь, что с 35 лет занимаюсь тем, что нужно мне, из числа заповедей Торы моей, и выучил многие сложные места тщательно, и большинство книг, что есть у меня, но никогда сердце мое не поворачивалось к тому, к чему повернулось твое сердце чтобы спросить о нем». И я продолжил его упрекать и стыдить за это».

Данные цитаты приводят рав Овадия Йосеф в предисловии к книге «Ябиа Омер» и многие другие авторы.

⁴ Маараль из Праги, «Нетивот Олам» гл.5: «В этих поколениях изменили путь ришоним, и не пошли по их стопам. Ибо суть Торы была у них на устах и на языке, а теперь у нас это полностью отсутствует... И все это ради того, чтобы кто-то мог сказать про себя, что он оттачивает свой разум «пилпулем»... Но его назовут владеющим Торой, и когда представляют перед ним подход в алахе, а он задает вопросы и дает ответы на них — как он может называться «владеющим Торой»? Этого нет у него вообще — просто он умный и умеет заниматься пилпулем. И так, если нет Торы у человека, нет у него боязни Небес.

⁵ «Решит Хохма»: «Суть Торы во имя нее самой — это та Тора, которую человек изучает чтобы ее исполнять». Рав Яков Эмден, «Лехем Шамаим» (комм. на трактат «Авот»): «Тора во имя нее самой — для того чтобы ее исполнять».

Таким образом, здесь мы говорим в первую очередь о правильном подходе к изучению Торы, а не о том, как научиться исполнять заповеди на практике.

9. Тот факт, что приоритетом является изучение и знание тех законов, которые данный конкретный человек имеет возможность исполнять, вовсе не означает, что эти законы более важны, чем все остальные. Следует знать всю Тору, дойдя до практической алахи в каждой её области.

10. Все вышеизложенные требования относятся не только к мужчине, которые желает стать раввином или «посеком» (законоучителем) — это прямые обязанности каждого отдельного еврея.

Особенности практического применения законов изучения Торы для тех, кто учился в ешиве
(для тех, кто не проходил обучение в ешиве, практический аспект законов изучения Торы изложен отдельно ниже)

Получив навыки учебы, которые даёт ешива, учащемуся следует составить список всех алахот, которые требуется соблюдать ежедневно, чтобы изучать их прежде всех других. Многие начинают изучение алахи с законов, относящихся к разделу «Йорэ Дэа» кодекса «Шулхан Арух», в то время, как основная часть этого раздела относится к раввинской деятельности (в нем собраны не только законы изучения Торы, но и многочисленные алахот, касающиеся правил забоя скота, кашрута, ритуальной чистоты, траура), или с тех алахот, которые относятся к разделу «Хошен Мишпат», в значительной

степени состоящему из законов, применяемых на практике судьями в раввинских судах (помимо различных законов отношений между людьми, этот раздел включает в себя многочисленные нормы решения имущественных споров и компенсации ущерба, а также правила, которыми регламентируется судебный процесс). Правильно же сначала изучить все те темы в ШАСе или алахической литературе, которые имеют отношение к разделу «Орах Хаим» (алахот, имеющие отношение к повседневной жизни еврея: молитвы, Шабат и праздники, посты и др.), а также «повседневные» законы из раздела «Хошен Мишпат» и актуальные законы из «Йорэ Дэа», которые относятся к области «между человеком и ближним». Повторив их большое количество раз, следует изучить те трактаты ШАСа, которые относятся к разделам «Кодашим» и «Таарот», а также части разделов «Нашим» и «Незикин», которые были пропущены ранее. Очевидно, что в случае, когда человеку необходимо выносить алахические решения для других людей, наибольший приоритет будут иметь раздел «Йорэ Дэа» кодекса «Шулхан Арух», а также законы, обсуждаемые в трактатах, входящих в раздел «Незикин» Вавилонского Талмуда (основные принципы еврейского закона, законы о материальном ущербе, система наказаний и штрафов и многое другое), но лишь после всех тех законов, которые относятся к данному человеку лично.

К сожалению, изучение ШАСа в отрыве от конечной алахи в некоторых кругах стало нормой. Встречаются «ламданам», которые могут подолгу изучать ту или иную тему в Талмуде, есть те, кто заканчивает много трактатов, и те, кто хорошо знает «Шулхан

Арух». И людям кажется, что всё это полноправные подходы к изучению Торы, согласно известному принципу («Авода Зара» 19а): «эйи адам ломед Тора эле ми-маком ше-ли-бо хафец» («человек, учит Тору лишь из того, что желанно его сердцу»).

Но на самом деле, «то, что желанно его сердцу» относится к выбору темы из числа тех, которые ему необходимо учить в данный момент, чтобы учить сперва ее, а потом другие (Раши объясняет, что если ученик предпочитает один трактат, то учителю следует обучать его именно этому трактату, а не другому, поскольку он не воспримет изученное так, как необходимо, в силу желания своего сердца). Заповедь изучения Торы определяется и регулируется соответствующими законами, и лишь в заданном алахой сочетании трёх элементов (глубокое изучение тем, быстрое изучение трактатов и знание конечной алахи, кодифицированной в «Шулхан Арухе») возможно исполнить её правильно.

Практический пример:

Если Реувен хочет пройти трактат «Брахот» до трактата «Шабат», правильно будет начать с «Брахот», поскольку это придаст его учебе дополнительный заряд энтузиазма.

Как выводить алаху из Гемары?

1. Не существует строго заданного списка ришоним и ахароним, которых следует просмотреть, чтобы выполнить должным образом «алахическую» составляющую заповеди изучения Торы. Здесь мы приводим сокращенный список базовых источников, без которых почти невозможно понять какую-либо тему:

I. Гемара с комментариями Раши и Тосафот (все комментарии Тосафот, приведенные на листе Талмуда, изучать необязательно — лишь те, которые относятся к изучаемой теме).

II. Риф, Рош и Рамбам.

III. Тур, «Бейт Йосеф» и «Шулхан Арух».

IV. Хорошей проверкой того, насколько ясно учащемуся, из какого источника выводится конкретная алаха, служит его способность понять систему ссылок, которую приводит Виленский Гаон.

V. Вышеперечисленные источники дают базовое знание алахи. Для того, чтобы глубже понять её применение, следует, по мере надобности, изучить труды ахароним и респонсы. Среди них — Шах и Таз, раби Акива Эгер и автор «Кцот а-Хошен», и, в конце концов, «Мишна Брура» и респонсы более современных авторов.

VI. После скрупулёзного изучения темы следует обсудить выученную алаху со специалистом, который принимает по ней решения на практике, чтобы убедиться, что изученное понято правильно, приобрести понимание нюансов алахи и найти ответы на возникшие вопросы. Требуется также пройти «шимуш» (практику) у авторитетного раввина, чтобы понять, как применять данные законы к конкретным ситуациям.

2. Следует помнить, что все это требуется не для того, чтобы стать законоучителем, но чтобы выполнить личную обязанность изучать Тору.

3. Хотя многие главы поколений и поощряют изучение отдельной книги какого-либо авторитета эпохи ришоним или ахароним, этот совет имеет исключительно факультативный характер, и относится к тем людям, которые уже имеют есть ясное понимание темы и алахи.

Место «ламдута»

1. Общей проблемой, с которой сталкиваются многие «бней Тора», является изучение «пилпуля» или «ламдута», которое не сопровождается достижением алахического результата. Хотя «пилпуль» и «ламдут» — лишь инструменты, необходимые для ясного понимания Торы, многие стали относиться к ним не как к средствам, а как к конечной цели. Даже будучи настоящим «ламданом», можно иметь пробелы в знании алахи (что часто и происходит) и не владеть инструментами, необходимыми для достижения алахического результата⁶.

2. Ошибка эта настолько распространена, что даже там, где изучают темы, связанные с актуальными заповедями, имеющими непосредственное практическое алахическое применение, такие как «мукце» (букв. «изолированное» — предметы, которые запрещено передвигать, а также еда, которую запрещено употреблять в Шабат и праздники), «сукка», запрет давать и брать в долг под проценты или законы возвращения потери, оставляют для изучения лишь те вопросы, которые наилучшим образом подходят для оттачивания навыв-

ков «ламдута», и в результате не знают базовых законов, относящихся к этим заповедям.

3. Все вышесказанное ни в коем случае не умаляет необходимости владеть навыками «ламдута». Невозможно прийти к верному заключению, не умея разбираться в материале и приходиться к его ясному пониманию. Точно так же, как нужно понимать Святой язык, чтобы иметь возможность серьёзно учиться, так же нужно знать «ламдут». Причем, последнее умение не дает большего преимущества, нежели первое.

4. Применение «ламдута» становится актуальным тогда, когда уже известны факты, которые затрагиваются в рамках темы, изученное повторено, и появилась готовность его анализировать. Поэтому, прежде, чем углубляться в детали посредством «июна» и «ламдута», требуется изучить соответствующую тему, пройдя комментаторов-ришоним и «Бейт Йосеф», и получив таким образом базовое понимание алахи.

Практическое применение:

Было бы разумно учиться «ламдуту» у тех, кто хорошо обучает мыслительной технике, а не стремится представить виртуозную лекцию. Также следует всегда обращать внимание на то, чтобы даваемые определения законов («диним») и споров («махлокот») соответствовали определениям хотя бы некоторых законоучителей, чтобы убедиться в правильности «ламдута», построенного на их основе.

⁶ «Ор Исраэль» (27): «Конечный смысл заповеди изучения Торы заключается в том чтобы знать все законы Торы досконально, чтобы в каждом вопросе была у человека ясная алаха — как исполнить заповедь... Сама суть «пилпуля» заключается в том чтобы дать человеку способность выяснять законы Торы».

**«Бе-киют» и «бе-июн»
как две разные заповеди**

1. Существуют две отдельные обязанности в отношении изучения Торы. Одна из них — «знать всю Тору». Под всей Торой подразумеваются Танах, алахот и агадот мудрецов (из ШАСа и мидрашей) и их применение, согласно изложенному в трудах законоучителей-ришоним и ахароним.

В прежние времена, для того, чтобы исполнить обязанность «знать всю Тору», достаточно было выучить ТаНаХ, Мишну, Гемару и Мидраш. Со временем к этому перечню добавилось множество объяснений и вариантов решения алахических проблем. Кроме того, современный мир тоже вносит свои коррективы, что отразилось, например, в законах Шабата или бизнеса. Так, многие темы, занимающие в ШАСе всего несколько страниц, стали ключевым предметом исследования, на проведение которого уходят многие месяцы. И хотя в наше время стало гораздо труднее исполнить обязанность заповедь «знать всю Тору», тем не менее, у нас по-прежнему остается обязанность знать перечисленные выше разделы Торы и понимать, как применяются законы, которые актуальны для каждого отдельного человека.

2. Выполнению заповеди знать всю Тору можно дать определение: знание Торы «бе-киют». Под «бе-киют» мы не имеем в виду изучение Гемары с комментариями Раши и Тосафот, но знание всех базовых законов и агадот.

3. Вторая заповедь, о которой мы здесь говорим — это «ве-игиса ба йомам ва-лайла», — углублять собственное знание Торы

на протяжении всей оставшейся жизни по мере способностей, достигая ясного понимания каждого закона, вырабатывая новые концепции и подходы, когда и насколько это возможно. Эта заповедь может исполняться в любое время и каждый день, вне зависимости от того, удостоится ли человек исполнять данные алахот на практике, или нет. Она также относится к изучению Агады и Каббалы. Такую учебу мы будем называть изучением Торы «бе-июн».

4. Есть мнение, что между этими двумя аспектами изучения Торы есть практические различия. Ниже приведен перечень некоторых из них:

I. Разрешается отложить вступление в брак ради заповеди знать всю Тору, но по отношению к заповеди изучать её «бе-июн» это не так.

II. Требование прервать учёбу для того чтобы исполнить заповедь, которую не может выполнить никто другой, относится только к изучению Торы «бе-июн», но не к «коль а-мицва». К примеру, если у человека есть реальные основания полагать, что он может исполнить заповедь знать Тору «бе-киют», и он лишит себя этой возможности, принимая участие в многочисленных «смахот» (празднование обрезаний, свадеб и бар-мицв) или навещая больных, то правильным решением для него будет занять это время изучением Торы (очевидно, что если человек участвует в таких мероприятиях избирательно, это не должно ему помешать).

III. Важно помнить, что для того, чтобы выполнить на минимальном уровне заповедь

«ве-игиса» в ситуации, когда возможности человека сильно ограничены, достаточно запланировать один «седер» (выделяемое для учебы время) днём и один ночью, или даже просто прочитать «Шма»! Однако минимальное требование к заповеди знать всю Тору состоит в овладении строго определенным набором знаний. А для того, чтобы приобрести эти знания, необходимо тратить на это всё доступное время. Следовательно, если человек ещё не выучил всю Тору, он не имеет права тратить время на дополнительный заработок, без которого он и так может обеспечить себе и своей семье все необходимое.

5. Теоретически, прежде, чем учиться «бе-июн» — следует исполнить заповедь знать всю Тору. Тем не менее, для взрослого человека, не удостоившегося сделать это в юности, будет некорректно следовать данному подходу. Ему следует сразу начать изучать Тору «бе-июн», и он должен распределить свое время так, чтобы проходить темы «бе-июн», и параллельно заканчивать «всю Тору».

Практическое применение:

А. Взрослому человеку, который завершил обучение в ешиве следует:

1. Составить план изучения законов по темам, которые имеют непосредственное отношение к жизни данного человека. Это

законы благословений, чтения «Шма», молитв, Шабата и праздников из раздела «Орах Хаим», а также отдельные темы из разделов «Хошен Мишпат», «Эвен а-Эзер» и «Йорэ Дэа», и все, что относится к сфере законов «между человеком и его ближним». В список подлежащих изучению источников следует включить основных законоучителей-ришоним и ахароним, а также агадический контекст⁷.

2. Выполнив этот план, пройти оставшуюся часть ШАСа и Агады, запланировав отводить определенную часть времени на углубленное изучение пройденных, а также новых тем.

Б. Взрослому человеку, который не в состоянии проходить темы самостоятельно:

1. Составить список тем, которые имеют непосредственное отношение к его жизни.

2. Изучить эти темы, пользуясь современными книгами по алахе на русском или другом, наиболее легком для понимания, языке.

3. Изучить агадот по многочисленным книгам, которые их приводят.

4. По завершению изучения наиболее актуальных алахот, изучить оставшиеся на основе Рамбама или «Шулхан Аруха». Сле-

⁷ «Мишна Брура» (предисловие к «Орах Хаим»): «И несмотря на то, что изучение Торы состоит в том, что все, что учит человек, даже в разделах «Кодашим» и «Таарот», является исполнением повелительной заповеди изучать Тору, все равно главной в изучении человеком Торы должна быть такая учеба, которая приводит к практическому соблюдению... И поэтому, на первый взгляд, представляется, что раздел «Орах Хаим» предпочтительно учить в первую очередь. И несмотря на то что все четыре раздела «Шулхан Аруха» нуждаются в практическом исполнении, в любом случае этот раздел имеет преимущество перед другими».

дует также выделить время на то, чтобы углублять приобретенные знания в пройденных темах по мере способностей и возможностей.

5. Важно понимать, что, хоть Святой язык и полон исключительных достоинств, заповедь изучения Торы требует от человека понимать изученное предельно ясно, и также необходимо пройти значительный объем материала. В таком случае, неэффективно тратить время, пытаясь выполнить эту задачу на Святом языке.

6. То же самое относится к изучению Торы по программе «Даф йоми» (лист Талмуда каждый день). Тому, кто может позволить себе посвящать Торе лишь несколько часов в день, было бы разумно посещать уроки алахической тематики и повторять их. Быстрое прохождение ШАСа, не оставляющее такому человеку времени на то, чтобы как следует разобраться в изучаемом материале, систематизировать и повторять получаемую информацию, не может быть признано правильным подходом к изучению Торы. Если же такой вариант является единственным, который мотивирует человека учиться, то его можно придержи-

ваться, поскольку это, бесспорно, лучше, чем ничего⁸.

7. Тот кто готов тратить силы и время на то, чтобы учить и повторять алахот на родном языке, и имеет четкий план того, как он будет их проходить, в конечном счете будет знать и соблюдать Тору лучше, чем любой другой, кто учится много лет, но не имея плана.

Открытия и устроения

1. Вершиной достижений в изучении Торы, после того, как человек знает и помнит весь материал, который от него требуется знать, является погружение в глубь темы до такой степени, чтобы выработать собственное понимание изучаемого вопроса. Это и называется «хидуш»⁹ — открытие в Торе.

2. Хидуш необязательно должен быть уникален по своей сути, однако необходимо чтобы он представлял собой собственное понимание автора, к которому тот стремился прийти в процессе интенсивного умственного труда.

3. Как только человек достиг такого понимания, ему следует жить в согласии с ним, даже

⁸ «Арух а-Шулхан» («Йорэ Деа» 246.17): Шах (105) и Таз (102) писали от имени «Дриша» (102), что для домохозяев, которые учатся всего часов в день было бы лучше изучать книги законоучителей, а не Талмуд. И конечно же каждый человек должен знать законы «Орах Хаим», а также некоторые законы «Йорэ Деа», «Хошен Мишпат» и «Эвен а-Эзер», которые необходимы каждому человеку (см. в «Илахот талмуд Тора» (3.4) раби Шнеура Залмана из Ляд). Однако мы видели, что если мы так им скажем, они вообще не будут учиться, потому что они хотят учить лист Гемары каждый день, и нельзя отталкивать от этого, и хорошо что они это делают. И любое изучение Торы это радость для души и то, что приводит к чистой б-гобязанности».

⁹ В предисловии к книге «Беер Шева» приводятся слова книги «Зоар» о том, что источники душ человеческих и само существование их происходят из корней духовности Торы. И поскольку многочисленны части Торы и ее аспекты, то души разделяются в соответствии с этими частями и аспектами, в зависимости от того, как они соединяются с Торой. И вследствие этого, уделом каждой души становятся те открытия («хидушим»), которых с Небес ей было позволено достичь, в соответствии с ее корнем в Торе.

если основное алахическое мнение не такое строгое¹⁰. Собственный взгляд на конкретную тему позволяет принимать и менее строгие алахические решения, при условии, что соблюдаются правила принятия таких решений («клялей ораа»)¹¹.

4. Естественно, почти всегда можно найти авторитетов-ахароним, которые изучили тему и пришли к точно тем же выводам. Поэтому, если понимаемый человеком «пшат» (простой смысл) темы не удастся найти ни у кого из законоучителей, это означает, что данная тема не была изучена как следует.

Примеры:

Реувен многократно изучил определенную тему в «Хошен Мишпат» и пришёл к выводу, что наиболее подходящим решением является предложенное автором «Нетивот». А согласно «Нетивот», данный человек обязан заплатить деньги в пользу своего соседа, несмотря на то, что общепринятый закон не так строг. В данном случае человеку следует выплатить эту сумму в соответствии с заключением, к которому он пришел.

Шимон изучил тему «нееврейского варева» и пришел к решению менее строгому, чем то, которого придерживается общепри-

нятый закон. Всесторонне рассмотрев данный вопрос он утвердился во мнении, что его понимание вопроса истинно. Поскольку речь в данном случае идет о запрете, установленном мудрецами, у Шимона, исходя из правил принятия алахических решений, есть возможность руководствоваться менее строгим подходом в случае форс-мажора («шаат а-дхак») или если более строгий подход повлечет за собой большие потери («эфсед меруба»).

Обучение в ешиве

В наше время ешива должна решать множество задач, и помощь учащемуся в достижении своих целей в заповеди изучения Торы — лишь одна из них. При этом важно понимать, что ответственность за то, чтобы эта задача была выполнена как следует, лежит непосредственно на самом учащемся, а не на каком-либо учреждении или системе. Помощь, которую оказывает ешива, заключается, главным образом, в том, что она передаёт метод изучения, подготавливая ученика к самостоятельному анализу Гемары, трудов ришоним и ахароним. Соответственно, выбирая ешиву, следует убедиться, что передача методологии изучения Торы является одной из главных целей, которые ставит перед собой данная ешива. Также

¹⁰ «Месилат Йешарим», гл.14: «Воздержание в законах означает постоянное устроение в них [в случае сомнения или спора между авторитетными законодателями] согласно мнению [даже] единственного [устрожающего в законе] авторитета, спорящего со многими, когда его мнение выглядит резонным, даже если закон установлен не по его мнению, — если, конечно, такое устроение не обернется облегчением в другом месте; и устрожать в случае сомнений, даже там, где есть основания облегчить в них».

¹¹ Предисловие Рама к «Торат хатат»: «Я хочу объяснить себя, чтобы тот, кто изучает вопрос глубоко, не подозревал меня. Я написал, что можно облегчить в случае большой потери, или, если человек очень беден, или если вещь очень важна, или ради Шабата. Но написал я это лишь там, где считал, что такова алаха в основе своей, а ахароним, благословенной памяти, [которые определили иначе], в этих вопросах устрожали. Поэтому я писал, что там, кому сложно устрожать, нужно восстановить эту вещь к изначальному закону ее. И мы находим у первых и у последних, что они делали так».

следует помнить, что на приобретение навыков не отводится весь день — основная часть времени, в течение дня, должна быть посвящена такой учебе, которая позволила бы ученику исполнять обязанности, которые возложены на него алахой.

Практическое применение:

Один из «седеров» в ешиве должен быть посвящен углубленному изучению тем («бе-июн») и участию в уроке, который дает преподаватель, умеющий обучать навыкам «ламдута» (а не тот, кто просто приводит комментаторов и делится собственными открытиями). Целью этого «седера» является не запоминание информации, которую содержит данная тема, а выработка метода, который будет возможно использовать при самостоятельном изучении тем.

Что значит «знать всю Тору»?

До того как текст Мишны был записан и стандартизирован, Устная Тора представляла собой алахические концепции и все многообразие вариантов их применения, объясняемое с помощью наиболее актуальных примеров. Разобравшись в сути той или иной концепции, ученик повторял ее всю оставшуюся жизнь, работая над тем, чтобы достигать все более ясного понимания.

Устную Тору не записывали сознательно. Но с тех пор, как в силу необходимости она все же была записана, предметом изучения стали не концепции, но тексты и примеры, которые позволяют нам понять те идеи, которые хотели передать мудрецы. Вместе с этим возросло количество интерпретаций данных идей, излагаемых в текстах с помощью примеров. В результате возникли неиз-

бежные разногласия. И похоже, что теперь для выполнения заповеди «знать всю Тору» достаточно изучить и запомнить базовые законы, но не все расхождения и тонкие детали — хотя бы потому, что как следует выучить весь корпус алахи с учетом всех мнений, разногласий и тонкостей не под силу почти никому.

Практическое применение:

Например, при изучении темы «мукце» необходимо пытаться запомнить каждое мнение в Гемаре и трудах ришоним: необходимо помнить основные законы, и то как они применяются в конкретных случаях, а затем всю оставшуюся жизнь следует посвятить достижению все более ясного понимания данных законов. Но если человек «талмид хахам» (знаток Торы, дословно «мудрый ученик»), тогда он, в числе прочего, постарается запомнить различные мнения, в той степени, в которой это будет способствовать прояснению его понимания Торы.

Раби

В условиях, когда Устная Тора не была записана, чтобы овладеть всей Торой, человеку нужно было иметь раби — учителя, потому что учитель являлся для него главным, и порой единственным источником знаний. В наши дни роль учителя изменилась. Поскольку мы изучаем не передаваемые устно идеи, а тексты, то учитель нужен нам скорее для того, чтобы приобрести навыки, необходимые скорее для того, чтобы извлечь идеи из текста, нежели для того, чтобы изучать непосредственно Тору. Помимо этого, наставник нужен для того, чтобы передать свое понимание Торы, к которому самостоятельно прийти было бы невозможно, а так-

же для того, чтобы отвечать на возникающие вопросы.

Практическое применение:

В ситуации, когда человек стоит перед выбором: отправиться туда, где обучают большому объему информации, или же туда, где обучают навыкам, позволяющим обрабатывать информацию и приходиться к верным алахическим заключениям, — следует выбрать последнее.

Ответственность за алахическое решение

Так же как одно тело отличается от другого, и для того, чтобы нормально функционировать оно нуждается в строго индивидуальном наборе подходящих ему питательных веществ, в определенных физических условиях и климате, так и душа человека: нет двух одинаковых людей, и потому каждая душа по-своему воспринимала речения Ашема на горе Синай. Потому и законы для разных людей будут, в определенных аспектах, различны, и на человеке лежит прямая ответственность за то, чтобы знать Тору настолько хорошо, насколько необходимо чтобы найти в ней свою индивидуальную истину. Тому, кто к этому ещё не готов, следует найти рава, свойства души («тхунот а-нефеш») которого настолько схожи с его собственными, чтобы дать человеку ощущение, что если у кого и есть правда, так именно у этого рава. Таким образом, когда кто-то задает вопрос раввину, то уже самим этим фактом он выносит алахическое решение («псак»), ведь это он решает кому задать вопрос. И если принимая решение о том, кому задать вопрос, человек руководствуется собственными представлениями и пред-

почтениями — исходит из желаемого облегчения, устрожения, или из того, что ему удобнее — то он рискует получить ответ, который, на самом деле, ему не подходит.

Пример:

Реувен решает кому задать возникший вопрос. Есть рав, который в курсе его жизни, хорошо знает алаху, и, как представляется Реувену, понимает Тору схожим образом. И есть другой рав, который более «открытый», чем первый, или дает более удобные ответы. В такой ситуации правильным решением для Реувена будет постараться получить ответ у первого раввина и следовать ему.

Заповедь обучать Торе собственных детей

У отца есть обязанность обучить своих сыновей всей Торе или же обеспечить их достаточными знаниями и умениями, чтобы они могли исполнить эту заповедь самостоятельно. Важную роль в этом могут сыграть школа, ешива и индивидуальные занятия с преподавателем, однако ответственность за достижение конечного результата лежит на отце.

Расстановка целей в изучении неалахической части Торы

Согласно законам изучения Торы, человек должен изучить Хумаш, Невиим и Ктувим, и после этого повторять их всю оставшуюся жизнь. Также следует учить агадот из ШАСа и Мидраш, и углубляться в них, посвящая этому все доступное для этого время. Похоже, что нет обязанности знать каждый отдельный мидраш и агаду. Тем не менее, их следует изучать, насколько позволяют возможности.

Приложение

Как передавалась Устная Тора и какое практическое значение это имеет для нас сегодня?

В те времена, когда Устная Тора ещё не была записана, все объяснения Письменной Торы и заповедей перенимали от отца или учителя. Если какая-либо часть информации была упущена, восполнить её было невозможно, поскольку неоткуда было её почерпнуть. Отцу или раву приходилось проходить с учеником каждую отдельную заповедь, изучать каждое понятие.

Представьте себе мир, в котором нет не только «Шулхан Аруха» и даже ШАСа, но в принципе отсутствует деление тем на трактаты («масехтот»), нет сборников мидрашей, и вообще не наблюдается систематизации знаний Устной Традиции. В этом мире есть лишь ТаНаХ (а до того, как были записаны Пророки (Невиим) и Писания (Ктувим) — только Пятикнижие (Хумаш), и наставник со своим пониманием заповедей и сути Торы. Что должна была представлять собой заповедь изучения Торы в таких условиях?

Ришоним описывают, как это происходило. У каждого наставника был свой подход к изучению, свои примеры и своя терминология. Не существовало каких-либо стандартов. Устная Тора сохранялась и передавалась исключительно в виде понятий, без каких-либо текстов или строго определенных примеров¹².

В конечном итоге, каждый ученик приобретал полный обзор Устной Торы, повторял изученное всю оставшуюся жизнь и передавал это следующему поколению. Когда же возникали вопросы, он обращался с ними к местному раввинскому суду, а если этого было недостаточно — к Санэдрину.

Совершенно ясно, по каким причинам изначально не предполагалось записывать Устную Тору. В то время как концепции, лежащие в основе законов Торы и мировоззрения, основанного на ней, остаются неизменными вот уже почти 3500 лет, их практическое применение претерпело значительные изменения. Терминология и примеры, используемые при изучении такого понятия как «бишуль» (варка) в пустыне 3000 лет назад, в Иерусалиме 2000 лет назад и в наше время в Лейквуде будут разительно отличаться. Записать примеры на одном языке означало бы сильно ограничить возможности «масоры» (здесь: традиционной передачи знания), лишит передаваемую мудрость цельности, утратит непрерывность ее передачи, и превратит мудрость в жесткий, зачастую устаревший материал. Запрет записывать Устную Тору также имел под собой и другие, более глубокие основания, связанные с тем, что Устная Тора является душой Торы Письменной, и потому ее в принципе невозможно органично заключить в форму текста.

Со временем количество примеров, используемых для передачи знания о понятиях, возросло. В то же время община Израиля

¹² Послание рава Шриры Гаона: «И покуда был Храм, каждый из наших учителей обучал своих учеников Писанию, Мишне и Талмуду теми словами, которые он формулировал в данный момент, и обучал он их так, как он считал правильным в данный момент».

ушла в изгнание и все более рассеивалась. Евреи претерпевали тяготы войн и угнетения. По Воле Б-жественного Провидения, мудрецы Талмуда — раби Акива, раби Меир и другие — начали выстраивать Устное Учение в систему алахи и мидрашей. На этой основе раби Йеуда а-Наси отредактировал и составил Мишну, другие танаим начали записывать мидраши. Объяснения Мишны по-прежнему передавались в устной форме, пока в дни Равины и рава Аши не возникла необходимость записать и их тоже.

Так были записаны алахот, полученные Моше на горе Синай и передававшиеся с тех пор устно, все постановления мудрецов, все выводы, полученные с помощью 13 принципов толкования Торы, а также мнения танаим и амораим относительно торанических концепций. Вместе с тем, определенная часть понятий и идей по-прежнему передавалась устно до конца эпохи ришоним. По этой причине ришоним в своих биографиях упоминают имена своих учителей, приводя полную цепь передачи Традиции вплоть до Моше Рабейну. Но автор «Бейт Йосеф», живший в эпоху ранних ахароним, перечисляет лишь список рукописей, которые у него имелись — Устная Традиция, шедшая от Моше Рабейну, в его время уже была утеряна.

Как мы изучаем Устную Тору в наше время? Мы исследуем тексты мудрецов Талмуда и ришоним, и через концепции, которые они излагают, и примеры, которые они приводят, мы приходим к изначальному пониманию Устной Традиции. Таким образом, конечный результат, по сути, тот же самый, но путь к нему совершенно другой. Основных сложностей здесь несколько. Во-первых, используемые

во многих источниках примеры и сам их язык несколько утратили актуальность. Во-вторых, наши наставники больше не обучают нас всей Торе. Они передают нам лишь долю знаний и умений, чтобы мы самостоятельно изучали всё необходимое из имеющихся книг. В-третьих, с того времени как было изобретено книгопечатание было опубликовано столько материала, появилось так много мнений, с которыми приходится считаться, и столько примеров практического применения тех или иных законов, что теперь для того, чтобы всё это проработать и усвоить, требуются долгие годы.

Таким образом, перед нами стоят следующие вопросы:

- Есть ли необходимость знать всю Мишну, весь Талмуд, Рамбама или «Шулхан Арух» полностью?
- Есть ли обязанность знать все мидраши?
- Должен ли каждый еврей знать многочисленные книги ришоним?
- Обязан ли он выучить всю «Мишну Бруру»? Нужно ли ли ему выучить все книги, которые говорят о применении алахи в современных условиях, написанные на доступном ему языке?

Представляется крайне нелогичным, чтобы на каждого еврея были возложены обязанности, исполнить которые под силу лишь немногочисленным гениям своего поколения. И очевидно, что одной из основных причин, почему большинство людей даже не пытается предпринимать какие-либо шаги к тому, что-

бы знать всю Тору, является полная уверенность, что «знание всей Торы» предполагает знание всех этих книг и идей, на что у них нет ни времени, ни сил.

Но если «знать абсолютно всё» не требуется, то каков же минимум? Следует изучить ТаНаХ и повторять его. Следует знать все 613 заповедей и основные алахот, с ними связанные. Нужно знать все постановления мудрецов («таканот»), причем относительно тех, которые актуальны для данного конкретного человека, нужно знать особенности их применения в современных условиях.

Требуется хорошо разбираться в базовых законах Торы, обсуждаемых в разделе «Незикин» («Ущерб»). Нужно знать основные принципы нашего мировоззрения, почерпнутые из агадот мудрецов и из мидрашей. Рамки этой области определить непросто, однако помнить каждый мидраш, даже из числа упомянутых в авторитетных источниках, определенно не требуется. Чтобы достичь этого нужно пройти весь ШАС, освоив, таким образом, необходимый материал, и постоянно повторять его в дальнейшем. Но если это не представляется возможным, необходимо изучить современные книги, посвященные данной тематике, написанные наиболее доступным для человека языком.

Где же заканчивается заповедь «знать всю Тору» и начинается заповедь изучать её углубленно, посвятив тому всю оставшуюся жизнь? 3000 лет назад заповедь знать всю Тору считалась выполненной после того как раби обучил своего ученика всему, что знает сам. 2000 лет назад выполнение «коля а-мицва» ограничивалось Мишной. В наше

время сформулировать границы не так просто, но этого, на самом деле, и не требуется. У нас нет обязанности сделать «сיום» (торжественное завершение) всей Торы вообще, чтобы перевести дыхание и затем начать учиться по-другому! Сегодня каждый из нас способен овладеть минимумом «всей Торы», даже начав учиться в зрелом возрасте, и вместе с тем, исполнять свою обязанность учиться углубленно. И каждый, кто так поступает, может рано или поздно ощутить, что уже прошел всю Тору «бе-киот», понял основные концепции, знает все заповеди, и теперь может повторять изученное всю свою жизнь. Но до той поры следует приложить максимально возможные усилия к тому, чтобы пройти и понять эти заповеди и концепции, и в то же самое время уделять значительную часть своей учебы углубленному изучению, начиная с тех тематических разделов, которые наиболее актуальны в личном служении Творцу.

Обучение в ешиве

Ешива является краеугольным камнем еврейской жизни. Там учат Торе и тому, как её правильно изучать, там формируются ценности еврейского общества, приобретается определенная культура изучения Торы. Очевидно, что без ешив наша религиозная жизнь была бы качественно иной — намного более сложной.

Однако, посылая сына в ешиву, следует ясно понимать, какие обязанности по отношению к ребенку возложены на родителей. Перечислим лишь некоторые из них:

- Обучить детей чтению на Святом языке и его базовой грамматике.

- Привить детям основы еврейского мировоззрения.
- Раскрыть детям суть праздников.
- Привить им навыки изучения Мишны, Гемары и трудов ришоним.
- Дать им навыки анализа.
- Обучить основным законам.
- Дать им принципы выведения алахи из Гемары.
- Показать, как из агады и мидрашей приобретает правильное мировоззрение.

Из ешивы выходят личности, целью жизни которых является рост в изучении Торы, молитве и б-гобоязненности, что делает ешиву незаменимым институтом еврейского общества. Ешива не только обеспечивает для учеников благоприятную духовную атмосферу — наставники прививают ученикам отношение к изучению Торы как к самой важной заповеди, и приучают их к правильному соблюдению всей алахи. Ешива обеспечивает рамки, которые защищают учащихся от влияния улицы, которое не просто лишает многих шанса стать мудрецами Торы, но и вообще уводит их из общества соблюдающих евреев.

Тем не менее, пользуясь благами, которые предлагает ешива, ни родители, ни сам ученик не имеют никаких оснований полагать, что она позаботится обо всех его нуждах, включая и те нужды, которые связаны с заповедью изучать Тору. Никакая ешива не обязана, да и не способна это сделать.

Потому, если ешива не ориентирована на преподавание большого количества материала, а ученик, в принципе, способен освоить весь этот материал, то его отец должен позаботиться о том, чтобы у сына была воз-

можность получить эти знания, учась либо с индивидуальным преподавателем, либо непосредственно с отцом. Если же сын испытывает трудности в усвоении навыков анализа Гемары или в том, чтобы приходиться к конечному заключению по итогам изучения тем, следует приложить все усилия к тому, чтобы он дополнительно уделит этому время, свободное от ешивской программы. И если ученик ещё не знаком с законами, которые он уже должен исполнять (из разделов «Орах Хаим», «Йорэ Деа» или «Хошен Мишпат»), отец должен постараться обеспечить ему их изучение.

Когда ученик ешивы приобретет те навыки, которые позволят ему учиться самостоятельно, он должен спланировать свою собственную программу обучения. Ему нужно будет составить список приоритетов — определить, что учить сначала, а что позже. Кроме того, он должен решить какие книги, напарники и учителя могут ему в этом помочь, выработать систему постоянного повторения и приучить себя к тому, чтобы заканчивать каждую тему соответствующим алахическим выводом, дабы ему было что повторять. Осуществить всё это — личная обязанность каждого подающего надежды «талмид хахама», и невозможно полагаться, что кто-нибудь или какое-либо учреждение составят такой план учёбы за него.

Как раз в это время и начинают действовать правила, которые мы обсуждали выше: возникают приоритеты в изучаемой алахе, связанные с тем, что в данный момент наиболее актуально для исполнения, появляется необходимость изучать каждую тему с доведением до аспектов практического применения и настолько ясного понимания, чтобы спон-

танно отвечать на связанные с темой вопросы и повторять изученное до конца своей жизни.

Тот, кто сможет это воплотить, определенно будет иметь успех в учебе, будет обладать обширными познаниями в Торе, иметь ясное понимание изученного и выполнит заповедь изучения Торы именно в той степени, в которой он на это способен.

Что даёт правильное изучение Торы?

О том, чего достигает человек благодаря изучению Торы, написано в 4-ом разделе «Нефеш а-Хаим» раби Хаима из Воложина, в «Нетив а-Тора» Маарала, в «Мишнат раби Аарон» и других книгах, обсуждающих великие достоинства этого занятия. Мы упомянем лишь о наиболее очевидных из них:

— Человек, который изучает Тору правильно, со временем почувствует свое единство со Всевышним, поскольку конечный результат каждой темы — это слово Всевышнего. Окончание ШАСа или получение раввинской «смихи» (диплома) в области «Йорэ Деа» не позволяет достичь этого в той же мере. Сделать «симум» на завершение всего ШАСа без алахи — лишь подготовительный шаг к тому, чтобы глубоко изучать темы, и кроме того, большинство людей не может справиться с таким обилием информации как ШАС. Раввинская «смиха» в «Йорэ Деа» позволяет отвечать на алахические вопросы других людей в данной области, но не даст ничего тому, кто еще не разбирается, как следует, в тех темах, которые относятся к его повседневному служению Всевышнему. Значительная часть этих тем, если не большинство, содержится в разделе «Орах Хаим» и не-

много в «Хошен Мишпат». Удовлетворение от достижения результата, близость ко Всевышнему и фактическое исполнение заповеди изучения Торы, получаемые даже от одной правильно изученной темы, несравненно больше, чем в случае когда человек занимается чем-то другим.

— Помимо прочих достоинств, изучение Торы, осуществляемое в соответствии с алахой, даёт уникальную возможность выполнять эту заповедь «ли-шма» (во имя нее самой). Окончание всех тем, связанных с законами чтения «Шма, Исраэль» или злословия, не венчает собой торжественный «симум». За изучение и исполнение этих законов не дают диплома. Стать совершенно другим человеком, жить по слову Б-га, но не кичиться этим и не демонстрировать это публично — есть ли на свете большее «ли-шма», чем это? Ведь в этом случае человек не извлекает из своей учебы никакой корысти, кроме самого изучения и исполнения Торы.

Вы сможете давать ясные ответы на алахические вопросы в большинстве жизненных ситуаций. И как печально, когда после многих лет тяжелого труда над Торой приходится каждый возникающий небольшой вопрос выяснять у раввина. Способность ясно отвечать на вопросы приходит в результате правильного изучения и повторения. И для того, чтобы справиться с большинством встречающихся вопросов, потребуется лишь несколько лет.

Вы будете ясно представлять свои цели. Когда есть организованная система изучения и повторения, у человека остаётся намного меньше времени для пустого времяпровожде-

ния, не занятого Торой и заповедями («битуль Тора»). Ведь изучение нового материала, его повторение и углубление полученных знаний уже тщательно спланировано заранее.

Жить со Всевышним

Хазон Иш в своей книге «Вера и Упование» рассказывает о людях, которые пытаются «жить со Всевышним», поддерживая свою б-гобоязненность лишь изучением мусара и не погружаясь в глубины алахи. Мало того, что такой подход никак не связывает учебу с повседневной жизнью — он может привести к тому, что человек будет принимать решения, которые полностью противоположны желанию Всевышнего, поскольку человек попросту не знает, какова алаха в этом случае. Когда приходится искать сбалансированное решение в ситуации, где задействованы различные законы, относящиеся и к сфере «Йорэ Дэа», и к области злословия, и к теме почитания родителей, и другие — стремление человека к б-гобоязненности, которое не строится на прочном фундаменте алахи, может оказаться в плоскости, противоположной «Шулхан Аруху»¹³.

Но тот, кто привык изучать темы углубленно и жить в соответствии с изученным, найдет Желание Творца в самом изучении Торы. Его углубленная учеба будет сочетать в себе «бе-киют», «ламдут», алаху и мусар. Когда возникает сложная ситуация и требуется принять алахическое решение, на помощь человеку приходят все доступные ему

ресурсы: его владение собственно материалом и навыки анализа в данной области, знание соответствующей алахи, а также мусар, запечатленный в его сердце, помогут ему принять правильное решение и достойно действовать в любой ситуации. В служении Всевышнему подобное сочетание имеет место лишь в том случае, когда человек привык задействовать в своей учебе весь арсенал средств. И тогда он действительно будет жить по слову Творца и направлять все свои силы на служение Ему.

Найти своё место среди мудрецов Торы

Автор не ставит перед собой целью доказать, что лишь изложенный выше подход является единственно верным, а все остальные безусловно ошибочны. Хотя многие великие законоучителя определенно учились описанным выше образом, тем не менее, многие другие большие люди придерживались иного подхода к изучению Торы. Этот текст написан для тех, кого волнует тема изучения Торы и повышения эффективности учебы. Автор надеется, что знакомство с изложенными здесь идеями, почерпнутыми из авторитетных источников, поможет читателю найти ответы на свои вопросы и выбрать для себя подходящий путь изучения Торы.

Путь, предложенный выше, нелегок, его не просто осилить в одиночку. Тому, кто избрет его для себя, потребуются отыскать людей, которые способны ему в этом помочь. Но как отличить человека, который учится подобным образом от того, кто так не учится? Тот, кто

¹³ Книга «Мишна Брура» в предисловии к законам Шабата приводит мидраш на книгу Мишлей. Объясняя стих «Обладать знанием и моралью», мидраш говорит: «Если человек обладает знанием, он может научиться морали, а если не обладает знанием, то не может». И смысл этих слов в том, что если человек ошибается в законе, и считает, что вещь не запрещена Торой, а на самом деле она запрещена, то как поможет ему мораль в решении этого вопроса?»

придерживается вышеизложенного подхода, наверняка не является самым известным «ламданом» в своем Доме Учения (просто он не делает на «ламдут» слишком большой акцент, чтобы стать лучшим в этом деле). Скорее всего, он редко оканчивает Шас, а возможно вообще его не закончил (хотя этот человек может знать Шас или большую его часть, однако, изучая темы, он не тратит слишком много сил и времени на одну лишь учебу «бе-киют»). В то же время, он способен ясно объяснить Вам алаху в «Орах Хаим».

Он досконально знает шесть заповедей, которые человек должен выполнять постоянно (верить в существование и всемогущество Б-га; не верить в то, что есть какие-то другие божества; верить, что Всевышний Один и что Его единство является уникальным, абсолютным и универсальным, и что в Нем нельзя выделить какие-либо части, компоненты и атрибуты; любить Всевышнего; бояться Его и испытывать перед Ним трепет; а также беречь свой разум от запрещенных мыслей). Этот человек знает все темы, в которых изложены законы отношений между человеком и ближним. Он уделяет время серьезному изучению Танаха и Агады.

Таким человеком может быть великий раввин поколения, глава коллеля, учащийся ешивы или даже «бааль а-байт» (досл. «домовладелец») — человек, который учится в свободное от зарабатывания денег время. Он может знать это всё непосредственно из углубленного изучения Шаса. Вместе с тем, он может почерпнуть это и из других книг, написанных на доступном ему языке. Но в любом случае, он найдет Всевышнего через Его Тору.

Если вы окружите себя подобными людьми, то выполните заповедь Торы «ле-идавав бе-ядав» — присоединиться к тем, кто знает Всевышнего. Вы также узнаете, как эти люди стали теми, кто они есть, и, повторив их опыт, вдохновите на это других!

* * *

Автор надеется, что данный текст станет для Вас хорошим помощником на духовном пути. Если Вы, ознакомившись с текстом и источниками, на которых он основан, захотите поделиться своими соображениями и возникшими вопросами с автором, пишите ему на email: motiscarstore@gmail.com МТ

Рав Даниэль МАНН

Раввин института «Эрец Хемда»

Перевод Гавриэля Фельдмана

ПОЛУЧЕНИЕ ВИДЕОЗАПИСИ, КОТОРАЯ БЫЛА СДЕЛАНА В ШАБАТ

Вопрос: Недавно у моего сына состоялась бар мицва. В Шабат в синагогу пришел его нееврейский друг, который, как выяснилось, снимал некоторые моменты на свой телефон (если бы я заметил, то попросил бы не делать этого). Он говорит, что может переслать мне видео. Это, конечно, было бы замечательно, но могу ли я принять его предложение?

Ответ: Мазаль тов! Вы задали непростой вопрос, ответ на который заставляет думать и затрагивает ряд важных моментов. Еврею нельзя получать пользу от работы, которую нееврей выполнил в Шабат для еврея («Шабат» 122а). Если нееврей сделал ее для себя или для других неевреев, то еврей может получить от такой работы пользу (там же). Если извлечение пользы запрещено, то этот запрет длится на протяжении времени «би-хдей ше-яасу» — до того момента, когда можно было бы получить тот же результат если работа выполнена уже после Шабата («Бейца» 24б).

В Вашем случае период «би-хдей ше-яасу» не закончится никогда, поскольку если бы нееврей не снимал видео в Шабат, то записи интересующих Вас моментов вообще не появились бы. Исходя из этого и других факторов, контент, полученный путем электронной

записи, приравнивается к «объекту», от которого нельзя получать пользу, в какой бы то ни было форме.

Поэтому первый вопрос, на который мы должны ответить, следующий: для кого этот нееврейский гость снимал видео? Возможны четыре варианта:

1. Он делал это для себя, потому что испытывает дружеские чувства к Вашему сыну, и только потом захотел поделиться записью с Вами.
2. Он делал это для Вашей семьи, возможно даже зная, что вы не можете снимать видео сами.
3. Снимая видео, он имел в виду и себя, и Вашу семью.

4. Как это часто бывает в наши дни, люди снимают на видео интересные моменты и в этот момент не имеют каких-то четких намерений относительно снятого.

Если на самом деле имели место варианты №1 или №4, то извлекать пользу путем получения данной записи не запрещается. Если там был вариант №2, то пользоваться записью запрещено. А вот вариант №3 требует более подробного обсуждения.

В барайте («Шабат» 122а) рассматривается ситуация, когда нееврей выполнил в Шабат работу для группы людей: в том случае, когда евреи составляют большинство членов этой группы, им нельзя получать пользу от того, что он сделал, но если большинство в группе составляют неевреи, то пользоваться результатом выполненной работы можно. Если же в группе равное количество евреев и неевреев, евреям запрещено получать пользу от выполненной работы. Почему в последнем случае тоже запрет? Раши пишет что здесь возникает сомнение относительно того, для кого сделана работа, и в случае такого сомнения мы устрожаем. Согласно другому подходу (см. «Мишна Брура» 276.16) мы считаем что нееврей действовал и для тех, и для других, а когда работа выполнена и для тех, и для других, пользоваться ее результатом запрещено. Рама («Орах Хаим» 515.6) пишет, что если мы знаем что нечто было сделано в Шабат и для евреев, и для неевреев, это запрещено даже в том случае, когда большинство составляют неевреи.

Таким образом, если бы мы действительно знали что работа была сделана и для него, и для вас, то пользоваться этой съемкой

Вам было бы запрещено (см. «Биур Алаха» к «Орах Хаим» 276.2). С другой стороны, если нееврей, который выполняет работу, сам получает от нее пользу, мы считаем, что его первоначальным намерением было сделать ее, в первую очередь, для себя («Шулхан Арух» «Орах Хаим» 276.2; см. «Шабат» 122б). В то же время, автор «Маген Авраам» пишет, что если нам известно о выполнившей работу в Шабат что он имел в виду и себя, и евреев, то результат его действий запрещен. С его позицией согласны не все авторитеты («Мишна Брура» 276.17 в основном соглашается; см. «Биур Алаха» там же; см. обсуждение в «Орхот Шабат» 23.97).

Теоретически, если Вы знаете, для кого этот гость планировал снимать, или можете задать ему вопрос об этом в стиле «месиах лефи тумо» (досл. «отвлекающий от нечистоты его»: собеседник не знает, что ответ, который он даст, имеет для Вас важное алахическое значение) и он даст Вам «правильный» ответ, то с точки зрения буквы алахи получить от него запись и пользоваться ею разрешено. Тем не менее, мы считаем что это может стать плохим прецедентом. Вы правильно пишете, что если бы знали о том, что он осуществляет съемку, то вежливо сказали бы ему что не стоит делать это ни в синагоге, ни даже на частном еврейском субботнем мероприятии, которое проводится в узком кругу. Если люди увидят, что приглашение нееврейских гостей на субботние мероприятия может принести «пользу», данная практика может получить широкое распространение. Это может привести к возникновению ситуаций, противоречащих духу Шабата, а также к различным злоупотреблениям в вопросах алахи. В частности, запрещено намекать нееврею чтобы он

снимал, или позировать перед камерой (анализ этих вопросов выходит за рамки данного обсуждения), но далеко не все хорошо знают эти и подобные им законы. Мы заявляем, что в целом нам не нужно чтобы события, имевшие место в Шабат, снимались на видео.

(В синагоге нам все равно потребуется получить разрешение раввина на съемку). Поэтому мы призываем фиксировать прекрасные моменты празднования бар мицвы в Субботу так, как их запечатлевали всегда — в мыслях и сердцах участников. МТ

Рав Цви ШПИЦ

Глава раввинского суда по имущественным спорам,
Рамот, Йерушалаим

Перевод Гавриэля Фельдмана

О ТОВАРАХ С ДЕФЕКТАМИ

(из книги «МишпатеЙ а-Тора», глава «Купля и продажа»)

1. Если человек купил дом или квартиру, и обнаружил изъяны в постройке, в каком случае он может потребовать полной отмены сделки, а в каком случае он может требовать лишь исправления этих дефектов?

2. Если человек приобрел товар, обнаружил в нем брак, и теперь хочет аннулировать сделку на основании этого факта, а продавец хочет оставить сделку в силе, выплатив компенсацию покупателю, то чья позиция верна?

3. Если кто-то заказывает товар с условием, что он будет доставлен к определенной дате, однако в итоге этот товар был получен после оговоренной даты, может ли этот факт рассматриваться как причина для расторжения сделки?

1. Если кто-то приобретает дом, и обнаруживает что там есть определенные дефекты¹, или несоответствия спецификациям, которые были оговорены контрактом между ним и застройщиком (или прежним владельцем) — такие как тип окон, дверей и напольного покрытия, отопительной системы и т.п. — то застройщик (или прежний владелец) обя-

зан проследить за тем, чтобы эти отклонения от прописанных в договоре спецификаций были исправлены или заменены до приведения в соответствие с контрактом. Ни одна из сторон не может потребовать отменить сделку по причине обнаружения дефектов² (конечно, за исключением той ситуации когда ее расторжение происходит по обоюдному согласию),

¹ Если дефект обнаружен в приобретенной вещи, то любой брак, который обычно рассматривается людьми в этом месте и в это время как достаточно серьезное основание чтобы вернуть товар продавцу, считается алахическим основанием для отмены сделки («Шулхан Арух» «Хошен Мишпат» 232.6).

² Рош (респонса 96.6, которая приводится в «Шулхан Арухе», «Хошен Мишпат» 232.5) пишет, что если кто-то купил дом (а Бах считает, что данный закон относится ко всем видам приобретений), и в этом доме обнаружены дефекты, которые можно полностью устранить, то дефекты не являются достаточным основанием для отмены сделки; покупатель должен согласиться принять отремонтированный дом или сумму денег, которой хватит для осуществления необходимого ремонта.

даже если внесение необходимых изменений будет весьма дорогостоящим. И нет никакой разницы, возникли эти дефекты в результате допущенной застройщиком (или прежним владельцем) халатности, или в результате вреда, причиненного случайно или намеренно третьими лицами. Но если в результате необходимого ремонта дом начнет казаться потрепанным, или, в случае новостройки, он будет выглядеть так, как будто им уже пользовались, сделка может быть отменена.

Если обсуждаемые исправления потребуют обширной реновации, влекущей за собой снос и перестройку стен или других постоянных конструкций, покупатель вправе отменить сделку³.

В подобных обстоятельствах раввинский суд должен принимать решение с учетом конкретных деталей каждого случая, а также принимать во внимание те обычаи, в соответствии с которыми принято решать данного рода вопросы.

2. Если человек приобрел товар и обнаружил в нем брак, а продавец готов лишь компенсировать покупателю разницу в цене между бракованным и небракованным товаром, то покупатель имеет право отказать продавцу и требовать полной отмены сделки (при усло-

вии что брак достаточно существенен для ее отмены). Например, если кто-то купил сервиз, а одна из тарелок оказалась разбитой (в момент продажи), и заменить ее такой же не представляется возможным, то продавец не может принудить покупателя согласиться забрать сервиз и компенсацию за разбитую тарелку. Допустимо и обратное: если покупатель хочет получить возмещение разбитой тарелки, продавец имеет право не согласиться: «Забери весь сервиз, как он есть, без всяких компенсаций, или отдавай мне этот сервиз обратно и я возмещу тебе его полную стоимость»⁴.

3. Если покупатель четко оговорил, что приобретаемый товар нужен ему к определенному времени, и этот товар доставлен с опозданием, таким образом, что покупатель больше в нем не нуждается, это является достаточной причиной для отмены сделки, вне зависимости от того, была задержка преднамеренной или случайной. Если покупателем не были обусловлены временные рамки, но продавец заверил покупателя что товар будет доставлен к определенному времени, отменить сделку можно лишь в том случае, если задержка была преднамеренной и значительной, но не в том случае, если она произошла случайно, или в силу обстоятельств над которыми продавец не властен. **MT**

³ Автор «Нетивот а-Мишпат» пишет, что правило Роша (см. предыдущую сноску) не применимо в ситуации когда ремонт предполагает столь серьезную реконструкцию здания, что в результате, по сути, создается новое сооружение. (Пример, который он рассматривает, касается стены, в которой есть изъяны, требующие ее сноса и повторного возведения). В таких случаях «товара», который будет получен покупателем, не существовало в момент продажи, а по алахе невозможно продать тот объект, которого еще не было в природе в момент заключения сделки.

Важно отметить, что вышеприведенная норма применяется лишь тогда, когда речь идет о приобретении особой, уникальной вещи. Но если некто заказывает товар из каталога или со склада, и получает бракованную вещь, продавец может обменять покупателю товар с браком на другой такой же, но без брака (при условии что этот товар в точности соответствует спецификациям размещенного заказа), а не расторгать сделку.

⁴ «Шулхан Арух» «Хошен Мишпат» 232.4.

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК
Продолжение. Начало в МТ №52

О НЕКОТОРЫХ ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ

Обычай стучать, когда в Пурим, во время чтения «Свитка Эстер» произносят имя Амана

Ашкеназский законоучитель Рама (прим. к «Шулхан Аруху», «Орах Хаим» 690.7) приводит от имени Абудраама следующий древний обычай: когда-то было принято, что дети рисовали Амана на палках и камнях или писали на них его имя, а потом били по этим палкам и камням, пока изображение не исчезало. Этот обычай основан на повелительной заповеди Торы: «Сотри память об Амалеке» (Дварим 25:19), а также на стихе из Ктувим: «И имя нечестивцев сгниет» (Мишлей 10:7). Этот обычай определенным образом изменился, и сегодня он известен нам в иной форме: во время чтения Свитка Эстер при упоминании имени Амана присутствующие начинают производить шум, либо с помощью специальных трещоток «рашаним», либо с помощью других предметов. Рама завершает эту тему следующими словами: «Запрещено отменять обычаи или насмехаться над ними, поскольку их установили не просто так». Великий каббалист, рав Хаим Паладжи, пишет, что шум, создаваемый при упоминании Амана, оборачивается для Амана тяжелыми ударами.

Когда к автору респонс «При а-Садэ» обратились представители одной из общин с просьбой запретить шуметь во время чтения «Свитка Эстер», то он, опираясь на вышеприведенные слова Рама, не согласился отменять обычай. Он пишет (ч. 3, п. 42), что если человек задумается о том, что эти удары, совершаемые при упоминании имени Амана, отвращают от нас многие беды, ему, конечно же, не будет мешать шум. Раввин предложил назначить ответственных представителей общины, чтобы те указывали, когда следует перестать шуметь, и чтобы в итоге этот шум не так сильно мешал.

Автор книги «Мишна Брура» (690.59) приводит свидетельство рава Якова Эмдена о том, что его великий отец, автор книги «Хахам Цви» топал ногами, когда во время чтения «Свитка Эстер» упоминали имя Амана. Очевидцы передают, что так поступали и сам автор книги «Мишна Брура» Хафец Хаим, и рав Яков Исраэль Каневский (Стайплер). Бен Иш Хай топал два раза: когда имя Амана прочитывали в первый и в последний раз. Однако отметим, что Маариль, который является важным звеном в передаче обычаев европейских евреев, не стучал и не топал при слове «Аман».

Автор комментариев «При Мегадим» на «Шулхан Арух» пишет, что находящиеся в синагоге должны следить за своими детьми, чтобы те сами слушали чтение Свитка и не мешали другим, а когда упоминается имя Амана, разрешено немного постучать. Тот, кто хочет воспитать своего ребенка в духе Торы, должен его научить, что не это является целью их прихода в синагогу. «Мишна Брура» (там же, «Шаар а-Цион» п. 57) говорит, что изначально неверно прерывать чтение больше чем на время, которое обычно проходит между вдохом и выдохом.

Обычай прятать ножи перед тем, как читать благодарственную молитву после трапезы с хлебом

В кодексе еврейских законов «Шулхан Арух» («Орах Хаим» 180.5) сказано, что, когда читают благодарственную молитву после трапезы с хлебом («Биркат а-Мазон») принято прятать ножи, а в Субботу и праздники не принято этого делать. О причинах данного обычая составитель «Шулхан Аруха» пишет в своей комментарии к своду законов «Арбаа Турим» (там же), который называется «Бейт Йосеф». Согласно одному объяснению (Рокеах п.332), это связано с тем, что в Талмуде стол уподоблен жертвеннику («Хагига» 27а), а при строительстве жертвенника Тора запрещает пользоваться железными инструментами (Шмот 27:23). По другому объяснению (рабейну Симха), обязанность прятать ножи вызвана трагической историей, когда во время чтения «Биркат а-Мазон» некий праведный человек, дойдя до просьбы о восстановлении Храма, в порыве скорби о разрушенной святыне вонзил в себя нож.

В комментарии «Маген Авраам» на «Шулхан Арух» (там же, п. 4) сказано, что согласно первому объяснению запрет распространяется исключительно на железные ножи, поскольку при строительстве жертвенника Тора запрещает пользоваться именно железными орудиями труда (см. комментарий Рамбана на Тору (там же) и Тосефту «Бава Кама» 7.2). Хотя автор книги «При Мегадим» («Эшель Авраам», там же) сомневается в истинности данного заявления (из комментария «Тосафот» «Хулин» 18а следует, что запрещены орудия труда из любых металлов, и так считает автор книги «Крият Арбаа» («Илхот Бейт а-Бхира» п. 16), который пишет, что, по крайней мере, согласно второму объяснению, следует прятать любые металлические ножи.

В отношении ножей, которые предназначены для намазывания, а не для резки, мнения законоучителей разделились. Рав Моше Файнштейн («Ревавот Эфраим» ч. 2 80.35) и рав Х. П. Шейнберг («Хидушей Батраи») считают, что прятать такие ножи необязательно, а по мнению рава Нисима Карелица («Шабат» ч. 3 стр. 226) необходимо прятать и такой вид ножей. Пластиковые ножи, по мнению рава И. Зильберштейна («Хишукей Хемед», «Санедрин» 76б), нет обязанности убирать: согласно первому объяснению, причина в том, что только ножи из железа (или других металлов) попадают под этот закон, а согласно второму объяснению — поскольку в трагическом событии, послужившем основанием для установления данного закона, действие было совершено посредством ножа с железным лезвием. Хотя некоторые считают что и пластиковые ножи следует прятать (респонсы «Бейт Ави» ч. 3, «Эвен а-Эзэр» 145.5).

Согласно объяснению автора комментария «Маген Авраам», в Субботу и праздники ножи не убирают, т.к. в эти дни нельзя строить жертвенник. А в комментарии «Турей Заав» на «Шулхан Арух» (там же, п. 3) сказано, что и по второму объяснению не обязаны прятать ножи в Субботу и праздники, т.к. трагедия, послужившая основанием для этого закона, произошла в будни. А автор книги «Биркей Йосеф» (там же, п. 4) добавляет, что Суббота и праздники являются подобием Грядущего Мира, где смерть не властна над человеком. И тот, кто читает «Биркат а-Мазон» после третьей субботней трапезы, даже если он делает это уже после исхода Субботы, не обязан прятать ножи (рав Хаим Каневский в книге «Шеелат Рав» стр. 271). Когда произносят благословение после того как ели выпечку или плоды, которыми славится Земля Израйля, или пили вино (т.е. те продукты и напитки, после которых произносится благословение «Меин шалаш»), согласно некоторым мнениям тоже следует убирать ножи («Таарат а-шулхан»), однако на практике принято поступать в соответствии с другим мнением и не убирать («Эшель Авраам», там же; «Силмат Хаим» п. 187).

В случае, когда за столом сидит несколько человек, и один из них собирается произнести благословение, он обязан убрать только те ножи, которые находятся рядом с ним («Хут Шани», там же).

Многие ограничиваются тем, что чем-нибудь прикрывают нож — например, тарелкой или блюдом. Но согласно Каббале, следует унести нож в другое место («Каф а-Хаим», там же, п. 16, от имени Аризаля). А в книге «Ревавот Эфраим» (ч. 3 п. 132) приводится

от имени каббалистов, что во время трапезы на столе находятся соль, нож, еда и хлеб. Начальные буквы этих слов на Святом языке составляют имя злого ангела Самаэля. Когда произносят благословение, убирают ножи и приносят бокал с вином, и тогда начальные буквы находящихся на столе вещей образуют имя доброго ангела Михаэля.

Обычай произносить стих из Танаха в конце молитвы

В молитвеннике, составленном видным каббалистом равом Нафтали Ирцем Триюшем Шацем, который был издан около 450 лет назад, упомянуто предание, согласно которому каждому человеку, когда он куда-либо идет или чем-нибудь занимается, было бы хорошо произносить один из стихов Танаха, начинающийся первой буквой его имени и заканчивающийся последней. В книге «Бен Цион», вышедшей в свет свыше 320 лет назад, приведено от имени Аризаля («Каванот»), что согласно книге «Зоар» необходимо постоянно помнить стих из Танаха, который начинается первой буквой имени человека и заканчивается последней буквой его имени. Причина в том, что в момент смерти человек забывает свое имя, и пока его не вспомнит, претерпевает ужасные мучения. Однако в Мире Истины он не забудет стих из Танаха и, соответственно, сможет правильно назвать свое имя.

В ряде книг («Даат Тора» п. 156; «Овер Орах» п. 156 и некоторых других) приведен комментарий Раши на книгу пророка Михи (6:9), из которого следует что любого, кто ежедневно произносит стих из Торы, начинающийся с той буквы, с которой начинается его имя, и заканчивающийся той буквой,

которой заканчивается его имя, Тора спасет от «Геинома» — мучений ада. Однако в комментарии Раши именно эти слова приведены в скобках, и впервые они встречаются в издании Танаха «Агудат Шмуэль», вышедшем немногим более 320 лет назад. В предисловии к данному изданию его автор, рав Шмуэль Длугач, указывает, что в качестве дополнений к комментарию Раши он привел то, что слышал от своего учителя и прочитал в разных книгах.

В книге «Кицур Шла» («Иньяней Геином») написано, что стих из Танаха, который начинается первой буквой имени и заканчивается последней, правильно произносить каждый раз в конце молитвы перед словами «Йию ле-радон». Многие считают, что автором этого обычая является великий мудрец Торы рав Йешаяу а-Леви Горовиц, автор книги «Шней Лухот а-Брит», которую сокращенно называют «Шла», ошибочно полагая, что все приведенное в книге «Кицур Шла» — «Сокращенный вариант Шла» — принадлежит перу автора полного «Шней Лухот а-Брит». В действительности же в книге «Кицур Шла» есть много дополнений, сделанных ее составителем, равом Ихиэлем Михалем Сегалем Эпштейном.

Обычай произносить в конце молитвы стих из Письменной Торы, который начинается первой буквой имени и заканчивается последней упоминает автор такого известного комментария на «Шулхан Арух», как «Элияу Раба» («Орах Хаим», конец 122 главы). Его приводят авторы таких книг, как «Шулхан Шломо» (там же, п. 2), «Арух а-Шулхан» (там же, п. 8), «Каф а-Хаим» (там же, п. 11), «Кицур Шулхан Арухе» (гл. 18, п. 15) и др.

Хотя в книге «Мишна Брура» Хафец Хаим не упоминает этот обычай, но в другой своей книге, «Шмират а-Лашон» (ч. 2, примечания к 8 главе), он его приводит и поясняет, что во время Великого Суда человек от страха может забыть свое имя и когда его спросят, как его зовут, ему не найдется, что ответить. А слова Торы он никогда не забудет.

Читать стих из Танаха, который начинается первой буквой имени и заканчивается последней, — это добрая рекомендация, но не обязанность. Стих принято читать в конце молитвы «Амида», перед тем, как второй раз произнести фразу «Йию ле-Рацон» («Да будут угодны Тебе слова моих уст...»). Поскольку чтение стиха является частью молитвы, оно не расценивается как прерывание в молитве. Те, у кого два или несколько имен, читают стих для каждого имени по отдельности. Принято, что женщины из ашкеназских общин тоже читают стих, начинающийся с первой буквы их имени и заканчивающийся последней в указанном месте молитвы. От имени рава Бен-Циона Аба-Шауля пишут, что представительницы сефардских общин не придерживаются данного обычая («Тфила ке-Илхата»). В некоторых молитвенниках, как, например, в молитвеннике «Клилат Йофи», специально приведены стихи из Танаха, соответствующие различным мужским и женским именам. Если в стихе фигурирует имя как таковое, то можно прочесть этот стих, даже если он не начинается первой буквой имени и не заканчивается последней.

Тот, кто сменил нееврейское имя на еврейское, читает стих из Танаха, соответствующий его новому, еврейскому имени, ибо теперь

это настоящее и единственное имя. Согласно Каббале, чрезвычайно важно, чтобы его называли исключительно этим еврейским именем. Если дополнительно к нееврейскому имени решили прибавить еврейское имя, то считается, что у человека есть два имени

и для каждого из этих имен он читает отдельный стих из Танаха. Это правило распространяется на все случаи, когда произносят или подразумевают имя человека: в первом случае называют или подразумевают одно имя, а во втором — оба. МТ

Рав Яков БАУМ

Глава коллеля в ешиве «Швут Ами», Иерусалим

Перевод Хаи Фельдман

«МЕЦОРАИМ» В ТАНАХЕ

Как известно, «Шулхан Арух» делится на четыре части: «Орах Хаим», «Йорэ Деа», «Эвен а-Эзер» и «Хошен Мишпат». «Орах Хаим», первый раздел «Шулхан Аруха», посвящен законам, с которыми мы сталкиваемся ежедневно: это законы молитв, благословений, тфилин, Шабатов и праздников и т.д. Остальные три части «Шулхан Аруха» занимаются темами, в которых должен разбираться каждый раввин: законы мяса в молоке и другие законы кашрута, законы ницы и микв, законы, связанные с проводами умерших и похоронами — все эти и многие другие алахот относятся к разделу «Йорэ Деа». Законы хупы, браков и разводов относятся к разделу «Эвен а-Эзер». Имущественные вопросы регулируются законами из раздела «Хошен Мишпат». Слава Б-гу, много где можно встретить раввинов, которые прекрасно разбираются в этих законах.

Но есть законы более сложные — все законы, которые связаны с Храмом и жертвоприношениями. К сожалению, у нас уже 2000 лет нет Храма и мы не сталкиваемся с этими законами в практической жизни, и поэтому мы меньше занимаемся этими законами. Именно по этой причине они не включены в «Шулхан Арух». Есть те, кто изучает эти законы как практическую алаху, но это делает лишь малая часть мудрецов Торы.

А есть еще более сложные законы: законы ритуальной чистоты («таара») и нечистоты («тума»). К сожалению, с тех пор как был разрушен Храм, эти законы тоже утратили свое практическое значение, и поэтому они тоже не написаны в «Шулхан Арухе». Но с ними проблема еще более сложная: эти законы не записаны ни в Вавилонском Талмуде, ни даже в Иерусалимском Талмуде. И заниматься изучением этих законов невероятно сложно, потому что лишь очень малое число мудрецов может обучить им. Среди этих законов чистоты и нечистоты есть законы «цараат»¹, которые мудрецы называют «илхот негаим» («законы поражений кожи»). Законы цараат сложнее, чем все остальные законы нечистоты, потому что мы даже не знаем, что в точности представляла собой язва цараат и как она, на самом деле, выглядела.

¹ Мы не переводим слово «цараат» как «проказа», поскольку поражение, о котором идет речь, не имеет ничего общего с заболеванием проказы. В частности, цараат в Танахе может поражать не только человека, но и одежду, и стены дома. Цараат посылается с Небес в наказание за грехи, и в некоторых упомянутых случаях поражение проходит, и человек становится чист без какого бы то ни было медикаментозного лечения. — Прим. пер.

В этой статье мы попробуем выяснить, кем были те пораженные цараат, о которых говорит Танах, что с ними случилось, и на основе этого мы поймем что Танах хотел нам сообщить, рассказывая о них. Мы также лучше поймем что такое цараат, в связи с чем эта язва появлялась (несмотря на то, что в наши дни нет цараат, и мы не сможем понять все детали до конца).

Танах рассказывает о семерых пораженных цараат. Вот они:

- Пророчица Мирьям, сестра Моше и Аарона.
- Гехазу, ученик пророка Элиши и три его сына.
- Нааман, военачальник Арама.
- Узияу, царь Иудеи.

Мудрецы Талмуда упоминают, что и у царя Давида на протяжении 6 месяцев была язва цараат, в наказание за грех с Батшевой («Санэдрин» 107а).

В этой статье основное внимание будет уделено Узияу, Нааману и Гехазу: мы рассмотрим историю, которую рассказывает Танах про каждого из них, и причины, по которым их поразила цараат. Но начнем мы с основных вопросов о «цараат».

Что такое цараат?

Нет никакого сомнения, что в прошлом все знали что такое цараат. В Танахе упомянуты те, кто был поражен цараат, и в Мишне есть целый трактат, посвященный законам цараат. Другими словами, наши предки точно знали о чем идет речь. Но ни Вавилонский, ни Иерусалимский Талмуд не занимались этим вопросом, и вышло так, что у нас эта традиция потеряна.

Нет никакого сомнения, что речь не идет о болезни, потому что Тора говорит, в том числе, о цараат на одежде или на стенах дома, а «больных домов» не бывает (хотя бывают больницы). Тут стоит упомянуть слова Рамбама («Илхот тумат цараат» 16.10): «И вот пророк рассказывает о военачальнике Арама по имени Нааман, который был мецора. И несмотря на это, продолжал исполнять обязанности военачальника и побеждать в войнах» (ниже мы поговорим о нем подробнее — прим. авт.)). Т.е. Нааман был здоров.

Важно обратить внимание, что Тора не занимается вопросом о том как избавиться от цараат. Она обсуждает вопрос о том, кто является мецора, что ему нужно делать в тот период, когда он нечист, и как ему очиститься. Чтобы завершить эту тему, мы процитируем несколько строк, написанных равом Шимшоном Рафаэлем Гиршем в комментарии на недельную главу «Тазриа»: «Законы поражений кожи больше нежели все остальные части Торы были использованы как источник неправильного мнения о «санитарном» характере законов Торы Моше. Главная кожная болезнь — «шхин» (лепра) — сама по себе не делает человека нечистым. Тот самый «шхин египетский», «злой шхин... от которого ты не сможешь исцелиться» (Дварим 28:27, 35) — не несет в себе нечистоты. Если цараат покрыла все тело человека с головы до ног, он снова считается чистым (12-13). Получается, что вот Тора, которая выходит из уст «врачей и санитаров»: если у человека появляется эта болезнь, и очень сильно проявляется,

покрывая все тело, то он исцелен. А в случае с болезнью «шхин» это совершенно не так — в случае со «шхином египетским» наиболее тяжелой формой болезни является та, при которой человек покрыт «с головы до ног».

Мы не можем говорить о том, что мы обсуждаем какую-то болезнь и ее лечение. Коэны не выполняют роль врачей. Они ничего не делают, чтобы вылечить различные болезни, с которыми они сталкиваются».

Мецора и коэн

Интересен тот факт, что мецора должен прийти именно к коэну, чтобы тот ему сказал что он должен сделать. Он не идет ни к врачу, ни к раввину... Человек, у которого есть вопрос по законам нечистоты («ниды»), должен идти к раввину, чтобы тот сказал ему, чиста кровь выделений или нет. Для этого раввин должен хорошо разбираться в оттенках крови, досконально знать законы «ниды», пройти раввинскую практику в этом вопросе («шимуш»).

Относительно цараат, нужно разбираться в разных видах пятен, потому что не каждое внешнее проявление цараат является нечистым. Кроме того, нужно хорошо знать законы цараат. Несмотря на это, идти нужно не к раввину, а к коэну. Конечно, мы предполагаем, что коэн должен быть специалистом в пятнах, специалистом в законах цараат, и прошел практику у еще большего специалиста. Тем не менее, мы идем именно к коэну, а не просто к раввину, который досконально знает все, что необходимо знать о цараат. И нужно понять почему. Данный вопрос наводит на мысль что существует некая связь

между мецора и коэном. Нам предстоит изучить эту связь и понять ее.

Эта связь проявляется в самом статусе пораженного цараат — «мецора», поскольку человек с таким статусом должен выйти за пределы трех лагерей. В период сорокалетнего пребывания народа Израиля в пустыне, во время стоянок весь он был разделен на три части: ядро, окружающую его территорию и широкое внешнее кольцо. Внутренняя часть (Мишкан и его двор) называлась лагерем Шхины. Средняя часть, где жили левиты, называлась Левитским лагерем. Внешняя часть, где жили остальные колена, назывался лагерем Израиля. Мецора должен был выйти за пределы всех трех лагерей и оставаться в полном одиночестве: «Одинок сидеть будет, вне лагеря сидение его» (Ваикра 13:15). Другие нечистые не должны были выходить за пределы всех трех лагерей. После того, как евреи заселили Землю Израиля, это закон продолжал действовать, и мецора обязан был выйти за пределы того города, в котором он жил.

Полной противоположностью мецора, который уходил за пределы всех лагерей, был человек, который заходил в самый их центр. Речь идет о Первосвященнике, который входил в Святая Святых в Йом Кипур. (Похожую связь мы находим в ситуации с человеком, который убил неумышленно, и потому изгоняется в город-убежище до тех пор, пока не умрет Первосвященник. И эту связь мы тоже объясним ниже.)

Еще одна деталь, на которую мы должны обратить внимание: сразу после изложения законов о мецора в главах «Тазриа» и «Мецора», Тора говорит о действиях Первосвящен-

ника в Йом Кипур. Очевидно, что между мецора и коэном есть связь, и ее нужно изучить. И последнее. Интересно, что обычный цвет цараат белый, и цвет одеяния Первосвященника в Йом Кипур тоже белый. Какая тайна в этом сокрыта?

Объяснение связи между цараат и коэнством

Мы увидели, что цараат и коэнство связаны в нескольких аспектах:

1. Выход за границы всех лагерей, что противоположно вхождению в Святая Святых.
2. Мецора должен встретиться именно с коэном, а не с кем-то другим.
3. Соседство глав «Тазриа» и «Мецора», в которых говорится о цараат, и главы «Ахарей Мот», где речь идет о Первосвященнике, входящем в Святая Святых во время служения Йом Кипура.
4. Белый цвет цараат и белый цвет одеяния первосвященника в Йом Кипур.

Помимо этого, нужно объяснить следующее. Всем известно, что цараат появляется в наказание за грех злословия. Есть те, кто объясняет понятие «цараат» как сокращенный вариант словосочетания «моци шем ра» (досл. «выводящий дурное имя» — клеветущий на ближнего). Но, быть может, это не единственные причины?

Гемара («Эрхин» 16а) сообщает следующее: «Сказал рав Шмуэль бар Нахмани со слов раби Йоханана: за семь вещей по-

являются пятна на теле: за злословие, за кровопролитие, за ложную клятву, за разврат, за гордыню, за грабеж, за жадность». Мы видим, что цараат появляется не только из-за злословия, но и по другим причинам. Маарша объясняет, что из всех этих грехов наихудшим является злословие, и поэтому в народе распространилось мнение, что цараат является наказанием именно за злословие. Но правда состоит в том, что цараат появляется и из-за других грехов.

Мы должны найти общий знаменатель всех вышеупомянутых причин, чтобы понять, почему именно эти грехи приводят к наказанию цараат. А потом нужно выяснить, как все это связано с коэнством.

Если мы внимательно посмотрим, то увидим, что каждый из грехов, упомянутых в процитированном выше отрывке из «Эрхин», приводит к разрыву, к раздору между человеком и его ближним. А коэн? Часть его предназначения состоит в том, чтобы объединять людей. Про Аарона сказано, что он «любил мир и преследовал его». Таким образом, мецора, который создал разрыв между людьми, обязан прийти к коэну, и научиться от него как объединять людей и объединяться с людьми.

Итак, мы ответили на некоторые вопросы, поставленные выше. Тора поместила законы о мецора непосредственно перед законами служения Первосвященника в Йом Кипур чтобы научить нас, в чем связь между мецора, который выходит за пределы еврейского стана, и коэном, который заходит в самый центр стана — в Святая Святых: ты делаешь так, чтобы в еврейском народе были ссора

и раскол, поэтому ты должен покинуть стан Израиля и в одиночестве сидеть за его пределами, и после этого ты встретишь коэна, который входит в Святая Святых, который любит мир, преследует мир, объединяет людей. Попробуй научиться у него и стать похожим на него.

Но почему белый цвет? Мы не знаем. Если подумать, то можно заметить две разные вещи, которые противоположны белому цвету. Иногда белый цвет является отсутствием любого другого цвета. Человек, который побледнел, теряет естественную краску лица. Чистый белый лист — это лист, на котором еще ничего не успели написать. А иногда наоборот: белый цвет объединяет абсолютно все цвета. Белый свет является совокупностью всех цветов радуги. Цветом качества «Малхут» (Царство) является белый, потому что это качество объединяет в себе все другие, как и сам царь должен объединять весь народ. И к этому нечего добавить.

Т.е. когда мы видим «белого» человека, то можно подумать что у него нет «своего цвета», что он лишен оригинальности. Иногда он идет направо, а иногда налево — все в соответствии с последними тенденциями в моде. Он постоянно поглядывает по сторонам, чтобы понять как ему себя вести. Но иногда «белый» человек это тот, кто способен понимать каждого, подружиться с ним, понимать его мучения, его недостатки и достоинства — это цельный человек, он как бы объединяет в себе все цвета радуги.

Первый вид «белого» человека способен разрушить любые отношения, потому что

у него нет своего «собственного цвета», своего места. А второй вид связывает всех людей. Так мы ответили на вопрос, почему и цараат, и коэнские одеяния имеют белый цвет.

Теперь мы можем начать обсуждение тех мецораим, о которых рассказывается в Танахе. Но прежде мы должны подчеркнуть важный момент: речь идет о людях, которые приводят к раздорам между евреями. Правда и то, что эти люди, как правило, приводят к разделению между собой и Всевышним, и в итоге между народом Израиля и Всевышним. И это не случайно. Человек, который хочет быть отдельно от других людей, хочет жить отдельно и от Всевышнего — отдельно от всех и вся, в одиночестве. И понятно, почему Ааарон, главным предназначением которого было объединить народ Израиля со Всевышним при помощи святого служения в Мишкане, был известен как «любящий мир и преследующий мир». О нем написано, что он любил людей и приближал их к Торе. И все эти вещи связаны друг с другом.

Царь Узияу и его цараат

Первый мецора, о котором мы будем говорить — царь Узияу. Мы посмотрим, как связаны его цараат и коэнское служение. Во Второй книге Мелахим пророк рассказывает об Узияу (Азарьяу), царе Иудеи. Там сказано совсем немного — пророк отправляет нас в книгу Диврей а-Ямим.

Узияу был одним из иудейских царей, жил он примерно за 200 лет до разрушения Первого Храма, в начале эпохи пророка Йешаяу, и был прадедом царя Хизкияу. И так начинается книга Йешаяу: «Видение Йешаяу, сына Амоца, которое он видел об Иудее и Йеру-

шалаиме в дни Узияу, Йотама, Ахаза, Йехизкияу — царей иудейских».

Мы приведем слова пророка в книге Мелахим (II 15:1-6), где речь идет об Узияу: «В двадцать седьмой год (царствования) Иаровама, царя израильского, стал царем Азарьяу, сын Амацьяу, царя иудейского. Шестнадцать лет было ему, когда он стал царем, и пятьдесят два года царствовал он в Йерушалаиме. А имя матери его Йехолья, из Йерушалаима. И делал он то, что было праведным в очах Г-сподних, как все то, что делал Амацьяу, отец его. Только [жертвенные] возвышения не были упразднены: народ еще совершал жертвоприношения и воскурения на возвышениях И поразил Г-сподь царя, и был он мецора до дня смерти своей, и жил в доме свободных [мецораим]. А Йотам, сын царя, ведал дворцом [и] судил народ страны. А прочие деяния Азарьяу, и все, что он сделал, описано в книге летописи царей иудейских».

Пророк рассказывает, что Узияу был праведным царем, но в какой-то момент он был поражен цараат и потерял власть. Пророк не рассказывает, почему это произошло, а направляет нас к книге Диврей а-Ямим.

В Диврей а-Ямим (II 26:1-4,6-15) описание намного более подробное:

И взял народ Иудеи Узияу, а ему [всего] шестнадцать лет, и поставил его царем вместо отца его, Амацьяу. Он построил Эйлот и возвратил его Иудее после того, как царь почил с отцами своими. В шестнадцать лет Узияу воцарился и пятьдесят два года царствовал он в Йерушалаиме. А имя матери его — Йехолья, из Йерушалаима. И поступал он спра-

ведливо в очах Г-сподних, так же, как поступал [ранее] Амацьяу, отец его... И он вышел, и сразился с плиштим, и разрушил стену Гата, и стену Явне, и стену Ашдода; и построил города в [области] Ашдода и у плиштим. И помогал ему Г-сподь против плиштим, и против аравитян, живущих в Гур Баале, и [против] меунитян. И давали амонитяне дары Узияу, и достигло имя его до пределов Египта, потому что был он силен чрезвычайно. И построил Узияу башни в Йерушалаиме над воротами угловыми, и над воротами долины, и на стыке, и укрепил их. И построил башни в пустыне, и вырубил много колодцев, потому что много скота было у него, и в низменности, и на равнине; [были также] земледельцы и виноградари в горах и на Кармеле, ибо он любил земледелие. И было у Узияу войско, для военных действий — армия, выходившая отрядами по числу командиров под началом Йеиэля, писца, и Маасеяу, надзирателя при Хананьяу, из сановников царских. Общее число глав семейств из храбрых воинов — две тысячи шестьсот. И при них армейская сила — триста семь тысяч пятьсот, способных сражаться с мужеством воинским, помогать царю против неприятеля. И приготовил для них Узияу, для всего войска, щиты и копья, и шлемы, и латы, и луки, и пращные камни. И сделал он в Йерушалаиме механизмы, искусно рассчитанные, чтобы они находились на башнях и на углах для того, дабы метать стрелы и большие камни. И пронеслось имя его далеко, потому что он удивительно помог себе, весьма окрепнув».

Обратим внимание, что тут содержится удивительное описание силы, могущества, удачи в экономике и военной сфере — во всех областях. Достаточно сказать, что армия

Узияу насчитывала свыше 300 тысяч человек — удивительная цифра даже по нынешним временам, тем более 2500 лет назад.

Но дальше идет рассказ о его духовном падении (там же, 16-22): «Но когда он сделался силен, возгордилось сердце его до нестерпимости, и он проявил вероломство пред Г-сподом, Б-гом своим, и вошел в храм Г-сподень, чтобы воскурить на алтаре воскурения. И пошел вслед за ним Азарьяу, священник, и с ним восемьдесят священников Г-сподних, людей мужественных. И воспротивились царю Узияу, и сказали ему: Не тебе, Узияу, воскуривать Г-споду, но священникам, сынам Аарона, освященным для воскурения; выйди из святилища, ибо ты изменил, и не [будет] тебе почета от Г-спода Б-га. И разгневался Узияу, — а в руке у него кадиланица для воскурения; когда разгневался он на священников, проказа появилась на лбу его, перед лицом священников, в доме Г-споднем, у алтаря воскурения. И обратился к нему Азарьяу, Первосвященник, и все священники, и вот у него проказа на лбу его. И торопливо вывели его оттуда, да и сам он спешил удалиться, так как поразил его Г-сподь. И был Узияу, царь, прокаженным до дня смерти своей, и жил в доме изолированном для прокаженных, ибо отлучен был от дома Г-сподня. А Йотам, сын его, ведал дворцом царским [и] судил народ страны. А прочие деяния Узияу, первые и последние, описал Йешайяу, сын Амоца, пророк».

Описание внезапного падения Узияу с больших высот в глубокую яму удивляет и пугает. Можем ли мы представить себе сильного царя, успешного во всем — как в духовном, так и в материальном — кото-

рый хочет исполнить некое действие, совершает его прилюдно, и за это получает удар наотмашь: он публично опозорен, вынужден оставить трон и жить... на кладбище! Этому событию предшествовал духовный спад: Узияу хотел сделать то, на что имеют право исключительно коэны. Принесение воскурения — «кторет» — является связующим звеном между народом Израиля и Всевышним. И Узияу хотел принести смесь воскурения.

Когда человек приносит жертву, это символизирует его желание принести самого себя в жертву Всевышнему. Но когда человек приносит «кторет», это символизирует его готовность принести в жертву свою душу, свои желания и мечты. И это создает намного более сильную связь со Всевышним, чем та что возникает благодаря жертвоприношениям. И это то, что хотел Узияу. Но Всевышний, который видит скрытое, знал, что в основе действий Узияу лежала гордыня, а не желание стать ближе к Нему. А гордец должен отделиться и выйти за пределы трех лагерей.

Цараат Узияу в понимании мудрецов

Правда в том, что сообщенное нам выше отражает лишь часть произошедших тогда событий...

В течение всего праздника Суккот мы проносим «ошанот» — молимся и просим Всевышнего о воде, т.е. о пропитании, а также о Торе (поскольку она сравнивается с водой), и о других вещах. День Ошана Раба — это день, когда мы читаем очень много «ошанот», а последняя «ошана» является кульминацией их всех, и в ней идет речь о воскрешении мертвых: эта «ошана» содержит очень подробное, полное и яркое описание того, как в будущем

будет происходить воскрешение из мертвых. Вот несколько стихов из нее:

«Голос вестника возглашает и произносит:

Мощь спасения Твоего наступает. «Глас друга моего: вот он приближается!» — возглашает и произносит.

Грядет он среди легионов ангелов, чтобы остановиться на Масличной горе — возглашает и произносит.

Он затрубит в шофар, и гора разверзнется под ним — возглашает и произносит.

Он нагрянул, воззрел и блеснул, и исчезло полгоры с востока — возглашает и произносит.

Осуществил слово Изрекший его, и пришел Он, и все святые Его с Ним — возглашает и произносит».

Источником описания того как разверзнется Масличная гора и из нее поднимутся мертвые является книга пророка Захарии (14:3-5): «И выйдет Г-сподь и сразится с народами теми, как в день, когда сражался Он, в день битвы. И стоять будут ноги Его в день тот на Масличной горе, что пред Иерушалаимом, с востока; и расколется Масличная гора пополам — на запад и на восток, и [появится] весьма большая долина, и отодвинется половина горы к северу и половина ее — к югу. И побежите вы в Гэй Арай (горную долину), ибо достигнет горная долина Ацала; и побежите, как бежали вы от шума в дни Узияу, царя Йеуды; и придет Г-сподь Б-г мой — все святые с тобой!»

Обратим внимание на то, что описание воскрешения из мертвых в «ошанот» основано на словах пророка Захарии, и у него написано, что воскрешение из мертвых будет настолько страшным, что народ убежит, как уже бежал из-за шума в дни Узияу. О каком шуме идет речь? Что за шум был в дни Узияу? Раши в своем комментарии на этот стих объясняет, что когда на лбу Узияу появилась цараат, это сопровождалось шумом мощного землетрясения. Это звучало настолько пугающе, что все убежали (именно этот случай вынудил Узияу переехать жить на кладбище, на Масличную Гору, и в будущем воскрешение мертвых на Масличной Горе снова будет сопровождаться шумом).

Пророк обращает внимание на это событие в другом месте, в книге Йешаяу (6:4): «И заколебались косяки (дверей) от голоса взывавших, и дом наполнился дымом». Раши объясняет, что голоса ангелов взывали в тот день, когда было землетрясение, о котором и сказано: «как бежали вы от шума в дни Узияу». «В тот день, когда Узияу пришел в Храм со смесью воскурения, был шум на Небесах: приговор ему — сожжение, так же как были сожжены 250 человек в пустыне (Бамидбар 16). И поэтому эти ангелы в стихе называются срафим, ведь они хотели его сжечь. Тряслась земля, чтобы проглотить его, ибо «думала» земля что его приговор — быть проглоченным землей, как Корах, который требовал коэнство. Вышла Бат Коль (Дочь Голоса — отголосок пророчества) и сказала: «Память для сынов Израиля...» (там же). И не будет другого такого, который будет требовать коэнство, как Корах, кого покарают проглатыванием, и как его общество, которое приговорили к сожжению. А лишь

как слово Всевышнего из горящего куста о руке Моше: «Положи руку твою за пазуху» (Шмот 4). Моше вытащил руку, и была на ней цараат как снег. Так же и здесь цараат расцвела на лбу его».

Все три вышеприведенные описания — в Диврей а-Ямим, а также в книгах Захарии и Иешаяу — дополняют друг друга и дают нам полную картину произошедшего тогда. Узияу был наказан цараат несмотря на то, что не злословил и не клеветал. Согласно сказанному в трактате «Эрхин», его грехом была гордыня, и это один из грехов за который следует наказание цараат.

Нет никаких сомнений в том, что гордец вносит раздор между людьми: ведь он не может жить со всеми подряд — он другой, он важный, он лучше чем все остальные (гордец также вносит раздор и между Всевышним и еврейским народом, о чем написано: «Я и он не можем находиться под одной крышей»).

Цараат Наамана

Обсудим еще одного мецора, о котором писали пророки. Мы изучим афтару (отрывок из Пророков, читаемый в Шабат после недельной главы Торы) главы «Тазриа», а следом афтару» главы «Мецора». Сейчас мы процитируем с небольшими сокращениями афтару «Тазриа» (Мелахим II 5:1-19):

«Нааман, военачальник царя арамейского, был великим и уважаемым человеком у господина своего, так как через него Г-сподь дал победу арамейцам. И человек этот был храбрцом, [но] мецора. Арамейцы выходили бандами и взяли [однажды] в плен из земли израильской юную девушку; и служила она

жене Наамана. И сказала она госпоже своей: пусть попросил бы господин мой пророка, который в Шомроне, тогда тот излечил бы его от цараат его! И пошел он (Нааман), и рассказал об этом господину своему, говоря: так и так говорила девушка, которая из земли израильской. И сказал царь арамейский: иди, сходи, а я pošлю письмо к царю Израиля. Он пошел и взял с собою десять талантов серебра, и шесть тысяч золотых, и десять перемени одежд. И принес письмо царю Израиля, [в котором] было сказано: ...а теперь, с приходом к тебе этого письма, вот, я посылаю к тебе Наамана, раба моего, чтобы ты излечил его от цараат. И было, когда прочитал царь Израиля письмо, то разодрал одежды свои и сказал: разве я Б-г, чтобы умерщвлять и оживлять, что этот посылает ко мне человека излечить его от цараат его? Вот, знайте же и смотрите, как он ищет повода [враждовать] со мною. И когда услышал Элиша, человек Б-жий, что разодрал царь Израиля одежды свои, то послал сказать царю: зачем разодрал ты одежды свои? Пусть придет он ко мне и узнает, что есть пророк в Израиле. И прибыл Нааман на конях своих и на колесницах своих, и остановился у входа в дом Элиши. И Элиша послал к нему посланца сказать: пойди, омойся семь раз в Ярдене, и вернется к тебе чистота тела твоего, и будешь чист. И разгневался Нааман, и пошел, сказав: вот, я думал, что он выйдет ко мне, станет и призовет имя Г-спода, Б-га своего, и поднимет руку свою к месту [пораженному], и исцелит от цараат. Не лучше ли Амана и Парпар, реки дамасские, всех вод израильских? Разве я не [мог бы] омыться в них и очиститься? И повернулся он, и ушел в гнев. И подошли рабы его, и говорили с ним, и сказали: отец мой, [если бы] что-то большое сказал тебе

[сделать] пророк, то разве ты не сделал бы? А тем более, когда он сказал тебе [только]: «Омойся, и будешь чист». И спустился он, и погрузился в Ярдэн семь раз, по слову человека Б-жьего, и вернулась к нему [чистота] тела его, и [стало оно] как тело малого ребенка, и он очистился. И возвратился он к человеку Б-жьему, — он и все сопровождавшие его, — и пришел, и стал пред ним, и сказал: вот, узнал я, что нет Б-га на всей земле, а только у Израиля; а теперь прошу, прими дар от раба твоего. Но сказал он: [как] жив Г-сподь, пред Которым я стою, что я не приму. И тот упрашивал его взять, но он не согласился. И сказал Нааман: а если уж не [так], то пусть рабу твоему дадут земли, сколько снесут два мула, ибо не будет впредь раб твой приносить всесожжение и жертву другим Б-гам, кроме Г-спода. Но вот в чем пусть простит Г-сподь раба твоего: когда пойдет господин мой (царь) в дом Римона для служения там и обопрется на руку мою, и поклонюсь я в доме Римона, то за мое поклонение в доме Римона пусть простит Г-сподь раба твоего в этом случае. И сказал он ему: иди с миром. И тот отъехал от него на некоторое расстояние».

Почему Нааман был поражен цараат? Быть может, по одной из причин, которые приведены в упомянутой выше гемаре в «Эрхин» (злословие, кровопролитие, ложная клятва, разврат, гордыня, грабеж и жадность)? Подходит ли что-то из этого Нааману?

О цараат Наамана более углубленно

Теперь мы будем разбирать слова пророка. Первый стих объясняет нам, почему Нааман был настолько важным человеком: «Нааман, военачальник царя арамейского, был великим

и уважаемым человеком у господина своего, так как через него Г-сподь дал победу арамеям. И человек этот был храбрецом, [но] мецора». Раши объясняет, что имеется в виду под «победой Арама»: «Выпустил стрелу наугад и убил Ахава».

Если так, разве достоин Нааман оказываемого ему почета и своего положения? Не факт.

Интересно, что Элиша не проявил по отношению к Нааману того уважения, на которое тот рассчитывал. Когда Нааман предстает перед ним, то Элиша не отвечает ему напрямую: «И Элиша послал к нему посланца сказать: пойди, омойся семь раз в Ярдене, и вернется к тебе чистота тела твоего, и будешь чист». Не уверен, что кто-нибудь из нас обиделся бы в подобном случае, но Нааман обиделся, и очень сильно: «И разгневался Нааман, и пошел, сказав: вот, я думал, что он выйдет ко мне, станет и призовет имя Г-спода, Б-га своего, и поднимет руку свою к месту [пораженному], и исцелит от цараат».

Что чувствовал Нааман? «Я думал, что он выйдет ко мне». Возможно, Элиша понял, что Нааман заслужил цараат за свою гордыню: просто выстрелив из лука, не целясь, он вдруг стал важным человеком... Элиша хотел преподать Нааману урок, но тот продолжил идти своим путем гордыни.

Откуда Элиша узнал, что Нааман гордец? Может быть он слышал о нем, а может благодаря духу святости? Или по тому, как Нааман пришел к нему: «И прибыл Нааман на конях своих и на колесницах своих, и остановился у входа в дом Элиши»? Он прибыл на своем коне и остановился у ворот

дома Элиши. Другими словами, он ждал, что Элиша к нему выйдет.

Тем не менее, Нааману удалось преодолеть свою гордыню: он прислушался к совету своей рабыни и пошел к евреям, и в итоге он нашел в себе силы послушаться пророка и окунуться в Ярден.

После того как Нааман очистился, он вновь появился в доме Элиши, но на этот раз вел себя совсем по-другому: «И возвратился он к человеку Б-жьему, — он и все сопровождавшие его, — и пришел, и стал пред ним, и сказал: вот, узнал я, что нет Б-га на всей земле, а только у Израиля; а теперь прошу, прими дар от раба твоего». Теперь Нааман не стоит у ворот — он стоит перед Элишей. Я предполагаю, что в первый раз он даже не сошел с коня, а сейчас он на глазах у всех, кто его сопровождал, спустился на землю и вошел в дом.

Нааман вызвал раздоры в народе Израиля? Конечно, ведь это он убил царя Ахава, а главная роль царя в том, чтобы принести единство. И несмотря на то, что Ахав был злодеем, ему удалось установить великое единство в народе Израиля: Йеуда и Северное Израильское царство перестали воевать друг с другом (см. статью «Ахав и Изевель» МТ № 51, 52). Но как мы видели в случае с Узияу, уже сам факт гордыни приносит

раздоры. Вся суть гордеца в том, что «есть я, и кроме меня никого нет». И Нааман, так же как и Узияу, был гордецом, и поэтому у обоих у них была цараат.

В завершение темы мы посмотрим, как описывается в этой главе поведение израильского царя: «И было, когда прочитал царь израильский письмо, то разодрал одежды свои и сказал: разве я Б-г, чтобы умерщвлять и оживлять, что этот посылает ко мне человека излечить его от цараат его? Вот, знайте же и смотрите, как он ищет повода [враждовать] со мною».

Царь совершает большую ошибку: от него не требовалось умерщвлять и оживлять — никто от него этого и не ждал. Все, что он должен был сделать — передать решение данного вопроса пророку. Но речь, наверное, идет о горделивом царе, потому что у него не возникает даже мысли делегировать решение вопроса Элише, и тем более не приходит ему в голову, что царь Арама имел в виду именно это, и ничего больше.

Пророк не упоминает здесь имени царя. Случайно ли это? Или он хочет намекнуть нам, что речь идет о царе, у которого «нет имени», т.е. нет реальной причины для гордыни. Личность этого царя схожа с личностью Наамана. МТ

Продолжение следует

Рав Эйтан КАЛЬМЕНС

ЗАПРЕТИТЕЛЬНЫЕ ЗАПОВЕДИ ТОРЫ, ПРИЧИНОЙ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ ПОСВЯЩЕНИЕ ВС-ВЫШНЕМУ

В Торе мы встречаем ряд запретов, касающихся определенных предметов, но причина, по которой эти предметы попали под запрет, не всегда состоит в том, что эти предметы чем-то «плохи» — наоборот, часто запрещенные к использованию вещи являются чрезвычайно важными, и поэтому они предназначены исключительно для служения Вс-вышнему, а не для будничных целей. Говоря о сути этих запретов мы неизбежно затрагиваем тему имущества, которое посвящено Храму, называемого «экдеш» — в частности, животных, которые поднимаются на жертвенник, или денег и материалов, посвященных для ремонта и функционирования Храма). Никто не имеет права использовать «экдеш» для своих нужд, а если человек это делает, то он пренебрегает их святостью («меила»), совершая тем самым тяжкий грех. В случае с «экдешем» в Иерусалимский Храм (читай Всевышнему) посвящается конкретная вещь — например, монета, которую хозяин принял решение пожертвовать: с того момента, как он принял это решение, монета принадлежит храмовой казне, посвятивший ее не может изменить свои планы и использовать монету для других нужд, и никто не имеет права присвоить ее себе. Однако в этой статье речь пойдет о другом, а именно о попадании под запрет целых категорий предметов, которые становятся запрещены несмотря на то, что большинство этих предметов не используется для служения Всевышнему. Есть и такие запреты, в случае с которыми некоторые предметы запрещены из-за своей важности. Например, отделенная от теста часть («хала»), первинки урожая («бикурим»), подношение козну («трума») и некоторые др. вещи могут быть съедены исключительно кознами, и лишь в состоянии ритуальной чистоты, а обычным евреям и кознам в состоянии нечистоты они запрещены именно потому, что обладают святостью, и их съедение является заповедью.

Масло помазания («шемен а-мишха») и смесь воскурения («кторет»)

Тора запретила умащаться маслом, предназначенным для помазания священных предметов, и так же запретила делать другое масло, подобное ему (Шмот 30:31-33):

«А сынам Исраэля говори так: маслом священного помазания будет это Мне для поколений ваших; На тело человека не должно возливать, и по его составу не делайте подобного ему; оно свято, свято будет оно для вас. Человек, который составит подобное ему и который возложит от него на чужого, искоренен будет из народа своего».

Смысл этих слов Торы в том, что это масло предназначено для посвящения Всевышнему с помощью помазания, которое было осуществлено однократно в течение Семи дней посвящения¹ — для освящения Мишкана, его сосудов, Аарона и его сыновей; и далее, на все поколения, для помазания первосвященников, а также «коэнов, помазанных на войну» и царей из дома Давида (который тоже является помазанником Всевышнего)².

Масло, которым помазывают для служения Вс-вышнему, непозволительно использовать для будничных целей — такое использование недостойно высокого предназначения этого масла. Ведь данное масло предназначено именно для помазания на служение Всевышнему, и лишь в этом случае помазание будет считаться полноценным посвящением.

Точно так же как запрещено делать масло, идентичное маслу помазания, запрещено изготавливать смесь для воскурения с тем же составом, что был у смеси для воскурения в Храме (Шмот 30:37-38): «И курение, которое сделаешь, по составу его не делайте для себя; свято будет оно для тебя Господу. Человек, который сделает подобное ему, чтобы обонять его, искоренен будет из народа своего».

Смысл данного запрета состоит в том, если простые люди будут пользоваться такой же смесью для воскурения, как та, которую используют для воскурения в Храме, то это недостойно высокого статуса смеси, использовавшейся для заповеданного служения.

¹ Той недели, когда Мишкан и Аарон с сыновьями были посвящены для служения Всевышнему. Наши мудрецы называют этот период «Шиват йемей а-милуим» — «Семь дней посвящения». Корень слова «милуим» взято из Торы (Шмот 28:41; 29:9 и др.). Касательно значения этого слова в контексте Торы существуют различные мнения. По мнению Раши (комм. на Шмот 28:41) оно означает посвящение и назначение на какую-либо должность, и в данном случае Храм посвящается, а священники назначаются для служения Вс-вышнему. См. также другие объяснения, которые приводят в своих комментариях Рамбан (Шмот 28:41) и Шадаль (Шмот 29:9).

² Шмот 30:22-30; «Крейтот» 5б; Рамбам «Мишнэ Тора» «Илхот клей а-микдаш» 1.7 на осн. «Йома» 73а и «Орайт» 12а. См. также комментарий Рамбана на Шмот (30:33): «Но это так: заповедал чтобы сейчас посвятил им Аарона и его сыновей, и сказал: «маслом священного помазания будет это Мне» — помазать им Моего святого помазанника, которого Я выберу «на все ваши поколения», и не будет возложено от него на постороннего, не принадлежащего Мне, и поэтому им будут мазать царей и первосвященников, ибо и те, и другие являются помазанниками Вс-вышнего. И написано (Теилим 89:21): «Я нашел раба своего, Давида, Моим святым маслом помазал его» — т.е. маслом, которое является священным помазанием для Меня».

Подобным образом объяснили эти заповеди Бехор Шор³, Рамбам⁴ и «Хинух»⁵

Большинство мудрецов вообще не привели никакого объяснения смысла этих заповедей — по всей видимости из-за того, что он очевиден.

Запрет делать предметы, которые подобны используемым в Храме

В Талмуде написано, что есть запрет строить дом, подобный Храму, или делать домашнюю утварь, подобную храмовой. «Рош а-Шана» (24а), «Менахот (28б), «Авода Зара» (43а):

«Человек не должен делать дом в форме Храмового зала (ивр. «эйхаль»), экседру в форме внешнего Храмового зала (ивр.:

«улам»), двор в форме Храмового двора (ивр.: «азара»), стол в форме Храмового стола, светильник в форме Храмовой Меноры».

Несмотря на то, что в Талмуде данный запрет выводится из стиха Торы в котором говорится об идолах (Шмот 20:20), этот запрет, тем не менее, не основан на запрете идолопоклонства. Он связан с тем, что из уважения к Храму не следует копировать его части или сосуды для использования обычным человеком в быту. Однако другие запрещенные к созданию формы (Солнце, Луна, созвездия и звезды, а также ангелы и объемное изображение человека) запрещены, по всей видимости, из-за связи этих изображений с идолопоклонством (в частности, глядя на объемное изображение человека, люди могут подумать что это идол)⁶.

³ Бехор Шор в комментарии на Шмот (30:38) пишет: «Человек, который сделает подобное ему (т. е. смеси для воскурения)...» И так же сказал касательно масла помазания, поскольку это неуважительно пользоваться скипетром царя. И так же сказали наши мудрецы: «Пусть человек не делает дом в форме Храма, и семисвечный светильник, но [может] делать шестисвечный или восьмисвечный». И по той же причине запрещено носить «шаатнез» (одежду из смеси волокон шерсти и льна), поскольку одевания священников — это «килаим» (запрещенное Торой смешение видов растений, животных или материалов, из которых делается одежда): «шеш» — это лен, а «тхелет» — это шерсть (окрашенная в голубой цвет)», как сказали наши мудрецы. И не подобает, чтобы посторонние носили такую же одежду как те, кто служит Всевышнему». И так же он пишет в комментарии на Ваикра (19:19).

⁴ «Морэ Нэвухим» (ч. 3, гл. 45). Но стиль Рамбама несколько отличается от сказанного выше: «Однако причина запрета делать то, что подобно маслу помазания и смеси воскурения очень ясна: чтобы не вдыхали этот запах нигде, кроме как там, и тогда он будет производить на них сильное впечатление. И чтобы не думали, что любой, кто будет помазан этим маслом, станет избранным, поскольку это приведет к бедам и спорам».

⁵ «Сефер а-хинух», заповедь 108 (касательно запрета умащаться маслом помазания): «Из корней этой заповеди: она так же для того, чтобы возвеличить Храм и то что в нем. И поэтому не подобает простым людям пользоваться тем маслом, но лишь для избранных из народа оно — для священников и царей. И из-за того что оно будет недоступно народу, оно станет ценным и желанным в их глазах. Ибо ценность вещей для большинства людей зависит от того, насколько редки эти вещи у них». А в заповедях 109 и 110 (запрет делать подобное маслу помазания и смеси для воскурения) он отсылает к объяснению данному в заповеди 108.

⁶ Следует отметить, что запрет копировать храмовую утварь Рамбам включил в законы Храма («Илхот бейт а-бхира» 7.10), однако запреты создания вышеперечисленных форм он поместил в законы, связанные с запретом идолопоклонства («Илхот авода зара» 3.10-11). И это хорошо согласуется с данным выше объяснением, согласно которому причины данных запретов различаются. См. также комментарий Бехор Шора (Шмот 30:38 и Ваикра 19:19). Данные отрывки приводятся в этой статье в отношении масла помазания, смеси для воскурения и шаатнеза.

Нутряной жир («хелев») и кровь

Смысл запрета есть нутряной жир⁷ состоит в том, что он предназначен для подношения Вс-вышнему, а не для съедения простым человеком. Следует отметить, что запрет касается не только приносимых в жертву животных, но и тех животных, которых зарезали в обычном порядке, ради еды.

Запрет «хелева» сформулирован в словах «весь нутряной жир — Г-споду» (Ваикра 3:16-17): «И воскурит их священнослужитель на жертвеннике, — хлеб огнепальной жертвы, в благоухание-удовлетворение; весь нутряной жир — Г-споду. Закон вечный для поколений ваших во всех селениях ваших: никакого нутряного жира и никакой крови не ешьте».

Тора подчеркивает, что нутряной жир запрещен лишь у тех видов животных, которые поднимаются на жертвенник (Ваикра 7:23-25): «Говори сынам Исраэля так: Никакого нутряного жира воловьего и овечьего и козьего не ешьте. А нутряной жир падали и нутряной жир растерзанного⁸ может использоваться для всякой работы, но есть не должны вы его. Ибо всякий, кто ест нутряной жир от скота, из которого приносят огнепальную жертву Г-споду, искоренен будет тот, кто ест, из народа своего».

В жертву приносятся только три вида млекопитающих (корова, коза и овца) и два вида голубей⁹. При принесении в жертву любых животных жертвенник кропят кровью. Сжигаемые на жертвеннике части животных, приносимых в предназначенную для съедения жертву «хатат» или «ашам» (две разновидности приношений за грех, который совершен по ошибке), а также в мирную жертву («шламим») называются «эмури» (см. далее), причем сжигаются только «эмури» у млекопитающих. Если в качестве одного из перечисленных видов жертвоприношения используется голубь¹⁰, то не сжигают никакой части птицы, ограничиваясь кроплением жертвенника кровью. Поэтому жир птиц, в том числе и голубей, не запрещен, также как не запрещен жир других видов млекопитающих, помимо вышеуказанных.

По мнению большинства ришоним запрещены лишь те виды жира, которые подносятся Вс-вышнему¹¹. Однако есть такие

⁷ Есть и другой животный жир, который разрешен в пищу.

⁸ До тех пор пока евреи не вошли в Землю Израиля, они могли резать животных только в качестве жертвоприношения, а не просто ради еды. (См. Дварим 12:20 и далее, а также «Хулин» (166), согласно мнению раби Ишмаэля, которое соответствует простому смыслу стихов Торы). Соответственно, единственным мясом, помимо жертвенного, было запрещенное в еду мясо падали и растерзанного животного, и его «хелев» Тора разрешает к использованию, но не для еды. Однако теперь, когда обычное мясо разрешено, «хелев» запрещен для еды и разрешен к иному использованию.

⁹ Сизый голубь и обыкновенная горлица.

¹⁰ В жертву «ашам» приносятся только бараны.

¹¹ См. Сифра («Цав» 10:9) и «Энциклопедия Талмудит», т. 15, столбцы 103-106.

части животных, которые поднимаются на жертвенник («эмурин»), но не запрещены в пищу. Это «йотерет а-кавед»¹², почки и хвост овцы (ивр.: «алья»)¹³.

Следует отметить, что слово «хелев» используется в Писании иносказательно, в значении чего-либо отборного, лучшего¹⁴. Возможно поэтому именно «хелев» запрещен, а «йотерет а-кавед» или почки нет, ведь именно «хелев» является символом избранной, наилучшей части, подносимой Всевышнему. Касательно хвоста овцы, исходя из заключения в Талмуде («Хулин» 117а), мы учим, что он не запрещен,

потому что запрет накладывается лишь на то, что есть у всех трех видов животных с запрещенным жиром, в то время как «алья» есть только у овцы. Можно объяснить, что именно поэтому данная часть не является символом подносимого Всевышнему, сопоставимым по важности с нутряным жиром¹⁵.

Многие ришоним объяснили смысл запрета «хелева» именно необходимостью исключить из рациона людей то, что поднимается на жертвенник. Так понимали эту заповедь рабейну Тама¹⁶, Ибн Эзра¹⁷, Бехор Шор¹⁸, Рамбан¹⁹, и по некоторым мнениям, Рамбам²⁰.

¹² Есть спор ришоним что это такое — диафрагма, или хвостатая часть печени.

¹³ Который весьма жирен и является отборной частью. См. Раши на Ваикра 3:9.

¹⁴ См., например, Берешит 45:18 и Дварим 32:14. По этой же причине и другие органы, подносимые Вс-вышнему, называются «хелев». См. Рамбам «Мишнэ Тора», «Илхот маахалот асурот» 7.5.

¹⁵ Также следует отметить, что Писание часто упоминает «хелев» и кровь как то, что подносится Всевышнему. См., например, Йешааяу 1:11; Йехезкель 44:7 и 44:15.

¹⁶ В комментарии Рамбана на трактат «Хулин» (56) приводится мнение рабейну Тама, который считал что «хелев» и кровь подобны и запрещены одинаковым запретом, и если кто-то употребит в пищу «хелев» или кровь то ему полагается наказание «карет» (отсечение души). Запрещены они, по словам рабейну Тама, из-за одной причины: они поднимаются на жертвенник ради искупления. А тот человек, который нарушает один из этих запретов, может нарушить и другой (мы считаем, что тот, кто нарушил одну из этих заповедей, нарушает и вторую). Аналогичным образом мнение рабейну Тама изложено в комментарии Рашбы и Тосафот (там же).

¹⁷ В своем комментарии (Ваикра 3:16) Ибн Эзра пишет: «Весь нутряной жир Всевышнему. Это правило, и поскольку «хелев» и кровь предназначаются Вс-вышнему, то они запрещены вам».

¹⁸ В своем комментарии (Ваикра 17:11) Бехор Шор говорит о запрете крови: ««Ибо душа плоти в крови, и Я назначил вам ее...» — т.е. Я запрещаю ее по двум причинам. Во-первых, поскольку она душа, и не подобает ее есть. Во-вторых, из-за того, что я отдал ее [вам на жертвенник]. В итоге получается, что у тех [видов] животных, [которые] приносятся в жертву [кровь запрещена по] двум причинам. А у диких животных и птицы она запрещена [только] из-за того что она — душа. И поэтому кровь запрещена у всех домашних и диких животных и птицы. Но весь «хелев» запрещен только из-за того, что она подносится [Всевышнему]. И поэтому он запрещен только [у тех видов животных], которые приносятся в жертву. И оба эти запрета — запреты святости, ибо их святость запрещает их, а не как в прочих запретах, где [запрещенные вещи] противны и нечисты. Поэтому относительно тех [видов] животных [которые] приносятся в жертву известно что их кровь запрещена, ведь их кровь пригодна для окропления жертвенника, и поэтому не надо никакого отличительного знака [что она запрещена], поэтому сказано: «пусть изольет его кровь и покроет ее землей». Но кровь диких животных и птицы, которая не приносится в жертву, Тора обязала покрывать, чтобы было заметно что она запрещена». И аналогичным образом он пишет в других местах в своем комментарии (Ваикра 7:23-24; 11:2; 19:19).

¹⁹ См. выше приведенные Рамбамом слова рабейну Тама. См. также комментарий Рамбана (Ваикра 17:11-12): ««Ибо душа плоти в крови, и Я назначил вам ее [возлагать] на жертвенник...» — смысл этого стиха в том, чтобы сказать, что [Тора] запрещает нам кровь, потому что дает ее на жертвенник во искупление наших душ, и это доля Всевышнего, так же как и «хелев». И если спросим: почему [Б-г] запретил кровь диких животных и птицы, которая не приносится в жертву, то мы ответим вопрошающему, что хотел отдалить нас от любой крови как таковой, чтобы мы не перепутали. Несмотря на то, что не сделал так в отношении «хелева», ибо он ясно отличим (т. е. приносимый в жертву хелев сильно

Это же объяснение многие ришоним привели в отношении запрета употреблять в пищу кровь (см. в примечаниях относительно «хелева»). И действительно, в обоих случа-

ях упоминания запрета «хелева» в Торе, он фигурирует вместе с запретом употребления крови, что указывает на связь этих запретов, причем и в первом, и во втором случае эти за-

отличается от других видов, но разные виды крови похожи друг на друга, и мы могли бы перепутать их, поэтому Тора запретила любую кровь). А рав (т. е. Рамбам) написал в «Морэ Невухим» (ч.3 гл. 46) что халдеи отвращались от крови и считали ее нечистой, но ее поедали те, кто хотел соединиться с демонами, и с их помощью предсказывать будущее. А Тора всегда намеревается разрушать построения их глупостей, делая обратное их намерениям, поэтому запретила кровь в пищу, и выбрала ее для очищения окроплением и для подношения на жертвенник для искупления. И поэтому сказал: «И обращай лицо Мое на человека, поедающего кровь» (Ваикра 17:10), так же как сказал относительно отдающего свое потомство Молаху, что является подношением одному из идолов, и так не было сказано ни про какую другую заповедь. Это объяснение логично, но стихи не указывают на него. Однако они всегда дают причину запрету крови: «Ибо душа всей плоти в крови, в крови душа», ибо душа плоти — в крови она, и повторено в «Мишне Тора» (здесь имеется в виду книга Дварим): «Только крепись не есть крови, ибо кровь — это душа, и не поедай душу вместе с плотью» (Дварим 12:23). Так следует объяснить этот запрет: Всевышний сотворил все нижние [т. е. земные] творения ради человека. Ибо он единственный среди них, кто знает своего Создателя, но, тем не менее, изначально Он разрешил людям в пищу только растительное, но не обладающих душой [т. е. животных], как написано в главе «Берешит»: «Вот Я дал вам всю траву, дающую семья...» (Берешит 1:29). И после Потопа, когда [животные] были спасены Ноахом, и он поднес из них жертвоприношение, и оно было принято, то Он разрешил резать [животных], как сказано: «Все движущееся, которое живет, вам будет едой, как зелень травы я даю вам все» (Берешит 9:3), ибо они живы благодаря человеку. И вот, Он разрешил их тело, которое живет благодаря человеку, чтобы оно было для пользы и употребления человеком. А их душа должна быть искуплением человека, путем подношения Всевышнему, а не чтобы [люди] ее ели. Ведь не подобает чтобы обладающий душой поедал душу, ибо все души принадлежат Всевышнему: как душа человека, так и животного — все принадлежат Ему.

А по пути грека (т.е. Аристотеля), как он объясняется своими последователями, от действующего разума («сехель а-поль») искрится светлое и очень чистое сияние, и из него выходит искра животной души, и по некоторым аспектам она является полноценной душой. Поэтому у нее есть разум убежать от опасности, и следовать за удовольствиями, и она узнает своих близких, и любит их так, как собаки любят своих хозяев. И она хорошо узнает домочадцев своего хозяина. И также у голубей есть разум и познание.

Еще известно что пища становится часть поедающего, и они становятся одной плотью. И если человек будет пожирать душу всего живого, то он соединится с его кровью, и станут одним в его (т. е. человека) сердце, и тогда появятся грубость и неотесанность в теле человека, и станет подобен природе поглощенной животной души. Ибо кровь не нуждается в переваривании, как прочие виды пищи, которые изменяются перевариванием. И тогда душа человека соединится с животной кровью, а Писание гласит: «Кто знает, поднимается ли душа человека ввысь, и спускается ли душа животного вниз на землю?» (Коэлет 3:21). Поэтому сказал: «Ибо душа всей плоти в крови, в душе его» (Ваикра 17:14), ибо в любой плоти, как человека, так и животного, душа в крови, и не следует смешивать уничтожаемую душу с вечно существующей. Но она будет искуплением на жертвеннике, для благосклонности Всевышнего. И в этом смысл слов: «Поэтому Я сказал сыновьям Израиля» (Ваикра 17:12) — поскольку кровь это душа, и не следует душе поедать душу, а Я скалился над человеческой душой, и Я возложил животную душу на жертвенник, чтобы она искупила человеческую. Мы учили в «Сифрей»: ««Только крепись не есть кровь» (Дварим 12:23) — раби Йеуда говорит: «Открывает нам, что они (до дарования Торы) постоянно поедали кровь. «Ибо кровь это душа» — в этом причина [запрета]. «И не поедайте душу вместе с плотью — это плоть от живого» (т. е. нарушается запрет есть от живого) — это намек и доказательство к написанному нами. И поэтому заповедал Всевышний покрывать кровь диких животных и птицы, поскольку их кровь не подносится на жертвенник, ибо из птицы приносятся только два вида, и их не режут. Но из домашних животных большинство режется ради почитания Всевышнего, и их кровь искупает, и не следует ее покрывать. И не было необходимости покрывать кровь животных, зарезанных ради мяса (а не ради жертвоприношений), ибо в пустыне не было тех, кого резали ради мяса, а после [пустыни] заповедано действовать согласно большинству (т. е. поскольку большинство животных приносятся в жертву и в земле Израиля, Тора заповедовала поступать согласно большинству и покрывать не нужно)». И в другом месте в комментарии Рамбана (Ваикра 23:15) написано: «И так же сказано (Ваикра 3:17) «Закон вечный для поколений ваших во всех селениях ваших...» относительно нутряного жира и крови, поскольку они запрещены из-за жертвоприношений, и также сказали в трактате «Кидушин»: «Зачем Всевышний написал «во всех селениях ваших» относительно «хелева» и крови? Мы могли бы подумать, что поскольку эти запреты написаны в контексте жертвоприношений, то они действуют только когда есть жертвоприношения, [но] так мы учим [что они запрещены всегда]». Следует упомянуть и еще одно место в комментарии Рамбана (Ваикра 3:9), где он пишет что запрещенный «хелев» вредит здоровью, но там Рамбан занимается описанием действительности, а не смыслом заповеди.

преты приведены в Торе в контексте жертвоприношений. Однако в случае с кровью, в отличие от «хелева», под запрет попадает даже кровь птиц и диких животных, а не только тех видов, которые приносятся в жертву. Причина в том, что у запрета употребления крови в пищу есть еще один смысл. Сама Тора дает объяснение запрету крови (Ваикра 17:11): «Ибо душа плоти в крови» (см. также Берешит 9:4 касательно запрета есть от живого, поскольку этот запрет связан с запретом крови в пищу общим смыслом). Несмотря на то, что после Потопа Всевышний разрешил есть мясо, это все равно не позволяет есть кровь, которая является носителем жизни. И эта причина действительна не только относительно жертвенных животных (См. выше в комментарии Бехор Шора).

«Шаатнез»

Прежде чем перейти к обсуждению запрета «шаатнеза» (одежды из смеси шерсти и льна), который, согласно ряду объяснений, имеет такой же смысл что и другие заповеди, упомянутые в данной статье, нам следует вкратце рассмотреть запреты «килаим» (запрещенных смесей) в целом.

Тора упоминает эти запреты дважды. В Книге Ваикра (19:19) написано: «Законы Мои соблюдайте: скота твоего не своди

с разнообразным, поля твоего не засевай разнообразным, и платья из разнообразного, из смеси шерсти со льном, пусть не будет на тебе». А в Книге Дварим (22:9-12) написано так: «Не засевай твоего виноградника разнообразным, чтобы запретным не стал урожай. Посевы, какие посеешь, и урожай виноградника не паши на быке и осле вместе. Не надень смешанного, шерсти и льна вместе. Кисти сделай себе на четырех углах твоего облачения, в которое облачаешься»²¹.

Мы видим, что в Книге Дварим изложение запрета «килаим» в отношении посевов претерпело изменение относительно написанного в Книге Ваикра, но это касается законов «килаим» вообще, а не смысла данного запрета, и обсуждение этого вопроса выходит за рамки нашего обсуждения. Запрет скрещивания видов, приведенный в Книге Ваикра, был заменен в Дварим на запрет ставить в одну упряжь для вспашки животных разных видов, и этим моментом мы займемся ниже.

В книге Ваикра Тора называет все запрещенные смеси одним и тем же словом — «килаим» («разновидное»), и это усиливает ощущение, что у всех этих запретов один и тот же смысл. Более того, возможно, что фраза «Мои законы соблюдайте» (ивр. «эт хукотай тишмору») обосновывает эти запре-

²⁰ В «Морэ Невухим» (ч.3 гл. 41) Рамбам пишет о наказании за употребление «хелева» в пищу следующее: «И также за «хелев» полагается «карет», из-за того, что люди получают от него удовольствие, и он был предназначен для жертв, чтобы возвысить его». Однако причиной запрета «хелева» Рамбам называет его вредность («Морэ Невухим» ч.3 гл. 48.). В свою очередь Ральбаг в комментарии на Тору («тоалийот» 12-13 на гл. «Ваикра») объясняет, что по мнению Рамбама «хелев» запрещен из-за того, что он посвящен Всевышнему, и в соответствии с этой же идеей Ральбаг предложил объяснить запрет крови (хотя сам Рамбам считал что кровь запрещена из-за того, что ее употребление связано с колдовством). При этом Ральбаг говорит о вреде, причиняемом здоровью «хелевом» и кровью (но это его собственное объяснение данных заповедей).

²¹ Последний стих не связан с темой «килаим», но мы приводим его в связи с обсуждением, которое будет ниже.

ты. Иногда слово «хок» в Танахе обозначает границу или установленную меру чего-либо²². Соответственно, можно понять, что смыслом этих запретов является сохранения видов такими, какими их сотворил Всевышний.

Подобным образом объяснили эти запреты многие мудрецы²³.

Приведенное объяснение представляется весьма логичным в отношении скрещивания животных, и несколько менее когда речь идет о сажаемых вместе растений. Однако запрет смеси материалов в одежде не кажется столь уж понятным, поскольку речь идет о неодушевленном предмете, и никакого действительно нового вида не возникает. И действительно, Рамбан объяснил запрет «шаатнеза» необходимостью отдаления от создания других запрещенных смесей.

Кроме того, если мы считаем «килаим» нежелательным вмешательством в творение Вс-вышнего, то непонятно, почему именно в одеяниях священников («эфод», «хошен»,

«авнет»)²⁴. Тора предписывает использовать «шаатнез». Сам шатер Переносного Храма в пустыне — Мишкана — и некоторые другие ткани, использовавшиеся в храмовой конструкции, были сделаны из «шаатнеза», хотя в отношении них Тора и не использует термин «шаатнез». Однако мнение Рамбана, который считал что запрет «шаатнеза» это лишь отдаление от других «килаим», представляется понятным и логичным. (См. также объяснение рабейну Бахьи в комментарии на Ваикра (19:19), в котором он излагает тайный, мистический смысл этих заповедей).

Запрет пахать вместе на быке и осле не упоминается в Книге Ваикра — мы видим его только в Книге Дварим, где им «заменяется» запрет скрещивать животных разных видов. И там этот запрет не называется ни словом «хок», ни термином «килаим», однако упоминается вместе с запретами «килаим» виноградника и «шаатнеза». Смысл этого запрета некоторые мудрецы объяснили отдалением от скрещивания²⁵. В то же время, другие мудрецы объяснили этот запрет состраданием

²² См., например, Мишлей 9:29; 31:15.

²³ Так понимают их Рашбам в и Бехор Шор в комментарии на Ваикра (19:19), хотя запрет «шаатнеза» Бехор Шор объяснил иначе (см. далее). Ибн Эзра в комментарии на Книгу Ваикра объяснил так «килаим» скотины. И так же объяснил Хизкуни в комментарии на Ваикра (19:19), однако в отношении «шаатнеза» он привел мнение Бехор Шора (без указания имени). В комментарии на Дварим (22:10) он привел еще одно объяснение запрета «шаатнеза», основанное на толковании («драш»). Рамбан в комментарии на Книгу Ваикра (19:19), однако Тора, по его мнению, запретила пахать на быке и осле вместе и «шаатнез» чтобы отдалить виды от смешения (запрет пахать отдаляет животных от скрещивания). Рабейну Бахья в комментарии на Ваикра (19:19) тоже объяснил запрет пашки отдалением от скрещивания. «Сефер а-Хинух» заповедь 244, см. также в заповедях 64, 245, 551.

²⁴ Пояс Первосвященника был из «шаатнеза», но на Йом Кипур он одевал пояс только из льна. Касательно пояса рядового коэна мудрецы эпохи танаим спорили, был ли он из смеси шерсти и льна, или только из льна. Алаха была установлена по мнению что такой пояс тоже делался из смеси шерсти и льна.

²⁵ Бехор Шор в комм. на Дварим 22:10; Рамбан в «Морэ Нэвухим» ч.3. гл. 49; Рамбан в комментарии на Дварим 22:10; рабейну Бахья в комментарии на Дварим 22:10.

к животным²⁶. Запрет пахать, запрягая вместе животных разных видов, распространяется не только на осла с быком, но и на другие виды животных²⁷, и это склоняет чашу весов в пользу первого объяснения, о чем написали Рамбам и рабейну Бахья.

Рамбам объяснил запреты «килаим» не так, как большинство ришоним. Запреты «шаатнеза» и смешивания растений, по мнению Рамбама, объясняются тем, что Тора хотела отдалить евреев от путей идолопоклонников²⁸, а запрет скрещивать животных — тем, что Тора не хотела чтобы евреи своими руками заставляли животных вступать в такие половые отношения, которые для них не будут являться подобающим действием. Запрет пахать на быке и осле он объяснил отдалением от запрета скрещивать животных²⁹.

По мнению некоторых ришоним, «шаатнез» запрещен к ношению именно из-за того что он предназначен для ношения священнослужителями в Храме. Если придерживаться этого мнения, то вопрос как Тора могла заповедать евреям носить в Храме запрещенную смесь шерсти и льна отпадает. Возможно, поскольку ткань «шаатнеза» составлена из двух

видов материалов, то она считается более ценной, и поэтому предназначена для Храма.

Так объяснил эту заповедь рав Йосеф Бехор Шор в комментарии на Ваикра (19:19): «И смысл: поскольку одежды коэнов в Храме были «килаим», шерстью со льном, как сказали: «поскольку «шеш» — лен, а «тхелет» — шерсть [окрашенная в голубой цвет]», и запрещено обычному человеку пользоваться ими, это подобно запрету нутряного жира и крови, которые запрещены из-за того, что они поднимаются на жертвенник. И так же масло помазания, о котором написано: «И по его составу не делайте подобного ему», и о смеси для воскурения написано: «Человек, который сделает подобное ему, чтобы обонять его, искоренен будет из народа своего», поскольку это все равно как пользоваться царским скипетром, и это запрещено, так же как запрещено нарушать его закон. А если ты скажешь: пусть будет запрещена так же смесь «тхелета», пурпура и червленицы» (разных красок для шерсти, использовавшихся в одеждах коэнов), — то в этом нет нужды: после того как была изменена одна вещь и в ней нет «килаим», нет нужды [делать и другие изменения]. Так же как мы говорим касательно

²⁶ Так уже написано в «Алахот псукот» (приведено в «Сефер а-эшколь», «Илахот хасима»). Ибн Эзра в комментарии на Дварим (22:10) пишет, что силы животных неравны, и поэтому они будут страдать, если заставить их работать вместе. Хизкуни в комментарии на Дварим (22:10) объяснил, что бык — жвачное животное, а осел — нет, и поэтому осел страдает, будучи вынужден пережевывать пищу (что произойдет, если поставить его в упряжь с быком). Хизкуни также привел объяснение на основе толкования («драш»). Автор «Сефер а-Хинух» (заповедь 550) объяснил, что животным неприятно быть с другими видами. См. др. ссылки в «Энциклопедия Талмудит», т.29, статья «Килей беэма», прим. 90.

²⁷ По мнению Рамбама и некоторых других ришоним, Тора запретила это лишь в случае, когда один вид «чист», а другой — нет, но мудрецы запретили своим постановлением ставить вместе в упряжь любые два вида животных. Однако Рош и многие другие ришоним считают, что любые два вида вместе запрещены Торой.

²⁸ «Морэ Нэвухим» ч. 3 гл. 37.

²⁹ «Морэ Нэвухим» ч. 3 гл. 49.

масла помазания и смеси для воскурения: «и по его составу не делайте подобного ему» — поэтому если изменил состав, то нет более нужды (т.е. это уже не запрещено). И относительно меноры наши мудрецы сказали: «Но можно делать [светильник] с пятью, шестью или восемью ответвлениями». И также Писание потребовало касательно одеяний Аарона, которые сделаны на поколения (т.е. запрещена именно одежда, которая подобна одежде Первосвященника), но не требовало этого в отношении одежды обычных священников, и белого одеяния [Первосвященника] на Йом Кипур, которые не на поколения».

Бехор Шор также упоминает об этом, хоть и не столь подробно, в комментариях на Шмот (30:38) и Дварим (22:11). Подобным образом объяснили запрет «шаатнеза» и другие мудрецы³⁰.

Несмотря на то, что это объяснение отвечает на вопрос почему было заповедано использовать «шаатнез» в Храме, тем не менее, это объяснение вызывает определенные

трудности. Как уже было упомянуто, Тора называет все запреты смесей одним и тем же словом — «килаим», и всегда приводит их вместе, что создает впечатление, что у них один, общий смысл. Впрочем, возможно Тора упоминает их вместе только из-за технического внешнего сходства — смешения двух видов, точно так же как Тора помещает заповедь цицит сразу после запрета носить «шаатнез», что можно объяснить просто тем обстоятельством, что обе заповеди связаны с одеждой. И так же Тора озаглавливает эти запреты: «Мои законы соблюдайте». Как мы упомянули выше, это можно понять как указание не изменять творение Всевышнего. Кроме того, Тора ни разу не называет одеяния священников словом «шаатнез» (и «килаим» тоже, но это понятно, поскольку это слово, по всей видимости, имеет отрицательную коннотацию), и никак не подчеркивает что запрет надевать «шаатнез» связан с тем, что эта смешанная ткань предназначена специально для Храма (в отношении запрета «хелева», например, Тора этот момент специально подчеркивает). МТ

Для связи с автором можно писать на адрес: eitan5750@gmail.com

³⁰ В частности, Хизкуни в комментариях на Ваикра (19:19) и Дварим (22:11). Также упомянуто в комментарии «Даат Экеним» и в комм. Роша на Дварим (22:11). См. также, написанное Иосифом Флафием в «Иудейских древностях» (4.208): «Пусть ни один человек из вас не носит шерсть со льном — это предназначено только для козлов».

Авраам ЭПШТЕЙН
Бруклин, Нью-Йорк

БИРКАТ А-МАЗОН — МОЛИТВА ПОСЛЕ ЕДЫ

Жизнь еврея, который соблюдает заповеди Торы, расписана до мельчайших деталей. Представитель нашего народа именуется «йеуди», по имени царского колена Йеуды, к которому относится большинство из нас. Корнем слова «йеуди» является «одаа» — благодарность.

Заповедь благословить Вс-вышнего после трапезы, во время которой ели хлеб, является заповедью Торы, как сказано: «И ты будешь есть и насытишься и благословишь Г-спода Б-га твоего за землю добрую, которую дал Он тебе» (Дварим 8:10). Краеугольной идеей здесь является понимание и признание того факта, что пропитание человека приходит от Источника всех благословений. Сконцентрировавшись на произнесении молитвы «Биркат а-Мазон» и вникая в смысл ее слов, еврей воздает Всевышнему должное за то великое добро, которое Б-г сделал ему, и укрощает свою гордыню. На протяжении всей истории еврей неоднократно оказывались перед соблазном сказать, что «сила моя и мощь руки моей добыли мне весь этот достаток» (Дварим 8:17). Это легко понять, ведь такой взгляд на вещи является естественным проявлением природы человека, который тяжело работал (можно сказать, «вкалывал») и продолжает работать чтобы обеспечить себе пропитание. Речь здесь идет о человеческом инстинкте, и в этом вопросе нет никакой разницы между крестьянином,

который получил свой надел в Земле Израиля после ее завоевания в дни Йеошуа бин Нуна, и современным программистом, работающим в хайтеке. Святая Тора, целью которой является помочь человеку стать лучше и достичь совершенства, всегда предостерегает нас от, не дай Б-г, духовного падения, о котором сказано: «И тучен стал Йешурун и стал лягаться...» (Дварим 32:15). Произнося «Биркат а-Мазон», мы тем самым поддерживаем и укрепляем систему еврейских ценностей и приоритетов — не только в себе самих, но и в наших семьях. У горы Синай мы согласились возложить на себя ярмо Царства Небесного, и «Биркат а-Мазон» служит выражением этого обязательства.

Идея благословлять Всевышнего после еды была известна еще нашему праотцу Аврааму, который гостеприимно принимал путников в своем шатре, входы в который были всегда настезь распахнуты на четыре стороны света. Однако формальная структура текста «Биркат а-Мазон» начала складываться на не-

сколько сот лет позже, при жизни Моше Рабейну. Молитва «Биркат а-Мазон» включает в себя четыре благословения, первые три из которых установлены Торой, а четвертое — мудрецами. Текст первого благословения — за пропитание всему живому, дарованное Вс-вышним — составил сам Моше. В следующем благословении выражается благодарность Творцу за великий подарок еврейскому народу — Землю Израиля. Текст этого благословения был сформулирован Йеошуа бин Нуном, учеником Моше, который возглавил еврейский народ после смерти учителя. Моше страстно желал войти в Святую Землю, зная, что только там возможно полноценное и всеобъемлющее исполнение всех заповедей Торы. Но этой мечте Моше не суждено было осуществиться. Осознавая значимость и ценность Земли Израиля, Йеошуа составил текст второго благословения «Биркат а-Мазон» в ее честь, удостоившись войти туда.

Текст третьего благословения начал составлять царь Давид, а завершил эту работу его сын Шломо...

Первой столицей государства Давида являлся Хеврон, но через несколько лет царь перенес ее в Иерусалим, который и по сей день называется Святым Городом. При жизни Давида, Ковчег Завета («Арон Кодеш») был перемещен в Иерусалим — в место, получившее название «Ир Давид» (Град Давида). Царь очень хотел построить Храм в Иерусалиме, но в итоге сделать это удостоился его сын Шломо. Тем не менее, именно Давид заложил фундамент Храма и многое сделал для подготовки грядущего строительства. Храм был выстроен на горе Мория — в месте, которое Всевышний избрал среди

всех колен Израиля, дабы навечно «установить там Имя Свое». Первый Храм был разрушен вавилонским царем Невухаднецаром. По завершению вавилонского изгнания часть еврейского народа вернулась в Эрец Исраэль и построила на том же месте Второй Храм. В I в. н.э. этот Храм был разрушен римлянами. Два Храма простояли в общей сложности 830 лет.

С тех пор минули два тысячелетия. У Всевышнего нет Дома в этом мире, и Его присутствие максимальным образом сейчас проявляется лишь в «четырех локтях алахи» — т.е. в «малых храмах» — синагогах и ешивах — когда там учат Тору и выводят законы. Мой учитель, гаон рав Шломо Лейб Бревда (1931-2013 гг.), благословенна память о праведнике, говорил, что реальное и сильное желание Всевышнего состоит в том, чтобы обитать «бе-тахтоним» — в нижних мирах, среди людей (своей небесной свите Святой, благословен Он, сказал иное, но Он сделал это дабы дабы «умиротворить» ее — отсюда мы видим насколько важно поддерживать мир и проявлять чуткость к другим).

«Вся земля полна Славы Его» (Йешаяу 6:3), однако Б-жественное Присутствие наиболее сильно проявляется в Храме. Поэтому Всевышний заповедал нам в Торе: «И постройте Мне святилище, и буду Я обитать среди вас» (Шмот 25:8).

Третье благословение «Биркат а-Мазон» завершается мольбой о том, чтобы Всевышний отстроил Иерусалим — Святой Город. Современный еврей задается вопросом: что означает для него отстраивание Иерусалима? Почему нужно молиться об этом, если в Святом

Городе уже в XIX веке большинство жителей были евреями, и если Иерусалим является столицей государства Израиль с момента его основания? Иерусалим, в его муниципальных границах, является самым населенным городом Израиля. Неужели город не отстроен, если в нем проживает около 600 тысяч евреев, большинство из которых соблюдают заповеди и изучают Тору? Разве Иерусалим не отстроен, когда в нем такое большое количество синогогов, ешив и семинаров для девушек? Вспомним и о том, что восточные (и исторически самые важные) районы Иерусалима 51 год назад были освобождены, и вот уже полвека мы имеем свободный доступ к Стене Плача и к другим святым местам в этой части города, а патрулируют ее израильские полицейские. В тех районах Иерусалима, которые раньше контролировались Иорданией, проживают сегодня сотни тысяч евреев. В мае нынешнего года США перенесли свое посольство в Иерусалим, а сам их посол является соблюдающим традиции евреем. Вслед за этим некоторые другие страны также объявили о признании Иерусалима израильской столицей и о переносе туда своих дипломатических представительств. В результате у многих возникло ощущение, что мир потихоньку начинает осознавать вечную и нерушимую связь еврейского народа с Иерусалимом. Возможно, так оно и есть. В любом случае, все, что перечислено выше — это очевидные позитивные изменения. Но до тех пор, пока нет Храма и Шхина (максимальное проявление Б-жественного Присутствия) не вернулась в Сион, Иерусалим считается разрушенным, как и прежде. Дай нам Б-г увидеть Третий Храм вскоре, в наши дни, когда придет праведный Царь Мошиах, и мы сможем на самом деле назвать Святой Город отстроенным!

Последнее, четвертое благословение «Биркат а-Мазон» называется «А-тов ве-а-метив» («добрый и творящий добро»). Оно было составлено при дворе рабана Гамлиэля Старшего в Явне, через несколько десятков лет после разрушения Второго Храма. «А-тов ве-а-метив» — это один из атрибутов Всевышнего. Во II веке н.э. евреи в Земле Израиля поднялись на борьбу против своих римских угнетателей, разрушивших Второй Храм. Большие надежды возлагались на это восстание и на его предводителя Шимона бар Кохву. Евреи осмелели настолько, что даже начали чеканить собственную монету (мне даже довелось увидеть эти деньги несколько лет назад на выставке в Метрополитен-музее в Нью-Йорке). Потом, как известно, враги взяли над евреями верх и восстание было утоплено в крови. Одним из ярчайших символов борьбы против римских оккупантов стала крепость Бейтар. Убийство жителей Бейтара подробно описывается в трактате «Гитин» Вавилонского Талмуда. Фрагмент, в котором рассказано о падении этого города и других бедах, случившихся с нашим народом в тот же исторический период, изучается и обсуждается евреями по всему миру каждый год 9-го Ава, в годовщину разрушения обоих Храмов. Римляне запретили хоронить защитников Бейтара, однако Всевышний сотворил чудо и сохранил их тела нетленными. По прошествии времени римские власти дали разрешение похоронить павших, и эти евреи были преданы земле достойно. В трактате «Таанит» Талмуд описывает это как одно из радостных событий, произошедших 15-го Ава. Т.е. даже в трагедии Бейтара евреи сумели разглядеть атрибут «А-тов ве-а-метив»...

«Биркат а-Мазон» охватывает весь еврейский календарный цикл благодаря встав-

кам на Шабат, новомесячье, Песах, Шавуот, Суккот, Шмини Ацерет и Рош а-Шана, а также Пурим и Хануку. Есть особый вариант «Биркат а-Мазон» для свадебной трапезы — с особым «зимуном» (приглашением к молитве) в начале и «Семью благословениями», которые следуют после основного текста «Биркат а-Мазон», «Биркат а-Мазон» для трапезы в честь обрезания с соответствующими вставками, которые начинаются со слова «а-Рахаман» («Милосердный») и присоединяемая к «Биркат а-Мазон» молитва за хозяина дома, если человек ест в гостях.

Существует множество правил и законов, связанных с этими вставками. Иногда возникают ситуации, когда человек забыл их произнести в нужном месте (но не завершил соответствующее благословение, или, наоборот, завершил), или перепутал вставки, и в зависимости от ситуации совершаются те или иные действия (Просто начать сначала и прочитать «Биркат а-Мазон» заново не всегда является хорошим и правильным решением, поскольку человек может столкнуться с проблемой напрасного благословения и нарушить запрет произносить Имя Всевышнего всуе). Существуют и специальные «компенсирующие» благословения, применяемые в ряде сложных случаев. Рассмотрение правил и законов, позволяющих выйти из этих ситуаций выходит за рамки данной статьи.

Когда мы обязаны читать «Биркат а-Мазон», а когда нет? Ответы, которые дает нам алаха, базируются на двух критериях: сколько хлеба съедено, и за какой период времени он был съеден. В кодексе «Шулхан Арух» написано, что человек должен прочесть «Биркат а-Мазон» если он съел «ке-заит» хлеба,

а если было съедено меньше чем «ке-заит» хлеба, то «Биркат а-Мазон» не читают. Дословно «ке-заит» означает «как оливка», т.е. речь идет о том, было ли съедено хлеба в количестве равном размеру оливки. Согласно «Шулхан Аруху», «ке-заит» — это мера объема. Составитель кодекса, раби Йосеф Каро, объясняет, что объем измеряется путем погружения предмета в воду и определения объема воды, которую вымещает из воды этот предмет. «Ке-заит» хлеба считается съеденным, если он был употреблен в период «ке-дей ахилат прас», т.е. за отрезок времени в течение которого съедают порцию еды. Определение времени «ке-дей ахилат прас» и размер «эталонной» оливки являются предметом спора законоучителей, и относятся к тем вопросам, в которых принятая ашкеназская алаха отличается от алахи восточных общин. Рассмотрение имеющихся точек зрения, источников, на которых они основаны, и разбор аргументов сторон, принимавших участие в этих дискуссиях, выходят далеко за рамки нашего ознакомительного экскурса. Поэтому каждый, у которого есть вопросы в этой области, должен задать их компетентному раввину.

В книге «Мишна Брура» рава Исраэля Меира а-Коэна, известного как Хафец Хаим, которая представляет собой комментарий на «Орах Хаим» — первый из четырех разделов «Шулхан Аруха» — законы «Биркат а-Мазон» обсуждаются очень подробно: будучи одной из важнейших алахических книг, «Мишна Брура» посвятила этой теме 38 страниц. Речь идет о законах бокалов для произнесения «Биркат а-Мазон» с вином; о законах, связанных с обязанностью читать «Биркат а-Мазон» в том месте где

человек ел; о том, как правильно поступить если забыл прочитать «Биркат а-Мазон»; об обязанности женщин и детей читать «Биркат а-Мазон»; о тексте благословений; о вине, которое выпивается в некоторых случаях после произнесения «Биркат а-Мазон»; о «зимуне» — приглашении к совместной послетрапезной молитве при наличии кворума из трех или десяти совершеннолетних мужчин; о том, приглашаются ли к «зимуну» люди, которые съели что-то запрещенное, и о многом другом. «Мишна Брура» является одной из наиболее авторитетных алахических книг современности. В издания «Мишны Бруры» кроме «классического» текста «Шулхан Аруха» с дополнениями раби Моше Иссер-лиса (Рама) и собственно «Мишны Бруры» включены труды и других важных комментаторов «Шулхан Аруха» — рав Хаима Мордехая Марголиота («Шаарей Тшува»), рава Йеуды Ашкенази («Беэр Эйтив») и рава Моше Ривкаша («Беэр а-Гола»).

Мы живем в дни когда алахические труды стали широко доступны в многочисленных домах учения и синагогах, их относительно несложно купить в специализированных книжных магазинах. Некоторые из важнейших книг по алахе переводятся на русский язык, а ряд алахических статей и брошюр написан на нем изначально. Было бы прекрасно, если бы каждый еврей мог свободно

ориентироваться в алахе. В трактате «Мегила» (28б) приводится известное высказывание учеников Дома Элияу, что «каждому изучающему законы (алахот) каждый день, обещано, что он удостоится Грядущего Мира, как написано: «Пути вечности принадлежат Ему» (Хавакук 3:6); читай не «пути» («алихот»), а «законы» (алахот)». Увы, как известно, далеко не все мы являемся экспертами в еврейском законе. К счастью, у нашего поколения есть большой выбор современных книг, которые помогают научиться правильно соблюдать те или иные заповеди, включая «Биркат а-Мазон», в том числе в нестандартных случаях. В частности, широкое распространение получила книга «Halachos of K'Zayis» на английском языке, написанная равом Исраэлем Пинхасом Боднером из Лейквуда, Нью-Джерси, в которой приведены выдержки из многочисленных алахических источников. Важной особенностью книги является то, что она содержит много иллюстраций с изображением различных видов еды, и в том числе разных видов хлебобулочных изделий, поскольку в отношении каждого из этих видов возникает вопрос про «ке-зайт».

В заключение, хочу пожелать всем приятного аппетита и, как написано на дисплее в бруклинском ресторане «Kosher Delight», желаю всем сказать хорошее благословение! MT

Рав Леви Ицхак РИЦ
 Аврех алахического коллеля («махон ораа»)
 «ОалеЙ Йосеф Ицхак», Хайфа

ВОДА ДОЖДЕВАЯ И ВОДА ПРОТОЧНАЯ: СИЛА ОЧИЩАТЬ

В Торе мы находим понятие «тума» — скверна, духовная нечистота. Основой духовной нечистоты является связь со смертью — будь то умершее тело как таковое, или же то, что отдаленно напоминает умершего, как, например, «мецора» — пораженный язвами «цараат» (термин, неточно переводимый на русский язык как проказа), часть которого как бы «мертва»; или «нида» (женщина в период менструации), поскольку состояние «ниды» понимается как смерть потенциальной жизни; по той же причине нечист «Зав» — истекающий семенем (больной ганареей) и т.д.

Рогачевский Гаон задаётся вопросом: является ли скверна чем-то таким, что существует само по себе, как явно видно из книги «Зоар» и других мистических источников; или же это общее название для правил поведения в определенных ситуациях, как выходит из слов «Псикта де-рав Каана»? И хотя окончательного ответа на этот вопрос он не дает, все же мы находим что «тума» влияет на окружающий ее материальный мир. В частности, она портит жемчуг (в некоторых источниках — цветы) и вино («Кузари», Рамбан, «Хинух»).

В трактате «Йома» (39а) сказано: «Учили в доме учения раби Ишмаэля, что преступление покрывает вуалью сердце человека, как сказано: «Не оскверняйтесь ими, чтобы нечистыми [не быть] вам из-за них». Читай не оскверняйтесь («нитметем»), а «нитамтем» (что означает покрытие).

Аналогичным образом, пророк Йешаяу говорит о себе: «Ибо я человек с нечистыми устами», и комментаторы объясняют, что речь идёт о закрытых устах. Это значит, что духовная нечистота покрывает человека и не дает ему подняться по ступеням святости.

Каков же путь для очищения, для избавления от скверны, или же, наоборот, для привлечения к себе «таара» — духовной чистоты? Это достигается путем омовения своего тела водой в живом источнике, или же резервуара, наполненном дождевой водой, что символизирует собой жизнь, а также парафраз нахождения в материнской утробе и последующего рождения; устранение себя перед Творцом.

В недельной главе «Шмини» сказано: «Только источник и колодезь, вместилище вод, будут чисты» (Ваикра 11:36). Отсюда учат что живой источник очищает проточной водой от ритуальной нечистоты, а остальные воды (осадки) очищают от нее лишь при условии, что они находятся в резервуаре.

В трактате «Макот» (4а) рав Йеуда говорит от имени Рава, что если наполненная водой бочка была вылита в море, то окунающийся в этом самом месте не сможет ритуально очиститься; так как вода в море стоячая и равномерного перемешивания не происходит. Если же вода из бочки пролилась в реку, то окунающийся будет ритуально чист. Рамбам («Законы микв» 6.10) принимает эти слова рава Йеуды в качестве алахи. Согласно Меири, рав Йеуда говорит о ситуации, когда окунание в море происходило именно в момент выхода воды из бочки, но если человек окунулся после того, как вода вылилась в море, то окунание засчитывается. Причиной этого закона является постановление мудрецов, согласно которому человек, на которого были вылиты 3 «лога»¹ начерпанной воды, остается ритуально нечистым.

Ритва привёл объяснение этого закона, данное Равадом от имени раби Моше Даршана: пресная вода из бочки не смешивается с соленой морской водой. Возможно, здесь идет речь о физической действительности, и известно, что в соответствии именно с этой идеей ребе Рашаб указал строить миквы

движения Хабад, однако мнения законоучителей по поводу того, смешивается ли вода пресная вода из бочки с морской разошлись («Йорэ Деа» 101.9). Рамбам (и Раши) проводят различие между морем, в котором нет быстрого течения, и рекой, в которой присутствует быстрое течение и воды моментально перемешиваются.

Раби Йосеф Каро в своём базовом алахическом труде «Бейт Йосеф» (комментарии на свод законов «Тур», содержащие анализ мнений законоучителей и окончательные алахические решения), склоняется в пользу мнения Маарика, который запрещает ритуальное омовение в реке при отсутствии в ней заграждений, по причине опасения, что, возможно, больше половины воды в реке может оказаться дождевой.

Вавилонский Талмуд («Авода Зара» 73а) приводит слова рава Ицхака бар Йосефа, сказавшего от имени раби Йоханана, что если человек переливает вино возлияния (вино, ставшее некашерным из-за того, что до него дотронулся идолопоклонник) из малого сосуда в большой земляной резервуар, наполненный кашерным вином, то даже если он будет продолжать делать это в течение всего дня, то вино в резервуаре будет кашерным, поскольку все, что он выливает, аннулируется в том вине которое в резервуаре. Основываясь на этом, необходимо задать вопрос: почему Маарик считал, что дождевая вода не аннулируется в реке, и погружающийся прямо в реку не освобождается от ритуальной нечистоты?

¹ «Лог» примерно равен 550 куб.см.

Ответ на этот вопрос дал раби Элиэзер из Мец, ученик рабейну Тама («Йереим» гл. 26). Он объяснил, что в между переливаемым вином и дождевой водой есть принципиальная разница. Тот, кто переливает вино, в любой момент может прекратить это делать, поэтому мы считаем, что падающие капли вина как бы не связаны друг с другом. Но с дождем все обстоит иначе, ведь он находится в руках Небес, и у человека нет возможности его остановить. Поэтому мы смотрим на осадки так, как будто они попали в реку одновременно, и если их в реке больше чем собственно проточной воды, то они в ней не аннулируются. (Схожую идею приводит Ран в примечании к комментарию Рифа на трактат «Авода Зара», где объясняется разница между малым сосудом и бочкой).

Тосафот («Шабат» 65б; «Авода Зара» 73а) пишут, что аннулирование запрета возможно лишь до тех пор, пока в смеси не образовалось достаточно большого количества запрещенного ингредиента, передающего свой вкус. Следовательно, по их мнению, осадки в в реке аннулируются до тех пор, пока они не составят большинство воды, находящейся в ней, после чего их алахический статус меняется (они «возвращаются и пробуждаются» — т.н. принцип «хозер ве-неиор»).

Маарам из Роттенбурга считает, что данный закон установили мудрецы, которые опасались, что люди по ошибке начнут окунаться в поток дождевой воды, думая, что он очищает (см. на эту тему также Таз, п.3).

Рассмотрим мнение Рамбама. В «Торат Коаним» приводится барайта, которая тол-

кует стих из главы «Шмини», процитированный в самом начале данной статьи, как прямое указание на непригодность начерпанной воды для ритуального очищения, и как требование окунаться с целью очищения лишь в источнике, пусть даже проточном, или же в хранилище дождевой воды. Рамбам считал эту барайту постановлением мудрецов, а не законом Торы, а причина, по которой они приводят данный стих, по мнению Рамбама, состоит в том, что в стихе есть намёк, который мудрецы использовали для обоснования своего постановления. Законодатели разошлись в понимании мнения Рамбама: одни считали, что вся барайта, с т.з. Рамбама, приводит запрет мудрецов, как было сказано выше, однако были и те, кто считал что запрет мудрецов, по Рамбаму, состоял лишь в ритуальном омовении в начерпанной воде, а что касается потока дождевых вод, то в нем очищение невозможно в принципе. Дальше мы будем отталкиваться от последнего мнения.

(В «Законах хамеца и мацы» (4.12) Рамбам пишет, что смесь, в которой присутствует любое, даже минимальное количество хамеца, запрещена в Песах. Таким образом, можно было бы сказать что он устанавливает там закон в соответствии с вышеупомянутым принципом «хозер ве-неиор». Однако Радбаз, комментируя слова Рамбама в «Законах тумы» (13.11) утверждает, что Рамбам не принимает этот принцип. И так же следует из «Оэль Ицхак» («Законы запрещенной пищи» 9.24).

Следовательно, мы можем предположить, что осадки аннулируются в реке до тех пор, пока они не составляют большей части воды в ней, и именно такого мнения придерживался

Рама, который написал, что поток дождевой воды непригоден для ритуального окунания по Торе, если с этим потоком не связан живой источник.

Важно учесть, что даже если осадков выпало очень много, они все равно не могут аннулировать реку, о чем написали Тосафот и автор «Йереим». Это связано с тем, что река считается «давар хашув» — вещью, обладающей важностью. Поэтому здесь не происходит аннулирования, а вместо этого возникает «половинчатая» ситуация, когда статус воды неопределим.

И Рамбам, и «Шулхан Арух» определяют, что живой источник очищает даже в том случае, если воды в нем меньше, чем 40 «сеа»². Рама согласен, что если нет возможности окунуться в микву объемом 40 «сеа», то можно использовать живой источник с меньшим объемом воды. И даже те, кто требует 40 «сеа» в источнике, не считают необходимым, чтобы вода покрыла человека полностью — единственное требование в том, чтобы все эти 40 «сеа» воды неразрывно находились в том месте, где человек окунается³.

До этого момента мы относились к дождевой воде как к лишенной способности риту-

ально очищать, однако Шах объясняет, что проблема не в воде как таковой, а в самом действии окунания, поскольку оно требует наличия резервуара.

Основываясь на этом, можно сказать, что в случае с рекой, в которой есть много дождевой воды, мы будем руководствоваться принципом смешения двух разрешенных ингредиентов, ни один из которых не аннулируется (см. респонсы Рашба от имени Равьё, т.1 гл. 831; Ран в комментарии на трактат «Недарим» 52а).

(Стоит обратить внимание на следующую деталь: в случае если дождь прекратился и тучи на небе разошлись, а потом небо вновь затянуло тучами и в реку снова полил дождь — этот второй дождь считается новым, отдельным событием, и невозможно сказать, что теперь в реке невозможно совершить ритуальное омовение из-за того, что вода двух дождей соединяется. И все же, с этим не согласятся те, кто считает что соединение кашерной и некашерной микв не препятствует очищению лишь до тех пор, пока больше половины наполняющей их воды пригодны для ритуального омовения. Однако Рамбам и «Шулхан Арух» не принимают это мнение.)

² «Сеа» — мера объема. Минимальное количество воды в кашерной микве должно составлять 40 «сеа». По разным мнениям это от 250 до 1000 л воды. Гаон рав Хаим Ноэ, обсуждая объем миквы, привёл 36 различных мнений относительно того, какова ширина «агудаль» (большого пальца), исходя из которой определяются параметры миквы. Сам рав Ноэ считал, что ширина «большого пальца» составляет 2 см в метрической системе, Виленский Гаон — 3 см, автор «Арух а-Шулхан» — 2.25 см, Хазон Иш — 2.4 см, Хатам Софер — 2.7 см. Исходя из этого, минимальный объем кашерной миквы колеблется от ≈353 до ≈868 литров.

³ По мнению Баха, 40 «сеа» — это объем воды, который установили мудрецы, а по закону Торы достаточно и 20 «сеа». Основание для мнения Баха можно найти в предисловии «При Мегадим» к «Орах Хаим» (1.31), где написано, что если «асмахта» (использование стиха Писания в качестве намек на тот или иной закон), является объяснением самого стиха, тогда значение «асмахты» столь же велико как значение самого закона Торы, и к ней могут добавить дополнительное постановление (т.н. «гзера ле-гзера» — «постановление, накладываемое на постановление»).

Таким образом, необходимо констатировать, что никакого аннулирования дождевой воды в реке не происходит вообще⁴ («При ме-Гадим», «Шаар тааровот» ч.2 гл. 11; «Йорэ Деа» гл.69, «Мишбецот заав», п.35), или же смесь определяется по тому ингредиенту, который составляет в ней большинство («Нода бе-Йеуда», «Йорэ Деа» гл. 186). И это несмотря на то, что из слов Рамбама в его комментарии к Мишне («Микваот» 5.5) однозначно следует, что проблема анну-

лирования относится лишь к очищению истекающего семенем («зав»), прокаженного («мецора»), а также вод, которые освятились из-за соприкосновения с пеплом красной коровы («мей хатат»), но не к дождевой воде. Комментарий Рамбама на Мишну не создает проблем для нашего анализа, поскольку алахические решения Рамбама, изложенные им в кодексе «Мишнэ Тора», имеют приоритет над его комментарием к Мишне и иногда с ним не совпадают⁵. МТ

⁴ Дождевая вода не аннулируется, как и речная. Они равномерно перемешаны («мисорев бе-шавэ»), и поэтому, исходя из анализа, можно сказать что по мнению Рамбама и автора кодекса «Шулхан Арух» можно окунаться в реке.

⁵ Соотношение комментария Рамбама на Мишну и его кодекса «Мишнэ Тора» является предметом спора: является ли «Мишнэ Тора» последним учением, или же комментарий на Мишну — это основа для «Мишнэ Тора», и потому в случае противоречия между этими двумя текстами нужно искать «общее основание». Так что раби Хаим Давид Азулай (Хида) и те, кто придерживается его подхода, будут полагаться на комментарий Рамбама на Мишну и скажут, что проблема аннулирования относится лишь к истекающему семенем и т.п. Мы же в нашем анализе пытаемся дать ответ в соответствии с мнением Баха и других, которые считают «Мишнэ Тора» отдельным заключительным сводом, поэтому комментарий Рамбама на Мишну не создает для нас проблемы, и наоборот — наш анализ пытается достичь того же «знаменателя».

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

МЯСО ПОСЛЕ СЫРА

О том, что после завершения мясной трапезы еврею следует выждать шесть часов перед тем, как есть молочные продукты, известно очень многим. А все ли знают, каков закон в обратной ситуации, т.е. когда собираются есть мясные продукты после молочной трапезы? Существует ли принципиальное отличие в законе или обычае, в зависимости от того, какой молочный продукт был употреблен в пищу?

Еврейский закон не просто запрещает есть вместе мясное и молочное — даже после того, как мясной продукт был съеден, с употреблением молочного необходимо подождать. Напомним лишь, что источник этого закона находится в трактате «Хулин» (105а) Вавилонского Талмуда, где сказано, что запрещено есть мясное и молочное в рамках единой трапезы. Составитель кодекса «Шулхан Арух» («Иорэ Дэа» 89.1) постановил, что после того, как ели мясо, необходимо выждать не менее шести часов, прежде чем употреблять в пищу молочную еду.

Каковы основные причины, которыми обуславливается необходимость ждать шесть часов между мясными и молочными продуктами? Во-первых, поскольку мясо является «тяжелой» пищей и перерабатывается организмом довольно продолжительное время, после завершения мясной трапезы во рту ощущается вкус мяса. Если начать есть мо-

лочные продукты сразу после мясной трапезы, то вкусы мяса и молока смешаются, и получится, что человек как будто бы ест мясо с молоком. А через шесть часов вкус мяса, каким бы сильным он ни был, как правило, перестает ощущаться вообще. Таково мнение Раши («Хулин», там же).

Во-вторых, мясо иногда застревает между зубами, и в течение некоторого времени застрявшие волокна сохраняют статус мяса, как сказано в Торе: «И мясо все еще у них между зубов» (Бамидбар 11:33). В итоге, если начать есть молочные продукты сразу после того, как было съедено мясо, то появляется риск буквально съесть мясо вместе с молоком, что запрещено. А после того как прошло шесть часов, даже если что-то и осталось между зубов или в отверстии кариозного зуба, эти остатки уже не считаются мясом. Тем не менее, если после того, как прошло шесть часов с момента завершения мясной трапе-

зы, в полости рта обнаружили остатки мяса, их необходимо убрать, а так же «сполоснуть и почистить рот». Что означает «сполоснуть и почистить рот»? Необходимо либо выпить какой-нибудь напиток, статус которого «пар-вэ» (т.е. не мясной и не молочный), либо прополоскать рот жидкостью, которая не является ни мясной, ни молочной. Необходимо также съесть или хотя бы пожевать какой-нибудь не мясной и не молочный продукт, за исключением мелкой муки, фиников и зелени, которые не способствуют очистке рта, а приклеиваются к небу. Таково мнение Рамбама («Илхот маахалот асурот» 9.28).

Заметим, что хотя запрет Торы смешивать мясо с молоком не распространяется на мясо птицы и диких животных, — тем ни менее, поскольку мудрецы расширили запрет смешения мяса с молоком, включив в него диких животных и птицу, то все сказанное выше и в продолжение темы по умолчанию относится не только к мясу домашних животных, но и к этим категориям.

Если мясо не жевали и не глотали, а просто попробовали, чтобы оценить его вкус, и определить, достаточно ли в нем соли и специй, то нет необходимости ждать шесть часов чтобы есть молокопродукты. Достаточно после этого вымыть руки, а так же «сполоснуть и почистить рот». Если человек уверен в том, что у него на руках нет остатков мясных продуктов, руки мыть не обязательно.

Даже через шесть часов после того, как ели мясо, необходимо выполнить два условия, чтобы было разрешено есть молочное. Первое условие — произнести благодарственную молитву после мясной трапезы. Второе —

убрать все блюда, которые находились на столе во время мясной трапезы и заново накрыть стол для молочной трапезы.

Отметим, что если был съеден абсолютно прозрачный мясной бульон или даже парвенный продукт, который готовился с мясом, также необходимо сделать перерыв продолжительностью шесть часов прежде, чем есть молокопродукты, хотя мясо как таковое не ели. Ждать шесть часов после завершения мясной трапезы или после того, как съели немясной продукт, который готовился с мясом, необходимо, даже если планируется есть немолочный продукт, который был приготовлен вместе с молочным.

После того, как ели немясной продукт, который был сварен в чистой «мясной» кастрюле, а так же после приема лекарств, в состав которых входят добавки мясного происхождения, разрешено есть молочное сразу. Немолочный продукт, который готовили в чистой «молочной» кастрюле, разрешено употреблять в пищу сразу после мяса.

Важно знать, что в отношении больных, рожениц, беременных и кормящих женщин, а также в отношении детей в вопросе ожидания между мясным и молочным существуют различные послабления, но в каждом конкретном случае необходимо выяснить у раввина, как следует поступить.

Перейдем теперь к вопросу о том, как поступать в случае, когда собираются употребить в пищу мясной продукт после того, как ели молочный. Молочные продукты, в отличие от мясных, как правило, не застревают между зубов, и даже если такое случится, вкус

молока все равно очень быстро вымывается слюной. Известно также и то, что молочные продукты довольно легко перевариваются, и их вкус не остается во рту надолго. Другими словами, отсутствуют обе причины, вследствие которых требуется делать значительный по времени перерыв, который мы делаем после мясного перед молочным. Этим объясняется установленный в «Шулхан Арухе» закон (там же, п.2), согласно которому мясные продукты разрешено есть сразу же после молочных, вымыв перед этим руки, а также «сполоснув и почистив рот». Выше мы объяснили, что значит «сполоснуть и почистить рот», а также упомянули, что если человек уверен в том, что у него на руках нет остатков «противоположного» продукта, то руки ему мыть не обязательно.

Многие б-гобоязненные евреи устрожают в этом вопросе и не едят мясные продукты ранее чем через полчаса после того, как закончили есть молочные («Алихот Шломо», «Шавуот» гл. 12, «Орхот Ал.» 49; «Ми-бейт Леви», «Иньяней Йорэ Дэа», «Алахот басар бэ-халав», п.15-16 от имени рава Ш. Вознера). В этом случае нет надобности «споласкивать и чистить рот».

Законоучителя спорят о том, есть ли обязанность произнести благодарственную молитву после молочных блюд перед тем, как есть мясные. Автор книги «Мишна Брура» (494.16) считает, что перед тем, как есть мясное после молочного, нет надобности специально произносить благодарственную молитву — человеку достаточно произнести общее благословение после того, как он закончит есть мясо. В то же время в книге «Каф а-Хаим» («Орах Хаим» 173.2) приводится мнение

законоучителей, считающих, что между молочным и мясным необходимо произнести благодарственную молитву за съеденные молочные блюда — точно так же, как это делают между мясным и молочным.

Есть авторы, которые считают, что обычай ждать полчаса и читать благословение после молочных блюд прежде, чем съесть мясную пищу, основан на отрывке из книги «Зоар» («Мишпатим» 125а), который приводится в комментарии «Бейт Йосеф» к кодексу законов «Арбаа Турим» («Орах Хаим» гл. 173). Там сказано, что тот, кто ест мясное и молочное в течение одного и того же часа и в рамках одной трапезы, тем самым как бы пробуждает качество суда в мире. Если выждать полчаса, то в итоге, согласно мнениям многих авторитетов, не будет считаться что молочное и мясное ели в тот же час, хотя некоторые все равно выжидают именно час. А после того, как произнесли благодарственную молитву после молочной еды, считается, что трапеза окончена и мясное будут употреблять в пищу уже в рамках другой, отдельной трапезы.

Ашкеназский законоучитель Рама в примечаниях к «Шулхан Аруху» (там же) приводит обычай, согласно которому существует исключение из вышеизложенного правила. Он пишет, что некоторые, съев особый молочный продукт, который называется «гвина каша», не едят сразу после этого мясные продукты. Автор книги «Мишна Брура» («Шаар а-Циюн» 494.15) поясняет что тот, кто ел продукт, который называется «гвина каша», перед тем как есть мясо, должен произнести благодарственную молитву после трапезы и ждать шесть часов. «И, хотя не следует порицать

тех, кто не придерживается обычая выждать после «гвина́ каша́», — пишет Рама, — все же, было бы правильно придерживаться более строгого мнения».

Продукт, о котором идет речь — это определенный вид сыра («гвина́»). Автор книги «Хохмат Адам» (40.13) пишет, что речь идет либо о червивом сыре (то есть о сыре, в котором от продолжительного процесса выдерживания успели завестись черви) либо о сыре, в котором нет червей, но который выдерживали в течение, как минимум, шести месяцев. Слово «каша́» на Святом языке означает «твердый», «трудный». В контексте сыра это слово некоторые переводят как «твердый», а некоторые, в частности автор книги «Торат а-Ашам» (он же автор комментария «Тосафот Йом-Тов» к своду Мишны), переводят как «трудный», то есть сыр, который очень трудно есть из-за его резкого вкуса и запаха.

Источник обычая, который привел Рама — слова одного из величайших мудрецов эпохи ришоним Мордехая («Хулин» п. 687) от имени Маарама из Ротенбурга (Респонсы, п. 615), который обнаружил у себя между зубов крошки сыра и сразу же принял для себя в качестве устрожения не есть мясное сразу после сыра.

Представители сефардских общин обычно поступают согласно основной части «Шулхан Аруха», а не примечаниям Рама. Поскольку в основной части «Шулхан Аруха» не упоминается об особом статусе твердого сыра (или сыра обладающим резким вкусом), то сефард, вне зависимости от того, какой сыр он ел, не должен выждать прежде чем есть

мясные продукты. Ему достаточно вымыть руки, а также «сполоснуть и вычистить рот» от остатков пищи. В книге «Бен Иш Хай» (Год 2, «Шлах» п. 15) от имени великого сефардского мудреца, рава Элияу Мани, который возглавлял немногим более ста лет назад раввинский суд города Хеврон, приведено свидетельство о том, что члены сефардских общин Иерусалима не ждут между «гвина́ каша́» и мясными продуктами больше времени, чем обычно выжидают после того, как ели любой другой молокопродукт.

В книге «А-Кашрут» (10.49) от имени рава Бен Циона Аба Шауля написано, что обычай сефардов ждать после такого сыра час. А автор книги «Шаарей Торат а-Байт» (4.2) привел целых четыре обычая, которых придерживаются в различных сефардских общинах: либо не ждут вообще (как написано в «Шулхан Арухе»), либо ждут час (согласно упомянутому выше высказыванию в книге «Зоар»), либо выжидают три часа («Биркей Йосеф» гл. 89, «Шиурей Браха», п. 13), либо, как и ашкеназы, ждут шесть часов. Тот сефард, в семье или общине которого существует определенный обычай, должен придерживаться именно этого обычая. Тот, у кого в общине или семье нет определенного обычая на этот счет, может полагаться на слова «Шулхан Аруха» и не ждать после такого сыра вообще, а если он хочет поступать согласно более строгой точке зрения, достаточно того, чтобы выждать один час.

В отношении представителей ашкеназских общин, закон о том, сколько времени следует выждать после того, как ели «гвина́ каша́» ясен: шесть часов. Однако вопрос о том, какие из кашерных видов сыров современного

рынка отвечают определению «гвинá кашá», весьма не прост и мнения законоучителей по этому вопросу расходятся.

Согласно некоторым авторитетам («Маасэ Иш» ч. 5 стр. 22 от имени Хазон Иша; «Кицур Шулхан Арух басар бе-халав», ч. 1 стр. 138 от имени рава А. Котлера и автора респонсов «Беер Мошэ»; респонсы «Эвен Исраэль» 9 п. 68; «Шев ве-Рапэ» ч. 2, п. 26 от имени рава М. Альберштама; рав М. Файнштейн; рав Х.П. Шейнберг; рав И.М. Штерн в книге «Имрей Яков», стр. 95; рав А. Вайс в книге «Минхат Ашер», «Ки Тиса», 616 и другие), среди распространенных в Израиле и Америке кошерных видов сыров нет таких, которые могли бы считаться «гвинá кашá». Другие великие раввины современности («Алихот Шломо», там же, 12.13 и «Маор а-Шабат» ч. 3, 38-ое письмо рава Ш.З. Ойербаха п. 1; «Хаг бе-Хаг», «Сфират а-Омер ве-Шавуот» гл. 8 пр. 111 и «Ашрей а-Иш», ч. 3 гл. 37, стр. 442 от име-

ни рава Й.Ш. Эльяшива; респонсы «Шэвет а-Леви», ч. 2, п. 35; «Тшувот вз-Анагот», ч. 2, п. 338 от имени рава И.И. Вайса; рав И. Либерман; рав А. Кофшиц; рав А. Ойербах; р. Ш. Дабилецкий и другие) считают, что современные технологии приготовления сыра, возможно, соответствуют тем, согласно которым изготовляли тот самый сыр, который имел в виду Рама, и поэтому после любого вида сыра, имеющего сколько-нибудь твердую консистенцию, необходимо выждать шесть часов прежде чем есть мясо. Причем интересно подчеркнуть, что это верно и в отношении сыра, прошедшего тепловую обработку, после которой он расплавился и размягчился («Алихот Шломо», «Моадим» ч. 2 гл. 12, «Двар Ал.» пр. 15 от имени рава Ш.З. Ойербаха; «Ковец Тшувот» ч. 1 58.2 от имени рава И. Ш. Эльяшива). Понятно, что как и в любом другом вопросе, относительно которого существует спор авторитетных законоучителей, каждый должен выяснить у своего раввина, как ему следует поступать. МТ

Рав Даниэль МАНН

Раввин института «Эрец Хемда»

Перевод Гавриэля Фельдмана

О ПЕРЕДАЧЕ ТРУМЫ КОЭНУ

Вопрос: Когда я отделяю «труму»¹ и «маасер»², может мне лучше отдать «труму» коэну, вместо того чтобы завернуть ее и выбросить?

Ответ: Во-первых, давайте выясним, что может сделать коэн с полученной трумой. Запрещено есть труму, если тот, кто ее ест (Рамбам «Илхот трумот» 7.1), или сама она ритуально нечисты (Там же, 2.14). Коэны, живущие в наше время, считаются нечистыми, даже если они окунулись в микву, поскольку у нас нет пепла красной коровы, без которого невозможно снять ту ритуальную нечистоту, которая возникает при контакте с трупом человека. (Законоучителя

полагают, что коэны контактировали с трупами людей в тот или иной момент, несмотря на то что им запрещено это делать.) Следовательно, коэн будет лишен возможности есть труму.

Не всякая трума является нечистой, поскольку твердый продукт питания становится нечистым лишь в том случае, если он был «мухшар лекабель тумам», т.е. «подготовлен к принятию нечистоты» путем соприкосно-

¹ Дословно «дар». Тора обязала отделять часть урожая и отдавать ее коэнам — священническому сословию, потомкам Аарона по мужской линии.

² Десятина. Десятина. Согласно Торе, от плодов и съедобных растений, выросших в Земле Израиля, нужно отделять «маасер», а без этого они запрещены к употреблению в пищу. Другой смысл слова «маасер» — это «цдака» (букв. справедливость) — десятая часть доходов, который еврейский закон предписывает жертвовать на нужды бедных.

Существует общее понятие «трумот у-маасерот», включающее в себя части урожая, которые отдавались коэнам, левитам и неимущим, или же предназначались для съедения самими владельцами в Иерушалаиме. В него включены:

— «Маасер ришон» («первая десятина»), которую передавали левитам.

— «Маасер шени» («вторая десятина»), который отделяли в первый, второй, четвертый и пятый годы, считая от последнего года Шмиты (седьмого года еврейского календарного цикла). Эту десятину необходимо было съесть в Иерушалаиме во время праздников (Песах, Шавуот и Суккот).

— «Маасер они» («десятина бедняка») отделяли в третий и шестой годы и отдавали неимущим.

— «Трума».

Помимо этого, от домашнего скота отделяли «маасер бэема» — десятину, которая передавалась Храму: каждое десятое из кашерных животных, родившихся начиная с 1-го Элуля (день начала еврейского года в том, что касается определения возраста домашних животных).

вения с одним из «семи напитков»³ (обычно это просто вода), осуществленного для пользы владельца этого продукта (Ваикра 11:38; Рамбам «Тумат Охалин» 1.1-2), что случается лишь иногда.

Коэн может кормить чистой трумой своих животных (Рамбам «Трумот» 6.1). Большое количество трумы, которую централизованно отделяют от урожая, принято отправлять в зоопарки и сафари-парки, предварительно передав находящихся там животных в собственность коэна. Изначально трума, которая пригодна к употреблению в пищу человеком, не должна отдаваться животным. Тем не менее, авторитеты облегчили в этом вопросе, поскольку коэны в любом случае не будут ее есть. (см. «Дерех Эмуна» там же, 10). Если трума нечиста, ее нужно сжечь, но коэн может извлекать пользу из ее сжигания (Рамбам, там же, 2.14). Поэтому трума, отделяемая от оливкового масла, может быть использована коэном для освещения в лампах и свечах.

Однако вопрос, который Вы задаете, не о благосостоянии коэнов, а о возложенной лично на Вас заповеди дать коэну труму, даже если данный конкретный коэн не хочет ее получить. Но заповедь ли это на самом деле? Совсем не факт. Рамбам и Рамбан («Сефер а-Мицвот», «шореш» 12) спорят о том, являются ли «афрашат трума» (отделение трумы) и передача ее коэну двумя частями одной заповеди, или это две отдельные

заповеди. И хотя оба они считают, что дать труму коэну это заповедь, автор «Нетивот а-Мишпат» (243.8) пишет, что нет обязанности передать ее физически. Вместо этого достаточно просто отложить в сторону часть урожая, предназначив ее в качестве трумы, и Всевышний определил, что она принадлежит коэнам, а хозяин урожая лишь решает, какой конкретно коэн может прийти и забрать ее. Автор «При Хадаш» («Йорэ Деа» 61.1) предполагает, что именно по этой причине не произносят благословение на выполнение заповеди если кто-то лично вручает коэну труму. Тем не менее, ряд авторитетов считает что передать коэну труму лично — заповедь (см. мнения, приведенные в «Дерех Эмуна», «Трумот» 2.361).

Несмотря на то, что существуют мнения, согласно которым дать коэну труму — это заповедь, многие алахические авторитеты говорят, что в наши дни человеку *не следует* давать труму коэну. Большой вопрос, стоит ли нам полагаться на презумпцию, согласно которой любой еврей, который утверждает что он коэн, является кашерным коэном (Шах «Йорэ Деа» 322.9 приводит дискуссию на эту тему). Хазон Иш («Шмита» 5.12) утверждает, что поскольку сегодня у нас нет раввинского суда, который осуществлял бы расследование, позволяющее установить правомочность претензий коэнов на этот статус, у нас нет оснований доверять им в том, что им позволено получать труму. Согласно Хазон Ишу, это причина, по которой давать

³ Это жидкости, которые способны принимать и передавать ритуальную нечистоту: вода, роса, кровь, вино, оливковое масло, молоко и пчелиный мед, а также их производные.

им труму неправильно. Рама («Орах Хаим» 457.2) приводит два мнения относительно того, нужно ли жителю диаспоры отдавать коэну «халу»⁴, отделяемую от теста (в этом отношении законы «халы» параллельны законам тумы), поскольку в диаспоре «халу» может съесть даже тот коэн, который является «тамэ мет» (нечистым по причине соприкосновения с трупом человека), при условии что он еще слишком молод для того чтобы нечистота выходила из его собственного тела. «Мишна Брура» (457.22) объясняет мнение, согласно которому сегодня нет такой обязанности, тем, что родословные коэнов недостаточно надежны. Маарит (I.85) и ряд других авторитетов считают коэнские родословные достаточно надежными для того чтобы дать им труму — например, ритуально нечистое оливковое масло, которое можно сжечь как постановил Рама в своиз примечаниях к «Шулхан Аруху» («Йорэ Деа» 331.19).

Еще одна причина не давать коэну труму состоит в том, что на хозяина урожая возложена обязанность предотвратить доступ к труме посторонних людей, чтобы кто-нибудь из них по ошибке ее не съел («Псахим» 33б). И хотя Рама (там же) придерживается облегчающего мнения, полагая, что коэны не допустят ошибки, однако он говорит лишь о том случае, когда коэн может получить пользу от этого подарка — не просто о номинальном вручении коэну тумы, позволяющем дающему исполнить заповедь (возможно), а о том, чтобы коэн все же мог как-то воспользоваться этой трумой.

Исходя из вышесказанного можно подвести итог. Принятая стандартная практика, в рамках которой мы не даем труму коэну (не считая организованных пожертвований продуктов животным) — это не следствие лени. Данная практика является алахически обоснованной. МГ

⁴Отделяемая от теста часть, которую во времена Храма отдавали коэнам, а сейчас сжигают.

мировоззрение

этика

Рав Йосеф МЕНДЕЛЕВИЧ

О ВОЗВРАЩЕНИИ К ВЕРЕ

Шабат в тюрьме КГБ

«Самолетное дело» в разгаре. Каждый день арестовывают, обыскивают, допрашивают десятки людей, связанных с нами. Нет, не «террористов», подобных нам, а любого ученика нелегальных ульпанов — всякого, кто имел связь с нами. Полный разгром нашего национального движения!» Мы хотели пробить щель в «железном занавесе», прорваться любой ценой на Родину. Хотя друзья нас предупреждали: «Не делайте этого! Вы уже на крючке у КГБ. Пойдете на захват — вас повяжут, и вы потянете нас за собой». Мудрые слова. Так и получилось.

И вот теперь — неизмеримое сознание вины перед товарищами, перед движением, перед всем нашим народом. В камере, в одиночке, в подвалах рижского КГБ. Остался наедине с собой и собственной совестью. Иду на допросы — ноги не идут. Нет сил жить.

И как утопающий, хватаюсь за скользкие камни, в последней попытке спастись, выжить, сберечь свою душу. Но как? Сбежать?

И вдруг приходит спасательная мысль:

— Я уйду в другой мир, чистый, светлый и спокойный. Там они меня не достанут. Я уйду от них в мир Торы, молитвы и заповедей — в удел Б-га.

До сих пор вспоминаю момент появления этой спасательной мысли и принятия решения. Как я благодарен тебе, Ашем, что ты послал мне это спасение!

И я решил: «Они хотят сломать мою волю, заставить сдавать друзей, но я построю между ними и мной стену, непробиваемую стену заповедей».

Самая главная и спасительная мицва — Шабат. Это не просто стена. Другое измерение.

Легко сказать — Шабат! Но как его соблюдать в камере, в каземате? Нет ни молитвенника, ни субботней одежды, ни хал, ни вина.

Но недаром мы называемся Б-жьим народом, сыновьями Б-га. Он Творец. И мы тоже умеем сотворить из ничего, из воздуха, духовный материал.

И я принялся за работу.

Первым делом — подготовиться к Субботе. Нужно мыть камеру. Она находилась в подвале и была достаточно грязной. Говорят, что во время войны здесь были застенки гестапо. Стены и пол замызганы неизвестно чем. Я попросил у надзирателей ведро с водой и тряпку.

— Зачем?

— Буду мыть камеру.

Менты посмотрели на меня с удивлением: он что, свихнулся?

Но воду дали.

И вот, когда я тер эту грязную стену, то вдруг наткнулся на что-то острое между двумя кирпичами.

Вытащил, посмотрел: кусочек гвоздя. Какой-то зек заначил, ну прямо для меня.

Для чего Всевышний послал мне этот гвоздь? А, знаю: для того, чтобы выскрести им на стене две субботние свечи.

Я никогда не видел, как зажигают субботние свечи, но в нашей подпольной группе была черно-белая открытка, на которой женщина зажигала свечи, и там была написана «браха».

Теперь нужно достать субботнюю одежду. Нашел — у меня есть чистая нательная рубаха. Ее-то я и буду использовать в качестве субботней одежды в последующие 11 лет заключения.

Еще нужны субботние халы и вино для «кидуша». Я начал откладывать каждый день кусок хлеба из ежедневной пайки. И не просто хлеба — а корочек, потому что они вкусные и сладкие. Так к субботе накопилось шесть дополнительных корочек — мои халы. Так как ермолки у меня в камере не было, то я носил на голове носовой платок с четырьмя узелками — как на пляже. Этот платок я порвал на две части и у меня вышло еще и покрывало для моих хал.

Проблеме с вином я тоже нашел решение — под следствием заключённым разрешали каждый месяц получать посылки, и как-то раз отец прислал мне килограмм изюма, и я сразу сообразил, что изюм — это «плод виноградной лозы», и напиток из него который можно использовать для кидуша вместо «нормального» вина.

Смеркалось.

Я заранее написал текст субботней молитвы. Одежда в свою «субботнюю» рубашку. Время зажигать субботние свечи.

Сами свечи у меня были уже нацарапаны на стене, оставалось только выцарапать гвоздем пламя. Я закрыл глаза ладонями, как та женщина на открытке, благословил: «За то, что Ты освятил нас своими заповедями...» И когда я отвел ладони мне показалось, что настоящий огонь горит в моих свечах. Наверное, нужно было потрогать пламя: действительно ли оно обжигает? Но неважно- главное, что у меня было тепло, горячо на сердце: вот я сижу, можно сказать, «под вышаком», а у меня в камере Шабат!

И от прилива радости, -вообще-то я происхожу из хасидской семьи, — я начал петь «Ам Исраэль Хай» и танцевать. В камере, конечно, не особо потанцуешь: я просто прыгал вперед-назад и пел.

Прибежал надзиратель:

— Эй, кончай шуметь!

Я представил себе, как надзиратель обходит камеру за камерой, заглядывая в глазок. Что он мог увидеть? Сидят зеки, ждут допроса или вызова в суд. Скучно, грустно. И вдруг, он подходит к моей камере и не верит своим глазам: Менделевич танцует!

-Я не шумлю, начальник, я встречаю Субботу.

-Да мы знаем, что ты религиозный, но хотя бы не мешай своим товарищам.

И я услышал, как он зовет других надзирателей:

— Смотрите, еврей празднует Субботу в тюрьме КГБ!

Когда об этом сообщили моему следователю, капитану Попову, он был очень недоволен:

— Дурак! За это ты получишь больше других.

Когда враг сердится, это означает, что ты делаешь правильное дело.

Так мне удалось научить следователей госбезопасности, что на меня у них надежды нет-

я совсем другой. И хотя я говорю на их языке и выгляжу как они- все же я не в их руках, потому что у меня есть мицвот, и они защищают меня.

Так я понял, что соблюдать заповеди не только обязанности — я просто нуждаюсь в них! Что бы я делал без мицвот?

На суде прокурор назвал меня «религиозным фанатиком»:

— Мы не можем понять, как Менделевич, который учил в ВУЗе высшую математику и термодинамику, так ограничен в своих взглядах? Для него существуют только Тора и Израиль!

Так я стал свободным человеком в следственной тюрьме КГБ. Я победил.

Ни срок, ни наказания не пугали меня.

Каждый день я придумывал новый способ показать другим и не дать забыть себе самому, что я еврей. Дошло до того, что капитан Попов не выдержал и закричал на меня:

— Менделевич, ты же не был верующим! Кто на тебя влияет?

И действительно, ведь они наблюдали за мной и видели происходившие со мной трансформации. И им было ясно, что кто-то на меня повлиял. Вот вам доказательство того, что Б-жья Воля дошла до меня сквозь бетонные перекрытия тюрьмы КГБ. Однако решение уйти в мир Торы изначально было принято мною не там, в подвалах рижского КГБ, а еще до посадки.

Вехи на пути к вере

Подходил к концу 1957 год. Под лозунгами борьбы с «расхитителями социалистической собственности» идут антисемитские процессы. Мне 10 лет.

Ханука. В нашей рижской школе утренник. Утренник, посвященный Хануке? Да нет, конечно. Обычный новогодний утренник, с елкой и дедом морозом.

И все-таки, это моя первая памятная Ханука. Я и две мои сестры вернулись домой. И вдруг: о, ужас! В доме обыск. Потом папу увезли, мы остались одни. Все пропало, мама все время плакала. Наш мир рухнул.

Потом папу судили. Мы стояли с мамой на улице у здания суда (во внутрь нас почему-то не пустили), в унынии ждали приговора. И вдруг я почувствовал, что должен помочь папе. Но что может маленький мальчик? И я начал говорить про себя непонятные слова:

Я прошу Тебя, спаси моего папу, сделай так, чтобы его освободили. Я обещаю, что буду хорошим мальчиком, буду делать все, что нужно.

Что это? К Кому я обращаюсь? Испугался и перестал. Но теперь я знаю, что это была моя первая молитва — чистая молитва ребенка. Нас учили, что Б-га нет, но моя чистая душа в момент испытания нашла Его. нашла адрес для мольбы о помощи. Поэтому я могу с уверенностью утверждать — да, Б-г есть! Я нашел Его и Он мне открылся.

И действительно, та молитва «сработала». В эпоху бесправия добиться справедливо-

го решения в основном удавалось лишь при наличии необходимых знакомств или с помощью взяток. Несмотря на это, через год, без взяток и блата, дело было пересмотрено, с папы сняли все обвинения и освободили!

...В 16 лет я работал на заводе, на подхвате, а по вечерам учился в 25-й рижской вечерней школе рабочей молодежи. Как выяснилось, в этой школе собралось очень много евреев. Не знаю, почему. Население Риги составляло почти 900 тысяч человек и среди них лишь около 30 тысяч были евреями, причем эти 30 тысяч были разбросаны по всему городу — иди, ищи. А в нашем классе царила еврейская атмосфера. Говорили про Израиль, по рукам ходил еврейский самиздат. Наступила осень 1964 года. Как-то раз перед началом занятий один из моих одноклассников объявил:

— Сегодня не учимся, сегодня Новый Год.

— Какой Новый Год? Ведь сейчас только октябрь! — удивился я.

Он ответил мне, что наступил еврейский Новый Год. Вот так да! Оказалось, что у евреев Новый Год не тогда, когда он у всех нормальных людей.

И ребята пошли всей толпой в синагогу. Но что делать там мне — современному человеку? Ведь синагога — это такое особое место для темных, необразованных стариков.

В общем, в синагогу мы не зашли, остались стоять снаружи. А там еще ребята подошли — разговоры, веселье, приятная компания! Понравилось. А мне говорят:

— Приходи еще через 9 дней, будет другой праздник — Йом Кипур.

Вы скажете: но это же Судный День! Что ж, тогда я этих «тонкостей» не понимал. Снова собрались ребята, было весело. А потом наступил Суккот...

В итоге я стал завсегдатаем рижской синагоги. Из трех миллионов евреев в СССР, предположим, тысяч 100 были моими сверстниками. Сколько из них в 1964 году постоянно ходили в синагогу? Это то, что мы называем словом «Ашгаха» — Провидение. Наверное, Б-г Израиля избрал меня для Своей миссии и проверял, подхожу ли я. Как когда-то, давным давно, испытывал Он нашего праотца Авраама (в совершенно другой весовой категории, разумеется).

О том, как я решил стать верующим

Чтобы уехать из Советского Союза было недостаточно просто заказать билет, как это делают сейчас. Если у тебя нет разрешения на выезд, никто тебе билет не продаст. Выдачей разрешений занимался ОВИР- «отдел виз и разрешений» при МВД. Однако этот самый отдел был лишь ширмой: конечно же, вопросы выезда решали на более высоком уровне. Предполагаю, что существовала какая-то секретная комиссия из представителей ЦК КПСС и КГБ. Ведь разрешение на выезд было вопросом советской государственной политики, а не личным делом какого-нибудь еврея.

В мое время для того чтобы просто подать заявление на выезд из Советского Союза нужно было пройти семь кругов ада.

Во-первых, необходимо было получить вызов от близкого родственника, проживающего в Израиле. К этому нужно было приложить письмо министерства иностранных дел Израиля, в котором оно обращается к советскому правительству с просьбой «совершить гуманный акт воссоединения семьи». А это значит, что требуется искать семью, писать им и просить прислать вызов. Причем вся эта переписка велась в условиях работы цензуры. А если таких родственников нет, поскольку они, например, все они погибли в годы Холокоста, значит надо просить кого-нибудь в Израиле, чтобы он нашел «родственника» с похожей фамилией и убедил его послать вам такой вызов. Совсем непросто.

Но допустим, что вызов уже у вас в руках. Подаете заявление, а от вас требуют принести справку с места работы. Прежде, чем вы получите такую справку, собирается весь рабочий коллектив: на вас льют грязь, называют изменником, плюют в лицо. Борис Кочубиевский во время такого «товарищеского суда» не выдержал и стал вслух защищать государство Израиль. И в итоге был осужден на реальный срок за антисоветскую агитацию. Ужас! А если вы учитесь в ВУЗе или работаете на руководящей должности, вас могут сразу же выгнать.

Другими словами, любой, кто предпринимал тогда попытку уехать в Израиль, вступал на полный сложностей и опасностей путь. И было заранее известно, что с вероятностью 90 процентов никакого разрешения получить не удастся, и при этом все равно придется много лишиться, да еще и изрядно потрепать нервы.

Получив отказ на прошение о выезде, я отправился в ОВИР чтобы поговорить с его начальником. Дохлый номер, конечно, но если нужно, то делаешь все, что от тебя зависит.

Дело было в 1969 году. Начальником был латыш, подполковник Кайяа. Встреча с ним прошла вполне ожидаемо — он стал на меня кричать:

— Мы что, по-твоему, ничего не понимаем? Вот приедешь ты в свой Израиль, и тебя сразу же призовут в израильскую армию, которая воюет против наших арабских братьев. А мы не посылаем подкрепления своим врагам! Вот кончай свой политехнический и будешь строить у нас коммунизм. Никакого Израиля не увидишь, помрешь здесь. А теперь убирайся отсюда! Что вы все сюда таскаетесь? Это вам не базар и не синагога.

С этими словами он выставил меня за дверь. Меня это совершенно не удивило, другого я и не ждал. Да и вообще, с каких пор фараоны милостиво разрешают евреям уходить в Израиль. Помните разговор фараона с Моше? «Стройте пирамиды. Не видать вам Земли Израиля».

Первый вывод, который я сделал из этого разговора — я не буду им строить коммунизм. И инженером тоже не буду. Лучше копать канавы в Израиле, чем быть инженером в СССР.

В результате я бросил институт. Однако я не учел одно очень важное обстоятельство. Специальность «автоматическая электро-связь», на которую я учился, была военной и давала отсрочку от призыва. После того как

я отказался от получения инженерного диплома, армия мной заинтересовалась и я получил повестку в военкомат.

В ночь перед походом в военкомат я не мог уснуть. Что делать? Как спастись? Внутри у меня зрело чувство, что я должен принести какую-то жертву. Но кому?

И вдруг меня осенило. Это было озарение, вроде Голоса с Небес. К тому времени я уже четыре года тайно преподавал иврит и еврейскую историю и призывал к борьбе за право выезда в Израиль. И теперь я спросил себя: а зачем евреям ехать в Израиль? Для того, чтобы вернуться к своим корням. Жить, как жили наши праотцы. Другими словами, служить Б-гу Израиля. Ведь не имеет смысла продолжать жить в Израиле так же, как я жил в России. Надо меняться. «Так почему же ты зовешь других переехать на нашу историческую Родину, чтобы жить там как должны жить настоящие евреи, а сам так не живешь?», — спросил я самого себя. Ответ был очевиден: «Я что, с ума сошел, чтобы стать верующим евреем? Это ведь совсем другой образ жизни. Там же законы, масса ограничений...» Но в душе я знал, что это именно та жертва, которую я должен принести: стать соблюдающим! Хотя тогда я имел весьма смутное представление, что это означает на практике... И я поклялся Б-гу Авраама, Ицхака и Якова, что если Он освободит меня от армии, я стану Его.

На следующее утро я отправился в военкомат. Капитан открыл папку с моим делом и спросил:

— Почему вы оставили учебу в институте? Вы же проучились уже четыре года!

Что я ему отвечу? Что хочу уехать в Израиль, и поэтому не желаю накладывать на себя путы советского высшего образования?

Я обводил глазами комнату, как будто в поиске ответа... Что же мне ему ответить? И вдруг я заметил в окне птичку, сидевшую на дереве. Будто бы кто-то подсказал мне ответ:

— Товарищ капитан, видите эту птичку? Она свободна. Сегодня здесь, завтра там. А я нет. Все происходит независимо от моей воли. Я закончил школу и пошел в институт. Закончу институт и распределяюсь работать инженером. Выглядит так, будто все за меня решили заранее.

— Так ты что, хочешь быть птичкой?

— Точно, товарищ капитан, как Вы догадались?

И капитан послал призывника, который хотел стать птичкой, на обследование в психушку. Через месяц комиссия признала меня непригодным к воинской службе. Прямо из дурдома я отправился в местную синагогу:

— Научите меня быть настоящим евреем!

Но религиозные старики из «десятки» перепугались: чтобы молодой человек решил стать религиозным? Или он провокатор, или псих.

Они замахали руками:

— Это запрещено законом! (За религиозную пропаганду и агитацию давали 5 лет).

Но я остался. Был там один хороший еврей, фронтовик, подпольный мозель, рав Мордехай Динур. Он взял меня в оборот и немного подучил. Готовил шидух для своей дочери. Так я стал соблюдающим.

Следующей ступенью стали арест на аэродроме, следствие и заключение.

Про свечи на стене я уже рассказал. Но до них было вот что. КГБ готовило показательный суд, на котором ожидалось наше покаяние, а также разоблачение замыслов «международного сионизма». Но я, как мог, портил им картину. И тогда КГБ прибегло к методу «пряника»:

— Иосиф, ты должен, наконец, стать реалистом. Хватит юношеских фантазий. Ты у нас в руках. Будешь сотрудничать со следствием — получишь лет 8. Но если нет, то... И еще: вот что ты вбил себе в голову, что ты еврей? Ну, написано в паспорте, и что? Посмотри на себя — ты же наш, советский, русский парень. Оставь эти глупости...

И капитан Попов отправил меня в камеру. Думать.

И вот сижу я в подвале, в камере рижской тюрьмы КГБ, и думаю: «А может капитан Попов прав? Может действительно пришло время стать реалистом? Нужно спасти свою жизнь».

И тут меня охватила злоба: «Они говорят, что я не еврей? Я покажу и ему, и себе, что я еврей».

А когда я попал в лагерь, мне очень повезло. Я встретил своего первого ученика — Ши-

мона. Мы сшили себе ермолки, старались есть лишь то, что не запрещено, обходясь, по мере возможности, травой, крапивой и одуванчиками. Через одного надзирателя удалось достать молитвенник, а потом и Та-НаХ (за большие деньги, которые ему заплатили наши друзья с воли).

За ношение ермолки меня все время наказывали лишением свидания с отцом. Один раз удалось получить такое свидание. А по-

том в течение 7 лет меня лишали свидания за «нарушение формы одежды и негативное влияние на других заключённых». Но я не собирался отступать. Я знал, что уступив даже в чем-то малом, я опозорю нашу веру.

За отказ работать в Шабат меня приговорили к трем годам «крытой» тюрьмы во Владимирском центре. Но об этом я подробно написал в своей книге «Операция Свадьба». МП

Рав Мордехай КУЛЬВЯНСКИЙ
преподаватель ешивы «Торат Хаим»

ХАЗОН ИШ О КАЧЕСТВЕ «БИТАХОН»

Статья основана на уроках по книге рава Авраама Йешаяу Карелица (Хазон Иша) «Эмуна у-витахон» (гл.2), которые автор дал в ешиве «Торат Хаим», Москва. В переводе на русский язык книга Хазон Иша издана под названием «Вера и упование» (Иерусалим, 2008).

1

«Старая ошибка бытует в сердцах в понимании того, что такое «битахон» («Эмуна у-витахон» с.13)¹.

Хазон Иш начинает с того, что объявляет общепринятое представление ошибочным! Он не возражает, не выявляет противоречий в этом представлении, — оно просто является заблуждением.

Понятие «битахон», говорит Хазон Иш, обычно даже у людей, известных своей праведностью, связано с представлением, что есть обязанность верить, что все будет хорошо, а именно: **«Что бы ни случилось с человеком, когда он стоит перед лицом неопре-**

деленного будущего, которое может пойти по двум путям: то ли к благу, то ли нет, — уверен, что все будет хорошо. А если он сомневается и боится обратного — он лишен качества «битахон». Это определение «битахона» неверно. Ведь пока не открылись в пророчестве будущие события, никому не дано их определить, ибо кто знает суд и воздаяние Всевышнего?!» (там же)².

Из этого следует, что и саму уверенность как предвосхищение будущих событий в лучшем для себя виде, в особенности если она противоречит естественному ходу вещей, Хазон Иш называет заблуждением. Человек может и, наверное, должен надеяться («уповать») на лучшее, т. е. надеяться на мило-

¹ Нумерация страниц по стандартному изданию «Хазон Иш. Эмуна у-витахон» (ивр.). Все цитаты в моем переводе.

² Как соотносится это утверждение Хазон Иша с учением ришоним, таких как раби Моше бен Нахман (Рамбан), рабейну Беае, рабейну Йона и др., заслуживает отдельного исследования. Почему Хазон Иш не начинает, как это принято, с разбора их учений, мы уже пытались вкратце ответить в начале предыдущей статьи, посвященной гл.1 его книги (см. МТ №51 стр.82). Поскольку сам Хазон Иш не приводит мнения великих мудрецов прошлых поколений, то и мы ограничимся скромной задачей пояснения его собственных слов.

сердце и снисхождение, и молиться о спасении, даже в самых безнадежных ситуациях. Но «битахон» — это не надежда. Существующий перевод слова «битахон» архаичным словом «упование», которое является просто синонимом «надежды», не приближает нас к правильному пониманию его смысла.

«На самом деле суть «битахона» состоит в уверенности («эмун») в том, что нет случайности в мире и все происходящее совершается по слову Всевышнего» (там же).

«Эмун» — это уверенность не в чем-то, а в ком-то, это — доверие. Возможно, что выбор этого слова был неслучайным. Уверенность в чем-то, в определенном положении вещей, как правило, основана на знании и опыте, а вот уверенность в ком-то, в другом человеке, поскольку мы признаем за ним право выбора, не может быть основана на знании, а только на доверии. Подобно этому уверенность, что нет случайности в мире, не имеет отношения к физике, которая скорее учит об обратном. Она основана на вере, что Сотворивший этот мир (и нас в нем) не оставляет нас, и все происходящее есть проявление Его Воли, а не природных стихий или каких-то других закономерностей, о которых говорят нам знание и опыт. Эта уверенность подобна доверию тому, чьи действия невозможно предопределить никаким способом, кроме как положиться на его собственные заверения.

«Когда человек попадает в ситуацию, которая выглядит угрожающей, если смотреть на нее с точки зрения привычного и естественного хода вещей, он может потерять присутствие духа и не вспомнить, что случай не властвует над нами, что

не существует преграды спасению, что всегда возможно появление новой причины, отменяющей действие других. Однако самообладание, проявленное в этот тяжелый час, позволяет удержать в сознании ту известную истину, что нет перед ним никакой угрозы со стороны случая, а все зависит от воли Всевышнего, будь то к благу или (как нам кажется) нет. Эта вера снимает страх и дает ему силу верить в возможность спасения, ибо он не стоит перед вероятностью зла большей, чем вероятность добра. Такая способность и называется «битахон» (с.14).

Здесь нет речи об уверенности, что произойдет то, чего мы желаем или осуществление чего считаем необходимым. «Битахон» ничего не добавляет к нашему знанию о будущем, а, наоборот, дискредитирует его. Будущее остается в неопределенности для нас не вследствие недостатка знания о действующих причинах, а по своей сути — как будущее, которого еще нет, в отличие от настоящего, которое безусловно есть. Будущие события не происходят с необходимостью (которую мы могли бы познать) из прошлых, ибо всегда остается неопределенность, которую принято называть случайностью. Но тот, кто верен «основам Торы», видит происходящее не как результат действия причин, а как проявление воли Творца, не ограниченной никакими внешними причинами, кроме Его собственного замысла и закона. Тем самым случай, не предсказуемый с помощью действующих причин, является всего лишь негативным указанием на скрытую волю Провидения.

Более того, «к качеству «битахон» относится то, что человек находит опору в вере,

даже когда он предвидит страдания, которые предстоит ему испытать, поскольку так судил ему Творец» (там же). В качестве примера Хазон Иш приводит рассказ из трактата «Таанит» (18б) о двух праведниках, Лулианусе и Папусе, которые взяли на себя перед римскими властями вину, чтобы спасти весь город Лод от ложного обвинения в убийстве дочери императора. Сказал им римлянин Турианус, собиравшийся их казнить: «Пусть Б-г ваш спасет вас, как Он спас Хананию, Мишаэля и Азарию от руки Навухаднецара (который бросил этих трех юношей в огненную печь за отказ поклоняться идолам)». Ответили ему: «Эти трое были совершенными праведниками, достойными чуда, а Навухаднецар был великий царь, достойный того, чтобы чудо свершилось через него; ты же — обыкновенный человек, а мы грешны перед Всевышним, поэтому мы недостойны чуда. Даже если ты не убьешь нас — есть много других «убийц» в распоряжении Всевышнего, которые смогут поразить нас».

Отсюда Хазон Иш выводит два следствия.

Первое — человек должен сохранять уверенность даже если бедствие, которое наступает его, кажется ему неизбежным. Ведь не случайность, которой на самом деле не существует, угрожает ему, а то, что судил ему Творец. Второе — эта уверенность меняет средства, которые человек естественным образом использует для своего спасения. Вместо того чтобы искать милости у обладающих богатством и властью или использовать напрасные уловки, он только еще раз проверит свои поступки и направит свои помыслы на пути раскаяния, молитвы и помощи нуждающимся, чтобы «отменить дурной приговор».

2

«Из сказанного следует, что вера («эмуна») и уверенность («битахон») — это одно и то же. Только вера есть общее воззрение, а уверенность есть отношение верующего к самому себе. Вера — это закон («алаха»), а уверенность — действие (в соответствии с законом)» (с.15).

Это центральный тезис всего раздела, и он требует пояснений.

Как мы уже видели в первой главе «Эмуна» в этой книге, Хазон Иш трактует веру как род познания и отношения к Б-гу, миру и человеку. Она присутствует в особом рода созерцании, мысли и чувстве, определяет стремления человека и выражается в слове, как, например, в Принципах Веры («Я верую полной верой...» и т.д.), которые Хазон Иш цитирует в завершение первой главы. Эти принципы являются обязательными для каждого, поэтому **«вера — это закон («алаха»)»**, который требует постоянного удостоверения его истинности для самого человека — «я верую». Вера достигается не сразу, а по мере продвижения на путях познания предмета веры. Его формулировка в качестве принципов требует постоянного дополнения пояснениями, доказательствами из Письменной и Устной Торы и разного рода высказываниями для создания и укрепления актуальной убежденности в предмете веры. Уверенность, называемая «битахон», свойственна, как правило, человеку веры, поскольку опору этой уверенности он может найти только в предмете своей веры. Но если вера пребывает в сфере понятия, то «битахон» относится исключительно к сфере действия. Он проявляется только в моменты испытания, когда требует-

ся сохранять спокойствие и твердость, чтобы принять правильное решение, или когда необходимо проявить настойчивость и силу стремления в достижении цели. И прежде чем говорить о «битахоне» как свойстве, следует определить его как обязанность человека веры относить все содержание веры к самому себе в конкретной ситуации «здесь и теперь», т.е., как формулирует Хазон Иш: **«отношение верующего к самому себе»**. Благодаря созерцанию и мышлению человек обретает силу убежденности, но «битахон» обязывает его к действию, он является состоянием духа, направляющего его действия, т.е. в определенном смысле выходит за пределы созерцания и мышления. Можно и следует говорить «я верую полной верой...» и т.д., если человек понимает, о чем он говорит, но такое же высказывание о «битахоне» будет фальшивым, поскольку «битахон» не проявляется в словах. Действие же, в котором проявляется «битахон», относящийся к «обязанностям сердца (ховот а-леавот)», есть исключительно стойкость духа в момент испытания, позволяющая сделать верный выбор в соответствии с Принципами веры и алахой.

Отсюда становятся понятными инвективы Хазон Иша в адрес тех, кто говорит о себе и учит других качеству «битахон». Если вам говорят, что все будет хорошо, что не следует прилагать усилий («иштадлут»), а надо полагаться на Провидение, проповедуют какое-то учение о «битахоне» и его законы, то, несмотря на видимую верность слов, эти люди обманывают себя и других. Это «фальшивый битахон» по выражению Хазон Иша. Он приводит в качестве примера человека, который только и говорит о «битахоне» и учит других полагаться на Всевышнего и не при-

лагать особых усилий для добывания пропитания: ведь каждому суждена его доля «от Рош а-Шана до Рош а-Шана» и т.д. Но, когда в сфере его деятельности появляется конкурент, он тут же теряет всякую уверенность и постепенно скатывается к тому, что использует самые непотребные средства, чтобы устранить этого конкурента (с.15-16).

И, наоборот, человек, который не считает себя праведником, «живущим верой», а постоянно переживает недостаток уверенности, несовершенство качества «битахон» в себе, в той же ситуации поступит по-другому: будет помогать новичку, забыв о своих интересах, и тем самым прославит Творца (с.17).

3

«Вместе с тем, что основание «битахона» относится к «обязанностям сердца», он продолжается в практических заповедях или в запрете действий, направленных против других. Есть в этом также определенные рамки допустимых средств и усилий («иштадлут»), а иногда «битахон» противоречит этим усилиям и запрещает нам определенные средства. Мы обязаны обдумывать каждый свой поступок, прежде чем его совершить, проверяя, насколько он соответствует принципу «битахон» (с.17).

Приобретение качества «битахон» и понятие «иштадлут» являются одной из центральных тем учения движения Мусар, основанного, как известно, равом Исраэлем из Саланта в середине XIX в. Издавна указывалось на противоречие между принципом «битахона» и усилиями («иштадлут»), которые человек может или обязан предпринять, чтобы

избежать нежелательных для себя последствий. Когда человек прилагает эти усилия, это как будто свидетельствует о недостатке «битахона». Оправдание «иштадлута» для совершенного праведника состоит в том, что человек обязан предпринимать действия, соответствующие природе вещей, только для того, чтобы «скрыть чудо» — сверхъестественное действие Творца в мире. Этому, впрочем, служит и сама «природа» как сокрытие Творца с целью испытания человека. Достаточно сделать что-то («купить лотерейный билет»), чтобы можно было «повесить» чудо на случайность выигрыша, т.е. не нарушить запрет полагаться на чудо. Испытание человека в том и состоит, чтобы он ни в коем случае не возлагал надежды на свои усилия, рассчитывая, что они принесут ему желаемый результат.

Виднейший из учителей Мусара в поколении Хазон Иша рав Элияу Деслер объясняет необходимость «иштадлута» даже для праведников проклятием Первого Человека: «в поте лица своего будешь есть хлеб» («Михтав ми-Элияу» т.1 с.195). Степень этого «в поте лица» — необходимого «иштадлута» — не одинакова для всех, а зависит от того, насколько человек на самом деле убежден в силе провидения Творца и в отсутствии случайности «природы» — т.е. от «битахона», которым он обладает. Эта убежденность есть качество («инстинкт», по выражению рава Деслера) проверенное испытаниями и приобретаемое путем постоянного убеждения собственного сердца, а не отвлеченное знание. Таким образом, у каждого есть своя мера «иштадлута», которую следует точно определить перед тем, как что-то предпринять. Рав Деслер различает пять ступеней

необходимости «иштадлута»: от первой, когда «иштадлут» вообще не требуется и можно полагаться на чудо (он приводит в качестве примера поведение раби Шимона бар Йохая и его сына, описанное в трактатах «Шабат» (33б) и «Брахот» (35б)), — до последней, когда человек полагается только на «силу свою и крепость руки своей» и отрицает какое-либо вмешательство Творца в дела земные.

Для Хазон Иша, по-видимому, этой проблемы соотношения «битахона» и «иштадлута» вообще не существует. Причина проста. Ведь в его понимании «битахон» есть уверенность в Провидении и отсутствии случайности в происходящем, но никак не убежденность, что Всевышний осуществит наши чаяния. Как бы мы ни полагались на Него, у нас есть обязанность идти «путем земли», но вместе с тем не отклоняться от «пути Всевышнего» («дерех Ашем»), который предписан нам Торой. Более того, «путь земли» отступает перед законом Торы, если входит с ним в противоречие. И не только перед законом. Любые разрешенные действия, которые мы можем предпринять для достижения наших частных целей, должны соответствовать принципам поведения, предписанным Торой, как то: милосердие, скромность, сдержанность, «возлюби ближнего», «освящение Имени» («кидуш Ашем») и т.д. Здесь Хазон Иш не допускает компромиссов и «ступеней» — все это одинаково относится как к великому мудрецу, так и к простому человеку. Пусть не каждый человек в состоянии выполнить эти требования в совершенстве, однако все его усилия должны быть постоянно направлены на это. Усилия же эти находят опору именно в «битахоне»: *уверенности*, что все происходящее есть воля Творца, и до-

верии к Нему и к завету отцов. Это и есть по-настоящему необходимый «иштадлут».

Какой же «иштадлут», по мнению Хазон Иша, противоречит принципу «битахон», какие средства и усилия (кроме явно противоречащих закону) «битахон» ограничивает или запрещает? Те, которые продиктованы страхом и отчаянием. Именно страх перед жизнью или тем, что угрожает этой жизни, питает постоянную озабоченность и выталкивает человека за рамки разумной необходимости. Все, что мы можем предусмотреть, руководствуясь здравым смыслом, вменено нам в обязанность, но всегда остающаяся неопределенность естественным образом вызывает страх, если не противостоит ему уверенность — «битахон». Поэтому «битахон» проявляется именно в таких ситуациях, когда человек подвергается испытаниям.

Разницу в подходе к понятиям «битахон» и «иштадлут» между учением Мусара в лице рава Деслера и Хазон Ишем можно усмотреть в том, как они толкуют эпизод освобождения Йосефа из темницы в Египте. Йосеф предсказывает спасение виночерпию фараона и обращается к нему с просьбой: «Только вспомни обо мне, когда облагодетельствует тебя [фараон], и окажи мне милость... выведи меня из дома этого. ... И не вспомнил виночерпий о Йосефе и забыл о нем. И было в конце двух лет фараон видит сон...» (Берешит 40:14 — 41:1). Раши объясняет, что, согласно толкованию мудрецов, именно из-за

того, что Йосеф возложил надежду на виночерпия, остался Йосеф в заключении еще на два года, как сказано: «Счастлив муж, который Г-спода сделал опорой своей и не обратился к надменным...» (Теилим 40), — т.е. Йосеф не должен был полагаться на египтян, называемых «надменными».

Рав Деслер считает, что ошибка Йосефа была не в том, что он обратился к «надменному» за помощью (это вполне укладывается в рамки необходимого «иштадлута»), а в том, что он «возложил надежду» на него, придавал ему важность действующей причины в своей судьбе. Наказание потому и состояло в отсрочке освобождения, чтобы показать ему ничтожность этой причины. Эти два года Йосеф потратил не зря, он учил себя «битахону» (!), пока тот не стал для него «инстинктом», так что в момент, когда не остается времени на размышления, он, стоя перед фараоном, отвечает, не задумываясь о последствиях: «Без меня... только Б-г [может] предопределить мир фараона». С таким сознанием ничтожности всех действующих причин в мире, кроме воли Творца, вполне допустим «иштадлут», который предпринимает Йосеф, истолковывая сон фараона и предлагая ему программу действий («Михтав ми-Элияу» т.5 с.30-31).

Хазон Иш понимает мидраш, приведенный Раши, иначе. Он точно цитирует мидраш, без слов «Йосеф возложил надежду на виночерпия», которые Раши добавил, поскольку в самом мидраше эти слова отсутствуют³.

³ Слова Раши «возложил надежду свою» («тала битхоно») приведены так, как они процитированы равом Деслером или его издателем, а слово «битхоно» переведено так, как понимал его рав Деслер. Это новая редакция комментария Раши, изданная проф. Берлинером в 1905 г. Однако в традиционной редакции слово «битхоно» отсутствует и, соответственно, доказательство, что Раши считал причиной наказания Йосефа недостаток «битахона», становится шатким. Какая из двух →

«Мудрецы сказали («Шмот Раба» 49.3), что попытка («иштадлут») Йосефа Праведника обратиться к виночерпию с просьбой «вспомни обо мне» была профанацией принципа «битахон» («мидат а-битахон»). Они сказали: «Счастлив муж, который Г-спода делает опорой своей («битхоно»)» — это Йосеф, «и не обращается к надменным» — из-за того, что Йосеф обратился к виночерпию (и сказал ему дважды «вспомни, вспомни обо мне»), добавлено было ему два года [заключения]» (с.17).

Сказано буквально, что Йосеф полагался только на Г-спода, но ошибся в том, что обратился за помощью к «надменному»! Зачем же он это сделал и в чем состоит его ошибка?

«Они имели в виду, что Йосеф знал, что его спасение не зависит от «иштадлута» и все от руки Вс-вышнего. Но, так как человек обязан действовать, а не полагаться на чудо, обязал себя Йосеф воспользоваться случаем и обратиться с просьбой к виночерпию. Однако поскольку «надменные» по природе своей никогда не помнят добра, то это действие подобает только отчаявшемуся, который делает все, что может, даже если польза от этого маловероятна. Но тот, кто полагается [на Всевышнего], так не поступает, и нет никакой обязанности делать подобное (вспомним «лотерейный билет»! — прим. М. К.). Такие \отчаянные\

действия только создают «пылевую завесу» перед сиянием веры и «битахона», и, поскольку они не обязательны, они запрещены» (с.18).

Итак, в отличие от рава Деслера (который следует в этом комментарии Раши!) Хазон Иш утверждает, что мудрецы ни в коем случае не имели в виду недостаток «битахона» у Йосефа, а только указали на алахическую ошибку — запрещено обращаться за помощью к «надменным». Вместе с этим выясняется, что «иштадлут», соответствующий здравому смыслу и нормам, предписанным нам Торой, является для каждого обязательным путем исполнения Торы, а не только следствием ущербности человека.

4

В заключение Хазон Иш все же делает «уступку» общепринятому представлению о качестве «битахон».

«Есть еще нечто, относящееся к качеству «битахон». А именно, тот, кто им обладает, достигает святости духа («руах а-кодеш»), сопутствует ему дух мощный («руах оз»), возвещающий, что действительно помогает ему Всевышний, как сказал царь Давид: «Если соберется против меня войско — не убоится сердце мое, если выступят против меня войной...» (Теилим 27:3). А эта[способность] уже зависит от уровня «битахона» человека и его святости» (с.18). ¶

редакций предпочтительнее? Новейший издатель комментария Раши рав Х. Д. Шевель в предисловии к своему изданию пишет, что издание Берлинера не лишено недостатков и, в частности, не учитывает первое (ставшее традиционным) издание и во множестве случаев расходится с ним. Он приходит к выводу, что следует предпочесть первое издание (1475 г.!), которое так же основано на рукописи.

Рав доктор Йосеф Ицхак ЛИФШИЦ
Ph. D, центр «Шалем», Иерусалим

Перевод Гавриэля Фельдмана

ОСНОВЫ ЕВРЕЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

I

Общепринятая «аксиома», важная для понимания израильского социума, которую почти ежедневно повторяют политические лидеры, комментаторы и общественные активисты, гласит, что главной проблемой, стоящей перед Израилем, являются не терроризм и не раскол еврейского общества на религиозную и светскую части, а постоянно расширяющийся разрыв между богатыми и бедными — короче говоря, нехватка того, что на протяжении долгого времени называют «социальной справедливостью». Такой взгляд на вещи в большей степени, нежели любые другие причины, обеспечивает поддержание необыкновенно высокого уровня налогов в Израиле, призванного финансировать высокоразвитое государство всеобщего благосостояния и реализовывать на практике многие базовые принципы социализма.

Защищая вышеизложенную точку зрения, многие израильтяне в качестве довода упоминают еврейскую традицию. Иудаизм требует проявлять заботу о том, кто нуждается, — говорят они. Следовательно, иудаизм требует

исправления или ликвидации существующих различий в доходе, поскольку именно они и являются истинной причиной бедности. И раз уж богатые склонны к бессердечию и жадности, и кроме того, не заслуживают своего богатства (ведь они бессердечные и жадные), то на них не стоит и даже невозможно полагаться в вопросе заботы о бедных, как это было в прежние времена. Утверждается, что лишь то государство, которое работает над улучшением положения бедных через налогообложение, и более того, стремится к обеспечению экономического равенства своих граждан — может называться действительно «еврейским».

Тенденция отождествлять иудаизм с целями социалистической идеологии не является чем-то новым. В XIX веке еврейские мыслители увидели в этом движении активистов и антиклерикалов подходящий исходный материал, из которого можно выковать новую, современную еврейскую идентичность. «Иудаизму чужд любой след барства или аристократизма», — писал Мозес Гесс в 1862 году. — «Еврейский дух — это социал-демократический дух в самой сути своей»¹.

¹ Мозес Гесс «Рим и Иерусалим, а также другие еврейские сочинения». Йешурун Кешет (Иерусалим, Библиотека сионизма, 1983, стр. 170-171).

Многие рассматривали иудаизм как слово-синоним для социальной справедливости и равенства, а евреев, которых страдания никогда не обходили стороной, сочли наиболее естественными кандидатами в факелоносцы социальных реформ. Как объяснял в 1916 году лидер рабочих сионистов Хаим Арлозоров, «народный социализм евреев, благородный дух истории нашего народа, господство идей справедливости и свободы человека в духовном развитии иудаизма, духовное качество, приобретенное евреями в течение многих поколений, их культурная память и возвышенное стремление к свободе — все это дает им возможность вести борьбу за идеалистический социализм»².

Поэтому неудивительно, что в новообразованном еврейском государстве борьба за экономическое равенство легла в основу миропонимания, и нашла свое выражение в строгих ограничениях и правилах, регулирующих сферу частной собственности, с одной стороны, и в мощном налоговом прессе,

давшем жизненную силу новому социальному порядку — с другой. Ниже я постараюсь доказать, что популярное отождествление иудаизма с социализмом является ложным. Надеюсь, мне удастся продемонстрировать, что два центральных принципа, которые лежат в основе социалистического перераспределения богатства — ограничение индивидуальных прав собственности и мечта об экономическом равенстве — чужды как законам, так и духу иудаизма, как они отражены в еврейской Библии и раввинистической традиции. И более того, политика, которая вытекает из этих социалистических принципов, подрывает другой экономический идеал, который как раз и стремится реализовать еврейская традиция. Хотя иудаизм, несомненно, подчеркивает обязанность заботиться о нуждающихся — «о пришельце, сироте и вдове» — посредством заповеди давать милостыню и множества других установлений и предписаний, это не следует путать с фундаментальным ограничением прав собственности в интересах бедных³. Нигде еврейская

² Хаим Арлозоров «Еврейский популярный социализм» (Собр. соч. Хаима Арлозорова под ред. Якова Штейнберга, Тель-Авив, Штибель, 1934, т.3 стр. 55). См. также: Нахман Сыркин «Еврейский вопрос и социалистическое еврейское государство» (Тель-Авив, «А-кибуц а-меюхад», 1986, стр. 80): «Существование евреев — это протест против насилия, борьба за справедливость, стремление человека сохранить свою индивидуальность. В евреях воплощена значительная часть человеческого достоинства, которая будет утрачена в случае уничтожения евреев. Таким образом уничтожение евреев равносильно уничтожению человечества».

³ Другие вариации на эту тему: см. Майкл Вальцер «Сферы справедливости: защита плюрализма и равенства» (Нью-Йорк, Basic Books, 1983, стр. 3-6, 75, 78, 92; а также Меир Тамари «Всем имуществом вашим: еврейская этика и экономическая жизнь» (Иерусалим, Джейсон Аронсон 1998). Тамари пишет об этом так: «Благотворительность это не просто акт доброты, но скорее исполнение юридической обязанности»; «Общество несет ответственность за благосостояние своих членов и за реализацию связанного с этим права финансировать их нужды при помощи налогообложения, помимо и сверх личной обязанности людей участвовать в благотворительности». Ханох Даган пишет об отношениях между индивидуумом и обществом, которые складываются в связи с налогами, собираемыми в интересах бедных («Законы создания богатства: между иудаизмом и либерализмом», под ред. Даниэля Готвейна и Менахема Маутера, «Закон и история» (Иерусалим, Центр закона и еврейской истории Залмана Шазара, 1999, стр. 179): «Благотворительные пожертвования в еврейской традиции — это не вопрос сострадания, доброты, великодушия или личной совести. Это вопрос справедливости, что объясняет тесную лингвистическую связь между благотворительностью («цдака») и правосудием («цедек»). Благотворительное пожертвование являет собой исполнение юридического обязательства; здесь реализуется право на имущество богатых, которое переходит к общине и тем ее членам, которых судьба не благословила». Основной аргумент Дагана основывается на известном принципе «один получает пользу, а другой не несет убытка», который, по его

традиция не требует перестройки общества или установления экономического равенства, даже в качестве идеала.

Но если исторические корни социализма невозможно обнаружить в еврейской традиции, то откуда он взялся?

На этот вопрос непросто ответить, поскольку определение степени влияния тех или иных идей в ходе человеческой истории никогда не было простой задачей. Тем не менее, трудно игнорировать тот факт, что наиболее известные прообразы этих социалистических идей могут быть обнаружены не в еврейских источниках, а в доктринах той самой католической церкви, которой социализм изначально себя противопоставлял. Отцы церкви имели весьма четкий взгляд на то, каково место человека в мире: они считали, что накопление индивидуального богатства является формой несправедливости, и что право собственности были однозначным образом ограничено нуждами бедных.

Согласно классическому христианскому взгляду, человеку не стоит накапливать больше, чем ему нужно для скромной жизни, а собственность человека должна быть до-

ступна для нуждающегося, даже если хозяин имущества с этим не согласен. Еврейская традиция, наоборот, положительно смотрит и на институт собственности, и на накопление богатства. Она уважает экономический успех, считая его одновременно благословением свыше и фундаментом нормативной жизни на земле — в тех случаях, когда капитал получен честным путем, и тот, у кого есть деньги, с должным уважением относится к той социальной ответственности, которая возникает у него в связи с богатством.

Ниже я раскрою базовые принципы еврейской экономики, и в процессе обосную три нижеследующих тезиса:

1. В отличие от христианского подхода, который превозносит самоотречение и порицает накопление личного богатства, иудаизм представляет противоположный идеал, согласно которому человек должен осуществлять контроль над материальным, чтобы раскрыть свой Б-жественный потенциал, ибо он сотворен «по образу Всевышнего».

2. Этот подход нашел отражение в еврейском взгляде на собственность, согласно которому право частной собственности и накопле-

---

мнению, проистекает из алахического правила «кофин аль-мидат Сдом» (имеется в виду обязанность человека помогать бескорыстно по причине заведомого отказа раввинского суда удовлетворять иск, если истец ничего не потерял в результате оказания услуги ответчику, поскольку удовлетворение такого иска будет соответствовать извращенным и испорченным путям жителей Сдома — прим. пер.). Однако проблема здесь в том, что, по мнению большинства наших традиционных комментаторов, между получением выгоды, которое не сопряжено с возникновением обязательств, и «кофин аль-мидат Сдом» нет никакой связи. Поэтому Даган ошибается, предположив, что в определенном смысле можно принудить богачей использовать свое богатство чтобы заботиться о бедных. Даган верит, что только если бедный человек наносит ущерб богатому, тот может быть освобожден от юридического обязательства помочь этому бедному. Тем не менее, теоретическое *quid pro quo* («услуга за услугу») между «тем, кто получает пользу» и «тем, который не несет убытка», является предметом договора и зависит от пользы. В тот момент, когда получаемая польза причиняет убытки другой стороне, теоретическая договоренность между сторонами меняется, поскольку теперь к тому, кто получает пользу, может быть предъявлен судебный иск. Лишь та выгода, которая не влечет за собой никаких потерь для другой стороны, позволяет избежать возникновения задолженности по контракту и не является основанием для судебного иска.

ние богатства рассматриваются как способы осуществления человеком своей ответственности в мире.

3. Ответственность за бедного проистекает из того же чувства ответственности, и выражается через милостыню (цдака) или благотворительную деятельность, в рамках которой человек добровольно отдает плоды своего труда, заботясь о ближнем. Еврейская концепция благотворительного пожертвования не посягает на права собственности, а скорее выражает моральный долг индивидуума как ответственного человека — сильного и плодovitого, честно обеспечивающего себя и свою семью, с одной стороны, а с другой стороны — жертвующего время и деньги из щедрости и чувства беспокойства. Таким образом, благотворительность, с еврейской точки зрения, представляет собой такой идеал, который резко отличается от идеала классического христианства, вытекающего из совершенно иного взгляда на место человека в мире и на то, что значит быть созданным «по образу и подобию Б-га».

Чтобы оценить ту пропасть, которая отделяет еврейское понимание экономики от распространенных ошибочных представлений о нем, мы должны сперва рассмотреть идеи, на которых веками основывался католический взгляд на собственность, богатство и благотворительность, вплоть до протестантской Реформации и начала Нового времени. Именно этот католический подход, по всей вероятности, оказал определяющее влияние

на социалистическое движение в Европе и, как следствие, на современное европейское еврейство. Следы этого подхода все еще ощущаются в призывах к социальной справедливости, которые регулярно можно слышать во время общественных дискуссий в Израиле и во всем еврейском мире, зачастую непосредственно от имени иудаизма.

II

Классический христианский взгляд на частную собственность и накопление богатства основан на теологии, которая отвергает суверенитет человека над материальными вещами в этом мире. Б-г находится в центре всех вещей, и потому идея что человек был сотворен «по образу и подобию Б-га» не говорит о его продуктивном потенциале на земле, а лишь о его способности стать ближе к Б-гу на Небесах, и о способности служить в этом мире в качестве канала Б-жьей милости. Человек, согласно данному подходу, жалкое создание. Он лишен способности спасти себя самостоятельно — он всегда зависит от Б-жьей милости⁴.

По мнению отцов церкви, после грехопадения Адама и Евы человек утратил свою власть над животными моря и воздуха, а в дальнейшем над всем тем, что расположено на земле. Единственный путь к спасению, таким образом, состоит в совершении действий, которые сделают человека каналом Б-жьего милосердия. Если так, то достижения человека не являются продуктом его собственной природы, ибо она ущербна — это

⁴ Для сравнительного анализа еврейской и христианской точек зрения на искупление и человеческий потенциал, см. Меир Соловейчик «Искупление и сила человека», Azure №16, зима 2004, стр. 51-77.

результат акта милосердия, а человек здесь лишь посредник.

Этот подход, доминировавший в христианском мировоззрении вплоть до XVI века, отрицает саму идею человеческого контроля над миром, как и способность человека к творчеству. Слова «по образу Б-га» интерпретируются в терминах потенциала, заложенного в каждом человеке: как возможность добиться Б-жьей милости, а также возможность заслужить Б-жье прощение. Этот потенциал дан всем людям в равной мере. Единственная вещь, которая не позволяет человеку обрести спасение, это грех, и поскольку суть и тяжесть грехов у каждого человека разная, то различаются также характер и степень близости к Б-гу. И поэтому можно сказать, что в соответствии с классическим христианским подходом, человека делает уникальным не то, что он сотворен «по образу Б-га», а скорее его грех⁵.

Данный подход оказал определяющее воздействие на суть и ограничения частной собственности в католической доктрине. Со-

гласно ранним христианским авторитетам, первородный грех привел к тому, что проявилась испорченность всех человеческих существ, и повелевать друг другом для людей уже было неправильно. Поскольку частная собственность по сути своей является формой контроля, ее считали проблематичным явлением. Отцы церкви позволили отдельным людям обладать некоторой собственностью, поскольку Б-г в Своем милосердии позволил человеку использовать то, что ему необходимо для удовлетворения своих базовых потребностей. Однако истинным собственником всего имущества является Б-г.

Именно в этом духе писал в V веке Августин, отвечая донатистам, которые жаловались на то, что император конфисковал их имущество: «Поскольку любое земное владение может справедливо удерживаться либо на основании Б-жественного права, согласно которому все вещи принадлежат Праведному (то есть Б-гу), либо права человека, которое находится в юрисдикции царей земли, то вы ошибаетесь, называя вашими те вещи, которыми вы не владеете...»⁶

⁵ См. Яир Лорбербаум «Образ Б-га: алаха и агада» (Тель-Авив, Шокен, 2004, стр. 149 п. 10): «В христианстве человек в образе Б-га трансформировался в историческую сказку о спасении. Павел, а вслед за ним Ориген и вся христианская традиция, соединили идею образа Б-жьего с мифом о грехопадении». Способность человека принять благодать, не активно и творчески, а пассивно, ясно изложена Этьеном Гилсоном в его анализе учения Фомы Аквинского: «В случае человека такое участие в Б-жественной жизни является зарождением новой жизни. Благодать, которая является зарождением этой жизни, глубоко воздействует на человека, возрождает и как бы воссоздает его. Душа, затронутая таким образом, по-прежнему является душой, наделенной смыслом и разумом. Поскольку она способна к интеллектуальному знанию и, следовательно, к дружбе с Б-гом, человеческая душа способна получить этот Б-жественный сверхъестественный дар... Когда благодать привносит в человеческую душу Б-жественное, она не только восстанавливает равновесие, которое когда-то было нарушено, но и становится причиной зарождения новой жизни — жизни, которая свободно даруется природе. Эта жизнь участвует в Б-жественном, и поэтому, раз у нее такой источник, она будет спонтанно двигаться к порядку Вечности. Ее называют «духовной жизнью» — термин, который подразумевает абсолютную трансцендентность тела и времени, которой характеризуются Б-жественные вещи» (Этьен Гилсон «Христианская философия Фомы Аквинского», Нотр-Дам, 1956 стр. 345-347).

⁶ Августин «Patrologiae Latinae» под ред. Дж.П. Мигнэ (Париж 1844-1864), письмо 133.12, том 33; цит.: Ричард Шлаттер «Частная собственность» (Лондон, Allen and Unwin 1951, стр. 37).

Другими словами, несмотря на то, что человеку разрешено владеть собственностью для своих личных потребностей, истинным собственником является исключительно Б-г.

Итак, с ранних дней христианства, права на частную собственность были строго ограничены. Объявив право собственности на имущество зависящим от надлежащего использования — то есть использования в целях удовлетворения своих основных потребностей — отцы церкви допустили возможность того, что ненадлежащее использование может привести к тому, что человек теряет право претендовать на принадлежащее ему имущество.

Право собственности, насколько она вообще существует, предполагает не владение, а пользование по лицензии; если собственность используется неправильно, права владельца недействительны, а имущество, по крайней мере, теоретически, может быть конфисковано с целью передачи для лучшего использования. Из этого следует, что неограниченное накопление имущества считается противоправным: если у кого-то есть больше, чем ему нужно, то у него слишком много. Личное богатство противоречит принципу равенства всего человечества, а также наносит оскорбление самому Б-гу, Который, по милости своей, дал человеку разрешение владеть имуществом исключительно при условии, что

оно будет использоваться надлежащим образом. Как пишет Августин:

«Разве мы не обвиняем всех тех, кто любит вещи, приобретенные ими законным путем, но не знает, как их использовать, в обладании имуществом другого? Ибо то, чем обладают по праву, безусловно, не является имуществом другого, но тем, чем обладают по праву — обладают справедливо, и справедливо обладают тем, чем обладают хорошо. Таким образом, все, чем владеют плохо, является собственностью другого, а плохо владеет тот, кто плохо использует»⁷.

Избыточная собственность, или собственность принадлежащая тому, кто в ней не нуждается, но при этом отказывается отдать ее бедным, определяется Августином как используемая неправильно. Учитель Августина Амвросий, один из известнейших отцов церкви IV в., зашел в этом вопросе настолько далеко, что сказал: «Не меньшее преступление взять у другого то, что у того есть, чем отказаться от помощи нуждающимся...»⁸ Ставя знак юридического равенства между отказом от благотворительности и воровством, Амвросий еще более ограничил границы частной собственности, не только осуждая накопление чрезмерного богатства, но и легитимизируя поведение бедных, которые будут красть у тех богатых, которые отказываются добровольно отдавать свое

⁷ Августин «Patrologiae Latinae» под ред. Дж.П. Мигнэ (Париж 1844-1864), письмо 153.6, т. 33; цит.: Р. Шлаттер «Частная собственность» (Лондон, Allen and Unwin 1951, стр. 38.

⁸ Фома Аквинский «Summa Theologica» 2.2 вопр. 66, пар. 3.

богатство. По сути, церковь сделала насильственное присвоение личного имущества в интересах бедных законным актом.

Подход Амвросия олицетворял отношение церкви к материальному богатству — этот подход был выкристаллизован в учении Исидора Севильского в VII в⁹. Его взгляд получил признание более поздних христианских философов: в XIII веке Фома Аквинский завершил свое обсуждение предмета собственности, перенеяв учение своих наставников, согласно которому имущество должно определяться с точки зрения использования вещи, а не с точки зрения вещи как таковой¹⁰. Соответственно, единственным возможным оправданием владения вещью является потребность человека в ней. Из этого следует, что неправильное использование вещи полностью аннулирует привилегию права собственности. По этой причине чрезмерное богатство сродни краже у общества. Накопление собственности допускается лишь при условии, что бедным будет доступно все, что им необходимо¹¹.

В результате внутренней церковной политики в XIII веке взгляд христианства

на частную собственность еще более радикализировался. В ответ на превращение церкви в экономическую и политическую силу мирового масштаба, Франциск Ассизский в 1209 году постановил, что члены его ордена обязаны взять на себя обет нищеты — практика, которая станет стандартной для всего католического духовенства. Позже этот обет получил очень широкое распространение и стал включать в себя запрет даже прикасаться к деньгам, за исключением оказания помощи самым нуждающимся.

Между францисканцами и церковью велись широкие дебаты о том, должна ли и сама церковь отказаться от своего огромного богатства. При этом и те, и другие были против того, чтобы обычный частный человек был богат — в этом вопросе наблюдался консенсус. В этом католицизм основывался на понимании роли человека в мире как ограниченной. Ведь если человек неизгладимо испорчен грехом, от него, конечно же, нельзя ожидать значительного положительного воздействия на окружающий его мир; он должен согласиться с тем, что Б-г поручил ему, взяв себе лишь минимум, необходимый для удовлетворения его потребностей. Только во

⁹ Исидор Севильский заимствовал разделение на естественное, национальное и гражданское право, применявшееся в римском праве и зафиксированное в кодексе Юстиниана. Из естественного права следует, что институт собственности одинаков для всех (см. Августин «Patrologiae Latinae» 5.4, т. 82). Тем не менее, Исидор не провел четкого разделения между естественным и гражданским правом, а также не определил «интерфейс», соединяющий между собой ценности различных правовых систем (Шлатгер «Частная собственность» стр. 41). Это упущение привело в последствии к значительной путанице в каноническом праве, которая сохранялась вплоть до Фомы Аквинского. Доказательство этого можно найти в трудах Исидора, цитируемых в большой коллекции канонических законов XII века, относящихся к собранию Грациана. С одной стороны, Грациан утверждает, что естественное право является постоянной и неизменной основой права, и каждый людской закон, который противоречит естественному закону, является недействительным (См. «Dexterum Magistri Gratiani», «Корпус канонического права» под ред. Эмиля Фридберга (Лейпциг, Officina Bernhardi Tauchnitz, 1879), определения 5, 6.3, 8.1 и 9). С другой стороны, он заявляет, цитируя отцов церкви, что общинная собственность является основой естественного права. Однако Грациан не объясняет, как совместить это с частной собственностью.

¹⁰ Фома Аквинский «Summa Theologica» 2.2 вопрос 66 пар. 7.

¹¹ Гилсон «Христианская философия» стр. 314-315.

время Реформации в XVI в. такие мыслители как Мартин Лютер и Джон Кальвин прибегли к толкованию еврейских источников, чтобы с их помощью обосновать более широкий взгляд на частную собственность. Тем не менее, даже эти реформаторы остались верны классическому христианской концепции: несмотря на более полную идею права собственности, истинным собственником всего имущества остается Б-г лично. Они тоже исходили из врожденной и неисправимой греховности человека, и поэтому считали, что планы человека по изменению мира должны быть ограничены¹².

III

В отличие от классического христианского подхода, еврейская традиция утверждает, что человек может и должен оказывать мощное влияние на материальный мир. Это утверждение проявляется в совершенно ином взгляде на право собственности. Как и христианство, иудаизм начинается с идеи о том, что человек был создан «по образу и подобию Б-га». Однако в иудаизме эти слова понимаются совершенно иначе. С еврейской точки зрения, тело и душа каждого человека укоренены в материальном мире. Причем тот факт, что лишь человек был создан по образу Б-га, делает его материальное существование более возвышенным. Неотъемлемое благочестие отличает человека от всех других существ на земле: он не просто плоть и кровь, а как бы «часть от Б-га свыше»¹³ —

земное существо, несущее в себе элемент Б-жественной сущности. Это уникальное сочетание человеческого и Б-жественного не означает, что человеку следует отрезать себя от материального мира или направлять все свои действия к Б-гу; напротив, место человека здесь, в этом мире, поскольку он является неотъемлемой частью материального бытия. Человек обязан выражать свое господство над творением, направлять свои усилия на мирские дела, и этим поднять материальный мир на более высокий уровень. Человеческое господство выражается, прежде всего, в том что он получает удовольствие от хорошего в творении. Если с христианской точки зрения человеку позволено извлекать пользу лишь в соответствии с его потребностями, то еврейские источники, наоборот, учат, что человек имеет право и даже обязан получать удовольствие от мира. И это не одобрение гедонизма — цель, скорее, состоит в том чтобы дать человеку возможность реализовать потенциал, скрытый в творении, и тем самым завершить работу по сотворению мира.

Получая пользу от мира, человек наполняет его духовным содержанием, которое служит связующим звеном между Творцом и творением. «Если человек видит прекрасных существ и красивые деревья, — учит Талмуд, — он говорит: «Блажен Тот, у кого есть такие в мире Его»¹⁴. И это не просто выражение благодарности, а акт возвышения мир-

¹² Шлаттер «Частная собственность» гл.5.

¹³ Иов 31:2.

¹⁴ «Брахот» 58б.

ского. Вот почему мудрецы учили, что «человек должен будет держать ответ за все, что видел своими глазами, но не воспользовался этим»¹⁵. Когда мы лишаем себя опыта этого мира, даже самых простых удовольствий, мы тем самым отрезаем творение от его более высокого Источника, и обрекаем его на грубое, жестокое существование. Иудаизм настаивает на том, чтобы человек не ограничивался удовлетворением своих жизненных потребностей, а вместо этого восхищался тем, насколько мир хорош, поскольку так он выражает свое господство над ним. Однако господство, помимо получения пользы от мира, означает, что человек также обязан взять на себя ответственность за его защиту и сохранение. Мудрецы лаконично сформулировали это в следующей притче:

«В тот час, когда Б-г сотворил человека, Он поставил его перед всеми деревьями Ган Эдена и сказал: «Смотри на дела рук Моих, как прекрасны и чудесны они. Все, что создал Я, создано для вас. Но будьте осторожны, чтобы не испортить и не разрушить Мой мир, потому что если вы это сделаете, никто не будет это исправлять»¹⁶.

Человек призван заботиться о своем мире, потому что этот мир дан ему как ответственному существу. Когда Б-г сотворил Адама

и Хаву, Он повелел им :«Властвуйте над рыбой морской и над птицей небесной, и над всяким животным, что ползает по земле»¹⁷. Действительно, еврейская традиция ясно дает понять, что человек имеет совершенно определенную власть над всеми другими созданиями. Но в то же время ему предписано действовать в материальной сфере ответственно. Когда Б-г поместил человека в Сад, то приказал ему «возделывать его и охранять его» — чтобы извлечь из этого выгоду, но также и для того, что защитить Сад для будущих поколений¹⁸. Однако чувство господства человека находит свое наиболее яркое выражение не в той пользе, которую он получает от мира, и не в том, что он защищает этот мир, но в уникальной способности человека творить: самое важное проявление человека — это его проявление как творца, созданного по образу и подобию Б-га. Отцы церкви считали, что мир принадлежит Б-гу, и человек, по причине своей греховности, не имеет права его контролировать. Но иудаизм настаивает на том, что человеку требуется не только участвовать в мире, но и совершенствовать его посредством творческих действий. Согласно иудаизму, через творческое развитие мира человеком максимально выражается его уникальный статус. По выражению мудрецов, человек обязан «создавать миры»:

¹⁵ Иерусалимский Талмуд, «Кидушин» 4.12. См. также «Недарим» 10а: «Поскольку человек, который причиняет себе страдание лишь в отношении вина [приняв на себя обет назира], называется грешником, насколько же большим [грешником] является тот, кто причиняет себе страдания в отношении многих вещей [поскольку отказался от них]».

¹⁶ «Коэлет Раба» 7.13.

¹⁷ Берешит 1:28. Эта заповедь была дана человеку в то время, когда он еще находился в Ган Эдене, и она не была изменена после того как человек согрешил. См. также «Иевамот» 65б; «Кидушин» 35а.

¹⁸ Берешит 2:15.

«Так сказал Святой, Благословен Он, праведнику: «Ты подобен Мне... Как создаю миры и воскрешаю мертвых, так и ты»¹⁹

Сила человечества, с точки зрения мудрецов, почти неограничена. Подобно Б-гу, который «обновляет творение постоянно»²⁰, человек также наделен высшей силой создавать миры. В итоге он преобразует реальность в соответствии со своим человеческим духом — духом, который в благочестии своем приводит материальный мир к исполнению высшего замысла через его возвышение. Таким образом, человеку принадлежит неотъемлемая роль в процессе творения — в процессе, который не может быть доведен до конца без вмешательства человека.

«Все то, что было создано за шесть дней, когда Б-г творил мир, — говорит мидраш, — все еще требует работы». Даже самые маленькие, кажущиеся тривиальными вещи требуют чтобы человек внес свой вклад в их завершение. «Даже горчичное зерно нужно подсластить, а пшеница должна быть измельчена»²¹. Однако максимальным актом творения, несомненно, является продолжение человеческого рода: мужчина и женщина

приводят в мир еще одну творческую душу, что является высшим выражением человеческого благочестия. Таким образом, они, подобно Б-гу, «создают миры и оживляют мертвых» и становятся истинными партнерами Всевышнего в акте творения²². Таким образом, роль человека, согласно иудаизму, четко представлена идеей о том, что он, будучи создан по образу Б-га, должен обладать властью над миром — властью, которая выражается через обязательство извлекать из мира пользу, взять на себя ответственность за него и совершенствовать его посредством творческих действий.

При этом иудаизм не ограничивает себя определением роли людей как отдельных лиц. Одной из главных целей иудаизма является создание определенного общества, которое лучше всего подходит для уникальной роли человека. Это означает, что идея господства человека должна выражаться не только посредством теории и притчи, но и через закон. Возможно, в этом отношении самым важным юридическим институтом, лежащим в основе общества с еврейской точки зрения, является институт частной собственности. **МП**

Продолжение следует

¹⁹ «Мидраш Теилим» 116; см. также «Берешит Раба» 99: «Святой, благословен Он, создает миры, и твой отец так же создает миры». И более того, согласно мудрецам, поскольку человек был сотворен по образу Б-га, его наипервейшая обязанность состоит в том, чтобы создать человека, который подобен Б-гу — существо, в котором тело и душа соединяются: «Элазар бен Азария говорит, что тот, кто не исполняет заповедь «плодитесь и размножайтесь», виновен в воровстве, а также отрицает написанное, согласно которому человек был сотворен по образу Б-га» (Тосефта «Иевамот» 8.7).

²⁰ «Йоцер Ор» — традиционная будничная утренняя молитва.

²¹ «Берешит Раба» 11.6.

²² Для сравнения см. Йосеф Ицхак Лифшиц «Секрет Шабата», Azure №10, зима 2001, стр. 85-117.

Рав Александр АЙЗЕНШТАТ
 Продолжение. Начало в МТ №52

ПОЛЕ ЧУДЕС

В предыдущих статьях, которые были посвящены обсуждению проблем ставших религиозными и приехавших в Израиль людей, я в основном говорил о «рядовом» человеке и происходящих с ним пертурбациях. В этой небольшой заметке я хочу уделить внимание русскоязычным раввинам. Я не называю никаких имен и не имею в виду какого-то конкретного человека, или даже нескольких, но то, о чем пойдет речь, является неотъемлемой частью «русско-еврейской» действительности.

В наше время физическое местонахождение учителя уже не столь важно. Есть те, кто регулярно летает преподавать в страны диспоры, но и те, кто не летает, сегодня, благодаря интернету, тоже относятся к «международному классу» и дают уроки по всему миру. Русскоязычных преподавателей Торы действительно очень много. Почти все они росли и воспитывались как светские люди, потом приобщились к Торе, серьезно и долго ее изучали. Среди них есть условная группа тех, которые довольно много учились, но основная часть их учебы представляла собой самостоятельную, импровизированную работу с источниками. Допустим, в результате такой человек закончил весь Вавилонский Талмуд и многие другие книги, и в итоге он не просто эрудирован в Торе, но и вообще глубоко в ней разбирается. Но этого, увы, недостаточно, и сейчас я постараюсь объяснить, почему.

Обычный религиозный с рождения мужчина в 5 лет уже учится в хедере, где 95% программы составляет Тора. Обучение в там продолжается 8 лет. В последние три года в хедере мальчики изучают Талмуд, и уверяю вас, что преподаватель Талмуда в старших классах этой «восьмилетки» это всегда серьезный специалист в предметной области. В 13-14 лет мальчик поступает в младшую ешиву и учится там до 16-17. Каждый день у него начинается с углубленного урока по Талмуду, который длится больше 2 часов. После этого молодой человек отправляется в высшую ешиву, где учится еще от 3 до 5 лет, и на первых трех «курсах» там тоже есть ежедневный урок.

Для незнакомых с ешивской спецификой читателей требуется пояснить, чему в итоге обучен такой парень к своему двадцать первому или двадцать второму дню рождения,

когда он собирается жениться, и за плечами у него 8-9 лет непрерывного «стажа» в Талмуде — на уроках, в парах со сверстниками и в индивидуальном режиме. Кроме приобретения обширных знаний в различных аспектах и законах Торы значительная часть времени и сил тратится на шлифовку правильного подхода к пониманию текста. Если мы попытаемся сравнить такое изучение Талмуда с получением начального и высшего образования в светской системе, то мы обнаружим ряд формальных отличий. В частности, в обычной школе и в университете из года в год меняются книги и программы: сборник задач по математике для 5 класса, для 11 класса и для второго курса мехмата — это три разные книги. В случае с изучением Торы из года в год изучаются одни и те же книги.

Изучение Талмуда во многих местах начинается со второй главы трактата «Бава Меция», в которой говорится о законах возвращения пропажи: в каких ситуациях человек должен пытаться разыскать хозяина найденной вещи с целью вернуть ее, а в каких он может присвоить ее себе. И понятно, что выпускник 8-го класса хедера, который хорошо учился, понимает весь текст и может объяснить все — как в самом тексте Талмуда, так и в трудах основных комментаторов. В младшей ешиве, и тем более в старшей ешиве преподаватель уже не объясняет текст Талмуда (готовясь к уроку, учащиеся самостоятельно проходят Талмуд с комментаторами) — вместо этого он атакует правильное, казалось бы, понимание этого текста и помогает учащимся открыть в нем новые смыслы и совсем другую глубину.

В конечном итоге, после стольких лет обучения у человека вырабатывается определенный «профессиональный» подход к вещам, который является неотъемлемой частью еврейской традиции, так же как соблюдение Субботы, запрет воровства и т.д. Вследствие этого, когда в процессе обучения других людей или во время индивидуальных консультаций возникает какой-то новый, актуальный вопрос, человек может и должен мобилизовать этот самый талмудический подход, чтобы на основании уже известного понять, каков будет ответ Торы на этот новый вопрос. И очень важно чтобы преподаватель имел за плечами такого рода подготовку — особенно если мы говорим о русскоязычном преподавателе, который практически всегда воспринимается «русской» публикой как настоящий раввин — т.е. тот, кто знает, и кому можно задавать вопросы.

В отсутствие правильно выстроенной внутренней системы появляется легкомысленность. Ради дешевой популярности у публики такой раввин поднимает «жареные» темы, допускает нескромные высказывания и действия. Но это еще не вся проблема.

Я серьезно занимаюсь изобразительным искусством и часто посещаю музеи, смотрю различные выставки. Мне неоднократно доводилось видеть как очередной экскурсовод стоит и объясняет публике что-то по поводу представленной живописи, и очень часто его слова не имеют к этой живописи никакого отношения, и ни один серьезный искусствовед никогда бы не позволил себе нести подобную чушь. Но экскурсовод держится уверенно, говорит красиво и убедительно, и люди слушают, и им, судя по всему, нравится. Ана-

логичным образом, некоторые недостаточно подготовленные русскоязычные раввины, у которых появляются благодарные слушатели, в определенных ситуациях позволяют себе компенсировать отсутствие вышеописанного подхода обращением к своему «шикарному» прошлому, которое, в действительности, не имеет никакого отношения к Торе, и риск искажения сути вещей в данном случае очень велик. Конечно, здесь многое будет зависеть от наличия у импровизатора такта и чувства меры.

Понятно, что в еврейском религиозном мире во все времена случались искажения Торы. Бывает такое и сегодня. Но в случае с русскоязычными евреями, где почти 100% респондентов выросли вообще вне Торы, искажения носят намного более грубый характер. Серьезные представители мира Торы даже не отнесутся к этому как к искажению — они воспримут это как комедийную ситуацию.

Приведу пример, который поможет прояснить то, о чем я говорю. Один из выпускников ешивы «Торат Хаим» рассказал, что как-то раз он давал урок в синагоге, в зале присутствовали какие-то люди, в разной степени соблюдающие. И один простой еврей задал вопрос не совсем по теме: «Ребе, а ведь по Торе разрешено иметь любовницу?»

Любовница — это женщина, с которой человек вступает во внебрачную связь. И понятно, что внебрачная связь — это разврат, а «Б-г евреев ненавидит разврат» («Санэдрин 106а»). Такой вопрос был задан, прежде всего потому, что люди путают понятия «любовница» и «наложница», хотя они вовсе

не идентичны. Связь с любовницей — это внебрачная интимная связь без обязательств, которая может прервана в любую секунду по желанию одной из сторон. Наложница — это нечто совсем иное. Это понятие, пришедшее из древнего мира, и означает оно совершенно конкретный социальный статус женщины, который определялся и жестко регулировался писанными и неписанными правилами, в зависимости от страны и религии, т.е. «наложница», как явление, не имеет никакого отношения к тому, что принято в современном раскрепощенном обществе.

В различные периоды в Земле Израиля, к сожалению, имели место и проституция, и различные проявления свободы нравов. Написано, что праведный царь Йошиау, который вырос без Торы и заповедей но совершил тшуву, уничтожил огнем и мечом иерусалимские публичные дома. Но в отличие от этих крайне порицаемых Торой явлений понятие «пилегеш», которое переводят словом «наложница», являлось законным статусом, который был частью юридической и нравственной конструкции общества того времени, что требует отдельного изучения. И современный человек ближе к пониманию происхождения Вселенной, чем к пониманию жизни прежних поколений и общественных норм, принятых у наших предков.

Книга Шофтим завершается словами: «В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему нравилось». Здесь имеется в виду, что люди были гораздо ближе к Торе и Всевышнему, и эта близость являлась основой их существования, и потому они не нуждались в иерархической общественной системе и искусственном насаждении рели-

гиозной морали. Я не планирую углубляться в тему «пилегеш»¹. Скажу лишь, что «пилегеш» связана исключительно с одним определенным мужчиной, что это «почти жена», а значит отношения с ней несут в себе элемент брака, что требует некоего подобия хупы при вступлении в отношения, и полноценного развода, если отношения прекращаются.

Я говорю о «пилегеш» лишь потому, что вопрос о любовнице, прозвучавший во время урока — это следствие одной из смешных, и при этом глубоко трагических ошибок раввинов-недоучек, которые пытаются представить любовницу как «пилегеш» и придать разврату какое-то оправдание. МТ

Продолжение следует

---

¹ Эта тема подробно изложена в статье рава Хаима Бриска «Может ли еврей завести себе наложницу?» в МТ №46.

Рав Шалом КАПЛАН

УПОДОБИТЬСЯ Б-ГУ И ВОЗЛЮБИТЬ БЛИЖНЕГО: АНАЛИЗ ЗАПОВЕДЕЙ НА ОСНОВЕ ТРУДОВ РАМБАМА

В «Сефер а-Мицвот» («Книге заповедей») Рамбам приводит в числе 613 заповедей Торы заповеди «следовать путями Б-га» и «возлюбить ближнего как самого себя» как две отдельные заповеди, хотя обе они, на первый взгляд, требуют от человека одних и тех же действий. Но если так, то зачем нужны две отдельные заповеди?

В «Сефер а-Мицвот» Рамбам пишет (повел. заповедь 8): «Заповедано нам уподобляться Всевышнему по мере наших возможностей, как сказано: «и чтобы тебе ходить путями Его» (Дварим 28:17). И это указание повторяется в Торе не однократно, как сказано: «ходить Его путями» (Дварим 8:6), «ходить всеми путями Его» (там же, 10:12 и 11:22). Объяснение этой заповеди: Как Всевышний называется «рахум» (милосердным), так же и ты будь милосердным, Как Всевышний называется «ханун» (дарящим добро безвозмездно), так и ты будь «ханун». Как Всевышний называется праведным, так и ты будь праведником. Как

Всевышний называется «хасидом» (благочестивым в высшей степени), так и ты будь «хасидом». Таков язык «Сифри» (в конце главы «Экев»). И это же указание сформулировано в Торе в несколько иной форме, как сказано: «За Г-сподом, Б-гом вашим, следуйте» (Дварим 13:5). И объясняется оно аналогичным образом («Сота» 14а): нужно уподобиться Б-гу хорошими действиями и достойными качествами души, которые аллегорически приписываются Всевышнему».

Подобно этому Рамбам написал в «Мишнэ Тора»¹ («Сефер а-мада», «Деот» 1.6):

¹ «Повторение Торы» (другое название «Яд Хазака» («Сильная рука») — первый полный кодекс еврейского религиозного законодательства, составленный Рамбамом в XII в.

«Заповедано нам следовать этими путями (придерживаться «золотой середины»²), и это наилучшие и праведные пути, как сказано: «ходить Его путями». И мудрецы объясняли эту заповедь так: как Он называется «ханун» и т.д. Таким же образом пророки называли Всевышнего всеми этими «прозвищами» («терпеливый» и «умножающий добро» и т.д.) дабы донести до нас, что эти пути — наилучшие и праведные, и человек обязан вести себя в соответствии с ними и уподобляться (Б-гу) по мере сил».

В «Сефер а-Мицвот» (повел. заповедь 206) Рамбам пишет: «Заповедано нам любить друг друга как себя. Чтобы мы относились с жалостью и любовью к ближнему так же, как и к самим себе. Это касается денежных средств, его самого и всего его имущества, либо желаемого им. И все, чего человек пожелает для себя — пусть пожелает ближнему. И все то, что ненавистно ему самому — будет ненавистно и в отношении ближнего. И об этом сказал Всевышний: «Возлюби ближнего твоего как самого себя» (Ваикра 19:18)». И в «Мишнэ Тора» («Сефер а-мада», «Деот» 6.3) Рамбам пишет об этой заповеди аналогичным образом.

Итак, перед нами две заповеди, первая из которых требует от человека «уподобиться Б-гу» в Его проявлениях в этом мире, а вто-

рая — любить ближнего так, как любит человек себя. Но если попытаться углубиться в понимание этих заповедей и тех практических задач, которые они ставят перед человеком, то мы увидим, что разница между ними вовсе не так уж очевидна.

В введении к «Сефер а-Мицвот» (принцип 9) Рамбам пишет, что Всевышний заповедует нам вести себя определенным образом, в соответствии с достойными, хорошими качествами — в частности, проявлять доброту и милосердие, прощать и любить, и об этом сказано в Торе: «И возлюби ближнего твоего как самого себя». Если сравнить эти слова Рамбама с вышеприведенными, где он объясняет заповедь «следовать путями Б-га», то мы увидим тождественность двух заповедей с точки зрения их исполнения, поскольку обе они требуют от человека вести себя достойно и проявлять доброту. И более того, даже если не принимать во внимание 9-й принцип Рамбама, а просто сопоставить те действия, которые мы обязаны совершать во исполнение обсуждаемых заповедей, то мы увидим, что эти действия идентичны. Ведь исполнение заповеди «любить ближнего как самого себя» включает, в частности, следующие действия (Рамбам перечисляет их в комментарии на Мишну («Пэа» 1.1), а также в «Мишнэ Тора» («Илхот эвель» гл. 14; «Аниим» гл. 8)³:

² Рамбам придерживается концепции «серединного пути». В «Илхот Деот» (1.4) он пишет: «Прямой путь по жизни — это значит придерживаться середины во всех взглядах и воззрениях, которые только есть в мире людей. Этот усредненный взгляд, на самом деле, очень далек от двух близких друг другу противоположностей — он находится в совершенно другой плоскости и не применим ни к одной из крайностей».

³ Особенно ярко данное тождество выражается в известном принципе, которым Илель описал всю суть Торы (как заповедей между человеком и Б-гом, так и заповедей между человеком и его ближним): «Не делай другому того, что ненавистно тебе».

— прощать ближнего, проявлять к нему добро и милосердие;

— навещать больных;

— утешать скорбящих;

— выкупать пленных;

— принимать гостей;

— давать пожертвования.

И заповедь «следовать путями Б-га» обязывает нас совершать те же самые действия. Однако очевидно, что перечень действий, исполняемых в силу заповеди «следовать Его путями», шире, нежели тот, который предполагает заповедь «возлюбить ближнего», поскольку «заимствование» у Всевышнего качеств требует совершения большего числа действий (как это следует из 13 атрибутов Б-жественного Милосердия⁴). Поэтому логично предположить что вторая заповедь («возлюбить ближнего как самого себя») включена в первую («следовать путями Всевышнего»).

Итак, можно сформулировать следующие вопросы:

В чем состоит разница между этими двумя заповедями, позволяющая провести разли-

чие между ними и не рассматривать одну как частный случай другой?

В чем суть каждой из них, позволяющая отличать одну заповедь от другой при совершении тех действий, которые являются общими для обеих?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, нам следует проанализировать в свете слов Рамбама мотивы, по которым человек исполняет эти заповеди.

В «Морэ Невухим»⁵ (ч.1 гл.24) Рамбам объясняет понятие «следовать». Он пишет, что понятие «следование» используется Торой для выражения достойного поведения, которое не предполагает какого-либо физического действия, как сказано: «И следуй Его путями...»

Более подробное объяснение он дает там же, в главе 54, раскрывая смысл просьб, обращенных Моше к Б-гу на горе Синай. Первая просьба, на которую Моше получил от Всевышнего положительный ответ, связана со стихом: «И ныне, если обрел я милость в Твоих глазах, дай же познать мне Твои пути...» (Шмот 33:13). Моше попросил у Всевышнего, чтобы Он открыл ему Свои «пути». Что это за пути? Это те качества, при помощи которых Всевышний управля-

⁴ Эти атрибуты / качества выводятся из стихов Торы: «И прошел Господь пред его лицом, и возгласил: Господь есть Господь, Сильный, Милосердный и Милостивый, Долготерпеливый и великий милостью и истиной. Он хранит милость для тысяч, снимает вину и преступление и прегрешение, но без кары не оставляет; Он поминает вину отцов сыновьям и сынам сыновей до третьего и четвертого поколения» (Шмот 34:6-7).

⁵ «Путеводитель растерянных» — основной философский труд Рамбама, в котором иудаизм обосновывается с точки зрения рационалистической философии.

ет миром. Зачем Моше желал постичь их? «...И буду знать Тебя, чтобы обрести милость в Твоих глазах. И Ты узнаешь, что это Твой народ» (там же).

Обязанность Моше как предводителя состоит в том чтобы управлять народом справедливо, праведно и милосердно. Для того чтобы это осуществить Моше должен был уподобить свои качества качествам Всевышнего. Но здесь возникает определенная сложность, поскольку, согласно концепции Рамбама, у Б-га нет никаких качеств, ведь Он являет собой абсолютное совершенство, и на Него ничто не влияет. А если так, то в чем же заключается суть этих «качеств Б-га»?

Рамбам объясняет, что их суть заключается в совершении действий, достойных предводителя, не под влиянием каких-либо воздействий извне, исходя из одной лишь Истины, которая и заключена в том или ином его действии. Только так приближается предводитель к образу Того, Кто творит истину и справедливость.

Как правило, на действия человека влияют различные факторы. Любое действие, подобное одному из 13 атрибутов (качеств) Б-жественного милосердия (прощение других, терпение по отношению к другим и др.), происходит в результате того или иного события, свидетелем которого он стал. Например, при виде страданий ближнего в сердце человека пробуждается милосердие, в результате чего он оказывает этому ближнему помощь.

Но Б-г действует иначе по сути, ведь на Его действия никак не влияют никакие внешние факторы. И точно так же должен вести себя идеальный руководитель, познавший путь Б-жественного управления миром и уподобивший свои качества «качествам» Творца:

«... достойно правителя чтобы он творил деяния любви, милосердия, помилования и т.п. больше, чем наказания. Ведь все эти 13 атрибутов, кроме одного — атрибуты Милосердия...» («Морэ Невухим» ч.1 гл.54).

Само существование мира — это благо, многократно превосходящее любое действие, представляющееся порождением Меры Суда. Этой темой Рамбам занимается в двух последних главах «Морэ Невухим». Он пишет, что с человеческой точки зрения отношение Б-га к миру (вытекающее из Его абсолютно совершенства) выражается в трех аспектах:

- Добро («хесед»).
- Правосудие («мишпат»).
- Справедливость («цдака»⁶).

Добро — наделение благом того, у кого нет заслуг. Об этом сказано: «мир построен добром» (Теилим 89:3).

Справедливость — наделение благом по заслугам.

Правосудие — вершение суда.

⁶ Слово «цдака» в еврейском языке означает и «благотворительность», и справедливость. И это не случайно, как будет показано ниже.

У людей, как объясняет Рамбам (там же, ч.3 гл.54) есть 4 ступени совершенства, иерархически выстроенные одна над другой, и две высшие из них — совершенство качеств души и совершенство качеств разума. Друг от друга они отличаются тем, что большинство заповедей Торы направлены на достижение совершенства качеств души путем выстраивания правильных взаимоотношений между людьми. Однако совершенство качеств души само по себе не является целью — это ступень для достижения наивысшего совершенства, а именно для раскрытия достоинств разума. И лишь этой конечной ступенью совершенства человек может гордиться:

«Но хвляющийся пусть похвалится лишь тем, что он понимает и знает Меня, что Я — Г-сподь, творящий добро, правосудие и справедливость на земле, ибо лишь это желанно Мне, — сказал Г-сподь» (Ирмияу 9:23). Здесь имеется в виду постижение качеств Б-га, посредством которых Он управляет миром — т.е. Его деяний. И это подобно тому, как мы объяснили стих «...дай же познать мне Твои пути...». И поведал нам в этом стихе, что деяния, которые обязательно знать и которым нужно уподобляться — это добро, правосудие и справедливость».

Далее Рамбам затрагивает еще одну важную тему. В вышеприведенном стихе из Книги Ирмияу сказано «на земле», и это «ось Торы»: имеется в виду, что Всевышний следит за тем, чтобы давать и земле, и Небесам все необходимое. А в завершении стиха сказано: «Ибо лишь это желанно Мне, — сказал Г-сподь». Это означает, что цель Б-га в том, чтобы от людей, живущих на земле, исходило добро, правосудие и справедливость, и это

«подобно тому, как мы объяснили 13 атрибутов Милосердия, которым человеку необходимо уподобиться, дабы вести себя в соответствии с ними».

Из всего вышесказанного вытекает новое понимание мотивов, которыми руководствуется человек, исполняя заповеди, в частности те две, которые мы обсуждаем в этой статье. Заповедь «возлюбить ближнего» относится к тем заповедям, которые позволяют достичь совершенства качеств души, однако требование Торы «следовать Его путями» занимает положение сравнительно более высокое, поскольку целью этой заповеди является достижение совершенства разума. Мотив, который движет нами при исполнении заповеди «возлюбить ближнего», раскрывается в словах «как самого себя». Но когда от человека требуется взвешивать свои поступки в соответствии с собственными наклонностями, это указывает на некий недостаток, несмотря на то, что человек движется в направлении его устранения.

Но если мы достигаем высшего совершенства разума и следуем «путями Б-га», уподобляясь в своем поведении Его «качествам», то наши личные качества перестают влиять на наши действия. В таком состоянии собственное «я» человека полностью упраздняется и присоединяется к Высшему (активному) Разуму, и все решения, принимаемые человеком, исходят исключительно из видения всей реальности в целом и управления ею наилучшим образом. В таком поведении превалирует добро, ведь оно исходит из 13 атрибутов Милосердия, среди которых лишь один является Мерой Суда. В итоге, несмотря на то, что в исполнении этих двух запо-

ведей есть много общего, по сути своей они совершенно разные.

Четко определив различия между этими заповедями в «Морэ Невухим», Рамбам сформулировал конечную цель, к достижению которой обязан стремиться человек в своей земной жизни, и тем самым завершил построение своего философского подхода к изучению Торы. В последних главах книги он призывает каждого, кто способен на это, реализовывать свою индивидуальность (образ Б-га, заложенный в нем), следуя «Его путями». Каждое наше действие следует взвешивать, определяя, насколько оно приближает нас к этой заветной цели либо отдаляет от нее.

В завершение приведем слова рава Ицхака Гутнера («Хесед» 1.4): «Управление высшего добра, каким оно открывается нам в самом творении, постижимо лишь до определенных глубин лишь этого качества, называемого «доброт» («хесед»). Где находятся эти глубины мы учим из пророчества. Ведь, как

правило, качества Всевышнего раскрываются нам только когда они проявляются в управлении миром после его материализации. Качество добра Всевышнего раскрывается в самом факте творения: «Мир построен добром». Само появление миров из небытия — это и есть добро... Отсюда и в нашем служении тоже — в достижении совершенства, главной составляющей которого является уподобление Создателю («какой Он, таким будь и ты» — объяснение уподобления 13 атрибутам Милосердия) — атрибут Добра выделяется в отдельную область действия. Если в отношении остальных атрибутов наша задача в том чтобы приложить усилие для их приобретения, и мы должны следовать им по жизни, то когда мы совершенствуемся в атрибуте Добра, — мы создаем наш мир. Ведь когда мы воспитываем себя в понимании законов добра и познаем, что должны чувствовать наши сердца и каковы должны быть наши действия в свете этого качества — мы творим и формируем внутренний мир нашей личности, который называется «образ Б-га»». МТ

Авия КАЛЬМЕНС

О ГОРДЫНЕ

В книге «Дерех а-Шем» Рамхаль написал о гордыне следующее: «Чтобы не проиграть в борьбе с дурным началом человек должен избавиться от движущей силы этого начала — гордыни. Дурное начало овладевает именно обладателем горделивого сердца. И всякие страсти, проявления зависти и прочие подобные им чувства всякий раз наваливаются на человека, полагаясь на то что гордыня его велика. Цель работы «йецер а-ра» (дурного начала в человеке) довести личность до потери самого себя, до самоуничтожения. Кого ему удастся соблазнить и спровоцировать на такое? Лишь носителя завышенной самооценки, только человека, придавшего своему существованию великое значение. И не остановится дурное начало, пока не собьет с ног такого человека, пока не истребит его окончательно. Когда же его дух принижен, а сердце разбито, когда человек не имеет большого веса в своих глазах, тогда не остается места и для дурного начала, тогда оно не способно сбить с ног и истребить».

Интересно, что в глазах гордеца все выглядит с точностью наоборот: он думает, что полностью владеет собой, ведь действует-то именно он сам! Этот человек видит во всем происходящем лишь себя. Почему же тогда он теряет контроль над ситуацией? Потому что его действиями, на самом деле, управляет разрушительная сила его гордыни, а не он сам. Но что это, на самом деле, значит? Сегодня мы разберем тему гордыни и постараемся выяснить, что же это такое на самом деле.

Из вышеприведенных слов Рамхаля следует, что гордиться собой плохо. Но означает ли это, что не следует восхищаться своими талантами и достижениями? И следует ли их,

наоборот, приуменьшать? Нужно ли вообще считать себя «никем», чтобы со временем достигнуть уровня полного смирения, или же постоянно работать над приобретением смирения, чтобы в итоге достигнуть абсолютного отсутствия эгоизма? Насколько важно исправить в себе плохие качества, чтобы не чувствовать больше гнева и зависти? Можно ли человеку хоть немного гордиться своими достижениями в той или иной области, или желание Творца состоит в том, чтобы мы абсолютно избавились от любой гордости?

Приведем слова Рамбама в «Мишнэ Тора»: «Да не подумает человек: «Раз зависть, вожделение, честолюбие и тому подобное —

дурной путь, и сживают они человека со свету, то избавлюсь-ка я от них совершенно, отдаюсь к противоположному концу». И после этого перестанет он есть мясо и пить вино, не женится, поселится в непригодное жилище, прекратит носить приличную одежду, а будет одеваться в рубище и мешковину, и делать подобное этому, как христианские монахи. Это тоже дурная стезя, и следовать ею запрещено. Тот, кто пошел по этому пути, называется грешником; ведь сказано о «назире»: «И искупит за себя, так как положил грех на душу» (Бемидбар 6:14). Сказали мудрецы: «Если даже «назир», который не отказался ни от чего, кроме вина, должен приносить искупительную жертву, — тем более [грешен] тот, кто отказался от любой другой вещи».

Мы видим, что аскеза, а также все, что с ней связано, запрещены уже со времен мудрецов. А задолго до них об этом же говорил царь Шломо (Коэлет 7:16): «Не будь слишком большим праведником и не слишком мудрствуй: зачем уходить от мира?» Человеку нельзя отказываться от собственного достоинства, носить одежду, которая его позорит, и отказываться от всех благ и комфорта, которые ему доступны. Написано в Торе: «И сказал Всесильный: сделаем человека по образу и подобию Нашему, и пусть властвуют над рыбой морской и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землей, и над всеми, пресмыкающимися по земле. И создал Всесильный человека по образу Своему, по образу Всесильного создал его, мужчину и женщину, создал их» (Берешит 1:26-27). А царь Шломо сказал: «Все, что Всевышний сотворил, прославляет Его Имя» (Мишлей 16:4). И если все творение создано для прославления Имени, то тем более человек,

сотворенный по образу и подобию Б-га, должен прославлять Его Имя! Широкою известность приобрела следующая история о старце Илеле. Однажды он попрощался с учениками, и они спросили его: «Куда ты идешь?» Он ответил: «Исполнять заповедь». Спросили его: «Какую заповедь?» Он ответил: «Мыться в бане». Спросили его: «Разве это заповедь?» Он ответил: «Да! Мы видим, что статуи императоров, которые ставят в театрах и цирках, моет и чистит тот, кто приставлен мыть их и чистить. И за это дают ему жалование. И более того, он общается с сановниками. А я, сотворенный по образу и подобию, как сказано: «По образу Всесильного создал его», — тем более!» (Ваикра Раба 34.3).

Казалось бы, возникает противоречие. В самом начале мы привели слова Рамхала о том, что человеком, который никак не уменьшает себя в собственных глазах, как раз и завладевает дурное начало, и именно такого человека оно приводит к греху, не дай Б-г. И в том же ключе высказывались многие другие авторитеты. И даже у царя Шломо, слова которого о том, что все сотворено для прославления Имени, мы привели выше, в следующем же стихе пишет: «Мерзость перед Всевышним всякий высокомерный» (Мишлей 16:5). А Давид написал: «Его, чье око высокомерно и сердце надменно, не могу терпеть» (Теилим 101:5). И, наконец, в трактате «Сота» Вавилонского Талмуда приводится еще более жесткое высказывание: «Любой, кто проявляет высокомерие, как будто поклоняется идолам».

Проанализировав данное высказывание Талмуда мы постараемся разрешить данное «противоречие».

Но прежде приведем еще один отрывок Торы, в котором говорится о гордыне, имеющий принципиальное значение для понимания всей нашей темы: «Остерегайся, чтобы не забыть тебе Всевышнего, Б-га твоего, не соблюдая заповедей Его и законов Его, и уставов Его, которые Я повелеваю тебе сегодня (...) И увеличится у тебя крупный и мелкий скот, серебро и золото умножатся у тебя, и все, что у тебя, будет в изобилии. И возгордится сердце твое, и забудешь Г-спода, Б-га твоего, Который вывел тебя из Египта, из дома рабства (...) И скажешь в сердце своем: «Моя сила и крепость руки моей сделали мне это богатство». (...) И будет, если забудешь Г-спода, Б-га твоего, и пойдешь за богами чужими, и будешь служить им и поклоняться, то предостерегаю вас сегодня, что погибнете вы».

Почему Тора, предостерегая о гордыне, сразу же после этого говорит об идолопоклонстве? Как эти две вещи связаны? Нужно разобраться, как возникло идолопоклонство. Рамбам в «Мишнэ Тора» пишет об этом так: «В дни Эноша люди впали в глубокое заблуждение — мудрецы того поколения потеряли разум, и в их число входил и сам Энош. Вот в чем было их заблуждение: они решили, что раз Г-сподь создал звезды и небесные сферы для управления миром, и поместил их в небесах, и наделил их почетом, и это верные слуги Его, приближенные к Нему, то достойно их восхвалять и возвеличивать, и воздавать им почести. И это, якобы, соответствует желанию Г-спода, благословен Он, — возвеличивать и воздавать честь своим приближенным, ибо желает Царь, чтобы почитали Его слуг и придворных, что умножает славу Самого Царя. Как только в их сердцах зародилась эта мысль, начали они строить звездам храмы

и приносить им жертвы, восхвалять и возвеличивать их словами, простирались ниц перед ними, — все это с целью исполнить желание Создателя, согласно их порочным представлениям. А это и есть корень идолопоклонства (...) По прошествии многих дней появились среди людей лжепророки и стали говорить, что Г-сподь приказал им передать людям: «Служите некоей звезде или всем звездам, приносите ей жертвы и возлияния так-то и так-то, постройте ей храм, сделайте идола, чтобы поклоняться ей, — весь народ, и женщины, и дети, и все простые люди».

«Йецер а-ра» - дурное начало человека — атакует его именно в тот момент, когда человек начинает возвышаться. И гордыня, и идолопоклонство отрывают человека от Творца. Человек может забыть, Кто дал ему возвыситься, и в итоге прийти к идолопоклонству. Точнее, как только человек забывает, Кто даровал ему все блага, которые у него есть, он уже поклоняется идолу — самому себе, отрицая, что мир управляется Всевышним. И хотя мир изменился, и люди изменились, и сегодня мы не понимаем, каким образом гордец может дойти до настоящего идолопоклонства, начав служить и приносить жертвы каким-то силам, божествам и объектам, — тем не менее, логика ясна. И та же логика относится и к проявлению гнева.

В книге «Зоар» написано, что когда человек гневается, то тем самым он уничтожает свою душу. Всем нам доводилось бывать в состоянии гнева. Какие мысли возникают у нас в голове в такой момент, какие чувства? Возникает желание убить, уничтожить, проявляется жестокость. Как правило, потом, когда вспышка гнева заканчивается, человек,

успокоившись, сожалеет о сказанных им словах и совершенных действиях. Часто человек, уже остыв, вообще не понимает, как он мог сделать / сказать подобное, как будто во время ссоры это был не он, а кто-то совсем другой. В этом и состоит смысл идеи, что в гневе человек уничтожает самого себя: управление поступками и мыслями берет на себя его дурное начало, а сам человек полностью теряет над собой контроль.

А что, собственно, побуждает нас гневаться? Мы реагируем на то, что нас окружает, и вот что-то кажется нам несправедливым и неправильным — всегда в центре любой такой ситуации находится мое «я». Корень гнева скрыт в эгоизме: человеку возникли неприятности, его сильно обидели, и ему кажется, что случившееся является несправедливостью по отношению к нему, либо какой-то нелепой, жестокой случайностью, — а все потому, что он думает, что именно его представления о справедливости и о том, что хорошо и правильно, верны и надежны. Но с точки зрения еврейской традиции с человеком ничего случается «просто так». В частности, причины, по которым человека обидели, могли быть самыми разными: быть может, он сам когда-то кого-нибудь обидел, и в качестве искупления Всевышний воздал ему по принципу «мера за меру». И какая бы ни была причина произошедшего, это замысел Всевышнего, полностью открытый лишь Ему Одному, а мы лишь должны помнить, что если случилось нечто такое, что нам не нравится, то это вовсе не случайно — нам это положено. Поняв, что все исходит от Него, мы можем научиться реагировать на ситуацию иначе. Но тот, кто гневается, тем самым показывает, что он не согласен с происходящим, что Всевышний, по его мнению, вовсе не управля-

ет этим миром, или делает это неправильно. Поэтому тот, кто гневается, тем самым как бы поклоняется идолам...

Идолопоклонство, гордыня и гнев означают отрыв от Творца. И вот как об этом пишет Рамхаль: («Дерех Ашем» 3.1): «И так же, как следствие неразрывно связано со своей причиной, так и человек крепко связан с Б-гом. И не согрешит человек, пока не представит себя независимым от Творца, пока не нарушит эту связь. (...) А любое отдаление от Б-га есть одновременно приближение к идолопоклонству, поскольку суть идолопоклонства как раз и заключается в оставлении Б-га» (3:4).

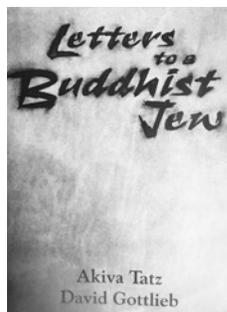
В Мишлей сказано (3:6): «На всех путях твоих познавай Его!» Другими словами, что бы мы ни делали, мы всегда должны оставаться связаны с Творцом. Рамбам пишет об этом так: «Человек должен во всех своих поступках до единого стремиться лишь к познанию Всевышнего. И все, что он делает «ложась, вставая и говоря», должно проверять на соответствие этой цели. Каким образом? Когда он занят делами или выполняет работу ради пропитания, пусть не об одном лишь накоплении денег помышляет в сердце своем, но пусть делает это, чтобы обеспечить телу необходимое — еду, питье, кров, супружескую близость. И когда он ест, пьет и совокупляется, пусть не стремится к одному лишь удовольствию, — иначе окажется, что он ест и пьет только ради для того, чтобы было сладко во рту, а совокупляется лишь из похоти. Но пусть стремится он есть и пить лишь для того, чтобы дать силу телу и членам его. Поэтому пусть он ест не то, что хочется, как собака или осел, а лишь полезные вещи — неважно, горькие

они или сладкие. И пусть не ест того, что вредно телу, даже если оно сладко нёбу».

Таким образом, тот человек, который, руководствуясь якобы хорошими помыслами, стремится к понижению собственной значимости, ничего толком не добивается. Он думает, что служение Творцу состоит в том, чтобы считать себя ниже всех людей, что чем ниже он опустится, тем более праведным он будет в глазах Б-га. Ведь Моше, самый скромный из людей, удостоился наивысшей ступени пророчества, и через него была дана Тора! Но проблема в том, что когда человек настолько принижает себя, он вовсе не соединяется с Б-гом, поскольку, на самом деле, продолжает думать только о себе и о том какой он праведный. Об отшельнической жизни и добровольных самоограничениях Рамбам пишет в «Шмона Праким»: «И почему же некоторые праведники в определенные времена и в определенных местах впадали в крайности — постились, не спали ночью, пренебрегали едой и вином, женщинами, носили рубище и мешковину, селились в горах и пустынях? Они делали это для исправления [своих личных черт], чтобы не стать такими, как другие живущие в их местности. И потому бежали в те места, где нет дурных людей. А когда глупцы увидели, что так поступают праведники, и не поняли их намерений, то сочли такое поведение [само по себе] праведным. Они стали всячески изнурять себя, полагая, что приобретают этим достойные черты характера и что таким образом человек может приблизиться к Б-гу, — как будто Всевышний благословенный ненавидит тело и мечтает, чтобы они от него избавились. И не поняли они, что поступают дурно, что становятся от этого ущербны, в том числе и духовно...»

Человеку нельзя выдумывать различные способы достижения соединения со Всевышним, кроме тех, которые описаны в Торе. Мы видим, что основа слияния с Творцом заключается в понимании того, что все от Него. К сожалению, в наше время многие люди не следуют этому принципу, и весь их «иудаизм» заключается в том, что они понимают под иудаизмом, что они считают для себя приемлемым. Много придумано разных обычаев, которые люди стараются исполнить больше, чем сами заповеди Вс-вышнего. И происходит это лишь потому, что люди всегда хотят идти по «своему собственному» пути. И этот их эгоизм по сути своей близок к идолопоклонству. Люди, которые придумывают себе свой собственный «иудаизм», якобы основываются на желании Торы, но забывают о том, что сказано в самой Торе: «Все, что Я повелеваю — это сохраняйте делать, не прибавляй к этому ничего и ничего не убавляй от этого» (Дварим 13:1). Иначе возникают течения и учения, которые уже откололись от иудаизма. Не всегда легко увидеть разницу между праведником, который по-настоящему служит Б-гу, и человеком, который делает это не по-настоящему, потому что дурное начало не придет и не скажет человеку согрешить — оно придет «в виде заповеди». Со стороны все выглядит так, будто эти двое ничем не отличаются друг от друга. Они одинаково соблюдают Субботу и оба едят кашерную еду. Но то сердце, в котором есть хоть малейшая частица эгоизма, уже отдалено от своего Отца.

Из вышесказанного следует, что еврею не нужно отказываться от значимости. Ведь можно знать о своих достижениях и неудачах, и помнить, что за всем этим стоит Творец. МТ

Дэвид ГОТТЛИБ, рав Акива ТАТЦ
Перевод рава Исраэля и Элишевы Ермаковых

ПИСЬМА ЕВРЕЮ-БУДДИСТУ

Продолжение. Начало в МТ №39-50, 52

Дэвид Готтлиб родился и вырос в Чикаго. Он защитил диплом бакалавра искусств в Amherst College. В процессе обучения был награжден премией Питера Барнетта Хоу за фантастическую прозу. Продолжил образование в Университете Северной Каролины, который закончил с дипломом магистра изящных искусств. Профессиональная деятельность Дэвида была связана с театром и проектами по защите исторических памятников, также он успел поработать в области PR, и все это время публиковал свои рассказы, пьесы и статьи в таких изданиях как *Families in Business*, *Diversion*, *Denver Magazine*, и других.

Дэвид изучал и практиковал буддизм, и в итоге прошел посвящение как дзэн-буддист в 2002 году. Он является одним из основателей и исполнительным директором Общин Полного Круга.

Дэвид занимается девелоперскими проектами на рынке доступного жилья. Он живет в Нортбруке, штат Иллинойс, с женой и детьми.

Рав доктор Акива Татц — врач и писатель, родившийся в Южной Африке. Он дает уроки в лондонском Jewish Learning Exchange и выступает по всему миру с лекциями по еврейской философии и врачебной этике. В его книге «Анатомия поиска» описан переход от светского образа жизни в мир иудейского соблюдения. В книге «Жить вдохновенно» он поднимает фундаментальные темы еврейской традиционной мысли. Его «Маска Вселенной» открывает глубины, скрытые за пеленой каждодневной реальности. В книге «Руководство к жизни для думающего еврейского подростка» он предложил свой подход к наиважнейшим вопросам, с которыми сталкиваются молодые интеллектуалы. Он основал и возглавляет иерусалимский Форум по врачебной этике. Широкое распространение получили аудиозаписи его лекций (www.tatz.cc). Его книги были переведены на испанский, французский, итальянский, португальский и русский языки.

Вера

Отмечу, что буддизм в некоторых формах содержит определенные идеи, которые можно назвать верой. Однако если мы возьмем специфическую форму буддизма —

в частности, сото дзэн, наиболее распространенную на Западе форму — то одна из ее сильных сторон заключается в том, что вам не нужно верить. Вы приобретаете опыт для себя. Вот что сделал Шакьяму-

ни Будда — революционный духовный лидер: он рассматривал системы убеждений как формы порабощения, либо политической системой, либо миражами, которые приносят страдания. В дзэн вы просто получаете опыт. Вера — это своего рода дымовая завеса, которая скрывает реальность.

Дэвид,

Вопрос, который здесь возникает, заключается в следующем: что имел в виду Будда, говоря о вере? Если он имел в виду неверные убеждения, то, конечно же, он был совершенно прав, что им противостоял. Ложные убеждения сами по себе являются порабощением. Вряд ли требуется объяснять, какой вред может быть нанесен ложными убеждениями на духовном пути. С этим невозможно не согласиться.

Если он имел в виду именно это, то следующим логическим шагом для нас будет выяснение того, какие убеждения верны, а какие нет. Какие верования связаны с объективными фактами, а какие нет. Если мы говорим об иудаизме, то вопрос заключается в следующем: является ли объект еврейской веры истинным или ложным? Имеют ли связь с фактами принципы иудаизма и еврейская история? Насколько объект нашей веры окажется истинным, настолько его можно считать достойным веры. Тогда проблема заключается в установлении истинности иудаизма, и я надеюсь изложить немного позже правильный подход к этому вопросу.

Тем не менее, я подозреваю, что он имел в виду нечто более тонкое. Возможно, он

был против веры как таковой. Быть может, он считал, что любая вера, **независимо от истинности ее объекта**, является проблематичной? Давайте рассмотрим эту точку зрения. Я думаю, мы найдем здесь точки соприкосновения и опять же убедимся в том, что в противостоянии нет необходимости.

Если вера — это личная и субъективная вещь, совершенно не связанная с доказательствами, и сугубо внутреннее решение придерживаться определенной позиции без учета фактов, то такая вера не стоит и гроша, даже если выбранная позиция окажется правильной. Я имею в виду, что неожиданно подтверждаемая какими-либо фактами вера, по сути своей, не лучше той, чье возникновение не связано ни с чем. Если вера **изначально не была основана на факте**, но в итоге оказалась правильной — это просто удачное стечение обстоятельств, и такая вера не имеет ничего общего с путем к просветлению. Вера как таковая не имеет места в развитии внутренней ясности. Вопрос о том, какие убеждения согласуются с фактами, а какие нет, здесь, на самом деле, неактуален. То, что мы ищем — это знание, а не вера.

Но здесь я предвижу Ваш удивленный вопрос: а разве иудаизм не является системой убеждений? И если направление наших рассуждений до сих пор было верно, разве мы не исключили систему убеждений как путь к знанию, даже если убеждения верны? Если принципы, на которых основан иудаизм, объективно не познаваемы, то, безусловно, придерживаться этих принципов значит верить, и, следовательно, они являются дымовой завесой и порабощением!

Я хотел бы пойти дальше в своем рассуждении, поскольку здесь важно раскрыть основную идею. На самом деле, главный принцип иудаизма — ни что иное, как первая заповедь Торы, а именно «эмуна». Это слово обычно переводится как «вера». (Рамбам считает ее первой заповедью, другие считают, что это нечто еще более фундаментальное, чем заповедь — основа, от которой зависят все заповеди.) Что такое «эмуна», и как мы можем избежать проблемы слепой веры, являющейся общей для нас и для буддийского учения, которое Вы цитируете? И если иудаизм не является системой убеждений, то что же это такое?

Ключевым моментом здесь является то, что мы имеем дело с неверным переводом. Выше я уже пытался показать, что западный человек, не владеющий ивритом, сталкивается с большими сложностями, пытаясь понять подлинный иудаизм. В Торе способ передачи и сообщение неразрывно связаны. Переводимое слово обязательно содержит в себе концепцию культуры, которой служит ее язык. Английское слово представляет собой понятие, которое имеет все коннотации, нюансы и обертоны западной культуры. И нередко перевод на английский язык выражает диаметрально противоположность концепции Торы.

Если мы точно определим еврейский подход к понятию «эмуна» (что возможно лишь при правильном переводе этого слова) я думаю, что вопросы отпадут сами по себе. Обычно это слово переводят как «вера». Но если «эмуна» означает слепую веру без фактической объективной поддержки, тогда буддийское сомнение в отношении такого типа веры, конечно же, является правильным. Необ-

основанное убеждение, произвольная вера, принятие позиции, не связанной с твердыми доказательствами, безусловно, являются рецептом духовной (и часто физической) катастрофы. Это верный путь в мир заблуждений.

Такие слова как «вера», неизбежно приведут нас в ловушку ложного понимания. В западном контексте понятие «вера» связано в основном с чем-то непознаваемым. Вера обязательно должна быть слепой. Однако в то, что Вы видите или переживаете, Вы **не верите** — Вы это **знаете**. Отсюда следует, что все, что Вы не можете знать, называется верой, и это правильное использование данного конкретного слова.

Однако понятие «эмуна» не означает слепой веры, такой перевод является ошибочным. Я собираюсь отложить перевод слова «эмуна» до тех пор, пока мы не заложим правильный фундамент. И даже прежде чем мы попробуем найти правильное определение, мы убедимся, что понятие «веры» не отражает в должной степени идею «эмуны».

Думаю, мы можем сформулировать наш вопрос следующим образом. Если понятие «эмуна» означает не более чем субъективное личное мнение, мы сталкиваемся с проблемой: в случае отсутствия доказательств чего-либо, с какой стати вы должны в это верить? Если вера объявляется полностью личной и субъективной прихотью или причудой, то что мы можем предложить развитому интеллекту?

Общее отношение светского Запада к вере именно такое: вера — это сугубо личное дело, не опирающееся на объективные факты. Просить привести доказательства того,

что конкретное убеждение верно, не является ни чем-то разумным, ни необходимым. Вопросы веры не могут быть доказаны. Вы верите, потому что это имеет смысл для вас — вот и все. Вот цитата из журнала «Scientific American» (июль 2004 г., стр. 23: «Религиозная вера зависит от множества социальных, психологических и эмоциональных факторов, которые мало связаны или вообще не связаны с вероятностями, доказательствами и логикой».) Этот тип веры — произвольной привязанности к чисто субъективным убеждениям — не стоит ничего, и даже более того, как вы говорите, вреден и порой опасен.

Но, с другой стороны, если объект веры познаваем, то зачем говорить о вере, когда то, во что вы верите, может быть известно? Разумеется, это следует назвать знанием, и мы не должны использовать понятие веры.

Поэтому, если существование реальности, которая выходит за рамки естественного, опирается на достоверные доказательства, то вера и убеждение являются здесь неподходящими терминами. Если вы можете продемонстрировать или испытать существование Б-га, тогда мы должны говорить только о процессе познания Его существования, и вера была бы неправильным направлением движения. И я вновь повторяю: если нет веских доказательств, зачем вообще верить во что-то?

Подводя итог вышесказанному: как приобретает значение понятие «эмуна»? Существование Б-га либо является вполне познаваемым, либо нет. Если оно познаваемо с определенной степенью ясности, то «эмуна», казалось бы, является неправильной идеей. А если существование Б-га не является

объективно познаваемым, то «эмуна», на самом деле, представлялась бы произвольной, личной эмоцией, и, вполне возможно, являлась бы дымовой завесой — запутанным, обманчивым и даже поработочающим явлением. Итак, что же такое «эмуна»?

То, что мы подразумеваем под «эмуной» — это не вера. Мы не посвящаем себя чему-то, что является продуктом воображения. Мы не посвящали и себя Б-гу на протяжении всей истории лишь потому, что мы решили на субъективном, личном уровне, что такое обязательство было бы хорошей идеей. Наша приверженность Ему основана на **знании**. Мы утверждаем, что объект нашей «веры» может быть определен и известен. Это знание — просветление само по себе, и оно является реальной ценностью, а не верой.

На самом деле, ясность знания — это именно то, что мы ищем. Изучение Торы является требовательным и строгим обучением объективности. Изучающим Тору не рекомендуется принимать что-либо некритично и бездумно; им предлагается мыслить логично. Обучение Торе — это призыв не к эмоциям, а к интеллекту. Чтобы эффективно изучить Тору, вы должны уметь задавать самые каверзные вопросы и учиться принимать только те ответы, которые можно счесть в полной мере удовлетворительными. Здесь действительны только самые высокие стандарты мысли и логики. Мы не боимся вопросов. Напротив, задавать сложные вопросы, которые выходят за рамки проблемы — это основа обучения.

Теперь, если все вышеуказанное правда, и знание, которое мы ищем, может быть получено, то возникают два вопроса.

Во-первых, как приобрести это знание? Как Вы можете познать полностью трансцендентное? Я займусь этим вопросом, когда мы обсудим дарование Торы на горе Синай. В данном обсуждении я лишь отмечу, что иудаизм предоставляет средства для обретения этого знания.

Сейчас объектом нашего исследования является вопрос веры, а не опыта, поднятый в Вашем комментарии о буддийском отворачивании к субъективной вере. Я хотел бы сосредоточиться на этом. Но здесь появляется второй вопрос: зачем вообще говорить о вере? По крайней мере, те, кто достиг четкого знания, не должны использовать идею веры; для них нет ничего, чему можно верить — есть только знание. Но разве мы говорим, что для пророков и других людей, достигших высокого уровня духовного развития, не существует понятия «эмуна»?

Вот ключ: правильный перевод слова «эмуна» — это не вера, а **верность, лояльность**. Идея здесь состоит в том, что обретая духовное знание Вы четко осознаете, что то, что видят Ваши глаза, еще не все, что есть. И тогда возникает вопрос: будете ли Вы **верны этому знанию**? Вы справитесь с этим? Проблема «эмуны» заключается не в том, как получить знания о духовном мире, а в том, чтобы быть **верным** полученному знанию. В разрыве между безличной правдой и прямым, личным эмпирическим контактом понятие «эмуны» становится возможным и даже обязательным.

«Эмуна» происходит от того же корня, что и слово «нээман» — верный или лояльный. Даже самое поверхностное рассмотрение этого слова в Торе покажет, что оно не может

быть переведено как «вера». В конце главы «Бешалах» написано: «...И руки его были верны («эмуна») до тех пор, пока солнце не опустилось» (Шмот 17:12). То есть руки оставались там, где они были, они оставались **верными** своей задаче. Стих не может быть переведен каким-либо другим образом — руки не могут иметь личных убеждений или во что-либо верить.

Или в главе «Лех леха»: сперва рассказывается о том, как Б-г говорил с Авраамом, а затем следует стих: «Ве-ээмин ба-Ашем...» (Берешит 15:6). Вы не можете перевести этот стих как: «И он (Авраам) верил в Б-га», поскольку из текста ясно следует, что Б-г говорил с ним напрямую, и трудно представить себе, что Тора хвалит человека за то веру во что-то, что он лично пережил. Нет, идея здесь не в том, что Авраам поверил во Всевышнего — пророк не верит, он знает. Здесь Тора хвалит Авраама за то, что он был сильным и преодолел самые тяжелые испытания и проверки. Это достойно похвалы, и это «эмуна».

Уникальной особенностью человеческого сознания является то, что мы можем что-то ясно знать и все же действовать вопреки этому знанию. Признавая, что некое действие является неправильным, Вы можете все равно его совершить (кто решится утверждать, что это незнакомая ему проблема?). Свободная воля означает, что вы можете действовать против Вашего интеллекта. Понимание положения вещей и ясное осознание всех последствий не гарантирует, что вы будете жить в соответствии с вашим пониманием. Чтобы жить по истине, необходимо делать усилие и работать над собой. Эта работа — «эмуна».

«Эмуна» имеет очень мало общего с идеей слепой веры. Намного больше она связана с усилиями, которые прилагает человек чтобы дисциплинировать свое сердце и подчинить действия своему разуму.

Мы постоянно сталкиваемся с этим. По сути, это чисто человеческая проблема. На простом уровне каждый, кто когда-либо пытался сесть на диету, должен понимать, о чем идет речь. Тот факт, что вы точно знаете, что именно вы должны делать, никоим образом не гарантирует, что вы будете следовать этому знанию. Ясность ума это одно, а поведение, которое этому соответствует — другое.

Будучи врачом я часто сталкивался с проблемой пациентов, которые причиняли себе вред, несмотря на то, что сами они высказывали правильные суждения. Это одно из самых глубоких моих разочарований в медицине. Позвольте мне рассказать Вам об одном случае из моего личного опыта, где эта проблема наглядно продемонстрирована. Когда я проходил стажировку в хирургии, к нам был госпитализирован пациент с болезнью Бюргера. При этом заболевании кровеносные сосуды истончаются, если пациент курит. Люди в таком состоянии крайне чувствительны к никотину в сигаретном дыме. Если они прекращают курить, развитие болезни приостанавливается; если же они продолжают, то могут даже потерять конечности из-за того, что кровоснабжение этих частей тела прерывается. Этот конкретный пациент был очень умным сорокалетним инженером. Его ноге угрожала гангрена — она уже была синей, и при негативном развитии событий это означало

бы ампутацию. Он знал о своей болезни все, в том числе и тот факт, что он мог остановить патологический прогресс, если бы бросил курить.

Тем не менее, он продолжал курить, и нам пришлось ампутировать его ногу. Следующий раз я увидел его через год; его везли по больничному коридору в инвалидном кресле, без ног. Он все ещё курил, и теперь речь шла уже об опасности потери руки.

Не могу забыть это зрелище. Часто вспоминаю, как он сидит с сигаретой в руке, собирает ее прикурить и взвешивает варианты — просто выкинуть сигарету и спасти ногу, чтобы ходить, бегать, играть со своими детьми; или зажечь сигарету, вдыхать дым и столкнуться с неизбежным. Как люди делают такие вещи? Как интеллигентные, разумные люди совершают такие ошибки? Можно ли это понять? Хотя мы все, конечно, так поступаем. Мы никогда не допустили бы ошибку другого человека — ведь это же нелепо. Но когда дело доходит до области наших собственных испытаний, каким-то образом случается так, что мы ошибаемся. У нас есть знания, но мы не верны им.

Акива,

Поскольку мы живем в эпоху и в культуре, которые перенасыщены информацией, мы склонны проявлять большую скептичность, чем это было когда-либо ранее. Подвергаются сомнениям даже самые надежные доказательства. Даже самые неоспоримые истины были разоблачены как циничные манипуляции. Величайшие лидеры неоднократно обвинялись в мошенничестве, а то и хуже.

И здесь возникает мучительный вопрос: а можем ли мы вообще что-либо знать? И без определенного и четкого знания, как мы можем, в конечном итоге, быть евреями?

Дэвид,

Вы правы. Всегда есть элемент неизвестности. Хотя перевод термина «эмуна» с помощью слов «вера» или «убеждение» неточен, он содержит в себе зерно истины (как и всякое искажение и ложь, которые выглядят убедительно). Что же «слепого» и неизведанного содержится в понятии «эмуна»?

Как мы уже отмечали, характер испытания заключается в том, что даже если оно начинается с четкой обязанности действовать определенным образом, следование данному курсу действий может потребовать большой силы и мужества. Вы знаете, что является правильным, Вы знаете, что вам нужно делать, но на практике сделать это может оказаться чрезвычайно сложной задачей. Превратятся ли ваши знания в действия? Будете ли Вы сами пробуждать в себе строгую лояльность, необходимую для привязки того, что Вы считаете правильным, к тому, что выражается в Ваших действиях? Это проблема верности. Но что порождает эту проблему? Почему между знанием и действием возникает разрыв?

Когда Б-г открылся Аврааму и приказал ему покинуть свой дом и отправиться в путешествие, ставшее началом еврейской истории, Он не сообщил Аврааму о пункте назначения: «Иди с земли твоей, и с родины твоей, и из дома отца твоего на землю, **которую укажу тебе**» (Берешит 12:1). Это классическая структура испытания. Пункт отправле-

ния ясен, и нет сомнений в том, что нужно уходить. Испытание заключается в том, что путешествие ведет к неизведанному. Но то, что его ожидает и что должно произойти в этом путешествии, не ясно совсем. Пункт назначения станет ясен **только тогда, когда он туда доберется**. Все путешествие должно быть осуществлено лишь исходя из приказа отправиться в путь.

Здесь мы видим элемент неизвестного, присутствующий в испытаниях — в этом и состоит та искра истины, которая скрыта в неправильном переводе слова «эмуна» как «слепой веры». Проверка «вслепую» всегда означает что цель скрыта. И Вы никогда не узнаете, что ждет Вас в конце пути, пока не окажетесь там. Конец пути — это действительно **максимальная форма**, которую вы можете достичь в процессе путешествия. Каждое жизненное испытание — это возможность стать тем, кем Вы должны быть; Вы узнаете смысл этого только тогда, когда реально пройдете испытание.

Конечно, путешествие Авраама направлено к самому себе: «Лех леха» — «иди к себе». Он должен идти по пути, который приведет к раскрытию того, кем он должен стать. Он должен уйти от того, кем он является сейчас, и, реализовав свой потенциал, стать выдающимся человеком. И все мы должны идти по этой дороге. Увидеть результат, пока человек еще пребывает в движении, невозможно. Если бы Вам показали результат до того, как Вы достигли его, то Вы увидели бы лишь усохшую и искаженную версию этого результата, потому что Вы еще находитесь в процессе становления, Ваш «корабль» еще слишком мал, а сознание все

еще сужено. Представьте, что Вы пытаетесь объяснить маленькому ребенку, каким он будет, когда вырастет и станет мудрым. Он сведет все планы к получению того или иного количества конфет.

Если Вы оказались в ловушке внутри стеклянной призмы, независимо от того, сколько белого света попадает на призму, Вы всегда будете видеть преломленные цвета спектра. Увеличение силы свечения на призму ни на что не повлияет, вы не сможете его увидеть, пока не разобьете призму. Только тогда, когда границы вашей нынешней ситуации будут нарушены, вы сможете увидеть то, что скрывается за ними. Когда жизнь блокирует вас в определенной парадигме, вы видите все в своем свете. Реальный рост начинается с нарушения вашей собственной нынешней формы; пока вы не выйдете из своей зоны комфорта и привычек, вы будете видеть только то, что туда вписывается, и ничего больше. Сначала вы должны уйти оттуда, где находитесь сейчас; только тогда вы сможете увидеть новое. Вы не можете заглянуть за свой собственный горизонт.

Прежде чем начать путешествие, все, что вы можете знать — это направление. Человек истинной веры готов следовать дорогой истины, независимо от того, насколько трудна эта дорога и сколь непонятен не был бы пункт назначения. Пункт отправления ясен; места назначения не видно. Духовное путешествие требует решимости идти по этой дороге без твердой уверенности в том, куда она ведет. Это вера.

Когда вы слышите нападки и обвинения касательно того, что тот, кто идет этим путем,

является полоумным слепым последователем, безумным ритуалистом, который бездумно следует каким-то принципом, помните, что верно как раз прямо противоположное: путь «эмуны» требует бесстрашной приверженности, готовности идти по сложному и безлюдному пути истины, не имея информации о том, каким будет пункт назначения.

Как народ, мы встретили свою судьбу на Синае — это ясное откровение. Но испытание начинается **после** Синае: останемся ли мы преданными и тогда, когда исчезает откровение? Первая заповедь, данная еврейскому народу в Синайском откровении — заповедь «эмуны»: «Я Б-г». Эта истина и это знание устанавливает обязательство быть верными навеки. Рамбан говорил: «Наши глаза и наши сердца всегда должны быть там (на Синае)». Опыт и знания — это только начало. «Эмуна» — это работа, которая следует за ними.

Между четкой отправной точкой и скрытым пунктом назначения лежит пространство, отведенное для «эмуны». Прохождение этого разрыва требует верности пути. Таким образом, «эмуна» действительно относится к неизвестному, и в этом смысле понятие «вера» можно отождествить с ней. Однако база, фундамент, отправная точка, мотивация и обязанность совершить путешествие прочно укоренены в известном. Мы знаем, и в то же время мы не знаем. Когда мы путешествуем, все пройденное неизвестное становится известным; мы переходим от веры, если хотите, к знаниям. Каждый этап пути, каждая часть нашего назначения, в отношении которой достигнута ясность, становится новым отправным пунктом для путешествия в неизведанное.

Акива,

В сфере познаваемого, для многих евреев Б-г остается разочаровывающе безграничным.

Результатом этого является амбивалентная связь с самим понятием Б-жественного, которая скрывает нашу тесную связь с Б-гом и с иудаизмом. Мы отступаем от него и возвращаемся к нему.

Дэвид,

Вы правы; здесь есть более глубокая проблема, еще один аспект неизвестного на пути к знанию. Важно отметить, что нет возможности абсолютного знания (знание, называемое пророчеством, требует отдельного обсуждения, оно не актуально на данном этапе истории и не является сейчас предметом нашей дискуссии). Помимо элемента неизвестного, который мы рассмотрели, существует также элемент **непознаваемого**. Не только потому, что конечный и абсолютный Источник непостижим для людей — я имею в виду не его. Я имею в виду саму природу человеческого знания. Никакое знание, даже опыт, не является абсолютно надежным. Вам достаточно лишь вспомнить свой сон, казавшийся таким реальным, чтобы понять, насколько хрупкими могут быть наши представления о реальности. Даже знание о том, что вы сейчас не спите, не имеет под собой очевидных доказательств — во сне вы также убеждены, что бодрствуете. Именно поэтому сновидение может быть таким захватывающе волшебным или, наоборот, кошмарным.

Мы никогда не достигнем абсолютного знания. Анализ необходимости этой неопределенности в Творении является центральным

предметом в Торе, но я не буду рассматривать его здесь; пока я хочу лишь отметить, что это так. **Все** знание несовершенно, оно никогда не бывает абсолютным. Даже наш непосредственный опыт не является **абсолютно** надежным. Это одна из причин того, что нам всегда нужно действовать за пределами наших доказательств — по крайней мере, в некоторой степени. Всегда остается пробел, и всегда должна быть «эмуна» в нашей приверженности и в наших действиях. Требование абсолютной эмпирической ясности не является реалистичным. Зрелый реалист знает, что независимо от того, как он стремится к абсолютному контакту с миром, он всегда находится на расстоянии.

Нереалистично и необоснованно требовать абсолютного знания прежде, чем совершить какое-либо конкретное действие. Адекватно требовать не абсолютно непровержимых доказательств, а **достаточных**. Вы заметите, что мы не требуем сверх этого в любой практической области жизни, даже в вопросах жизни и смерти. Мы действуем, когда данные **достаточно** хороши, и мы не требуем абсолютных доказательств. Когда факты были взвешены, когда ситуация и направление уже проанализированы, становится понятен баланс доказательств, и мы действуем, если этот баланс достаточно ясен.

Лицемерно и нечестно требовать абсолютного знания в сфере духовности, прежде чем встать на путь духовного роста, если мы не требуем этого в любой другой области нашей жизни.

Человек, который отказывается принять мир смысла и духовности всерьез, потому

что доказательства не являются непровержимыми, скорее всего, просто ищет способ избежать этого мира. В других областях он движется вперед, когда доказательств достаточно — почему же тогда он применяет более строгие стандарты в отношении мира его духовных обязательств?

Сомнение существует всегда, и доказательства никогда не рассеют его полностью. Доказательства должны быть **вне всяких обоснованных сомнений**, выражаясь юридическим языком. Критерием должно быть **достаточно хорошее**, а не абсолютное знание, и информация достаточно убедительная для того, чтобы действия были основаны на фактах. Если доказательства нашей Торы

и нашей истории считаются адекватными — они обязывают. Они не должны быть абсолютными. Но они, безусловно, достаточно хороши.

И в этом элементе обязательной неопределенности мы вновь обнаруживаем место «эмуны». Мы не получаем знаний, которые в абсолютной степени обязывают нас действовать определенным образом. Свобода воли есть всегда. Выбор должен быть сделан.

Эта зона выбора — область «эмуны».

Надеюсь, что еврейский подход к вере начал проясняться. МП

Продолжение следует

история

книжная полка

Рав Шмуэль БЕРЕНБАУМ

Перевод Авраама Эпштейна

РУССКИЕ ЕВРЕИ — КОЛЕНА ИЗРАИЛЯ

Речь Рава Шмуэля Беренбаума, главы шивы «Мир» в Бруклине, благословенна память о праведнике, на мероприятии организации «Толдот Йешурун», 2007 г.

Мы все помним историю о наложнице в Гиве¹. Была претензия к колену Биньямина, поскольку оно совершило великий грех, и весь Израиль воевал против этого колена, и почти все оно погибло. Евреи скорбели о случившемся, и установили пост, потому что они потеряли колено из Общины Израиля. Шестьсот мужчин остались в живых, но не было дочерей Израиля на которых они могли бы жениться, ибо еврейский народ поклялся не отдавать их потомкам Биньямина. Шестьсот человек, которые выжили, потеряли свои семьи, но не это явилось причиной плача народа. Скорбь была реакцией на потерю колена. Что здесь потрясает нас? Если 26 тысяч евреев погибли, значит так было суждено. Гибель множества евреев случалась и до этого. Почему именно данное событие было настолько ужасным? Объяснение заключается в том, что каждое колено имело свои особые

достижения, качества и свой путь — каждый человек имел свои достижения, и каждое колено обладало таковыми, и это очень важно для Общины Израиля в целом. Потеря колена означала утрату достижений, принадлежавших ему. Вот что потеряла Община Израиля и чего ей не доставало.

Как вы знаете, подобное произошло с коленом русских евреев. До войны в России было три с половиной миллиона евреев, и коммунисты позаботились о том, чтобы от них ничего не осталось. И конечно, свой огромный вклад внесли немцы, уничтожавшие их физически... Это означает, что колено Израиля было потеряно. Вы спросите: «Разве русские евреи являются коленом?» Да, это было колено в Израиле! Разве они не являлись коленом? Они были потомками Йеуды и Биньямина! Мы потеряли святое колено!

¹ «Наложница в Гиве» — один из трагических сюжетов книги Шофтим (19-21). Наложница («пилегеш») человека из колена Леви была изнасилована людьми из колена Биньямина, после чего умерла. Другие колена Израиля потребовали выдать злоумышленников для суда, но колено Биньямина отказалось это сделать, что спровоцировало братоубийственную войну, в результате которой колено Биньямина было почти полностью истреблено. Остальные колена поклялись не выдавать своих дочерей замуж за представителей колена Биньямина. После уничтожения почти всего колена Биньямина, включая женщин, было принято решение о необходимости позволить этому колену выжить. В наказание за отказ участвовать в войне против Биньямин были уничтожены мужчины города Ябеш Гилад, а их дочерей выдали замуж за выживших мужчин из Биньямина.

В самом начале Второй мировой войны польские ешивы переехали в Вильно, и, как вы знаете, тамошние евреи были очень бедны. Когда идет война, в Америке некоторые даже не знают об этом, но там шла война, и людям нечего было есть. Бедные евреи приходили в ешиву в Вильно и говорили: «Мы голодаем». Страшное было время. Из одной ешивы пришли пять ешиботников, затем несколько из другой — почти все польские ешивы переехали. Каждая воссоздала свой Дом Учения. Было трудно выжить без хлеба, но они кормили и других людей тоже. В одной ешиве осталось лишь трое ешиботников, и им было предложено присоединиться к другой, но рав Хаим Ойзер сказал, что мы не принимаем таких решений: каждая ешива вносит свой вклад — ешива «Мир», ешива «Гродно»; каждая имеет свое значение. Мы обязаны рассматривать преимущества каждой ешивы. Нам нужен вклад каждой из них.

Не дай Б-г, чтобы достижения русских евреев пропали! Мы должны сражаться за каждого из оставшихся, потому что своей б-гобоязненностью еврей из Москвы отличается от еврея из другого места. Вы знаете, это тоже колено!

Мы потеряли наследие русского еврейства — те качества и атрибуты, которыми они обладали как колено. У нас есть много колен. Есть общины евреев из Польши, из Литвы. Можно было отличить литовского еврея по его наследию, по его духовному уровню. Каждая еврейская община ценилась благодаря своему достоянию, уникальному аспекту своего еврейства. И все вместе были объединены как Община Израиля.

Не дай Б-г, чтобы колено из России было сегодня потеряно! Мы обязаны поддержать жизнь. Рав Эльханан Вассерман обсуждает антиеврейские постановления, приведшие к Хануке и Пуриму. Как отреагировали евреи когда появились указы, направленные на то, чтобы они оставили Тору? Евреи вышли на большую войну. Матитьяу и его сыновья пошли на войну! Событиям Пурима предшествовало постановление об уничтожении евреев. Они постились и молились. Вы спросите: «Почему же они не вышли на войну?» Может быть потому, что враги превышали их численностью? Но ведь и греков, с которыми сражались Хашмонаим, было больше, и у них было много более сильных и опытных бойцов. У греков была сильнейшая армия, но когда идет война, человек должен идти сражаться. В Хануку у нас были Матитьяу и его сыновья, и мы победили в войне против греческой армии. Что же произошло в Пурим? Вы продолжаете задаваться вопросом: «Почему же мы не вышли на войну?»

Существует прекрасное объяснение. Еще до войны поляки, которые ненавидели евреев, запретили кашерный убой скота. Они не разрешали делать шхиту. Даже рав Хаим Ойзер сперва не поверил, что такой закон мог быть принят. Ведь официально Польша считалась демократической страной. Тем не менее, национальные меньшинства притеснялись. В Польше тогда жили три миллиона евреев. В результате постановления евреи больше не могли употреблять мясо, и сотни тысяч евреев вообще не ели мяса!

Духовный наставник, машгиах раби Йерухам сказал, что этот закон пришел как реакция Свыше. Когда евреи не хотят соблюдать

заповеди, когда мы говорим, что это очень тяжело, Всевышний отвечает: «Ладно, Я заберу заповедь у вас!» В результате принятого закона люди массово переставали соблюдать кашрут — у нас забрали заповедь! До постановления о шхите по всей стране уже было множество людей, которые нарушали Шабат, и при этом они продолжали преданно соблюдать кашрут! Можно было есть в доме почти каждого еврея — даже у тех, кто нарушал Шабат! Но они начали нарушать и кашрут тоже, и тогда последовало постановление. Если скажешь, что заповедь трудна, Всевышний заберет ее!

Что произошло в Хануку? Из среды евреев поднялись грешники, которые ассимилировались и стали похожи на греков. Это были евреи, которые говорили что Торы недостаточно: нам нужна культура других народов, мы обязательно должны идти в университеты, становиться докторами, адвокатами и профессорами. Кем были самые жестокие убийцы? «Докторами» и «адвокатами» с многочисленными степенями.

Евреи говорят, что Тора — вещь старомодная, что им нужна и культура тоже. Постановление не было наказанием Свыше за какой-то определенный грех. Но когда одной лишь Торы стало «недостаточно», ее отбирают. Было принято постановление, направленное на то, чтобы евреи забыли Тору. Тора тяжела? Ее трудно учить? Одной лишь Торы недостаточно? Вам нужны другие культуры? В таком случае Всевышний говорит: «Ладно, Я заберу Тору!»

Что мы готовы сделать ради учения Торы? Есть глупцы, которые не знают Торы и гово-

рят, что не хотят ее, но мы должны продемонстрировать готовность отдать наши жизни за нее! За что сражался Матитьяу? Он боролся, чтобы иметь возможность учиться. Если у нас вырывают Тору, мы обязаны сражаться!

Но почему Тору забирают из-за каких-то недовольных? Ведь они просто глупцы! Что они вообще знают о еврейской жизни? Они думают, что с нееврейской культурой им будет лучше, но это не так — вы можете видеть результат этого заблуждения на примере с Германией. На самом деле, нам не нужно ничего, кроме Торы!

В Пурим у нас была Тора и вопрос об ассимиляции даже не стоял. В Талмуде сказано, что постановление против евреев было принято в наказание за совершенный грех. Если был совершен грех, то нужно раскаяться и вернуться ко Всевышнему! Нет причины воевать из-за этого. Если ты согрешил — вернись к Творцу! Когда мы берем на себя что-то в дополнение к Торе, потому что думаем, что одной лишь Торы нам недостаточно, это идолопоклонство! Тора было отобрана, потому что в нее были добавлены инородные примеси, и в наказание за это было вынесено тяжелое постановление.

Хафец Хаим, реагируя на приход коммунистов к власти в России, писал, что мы обязаны будем пойти на самопожертвование. Вы знаете, что произошло в России. Евреи будто теряли человеческое обличье, они становились грабителями, труд честных людей обратился воровством и грабежом. Но могло ли быть по-другому? Люди не могли выжить на то, что зарабатывали — они были вынуждены воровать. Все превратилось в воровство и грабеж!

Именно это имел в виду тогда тогда Хафец Хаим. Почему, спрашивал он, вынесено такое постановление против нас?

Царила такая ложь! Мы знаем, что в любом вранье всегда есть хотя бы маленькая частица правды. Но в данном случае повсюду была одна лишь абсолютная ложь. Убийцу Сталина называли «отцом трудящихся»... «Отец трудящихся»? Да он и был самым большим их врагом! Для него человек абсолютно ничего не значил! Ничего! Он бросал людей в лагеря ни за что! Ни за что, без каких-либо причин и оснований! Вы думаете, в лагерях Сибири действовали законы?! Человек был лишь числом! У них даже не было черствой корки хлеба. Это не как в Америке, где если не было хлеба, люди ели печенье. Хлеб — это все, что можно было есть, и без него они голодали. По всей стране был голод — и это в стране с более плодородной почвой, чем в Америке! Не было хлеба! Как могло такое быть, что в течение семьдесят лет держалась такая ложь? Почему такое постановление было спущено с Небес?

Потому, что в России воцарилась атмосфера просвещения, и одной лишь Торы евреям оказалось недостаточно! Такова была их воля — они готовы были расстаться с Торой. В такой ситуации мы должны продемонстрировать Всевышнему как дорога нам Тора и пожертвовать собой ради нее!

Но мы ничего не сделали, и коммунисты преуспели. То, что произошло с русскими евреями, является обвинением против нас, потому что мы не проявили готовности к самопожертвованию! Хафец Хаим сказал, что мы должны воевать как Матильяу и его сыновья!

Это означает, что мы должны быть готовы жертвовать собой ради Торы, и только благодаря этому мы ее сохраним! Да, мы понесли бы определенные потери на этом пути, но сила Сатана уменьшилась бы, и мы бы не потеряли Тору. Но мы не сражались за это! Это обвинение против нас — мы не сражались.

Мы потеряли колено в Израиле, три миллиона драгоценных евреев! Был Воложин, была Польша, а что осталось от них от всех? Что стало с коленом? Оно было потеряно! Это обвинение против нас, потому, что мы не оказали достаточного сопротивления. Нам нужна Тора! Неужели ее нужно было забрать у нас только лишь потому, что какие-то глупые мальчишки решили что Тора им не нужна? Нет, просто необходимое самопожертвование отсутствовало, а в данной ситуации оно было обязательным! И мы обязаны осознать, что в результате было потеряно колено.

Рав Яков Явлинский рассказал следующую историю. Он был сослан в Сибирь, как и многие другие в те дни. Там он встретил двух некогда самых больших богачей Литвы. Они сказали ему, что есть одна вещь, которую они никогда не простят Раву из Поневежа. Однажды он пришел к ним чтобы попросить деньги на ешиву. Они дали ему пожертвование, рав был им очень благодарен, поклонился и ушел. Он вернулся через год, и ему было сказано, что это не сад, в котором деньги растут на деревьях! Вскоре после этого у них отобрали все, а самих их отправили в Сибирь, поскольку к людям с достатком коммунисты не питали никакой благосклонности. И сейчас они хотели, чтобы тогда Рав из Поневежа не уходил, а приставил бы оружие к их головам и сказал: «Отдавайте мне деньги!» Ведь

тогда эти средства считались бы принадлежащими им навечно, как использованные в благотворительных целях. Однако деньги были просто потеряны, и они сказали, что не просят этого Раву из Поневежа.

То, что мы потеряли, является обвинением против нас. Мы не пошли на самопожертвование, чтобы доказать значимость Торы для нас! Это тяжелое обвинение!

Мы слышали множество выступлений на тему денег. И нам дано решить как распорядиться нашими деньгами, как использовать их наилучшим образом.

Колено Израиля вымирает! Целое колено! Миллионы евреев утратили свою идентичность. Были те, кто делал все ради исполнения заповеди. Их убивали и отправляли в Сибирь, но главной целью было исполнить заповедь. А что сейчас?

Еврей всегда остается евреем, как бы ни были тяжелы его грехи, и он должен знать, что сможет обрести жизнь, как сказано в пророчестве Йехезкеля о возвращении иссохших костей обратно к жизни.

Можно ли допустить вымирание колена в Израиле? Это ударит по всей Общине Израиля! Как мы можем позволить такому произойти? Произошедшее с русскими евреями является обвинением против нас, ведь, как сказал Хафец Хаим, мы обязаны были проявить самопожертвование.

Я помню, что один человек из Барановичей рассказал историю о своем дедке. Это было в тот период когда власть в России за-

хватили коммунисты. Евсекция — еврейские коммунисты — были хуже всех. Они пришли в четверг в синагогу и объявили, что любой человек, который вынесет Свиток Торы из ковчега, будет расстрелян. Они носили оружие при себе, и о подобных инцидентах уже было известно. Габай побоялся вынести Тору и не знал, что делать. Пожилой мужчина, дед одного из евсеков, встал и вынес свиток. Внук спросил его: «Почему ты сделал это? Мы же сказали, что расстреляем любого, кто вынесет Тору?!»

Дед ответил: «Ты злодей! Я что, должен спрашивать у тебя выносить Свиток или не выносить?» Он повернулся ко внуку, начал расстегивать свою рубашку и сказал: «Давай, стреляй если хочешь! Стреляй!» Тот не выстрелил.

Мы должны были идти на жертвы ради Торы, но упустили возможность, и потому проиграли! Шанс был утрачен и мы практически потеряли колено в Израиле! И сейчас мы пытаемся восполнить эту утрату.

Мы должны не просто помочь каким-то отдельным евреям — речь идет о спасении целого колена Израиля! Мы обязаны чувствовать страх того, что колено потеряно. Колено Израиля! Мы должны задуматься, что же нам делать.

Мы должны помочь деньгами и изучением Торы, но с помощью финансов мы просто обязаны сделать все, что только возможно!

Я не только произношу речь, но и выписываю чек — здесь и сейчас! Видите? Я выписываю чек! Пусть Вам сопутствует успех! МТ

Рав Хаим СУНИЦКИЙ

Раввин портала www.torahone.com

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПОСТЫ. ДЕВЯТОЕ АВА

В этом очерке мы поговорим о наших общественных постах, подробно остановившись на посте Девятого Ава и о последних великих бедствиях, связанных с этим трагическим днем. Также мы уделим внимание общему порядку месяцев в нашем календаре и о траурном периоде в нем. Кроме того, мы объясним некоторые стихи из Свитка Эйха¹.

Трагедии и общественные посты: вопросы датировки и хронологии

После разрушения Первого Храма наш народ начал держать четыре поста в год — в дни годовщин ключевых трагических событий того времени. Точное указание на месяцы этих постов сохранились в Книге пророка Захарии (8:19), но в отношении того, в какие именно дни этих месяцев нужно поститься, позже возникли диспуты. (После постройки Второго Храма в эти дни уже не постились, а когда Второй Храм был разрушен, возник диспут, когда именно следует поститься). Месяцы постов указаны как четвертый, пятый, седьмой и десятый. Это месяцы Тамуз, Ав, Тишрей и Тевет. Что касается месяца Тевет, то хоть мы и постимся 10-го числа, в память о начале осады Иерусалима, согласно другому мнению поститься нужно 5-го Тевета, когда вести о разрушения Первого Храма достигли

общину изгнанников в Вавилоне (см. Талмуд «Рош Ашана» 18б).

Пост месяца Тишрей — это, без сомнения, 3-й день месяца, годовщина гибели лидера еврейской общины периода после разрушения Первого Храма — Гедалья бен Ахикама. И хотя остался нерешенным вопрос о том, был ли Гедалья убит 3-го Тишрея или накануне, в Рош а-Шана, а также о том, произошло убийство буквально через пару месяцев после разрушения Храма или спустя несколько лет после этого (см. Ирмияу 52:30), — тем не менее, все согласны, что годовщину его смерти отмечают 3-го Тишрея (см. «Бейт Йосеф», Таз и «Каф а-Хаим» к гл. 549 в «Орах Хаим»).

Что касается поста месяца Тамуз, все согласны, что этот пост установлен в память

¹ Эту книгу читают Девятого Ава во всех еврейских общинах, поскольку она описывает страдания нашего народа во время разрушения Первого Храма. Сама книга была написана пророком еще до разрушения Храма, как предсказание о том, что произошло позже. В этой книге пять глав, по аналогии с пятью книгами Торы Моше, и это не случайное совпадение.

о проломе стены при начале штурма Иерусалима. Согласно написанному в Танахе (Мелакхим II 25:3; Ирмияу 39:2), это событие произошло 9-го Тамуза, и в Талмуде, на самом деле, приводится мнение, что этот день и есть день поста («Рош а-Шана» 18б). Несмотря на это, мы постимся 17-го Тамуза, поскольку в этот день произошло множество других несчастий, и в том числе, согласно традиции («Таанит» 28б), в этот день римляне проломили стену города в период Второго Храма. (Интересно, что согласно Иерусалимскому Талмуду накануне разрушения Первого Храма стену города тоже проломили 17 Тамуза, но из-за тягот осады, продолжавшейся полтора года, осажденные допустили ошибку в счете дней, и пророк записал ту дату, которая считалась правильной в тот момент. Более того, Иерусалимский Талмуд предполагает, что, возможно, если стену проломили 9 Тамуза, то Первый Храм разрушен 1-го Ава, поскольку нам известно, что это произошло 3 недели спустя. Однако сказать что Первый Храм разрушен не 9-го Ава, а 1-го проблематично (см. «Таанит» 26 и комментарии к этому месту)).

Пост «пятого месяца» — это 9-е Ава, самый трагический день еврейского календаря, годовщина разрушения обоих Храмов. Тем не менее, само это число не упоминается в книгах пророков — там упомянуты 7-е и 10-е числа. Согласно Талмуду, Храм подожгли вечером 9-го Ава, и он горел весь день 10-го, и поэтому пророк Ирмияу упоминает 10-е число («Таанит» 29а). (Возможно, то же самое произошло и во время разрушения Второго Храма, поскольку Иосиф Флавий, который пережил эти события, называет именно 10-е Ава. Интересно, что в Талмуде

раби Йоханан говорил, что он бы предпочел сделать днем поста именно 10-е Ава, однако остальные мудрецы не согласились с ним, поскольку главный день бедствия — это день когда оно началось).

Между средневековыми комментаторами-ришоним велся диспут насчет того в каком году был разрушен Второй Храм. Согласно Талмуду, Храм был разрушен на следующий год после Шмиты (т.е. в первый год семилетнего цикла). Вопрос состоит в том, имеет ли Талмуд в виду непосредственно год разрушения, или первый год без Храма. По мнению одних, Храм был разрушен в 3828 году от сотворения мира, а другие считают что в 3829-ом. Эти годы соответствуют 68-му и 69-му годам «нашей эры». Однако в большинстве современных источников упоминается, что Второй Храм был разрушен в 70-ом году нашей эры. Причина этого разночтения кроется в еще одном диспуте. Дело в том, что в течение истории, когда евреи считали годы от сотворения мира, иногда учитывался «первый год», состоящий из пяти первых дней творения, а иногда он не принимался в расчет. Согласно Рамбаму, Храм был разрушен в 3829 году от сотворения Первого Человека, а оно произошло в в Рош а-Шана, 1-го Тишрея, т.е. первые пять дней («первого год творения») не учитываются. Поскольку, согласно Рамбаму, наш нынешний календарь учитывает и «год» до Адама, то Храм был разрушен в 3830 году по нашему календарю, т.е. в 70 году «нашей эры» (см. Рамбам «Законы Шмиты» 10.2; Виленский Гаон, комм. на «Хошен Мишпат» 67.8).

На практике, год Шмиты сегодня считают по мнению Рамбама, и это наиболее приня-

тое из всех мнений (см. «Хошен Мишпат» 67.1). Заметим здесь, что еще один вид подсчета годов, со времени «Греческого царства» (см. Талмуд «Авода Зара» 10а), был принят в большинстве еврейских общин на протяжении многих веков. Этот подсчет, называемый историками «эрой Селевкидов», начинается с 312 года до «нашей эры», но в некоторых местах его считали с 311 года. По всей видимости и евреи, жившие в разных местах, использовали два эти различных подсчета, что тоже привело к определенной путанице и разнице в один год.

Разрушение обоих Храмов — не единственная трагедия черного дня Девятого Ава. В этот день началось наказание поколения пустыни — за грех разведчиков целому поколению запрещено было войти в Землю Израиля. В этот же день пала крепость Бейтар и восстание Шимона бен Косибы (Бар Кохбы) было окончательно подавлено. Обо всем этом написано в мишне трактата «Таанит».

Несчастья продолжают происходить в этот день из поколения в поколение. (Даже некоторые неевреи заметили, что такое количество бед не может происходить в один и тот же день в результате случайности. Как заявил один французский историк, для него одного лишь Девятого Ава достаточно, чтобы увидеть «руку» Всевышнего в истории.)

Что касается точного года, в который пал Бейтар и потерпело поражение восстание Бар Кохбы, то в наших источниках хронология тех событий изложена по-разному. (В книге «Седек Олам» написано, что восстание началось через 52 года после разрушения Второго Храма, но есть и другие версии этого мидра-

ша. Само восстание продолжалось, согласно «Седек Олам» и Вавилонскому Талмуду, два с половиной года. Однако в Иерусалимском Талмуде и «Мидраш Раба» сказано, что восстание продолжалось три с половиной года. Получается, что разрушение Бейтара должно было произойти примерно в 125 году н.э. Но автор «Дорот а-ришоним» считает, что война с римлянами длилась гораздо дольше, на протяжении 12 лет, а три с половиной года продолжался самый последний ее этап, когда Бар Кохба со своей армией находились в осаде в Бейтаре. Получается, что крепость Бейтар пала примерно в 134-135 году, и тогда эти даты совместимы с тем, что известно нам из нееврейских источников.)

После завершения Талмудической эпохи целый ряд бедствий постиг еврейский народ 9-го Ава или близко к этому дню. Самые крупные из этих событий — это изгнание евреев из Англии в 1290 году, изгнание евреев из Франции в 1306 году, изгнание евреев из Испании в 1492 году, начало Первой мировой войны, принятие нацистами плана «окончательного решения еврейского вопроса», а также начало депортации узников Варшавского Гетто. Хотя точные даты некоторых из этих событий не 9-ое Ава, тем не менее, они произошли достаточно близко к 9-му Ава и в памяти нашего народа ассоциируются именно с этим днем (так, например, основные события начала Первой мировой войны произошли между 5 Ава и 12 Ава, но именно Девятого Ава Германия объявила войну России).

На протяжении истории было принято скорбеть и обо всех остальных наших трагедиях именно в этот период времени. Так

например, многие из «Кинот» (траурных плачей), которые читают в этот день ашкеназские евреи, повествуют о крестовых походах, хотя сами погромы произошли не в день Девятого Ава (правда, Первый крестовый поход начался в конце месяца Ав). Уже в наше время были добавлены «кинот», посвященные Холокосту, написанные в основном раввинами, которые сами были участниками тех чудовищных событий (тем более, что некоторые из самых страшных трагедий Холокоста действительно произошли в этот день). Возможно, что идея сродни той, которую мы видим в случае с праздником Рош а-Шана: невозможно каждый день делать полную «тшуву», поэтому выбран определенный период времени, когда мы раскаиваемся за весь год. И так же невозможно оплакивать все несчастья нашего народа в их годовщины, иначе мы будем в трауре непрерывно, поэтому мы придерживаемся траура на протяжении трех недель между 17-м Тамуза и 9-м Ава.

Краткое изложение основных законов Девятого Ава

1. Из-за скорби, связанной с этими днями года, начиная с дня поста 17-го Тамуза, наш народ принял на себя определенные запреты, которые напоминали бы о трауре, связанном с событиями происходившими на протяжении истории в этот период. И с приближением поста начинает действовать все больше запретов. В течение трех недель между 17 Тамуза и 9 Ава мы не слушаем музыку². Ашкеназские евреи не женятся все три недели, а у се-

фардов разрешают жениться до конца месяца Тамуз. Начиная с 1-го Ава и до дня после поста любое веселье прекращается.

2. Начиная с 1-го Ава ашкеназы перестают стирать бельё и носить свежестиранное бельё, а у сефардов запрет начинает действовать с наступления той недели, на которую выпал пост.

3. Большинство сефардов перестает есть мясо и пить вино 2-ого Ава, а ашкеназы — уже 1-го. В Субботу данный запрет не действует. Слабые и больные люди, которым мясо необходимо по медицинским соображениям, должны проконсультироваться с раввином.

4. Сефарды не стригутся с наступления недели, на которую выпал пост, а ашкеназы — с 17-го Тамуза. Стричь ногти запрещается только начиная с недели, на которую выпал пост.

5. Вечером перед постом устраивают последнюю трапезу, желательно есть ее сидя на полу. Нельзя съесть больше одного блюда, прошедшего горячую обработку (в Шабат данное ограничение не действует).

6. В сам день поста запрещено:

— изучать Тору (кроме печальных тем);

— мыться — утром и после посещения туалета мы моем лишь пальцы рук;

² Слушать песни нескромного содержания запрещено в любом случае. Многие разрешают слушать еврейскую или классическую музыку в течение года, но в эти три недели запрещено и это.

- использовать крем;
- носить кожаную обувь;
- вступать в супружескую близость.

Девятого Ава мы не приветствуем других людей, потому что все евреи в этот день подобны скорбящим об умершем родственнике. Вечером молятся сидя на полу, с минимальным количеством света. Утром мы продолжаем сидеть на полу до конца молитвы Шахарит, а сефарды пересаживаются на стулья только ко времени Минхи. В большинстве мест тфилин и большой талит надевают не утром, а лишь на молитву Минха.

Обычную работу Девятого Ава делать не следует. У ашкеназим разрешено делать неотложную работу после полудня. И во всех связанных с этим случаях следует спросить у раввина.

Некоторые законы траура относятся и к следующему дню — 10-му Ава, а полностью мы начинаем себя чувствовать радостно лишь к 15-му Ава. Но наступит день, когда Всевышний сделает Девятое Ава праздничным и радостным днем.

Девятое Ава и еврейские трагедии XX века

Вторая мировая война являлась в определенном смысле продолжением и результатом Первой. Если мы сравним последствия каждой из этих войн для евреев, то мы увидим, хоть и с рядом серьезных оговорок, что подобным же образом различались последствия разрушения Второго Храма и восстания Бар Кохбы. После разрушения Храма большин-

ство еврейского населения не сталкивалось с жестокими репрессиями со стороны римлян: власти еще не издавали декретов против соблюдения заповедей, лидерами нации по-прежнему оставались мудрецы (см. «Гитин» 56). Но после восстания Бар Кохбы был принят запрет на изучение Торы и соблюдение целого ряда заповедей, и кроме того — римляне начали охотиться на раввинов. По всей видимости, причиной изменения римской политики по «еврейскому вопросу» был тот факт, что во время предыдущего восстания, которое привело к разрушению Храма, мудрецы выступали против бунта и пытались искать компромисс с римской администрацией, а в случае с восстанием Бар Кохбы раввины его активно поддерживали, и потому превратились во врагов империи. Согласно автору книги «Дорот а-Ришоним», все десять великих мудрецов, которые погибли от рук римлян, о которых мы читаем в Йом-Кипур, жили именно в этот период времени.

Одним из наиболее трагических для евреев результатов Первой мировой войны явился колоссальный спад соблюдения заповедей в Европе. Люди переставали соблюдать Шабат, авторитет раввинов быстро падал. До войны большинство евреев Центральной и Восточной Европы оставались очень религиозными и ревностно исполняли заповеди Торы, что резко отличало их от тех, кто жил в западноевропейских странах: там евреи начали отходить от традиции намного раньше, под влиянием движений реформизма и «аскалы», сумевших привлечь на свою сторону большинство населения. Однако после войны польские, литовские и белорусские евреи, вслед за братьями с Запада, тоже начали массово отходить от заповедей.

Ещё один результат Первой мировой войны — ослабление и разложение русской армии, давшее большевикам возможность совершить переворот и захватить власть в стране. Кроме того, после нескольких лет кровопролитной войны на Украине, сопровождавшейся жестокими погромами, большевикам удалось прочно установить там свою власть. После победы Красной Армии в гражданской войне погромы на Украине прекратились, но духовный уровень еврейского населения стремительно падал, и спустя всего несколько лет большинство советских евреев уже называло себя атеистами.

Из-за царившей в Европе послевоенной разрухи множество евреев устремилось в «золотые страны» — в США, Канаду и Южную Африку. В те времена там не было ешив, почти не было раввинов, и лишь немногие евреи оставались верными Торе. Большинство мест, где работали евреи, были открыты и по субботам, и работники не могли соблюдать Шабат, поскольку за это их сразу же увольняли. Некоторые молились рано утром в Субботу в синагоге, а потом со слезами на глазах отпраплялись на работу. Тех немногих, кому удавалось добыть себе пропитание, не нарушая при этом святости Субботы, ожидала новая проблема — воспитание детей. Окончивший государственную школу ребенок как правило не имел никакого желания соблюдать заповеди Торы. Для него соблюдение заповедей было просто обузой — тем, что мешает ему раствориться в нееврейском обществе.

Тем временем, среди европейских евреев начали приобретать популярность идеи двух общественных движений — социализма и национализма. Социализм обещал равенство

всем народам и социальным группам. Национализм призывал всех евреев собраться в какой-нибудь стране, где их судьба не будет больше зависеть от «милости народов» и им не придется больше уповать на Отца Небесного. Оба движения считали религиозных евреев своими идеологическими врагами и преградой на пути к великой цели.

Пока два новых движения завоевывали сердца молодежи, традиционные евреи вдруг оказались в весьма незавидном положении преследуемого меньшинства. Тяжело представить себе чувство молодого ученика ешивы тех времен. Сегодня ортодоксальные евреи, конечно, тоже не самая популярная группа в еврейском обществе, но и открытой ненависти к себе здесь, в Америке, мы тоже не испытываем. А в том поколении религиозных евреев просто презирали. Избиение ученика ешивы молодыми коммунистами или сионистами не было редкостью.

Наш народ стал теперь свидетелем исполнения страшных проклятий, предсказанных поколению «Хевлей Машиах» — предродовых схваток перед приходом Машиаха. Талмуд («Сота» 49 и «Санэдрин» 97) описывает черты и качества евреев этого поколения: наглость, неуважение к старшим, издевательство над теми, кто соблюдает заповеди. Как сказал пророк: «Лицо поколения как морда пса». И некому поставить злодеев на место.

Одновременно с духовным падением нашего народа пришли и наказания. Запрет на кошерный убой скота, обязанность держать магазины открытыми в Субботу — лишь два примера из длинного списка законов, принятых против евреев нациями Европы. Как

обычно, наказания соответствовали вине, в полном соответствии с принципом Высшей Справедливости «мида ке-негед мида» («мера за меру»): нарушение заповедей кашрута и Субботы привело к усложнению их соблюдения.

В результате войны Германия утратила былую мощь. Победители заставили Германию платить большие репарации, обесценив её валюту и разорив её экономику. Немцы были оскорблены и мечтали о реванше. Пятнадцать лет спустя после капитуляции Германии на выборах победил Адольф Гитлер. Он уверял немцев, что в их поражении виноваты евреи (впрочем, как и во всех остальных несчастиях). Сразу же после прихода Гитлера к власти Германия приступила к созданию мощной армии, готовясь к следующей мировой войне.

В Германии были приняты «расовые законы» (и здесь также действовал принцип «мера за меру»). Евреям запретили вступать в брак с неевреями, им нельзя было посещать нееврейские места развлечений (театры и кино). Позже евреев обязали носить на одежде желтую звезду, а к их собственным именам добавили имена Абрам и Сара. Евреи не хотели отделиться от народов мира добровольно, и теперь неевреи сами отделили их.

Пока одни немецкие евреи надеялись, что тяжелые времена скоро пройдут, а другие пытались эмигрировать — восточноевропейские раввины прилагали все свои силы чтобы вернуть евреев назад к соблюдению заповедей. Как Мордехай в своем поколении, они пытались обратить евреев к раскаянию перед нависшей угрозой уничтожения. К сожалению,

их голос, в отличие от голоса Мордехая, не был услышан. Перечитывая сегодня их предупреждения мы не перестаем удивляться, насколько точно великие мудрецы того поколения предвидели приближающуюся Катастрофу. Магид из Кельма, рав Меир Симха из Двинска, Хафец Хаим, рав Эльханан Вассерман и другие раввины в точности предсказали грядущие события.

В 1939-ом году Россия и Германия разделили Польшу между собой. Наказание опять соответствовало греху — большинство из трехмиллионного еврейского населения Польши были социалистами или националистами, и теперь они оказывались под сапогом одного из двух режимов — советского социализма или немецкого национализма.

О том что происходило с евреями во Вторую мировую войну знают все. Немцам удалось взять под контроль почти всю Европу, и повсюду они стремились уничтожить евреев. Официально было уничтожено 6 миллионов евреев. Были разрушены все духовные центры и ешивы, а те немногие евреи, которые оставались соблюдающими и при этом выжили, были морально сломлены. После войны восточноевропейские государства стремительно превращались в социалистические страны под протекторатом СССР.

Возможно, именно тогда и была достигнута самая низкая духовная точка в истории нашего народа. Число религиозных евреев по всему миру сократилось до минимума, многие из них потеряли в костре Холокоста значительную часть членов своих семей. Соблюдающие заповеди евреи были разрозненными, бедными людьми, многие утратили надежду и же-

вание продолжать жить. И тогда сбылось следующее предсказание Торы — началось движение возвращения назад, к традиции, к пути отцов. Появились «баалей тшува». За последние два поколения количество религиозных евреев увеличилось во много раз, и продолжает расти — в точности так, как предсказывает Тора сразу после того, как заканчивает описывать те страшные страдания, которые ожидают наш народ: «И сбудутся на тебе все эти слова, благословения и проклятия, которые я тебе изложил, и ты осознаешь их среди народов, к которым забросил тебя твой Б-г. И тогда вернешься к своему

Б-гу, и будешь служить Ему, исполняя все, что я заповедую тебе сегодня, ты и твои дети, всем сердцем и всей душой».

Еврейский календарь в привязке к Сфирот

Теперь мы немного обсудим общий порядок месяцев нашего календаря и причины почему наши наказания выпадали на месяц Ав. Известно³, что шесть летних месяцев и шесть зимних месяцев являются проекцией друг друга. Оба шестимесячных периода соответствуют «Сфирот» (стадиям эманации Творца) от Хесед до Йесод, в следующем порядке:

Летние месяцы:	Зимние месяцы:	Сфира:	Перевод названия Сфиры:
Нисан	Тишрей	Хесед	Доброта
Ияр	Хешван	Гвура	Сила
Сиван	Кислев	Тиферет	Великолепие
Тамуз	Тевет	Нецах	Вечность
Ав	Шват	Од	Красота
Элул	Адар	Йесод	Основа

Таким образом, выход из Египта произошел в месяц Доброты (Нисан); в Ияре наш народ вела войну с Амалеком (Сила); в Сиван была дана Тора (Великолепие). Таммуз и Ав были временем, когда разведчики исследовали Землю Израиля. Эти два месяца были переданы «нечистой стороне»⁴ и в эти времена с нашим народом происходили самые

большие несчастья⁵. Наконец, Элул — Основа (астрологический знак этого месяца — Дева) — время делать тшуву (возвращаться к Творцу).

Точно так же зимние месяцы начинаются с Тишрея — счастливого месяца праздников (Хесед). И хотя этот месяц начинается

³ Аризаль «Шаар а-каванот», «Рош а-Шана»; «Наар Шалом» 396.

⁴ См. «Зоар» 2.78б; см. также Бен Иш Хай, предисловие к законам Девятого Ава.

⁵ В течение столетий, соответствующих сфирот Нецах и Од, еврейский народ постигали тяжелейшие беды. Эти наказания предсказаны в главах Торы «Ки Таво» и «Ницавим», что также соответствующим образом относятся к сфирот.

с Судных Дней, время Суда тоже считается счастливым⁶. Завершается этот месяц праздником Суккот — самым веселым из всех праздников. Хешван (Гевура) — печальный месяц, в который начался Всемирный Потоп, а Йеровам сделал двух золотых тельцов. Кислев — счастливый месяц, когда случилось чудо Хануки. Следующие два месяца (Тевет и Шват) грустные⁷, так же, как соответствующие летние месяцы. Десятое Тевета — день поста в память о событиях, предшествовавших разрушению Первого Храма. Шват превращается в счастливый месяц после 15-го числа (Нового года деревьев), так же, как и 15-ое Ава — счастливый день, и также остаток месяца⁸. Наконец, в Адар случилось чудо Пурима, и этот месяц соответствует Сфире Йесод — так же, как душа Мордехая⁹.

Автор «Бней Иссахар» («Таммуз/Ав») приводит «Сефер Йецира», где объясняется, что буквы алфавита, которые соответствуют месяцам Тамуз и Ав, это פ и ח, которые составляют вместе слово חפ — «хет» («грех»). Наши мудрецы учат¹⁰, что яд змеи находится между ее зубов. Слово «змея» (שפן) содержит в себе буквы ש и נ (вместе получается שן («шин» — зуб) и букву פ между ними.

Точно так же слово שטן (Сатан) состоит из букв ש и נ, которые образуют вместе слово שן («зуб»), и буквы ח между ними¹¹.

Некоторые загадки Свитка Эйха

Теперь скажем несколько слов о Свитке Эйха. Четыре из пяти глав этой книги выстроены стих за стихом в алфавитном порядке, за исключением буквы ח («аин»), которая следует за буквой ע («пэй»), хотя должно быть наоборот. Наши мудрецы¹² объясняют причину на это. Слово «глаз» на еврейском языке звучит как «аин», а «пэй» означает «рот». Разведчики, которых посылали, чтобы осмотреть Святую Землю, принесли ложное донесение: они произнесли ртами то, что они не видели глазами.

В пятой главе Эйха мы читаем: «Наши отцы грешили («хату») и нет их, а мы за их грехи («авонот») страдаем». Здесь речь идет о том, что наказание постигло наших предков за их малые грехи (использование слова «хату» означает что они грешили случайно). Но их тяжелые грехи («авонот») разрушают верхние миры в такой степени, что с их последствиями приходится иметь дело и следующим поколениям¹³. Заметим, что души

⁶ См. Иерусалимский Талмуд, «Рош а-Шана» 1.3.

⁷ См. «Зоар» 2.12а.

⁸ То же самое относится и к столетию, соответствующему концу сфиры Од и второй половине главы Ницавим.

⁹ См. Аризаль «Шаар а-каванот», «Пурим».

¹⁰ «Санэдрин» 78.

¹¹ Получается, что слова «змея» и «Сатан» имеют в своем составе слово «зуб» и две дополнительные буквы, соответствующие двум печальным месяцам. Вообще, פ и ח подсказывают два типа ненависти: открытую вражду и тайную ненависть, прикрытую лицемерием, когда удары наносятся с помощью злословия и сплетен. Грех разведчиков также считается злословием о Земле Израиля («Эрхин» 15а, см. ниже).

¹² «Санэдрин» 104б; комм. Раши на Эйха 2:16.

¹³ Аризаль «Шаар а-псуким», Йов, 9.

людей приходят в этот мир снова — обычно рождаясь в качестве потомков человека, и потому выходит, что души получают наказания за грехи, совершенные в предыдущей жизни.

Текст Эйха завершается следующими словами: «Верни нас, Всевышний, к Себе, и мы раскаемся, обнови наши дни, как прежде». Известно, что 248 повелительных заповедей Торы соответствуют органам человеческого тела, а 365 запретов соответствуют дням

года. Виленский Гаон объясняет, что не исполняя повелительные заповеди, мы портим 248 частей нашей духовной структуры и нашего физического тела, а преступая запреты, мы разрушаем свои дни. Раскаявшись, мы просим Творца исправить наши органы и вернуть нам назад наши потерянные дни!

Да удостоимся мы в полной мере вернуться к Создателю и увидеть Избавление, чтобы никогда больше не пришлось нам, сидя на полу, читать Свиток Эйха! МТ

«ОГНЕННЫЕ УДАРЫ»

Отрывок из книги «Хроника Избавления»,
готовящейся к выпуску в издательстве «Пардес»

Предисловие рава Цви Патласа, Главного редактора издательства «Пардес»:
Написано в святой книге “Зоар”: “Творец смотрел в Тору и творил мир”. Сама Тора и была тем инструментом, которым Он творил мир. Мир — это лишь отражение того, что есть в Торе.

Наш праотец Авраам, прочитав Книгу Творения мира, открыл автора этой книги — Творца. Отсюда мы могли бы понять, что у Творца есть две книги: книга Торы и Книга Творения — т.е. наш мир. Но я слышал от моего учителя гаона рава Моше Шапиро, благословенна память о праведнике, что у Творца есть еще одна, третья книга, и это Книга истории еврейского народа.

Книга, раскрывающая, как наш народ реализует замысел Творца — как через события нашей истории Он приводит весь мир к цели, к окончательному избавлению — «Геуле».

Книга, которая перед вами, называется «Хроника Избавления». Вначале у нас был замысел перевести на русский язык небольшой сборник статей Хафец Хаима об избавлении «У-ва ле-Цион Гоэль» («И придет в Сион Избавитель»). Чтобы правильно понять глубину идей великого мудреца нам потребовалось около двух лет серьезной работы — чтобы исследовать и раскрыть все те скрытые тропинки и невидимые течения подземных рек, то, как Творец управляет историей мира и направляет ее к окончательному Избавлению.

Трагические события XX века — революция в России, две мировые войны, потоки крови и печи Освенцима, трагедия Катастрофы европейского еврейства. Век бунта народа книги против Книги и ее Автора — Творца мира, а в конце времен — возвращение к Нему.

В годы бегства большинства евреев от Торы и заповедей Хафец Хаим плакал и просил Творца: «Не ради нас, но только из-за того великого осквернения Твоего Святого Имени — пришли нам уже сегодня царя Машиаха. Ведь если Ты не пришлешь его сегодня, то завтра уже не к кому будет ему приходить».

Хафец Хаим ждал его каждый день, каждое мгновение. Когда он слышал какой-то шум на улице, он тут же спрашивал у близких: «Это он? Он уже пришел?»

Даже самые великие праведники не могли себе представить, каким именно путем Творец реализует предсказанное у пророка Йешаяу: «И придёт в Сион избавитель и к вернувшимся от преступлений [потомкам] Яакова...». Это то, что происходит сегодня с нашим поколением. Из самых левых кибуцев, из страны победившего атеизма — СССР, возвращает нас Творец и приводит к Себе. Со всех четырех концов Земли мы вновь собираемся на нашу Святую Землю, открываем свои корни и возвращаемся к нашей вечной Торе.

Последняя книга Танаха называется «Диврей а-Ямим» («Летопись дней»). В ней описываются события нашей истории до начала эпохи Второго Храма. В ней показывается, как события истории нашего народа раскрывают глубинный замысел Творца.

В начале 90-х годов, при внесении Свитка Торы в московскую ешиву «Торат Хаим», гаон рав Моше Соловейчик процитировал мидраш, в котором задается вопрос: «Кто опишет те события, которые будут происходить с последним поколением перед приходом Машиаха?» И отвечает мидраш: «Это опишут пророк Элияу и царь Машиах».

Мы должны осознать, что всё происходящее с нашим народом, с нашим поколением и со всеми поколениями еврейского народа — это только реализация строк книги Торы, в которую смотрел Творец и творил мир. Комментируя Тору, Рамбан писал, что в ней пророчески заключена вся история еврейского народа — и не только каждого поколения, но и каждого еврея в отдельности.

Перед вами книга «Диврей а-Ямим» нашего поколения. Это не просто книга истории.

В первом томе «Хроники Избавления» описываются ключевые духовные и исторического события в период, когда во главе мудрецов Торы стоял «Саба кадиша» — Хофец Хаим, коэн из Радина.

Сам Хофец Хаим определил эту эпоху как «иквета ди-Мешиха» («перед приходом Машиаха»). Именно в этот период начинается массовое возвращение евреев на Святую Землю.

Во втором томе «Хроники Избавления» воспроизведена история возрождения мира Торы в Земле Израиля под руководством Хазон Иша — рава Авраама Йешаяу Карелица.

С особенным трепетом в книге рассказывается о последних десятилетиях нашей истории, когда началось могучее движение тшувы — возвращения евреев к своим корням. В книге показано, какую исключительную роль сыграли в этом процессе наши учителя — рав Ицхак Зильбер и рав Моше Шапиро, да будет благословенна память о праведниках. Не раз во время их уроков и лекций мы слышали, что движение тшувы нашего поколения — это реальные знаки шагов Машиаха.

Верить в приход Машиаха и каждый день ждать его прихода — это одна из Тринадцати основ нашей веры, сформулированных Рамбамом.

Нам необходимо понять, как самым парадоксальным образом приводит Творец царя Машиаха в наш мир — это одна из главных задач нашего поколения. А главное — выбрать свое место и понять свою роль: быть с Творцом, с Его Торой и заповедями, и тем самым приближать день Избавления (Геулу), или воевать на стороне сил нечистоты

против раскрытия Его света. Как учат наши мудрецы в Талмуде («Йома» 39а): «Выбор в руках каждого человека. Тот, кто хочет очиститься — ему помогают, тому же, кто хочет оскверниться — не мешают». Но сам Творец подсказывает нам, как любящий Отец своему дорогому сыну: «И выбери жизнь»».

Предметом особой заботы Хафец Хаима стали евреи России, оказавшиеся в плену у захвативших эту страну большевиков.

С каждым днем оттуда поступали все более тревожные вести.

Еще когда ешива Хафец Хаима временно находилась в российском Сновске, большевики запретили деятельность всех учебных заведений, в которых обучали «закону Б-жьему». Студентов его ешивы мобилизовали на общественные работы, проводимые, в том числе, по Субботам¹.

В апреле 1921 года Народный комиссариат по просвещению (Наркомпрос) по наущению Еврейской секции ВКП(б) издал особое постановление о закрытии всех хедеров (еврейских начальных школ) и ешив. Для скорейшей реализации этого циркуляра в рамках Евсекции была создана специальная «Комиссия для борьбы с хедерами».

Еврейские учебные заведения ушли в подполье. Во второй половине дня — после обязательного посещения советской школы — дети «просто» собирались в доме у меламеда и изучали Тору, а студенты ешив занимались в доме раввина или в специально снятом помещении.

В мае 1922 года, бдительная Евсекция инициировала указ Совета народных комиссаров (Совнаркома) «О запрещении преподавания детям еврейской национальности религии в хедерах, талмуд-торах и ешиботах». Этот указ подкрепили статьей №121 в новом Уголовном кодексе РСФСР, принятом в июне того же года. За преподавание детям и подросткам религиозных предметов было предусмотрено наказание до года принудительных работ. Поиском подпольных ешив и хедеров занимались в основном сотрудники ГПУ. Начались аресты раввинов и преподавателей.

В то же время по наводке евсековцев Наркомпрос запретил изучение и преподавание иврита, объявив его «реакционным языком клерикальной буржуазии». Книги на иврите изымались из обращения — в первую очередь, Пятикнижие, Талмуд и книги законоучителей.

В этом смысле очень показателен случай с выдающимся законоучителем равом Моше Файнштейном, который, начиная с 1920 года, был раввином белорусского городка Любани. В течение шести лет он работал над развернутым комментарием к Иерусалимскому Талмуду, а когда рукопись была завершена, поехал показать ее

¹ См. «Ба-швилей Радин» с. 207.

своему отцу — раввину города Старобина. Но в поезде сотрудники железнодорожной милиции произвели обыск и изъяли у него рукопись. А когда они выяснили, что она написана на запрещенном иврите, ее сразу уничтожили, прямо на глазах автора. Ему еще сильно повезло, что самого его не обвинили в контрреволюционной деятельности (позднее раву Моше Файнштейну удалось вырваться из Советской России — он обосновался в США и стал духовным лидером евреев этой державы).

С каждым годом обучать Торе становилось всё опаснее. В результате молодежь оказалось отрубленной от своих еврейских корней. Но евсековцы не забывали и о тех, кто постарше. Начались преследования резников — и соблюдающие заповеди евреи оказались без кошерного мяса. Были закрыты частные пекарни — и не стало мацы на Песах. Но особенно трагические последствия имело закрытие особых ритуальных бассейнов — микв, ведь без ритуального омовения жены супружеская близость становится невозможной.

В тот же период началась ликвидация синагог — отобранные у общин помещения превращали в клубы, библиотеки и магазины.

Этот процесс сопровождался арестами и ссылкой раввинов и других активных членов общин. В середине 20-х годов евсековцы начали создавать альтернативные «красные общины» во главе с «красными раввина-

ми», которые выступали в бывших синагогах с коммунистическими призывами.

В Радине хорошо знали о том, что творится в Советской России, ведь у большинства преподавателей и студентов ешивы оставались близкие родственники по ту сторону недалекой границы. Например, зять одного из руководителей ешивы рава Моше Лондинского был раввином (а прежде и главой ешивы) в советском Харькове, и рав Моше был крайне обеспокоен его судьбой, и, конечно, судьбой своей дочери и внуков².

Те, кто могли, пытались вырваться из России — как великий каббалист рав Ш. Эльяшив (автор книги «Ле-Шем»), сумевший, вместе с семьей дочери, получить разрешение на выезд в 5682 (1922) году. Но часто раввины, резники или моэли не могли оставить свои общины на произвол судьбы, и для них это заканчивалось заключением в сибирских лагерях.

А чуть позже большевики вообще запретили выезд из страны. Мировая держава, занимающая одну шестую часть суши, для соблюдавших законы Торы евреев превратилась в огромный «исправительный лагерь».

В последующие годы связь с теми, кто остался в России, прервалась, потому что переписываться с «заграницей» тоже стало опасно. Так, семья автора «Ле-Шем» потеряла всякие связи с его сыном, который вынужден был остаться в России³.

² «Ба-швилей Радин» с. 231.

³ См. «А-Шакдан» с. 29.

Особую трагичность ситуации в России придавало то, что верных Торе евреев притесняли и мучили другие евреи — очень часто вероотступники, воспитанные в соблюдающих Тору семьях, а затем оставившие заповеди.

Во главе Евсекции стоял старый большевик Семен (Шимон) Диманштейн, который не только учился в лучших ешивах литовского края, но и успел получить звание раввина. Потом он примкнул к большевикам, а после революции возглавил карательную систему подавления традиционной еврейской жизни. Этот «красный раввин» точно знал, как и когда можно нанести наиболее болезненные удары.

Его правой рукой в Евсекции была Эстер Фрумкина, тоже выросшая в соблюдающей законы Торы семье. В молодости она была замужем за раввином. Но потом порвала с семьей и стала одним из лидеров еврейской социал-демократической партии — Бунда, а оттуда перешла к большевикам. Эта женщина, ставшая главным идеологом Евсекции, говорила: «Мы, еврей-коммунисты, должны относиться к раввинам безжалостнее, чем нееврей-коммунисты к священникам, чтобы массы не подумали, будто еврей потекают своим»⁴.

Эти слова бывшей жены раввина стали программой действий. Не случайно, как пи-

сал наш учитель рав Ицхак Зильбер, именно «евсековцы добились ареста Любавичского Ребе в Ленинграде и настаивали на его расстреле», и «это они отняли у ребе в тюрьме тфилин»⁵.

При этом еврей-коммунисты не ограничивались одной лишь борьбой со своими. Всероссийский штаб по борьбе с «религиозными пережитками», называемый «Союзом воинствующих безбожников», тоже возглавлял выходец из еврейской среды М. Губельман, действовавший под псевдонимом Емельян Ярославский. Он направлял борьбу советского государства против всех «богов» и против всех «служителей культа».

И, наконец, еврей-коммунисты занимали особое положение в руководстве карательных органов, на плечи которых ложилось практическое осуществление идей «воинствующих безбожников». Особенно много евреев было в ключевых структурах ЧК (а с 1922-го года — ОГПУ). Так, из двенадцати следователей отдела по борьбе с контрреволюцией — основного в ЧК — половину(!) составляли евреи. Четверо из восьми ключевых руководителей ОГПУ были евреями. Трое из четырех ближайших помощников председателя ОГПУ Ф. Дзержинского были выходцами из еврейских семей⁶.

Многие из этих чекистов в детстве обучались в хедерах. Почти все они знали идиш,

⁴ См. Рав Б. Вайн «Ам Исраэль хай» с. 326.

⁵ См. р. И. Зильбер, «Чтобы ты остался евреем», с. 43.

⁶ См. «Еврей и русская революция», М.- Иерус-м., 1999, с. 329, 333 и 340; см. также Г. В. Костырченко, «Тайная политика Сталина», М. 2001, с. 76.

и, даже став карающим «мечом революции», они часто в разговорах между собой переходили на язык своего детства⁷.

Группу чекистов, которая в одну из ленинградских ночей пришла арестовывать Любавичского Ребе Йосефа Ицхака Шнеерсона, возглавляли два еврея-сотрудника секретного отдела ОГПУ — оба бывшие хасиды⁸.

Сработал всеобщий закон истории. Самые жестокие и фанатичные преследователи евреев часто выходили из среды евреев-вероотступников.

В этом плане особенно интересно вспомнить о «великом инквизиторе» Томасе Торквемаде. Он был духовником испанской королевской четы, и через своих «духовных чад» фактически управлял страной. Именно по его настоянию евреи были изгнаны из Испании.

Если бы Торквемада жил в наши дни, то, согласно израильскому закону, он имел бы «право на возвращение». Историк той эпохи (кстати, тоже крещёный еврей), повествуя о Торквемаде, свидетельствует: «Его дед и бабка были из рода обращённых в нашу святую католическую веру». Но сам Торквемада узнал об этом лишь в юности, от одного из слуг. До этого он считал себя коренным испанцем, ведь его отец был служителем доминиканского ордена, а дядя — кардиналом.

Юноша решил, что для очищения от греха своего рождения ему необходимо проявить особое рвение в борьбе с врагами церкви. Вскоре ему стало известно, что многие насильно крещёные евреи (в Испании их называли «марраны» — «свиньи») тайно продолжали следовать вере предков. Для того, чтобы выявить этих тайных отступников, Торквемада создал особый следственный комитет (слово инквизиция в переводе с латыни означает «расследование»). На первый костер в Севилье взошли шестеро марранов. Впоследствии в результате его деятельности были подвергнуты пыткам и сожжены сотни (а по некоторым данным даже тысячи) крещёных евреев. Имущество казненных поступало в распоряжение следственного комитета (за вычетом десяти процентов, которые давались доносчикам). В награду за проявленное рвение римский папа назначил Торквемаду «великим инквизитором» всей Испании.

Но его успех был неполным. Созданная им инквизиция действовала лишь против отступников-христиан. В то же время в стране оставалось ещё около миллиона «легальных» евреев, многие из которых по-прежнему преуспевали и по-прежнему занимали важные государственные посты. Так, министром финансов и советником короля был один из глав еврейской общины дон Ицхак Абарбанель. Через своих многочисленных агентов Торквемада начал распускать слухи, будто евреи пьют кровь христианских младенцев.

⁷ «Евреи и русская революция», с. 337-338.

⁸ См. Ш. Хелман, М. Фридман, «Ребе. Жизнь после жизни» 2017 г., с. 117.

А затем ему удалось уговорить короля и королеву издать указ, повелевающий всем евреям покинуть пределы страны. Остаться могли только те, кто был готов принять католичество (и тогда ими бы занялась инквизиция). Еврейские общины страны собрали огромную сумму денег, чтобы откупиться. Дон Ицхак Абарбанель предложил ее королевской чете. Король Фердинанд уже был готов принять «откупные». Но за дверью подслушивал Торквемада. Он вбежал с распятием в руках, закричав на своих «духовных детей»: «Однажды Иуда уже продал Христа за тридцать серебрянников! Теперь вы хотите продать его снова?» Набожная королева уступила его напору и смогла уговорить короля.

Более восьмисот тысяч евреев, распродав за бесценок всё имущество, потянулись на юг, к портовым городам. Им не разрешалось вывозить с собой ценности — золото, серебро или драгоценные камни. Даже самые богатые из евреев покидали страну ни с чем. Так называемый «золотой век» евреев Испании завершился. Оставшиеся были крещены, и позднее многие из них взошли на костры.

Характерно, что и следующим «великим инквизитором», получившим этот пост после смерти Торквемады, стал крещеный еврей архиепископ Севильи Диего де-Деза. И та-

кие были во все века. Вероятно, о подобных «евреях» говорил пророк Йешаяу: «Твои уничтожители и опустошители из тебя выйдут»⁹.

Хафец Хаим считал, что инквизиторы из Евсекции, карающие верных Торе евреев в России, являлись «потомками Амалека». Он выражал эту мысль на идиш так: «Ба-мир из борур аз зей-зайнен фун зера Амолек» («Для меня очевидно, что они из семени Амалека»)¹⁰.

Ближайший ученик Хафец Хаима рав Эльханан Вассерман объяснял, что его наставник подразумевал не просто потомков Амалека, внука нечестивца Эсава¹¹, но евреев с душами «эрев рав» — «великого сброда». Ведь Гаон из Вильно указывал, что именем «Амалек» называют также одну из пяти категорий людей с душами «эрев рав». Эту категорию составляют склочники — «сеятели раздора» («баалей махлокет»), и они, по определению Гаона, «страшнее всех остальных»¹².

В еврейских чекистах и особенно в евсковцах проявилось главное свойство людей с душами «великого сброда» — наглость («хуцпа»). В книгах тайного учения предсказано, что в «конце времен», в завершающий период нашего изгнания, обладатели душ «эрев рав» захватят власть над наро-

⁹ См. Йешаяу 49:17, комм. «Мецудат Давид».

¹⁰ «Ба-швилей Радин» с. 225; см. также р. И. Зильбер «Чтобы ты остался евреем», гл. 1, с. 42.

¹¹ См. Берешит 36:12.

¹² «Эвен Шлема» 11.7; «У-ва ле-Цийон» с. 73-74.

дом Израиля. Именно поэтому в Талмуде предречено, что «перед приходом Машиаха возрастет наглость»¹³ — это наглость людей с душами «эрев рав»¹⁴.

Перед самым концом изгнания источники духовной скверны наберут особую силу — подобно тому, как перед рассветом сгущается ночная мгла. В Талмуде предсказано, что в те лютые времена трепещущих перед Творцом «станут презирать». Евреи с душами «эрев рав» будут нагло позорить подлинных мудрецов Торы, вызывая в народе презрение к ним. И поэтому мудрость знатоков Торы «оскудеет» в глазах толпы, как и предречено в том же отрывке Талмуда¹⁵.

Хафец Хаим видел, что всё это полностью сбылось по ту сторону недалекой от Радина границы Красной России. А сравнение этой самой испорченной и нечестивой категории «эрев рав» с Амалеком указывало на то, что и на них распространяется статус «амалекитян», о которых в Торе написано: «Война у Б-га против Амалека из рода в род» (Шмот 17:16). Именно поэтому Хафец Хаим утверждал, что «всякое примирение с ними исключено»¹⁶ — с ними нужно сражаться, точно так же как с потомками Амалека¹⁷.

И теперь он почувствовал, что час пробил.

Основной удар он решил направить на самого главного и влиятельного из «красных евреев», захвативших власть в России, — на создателя и руководителя Красной Армии Льва Троцкого. После смерти Ленина в 1924 году Троцкий стал одним из двух основных претендентов на власть в стране, ведь за ним стояла сила выпестованной им Красной Армии.

Для реализации своего замысла Хафец Хаим пригласил в Радин главу виленских раввинов Хаима Ойзера Гродзенского.

Рав Хаим Ойзер бывал в Радине очень редко. Хафец Хаим считал его основным духовным лидером поколения и называл «князем народа Израиля» или «вождем народа Израиля» («наси клаль Исраэль»), и поэтому, в силу своей великой скромности, он старался, несмотря на преклонный возраст, в случае необходимости самому навещать его в Вильно. Но теперь они должны были встретиться в тихом и укромном месте — вдали от посторонних глаз.

Кроме того, Хафец Хаим послал телеграмму с просьбой срочно приехать в Радин своему ближайшему и любимому ученику раву Эльханану Вассерману, возглавлявшему в те годы ешиву в городе Барановичи, который, так же как и Радин, по итогам войны отошел к независимой Польше.

¹³ «Сота» 49б.

¹⁴ «Меир зйней Исраэль» т. 4 с. 273; «У-ва ле-Цийон» с. 73.

¹⁵ См. «Сота» 49б.

¹⁶ См. Рав И. Зильбер «Чтобы ты остался евреем», с. 42.

¹⁷ См. «Ба-швилей Радин» с. 225.

Рав Вассерман вспоминал, что, когда он приехал в Радин, Хафец Хаим открыл ему, что собирается наложить «херем» на Троцкого за его участие в преследовании еврейской веры в России. Хафец Хаим объяснил: «Над неевреями у нас в этом отношении нет власти. Но поскольку Троцкий — еврей, у нас есть возможность воспрепятствовать ему в его замыслах». Старый мудрец добавил, что он уже выяснил еврейское имя главного большевика и имя его матери. Эти имена потребуются для молитвы, а также для тайного обряда, который предстояло совершить собравшимся мудрецам¹⁸.

В детстве грозного вождя большевиков звали Лейб Бронштейн. Этот будущий вождь трудящихся родился в семье состоятельного еврейского землевладельца и заводчика Давида Бронштейна. Его имение Яновка располагалось в Херсонской губернии. Бронштейн-старший говорил уже, в основном, не на идише, а на так называемом «суржике» — смеси украинского и русского языков¹⁹. Этот «суржик» и был первым языком мальчика.

С семи лет Лейб учился в хедере, который был создан в соседнем городке на деньги его бабушки. Там он изучал святой язык и Тору, но проучился всего два года. Возможно, его отчислили из-за того, что он был чересчур непослушным и мешал учиться другим детям.

Существует рассказ о том, что к Хафец Хаиму за советом и благословением время от времени приезжал еврей, бывший когда-то раввином в Яновке. В очередной раз он приехал в Радин уже после того, как Хафец Хаим навел все необходимые справки о Лейбе Бронштейне. «Помнишь ли ты госпожу Бронштейн и ее сына Лейбеле, который учился у вас в хедере?» — спросил Хафец Хаим. Получив утвердительный ответ, он спросил у своего собеседника: «Ты знаешь, кто теперь этот Лейбеле?» Собеседник не знал. «Это вождь большевиков Лев Троцкий», — пояснил Хафец Хаим и добавил: «Кто знает, если бы вы продолжили его обучать, может быть из него вышел бы большой знаток Торы. А теперь он возглавляет войну против Б-га»²⁰.

В девять лет непослушного, но любознательного мальчика отправили в Одессу, где он поступил в лютеранское реальное училище и «все время шел первым учеником»²¹. Вольный город пленил его. Он увлекся искусством — рисовал и писал стихи (на украинском языке). Потом его перевели учиться в другой город — Николаев. Там юноша сблизился с социал-демократами и народниками. После первого ареста он провел два года в тюрьме (в любимой Одессе), затем был сослан, но сумел бежать из ссылки за границу. В фальшивый паспорт он «наудачу» вписал фамилию «Троцкий»,

¹⁸ См. «Ор Эльханан» 1 с. 67-68; «Ба-швилей Радин» с. 226/335/.

¹⁹ См. Л.Троцкий «Моя жизнь», Берлин, 1930, т. 1, с. 22 и 109.

²⁰ См. «Зэ а-иш» с. 90; «Ба-швилей Радин» 2 с. 225-226.

²¹ См. Д. Волкогонов, «Троцкий», кн. 1.

по имени старшего надзирателя одесской тюрьмы²².

Так он стал Троцким.

В октябре 1917 года он был одним из главных организаторов переворота. В первом советском правительстве он — нарком по иностранным делам. Потом, с началом Гражданской войны, нарком по военным и морским делам и председатель Революционного Военного Совета республики.

Рассказывают, что в самый разгар Гражданской войны московский раввин Яков Мазе обратился к Троцкому в качестве ходатая по еврейским делам. Красный нарком поинтересовался, почему раввин обращается именно к нему. Ответ был прост: «Потому что Вы — еврей». «Вы ошибаетесь, — парировал Троцкий, — я не еврей, а социал-демократ». «В этом-то и заключается вся трагедия, — тяжело вздохнул Я. Мазе. — Троцкие делают революцию, а расплачиваются за это Бронштейны»²³. И даже если это всего лишь легенда, она точно отражает положение вещей. Так было даже в семье самого Троцкого. Большевики лишили землевладельца Бронштейна всего имущества. При очередном наступлении Красной Армии на Херсон он бежал на юг и в свои семьдесят пять лет пешком дошел до Одессы. Но если красные преследовали его как крупного собственника, то белые — как отца Троцкого. Бедный старик снова отпавился на территорию, которую контроли-

ровали красные, и сумел попасть в Москву, к сыну (там он вскоре и умер).

И, вот, в 1923-1924 годах, в дни смертельной болезни Ленина, началась ожесточенная борьба между большевистскими вождями за власть. Троцкий — один из двух фаворитов. В своем политическом завещании, которое принято именовать «Письмом к съезду», Ленин называет его «самым способным человеком» среди красных вождей и рекомендует в свои преемники. Правда, он тут же указывает на непомерную самоуверенность Троцкого (на ту самую наглость — «хуцпу», о которой говорится в Талмуде), а также на его «чрезмерное увлечение чисто административной стороной дела» (т.е. бюрократизм).

К тому времени когда Хафец Хаим и другие главы поколения собрались в Радине, Троцкому в его борьбе за власть противостоял, в сущности, всего один реальный конкурент — И. Сталин.

В поздний час ночи мудрецы сошлись в синагоге небольшого курортного городка, расположенного рядом с Радиным. Для участия в предстоящем обряде Хафец Хаим пригласил одного из руководителей своей ешивы и своего близкого друга рава М. Лондинского и еще шесть Б-гобязанных знатоков Торы, которые дополнили «миньян». У двери поставили «часового», чтобы никто не смог случайно войти.

²² См. Л. Троцкий «Моя жизнь», М., 2001, с. 140.

²³ См. Й. Недава «Вечный комиссар», Иерусалим, 1989, с. 134.

В синагоге зажгли свечи, достали из ковчега Свиток Торы. Затрубили в шофар.

Мудрецы наложили строжайший «херем» на Троицкого, призвав на него все проклятия, которые приведены в Торе — проклятия, которые постигают тех, кто открыто, с вызовом и наглостью нарушает законы Творца²⁴. И хотя, как правило, проклинать другого еврея запрещено, в отношении нечестивца и злодея, уводящего других от Всевышнего, такого запрета нет.

После этого, как можно заключить из рассказа рава Эльханана Вассермана, для скорейшего устранения Троицкого был проведен еще один каббалистический обряд, который принято называть «пульсей де-нура» — «огненными ударами»²⁵.

Слово «пульса» (פולסא, во множественном числе «пульсей») было заимствовано в древности из латыни, где *pulsus* («пульсус») — это «удар» (отсюда вошедшее в русский язык слово «пульс» — удары сердца). Слово «нура» («огонь») пришло из арамейского языка, на котором написаны Талмуд и каббалистическая книга «Зоар» («Сияние»).

Вместе получают «огненные удары».

В Талмуде рассказывается, что такому наказанию подвергаются на Небесах провинившиеся ангелы. В трактате «Хагига» повествуется о том, что, когда действия высшего ангела Метатрона привели одного из мудрецов Израиля к серьезному заблуждению, этот ангел сразу же «получил шестьдесят ударов огненными бичами» — «шитин пульсей де-нура»²⁶.

Подобным образом был наказан и высший ангел Гавриэль, который не выполнил должным образом одну из своих посланнических миссий²⁷, а также ставший ангелом пророк Элияу, который открыл мудрецам тайну, связанную с приходом Машиаха²⁸, не имея на то позволения с Небес.

Скорее всего, в этих эпизодах Талмуда «огненные бичи» не должны пониматься буквально — это лишь попытка передать непередаваемое, рассказать, используя знакомые нам реалии, о том, о чем иначе рассказать невозможно.

А в святой книге «Зоар» указано, что подобным «огненным ударам» могут быть подвергнуты также грешники и нечестивцы на земле²⁹. Подразумевается особое отлучение, которое в редчайших случаях наклад-

²⁴ См. «Ор Эльханан» 1 с. 67-68; Ба-швилей Радин с. 226-227/335/.

²⁵ См. «Ба-швилей Радин» с. 227/335/.

²⁶ См. «Хагига» 15а; см. также в кн. «Заглянуть в Пардес», изд-во «Пардес», Иерусалим, с. 26-33..

²⁷ См. «Йома» 77а.

²⁸ См. «Бава Меция» 85б.

²⁹ См. «Зоар» 3, 263б.

дывают мудрецы на непримиримых врагов Торы³⁰. Это высшая мера духовного наказания, к которому могут приговорить на земле.

Вскоре после этого духовного наказания в жизни Троцкого началось стремительное падение. В 1927 году он был снят со всех постов и отправлен в ссылку, а позднее (в 1929-ом) выслан из СССР. Для организатора октябрьской революции и создателя Красной армии это было политической смертью.

Впоследствии он был смертельно ранен в Мексике двумя ударами ледоруба по голове, которые нанес ему втеревшийся в доверие агент НКВД (правда, Троцкий проявил удивительную живучесть — после этих ударов он сумел еще наброситься на убийцу и его укусить). Следует отметить, что организатором этой операции по физическому устранению Троцкого был чекист-еврей Леонид (Наум) Этингон³¹.

Подобная же неприглядная судьба постигла большинство активных евсековцев. В годы сталинского террора организатор и руководитель Евсекции С. Диманштейн был снят со всех постов, обвинен в принадлежности к троцкистской группе и казнён. Его правая рука Эстер Фрумкина тоже закончила свою жизнь в сталинском лагере.

И так было по всей стране. Наш учитель рав Ицхак Зильбер, в полной мере испы-

тавший «заботу» Евсекции на себе и своей семье, вспоминал: «После сталинских «чисток» из молодых казанских евсековцев, известных мне, в живых осталось только двое. И это двое стали такими любезными, такими тихими...»³².

Некоторые историки полагают, что если бы в ожесточенной борьбе между Сталиным и Троцким победил последний, то Советскую Россию (а значит, и евреев, запертых в этом гигантском трудовом лагере) ждали бы еще более страшные испытания. Ведь Троцкий ратовал за казарменный социализм, при котором все граждане должны были стать членами трудовых отрядов, созданных по образцу военных подразделений — с жесточайшей дисциплиной и суровыми наказаниями. А в области внешней политики он стремился к непрерывной (перманентной) мировой революции, которую должна была нести народам мира на штыках созданная им Красная армия.

Как известно, у истории нет сослагательного наклонения. Трудно судить, какой из этих двух страшных зверей оказался бы более кровавым. И все же, можно предположить, что великие мудрецы, собравшиеся той ночью в синагоге около Радина, избавили народы России (и в первую очередь, евреев этой страны) от самого страшного варианта развития событий. К тому же, если бы во главе этого кровавого тоталитарного

³⁰ См. «Тосафот Йом-Тов», «Авот» 2.10.

³¹ См. А. И. Солженицын «Двести лет вместе», т. 2, с. 130.

³² См. р. И. Зильбер, «Чтобы ты остался евреем» гл. 1, с. 46.

государства оказался еврей — это было бы величайшим осквернением Имени Б-га.

Но и после этого «огненного удара» по вождю революции Хафец Хаим все время думал как спасти три миллиона евреев, оказавшихся в плену — тех евреев, которым было запрещено выполнять заповеди Торы.

Ученики ешивы Хафец Хаима вспоминают, что он часто плакал из-за трагической судьбы евреев России и с рыданиями молился за них. А однажды он с горечью сказал ученикам ешивы: «Мы сделали ошибку! Надо было собрать людей и воевать против Красной России».

Ученики заулыбались — они представили себе восьмидесятипятилетнего Хафец Хаима, ведущего своих студентов на столицу большевиков, и эта картина показалась им невероятной и даже забавной. Присутствовавший при этом разговоре глава ешивы рав М. Лондинский тоном шутки возразил: «Но ведь нам не дадут перейти границу!»

Однако Хафец Хаим говорил совершенно серьезно. «Не считайте меня таким уж наивным, — попросил он. — Понятно, что нас всех бы убили. Но если бы мы проявили такую самоотверженность, то силы нечистоты были бы серьезно ослаблены»³³.

Один из учеников вспоминает, что в другой раз, во время третьей субботней трапезы

Хафец Хаим вдруг закричал: «Ну, почему мы молчим?! Раз они не позволяют выполнять заповеди Торы, мы должны подняться и пойти на них войной! Чего мы боимся? Что нас убьют? Но ведь это будет освящением Имени Б-га!»³⁴.

В дни каникул Хафец Хаим попросил собрать всех учеников в большом зале, предупредив, что собирается сообщить им что-то важное. А когда ученики собрались, он выступил перед ними, обрисовав план войны против большевистской России. «Мы должны собрать миллион или даже два миллиона евреев и начать войну против большевиков, — объяснил он. — Мы ураганом прорвемся через их рубежи. Возможно, сто тысяч или двести тысяч из нас будут убиты, но в конце концов мы одолеем большевиков и освободим миллионы наших братьев, томящихся там в плену». Старый мудрец изложил свой план войны со всеми подробностями.

Студенты слушали его с изумлением, не понимая, что он имеет в виду, а некоторые из них даже были не в силах сдержать улыбок³⁵.

Но Хафец Хаим пытался заразить их своей решимостью, чтобы они осознали: нельзя сидеть, сложа руки, в час, когда духовная смерть угрожает целому поколению евреев самой большой державы мира.

Родственники Хафец Хаима свидетельствовали, что он до глубокой старости

³³ «Меир эйней Исраэль» т. 1, с. 103-104; «Ба-швилей Радин» с. 230.

³⁴ См. рав Я. Нейман «Даркей мусар» с. 295; «Ба-швилей Радин» с. 229.

³⁵ См. «Ба-швилей Радин» с. 229.

ощущал раскаяние из-за того, что оставил Россию, а не остался там, чтобы сражаться против большевиков за еврейство Торы. И хотя он понимал, что у него не было бы никаких шансов на успех, все равно нужно было бы пожертвовать собой и сражаться — и в конце бы пришла победа. Ведь и у Маккавеев не было никаких шансов в борьбе против греков, но они победили³⁶.

В таких случаях Хафец Хаим говорил: «Мы обязаны действовать независимо от того, увидим ли мы результат или нет. Когда мы будем действовать, в конце концов появится результат»³⁷.

Хафец Хаим как глава поколения ощущал ответственность за всех евреев земли. Однажды, летом 5689 (1929) года, когда ему было уже за девяносто лет, один спасшийся из Советского Союза еврей рассказал ему о страшном положении в стране. Хафец Хаим был настолько потрясен, что решил немедленно отправиться в Вильно к «князю Израиля» раву Хаиму Ойзеру Гродзенскому, чтобы вместе с ним определить план неотложных действий. Но рав Эльханан

Вассерман, находившийся в тот момент рядом с Хафец Хаимом, уговорил его остаться в Радине — но на том условии, что он сам поедет в Вильно вместо учителя. Так и было сделано. Вскоре рав Эльханан Вассерман вернулся в Радин вместе с равом Гродзенским, который объяснил Хафец Хаиму, что ни военным, ни дипломатическим путем ничего нельзя сделать — в случае давления коммунисты лишь усилят свои репрессии против верных Торе евреев.

Тогда Хафец Хаим попросил объявить особый пост для всех евреев земли и вместе воззвать к Творцу, чтобы Он услышал голос всего народа. Действительно, в канун Новомесячья Элул был объявлен всеобщий пост для евреев диаспоры и Земли Израиля³⁸.

Хафец Хаим молился вместе со всеми.

Кто знает, возможно, в заслугу этих молитв сотни тысяч евреев в Советской России все-таки остались евреями. А много лет спустя их дети и внуки (в том числе и многие из нас) возвратились к Творцу и соблюдению законов Его Торы. **МТ**

³⁶ См. там же, с. 262.

³⁷ Там же, с. 275/404/.

³⁸ См. там же с. 282-283; «Бейн шней коаним гдолим» с. 84-86.

Рошель КАСОБ

АВРОМЧА УРУС

Чем был известен Андрей Воробьев с самого рождения? Своим несносным характером. Упрямый, дотошный. Хуже всего было то, что он никогда ни с кем не соглашался. Просто кошмарный мальчик. Когда мама давала ему грудь, он требовал бутылку, стоило дать ему бутылку, он тут же требовал грудь. Во втором классе он сказал Ольге Петровне, что ему скучно сидеть в ее классе, потому что он у нее он учится слишком медленно. Отвели его к директору, там он поспорил, что за две недели выучит всю программу второго года обучения (именно так он и выразился). Андрей выиграл. Хотя в глубине души и осознавал, что нечестно, потому что летом, на каникулах, он уже прочел все учебники. В десятом классе он поспорил с учителем истории и доказал с помощью созданной им математической модели, что проигрыш Германии в Первой Мировой войне был предопределен. Школа была счастлива избавиться от Андрюши, когда тому только-только исполнилось 16 лет, ему вручили аттестат, золотую медаль и вздохнули спокойно.

Поступить в Гае на факультет прикладной математики в те времена было не сложно. Prestижными считались философско-экономический, поскольку оттуда выходили партийные кадры, и юридический, ковавший кадры для прокуратуры и органов всей республики, а также торговый институт, который скромно назывался кооперативным, по понятным каждому советскому человеку причинам. Но дело было в том, что Андрей и не стремился к этим престижным вариантам карьеры. Его дурной характер требовал от него понимания, причем досконального, всего того, что его интересовало. А сейчас его интересовали математика и то как ее законы можно применять в реальном мире.

На втором курсе он понял, что его интерес лежит преимущественно в области математической логики. Сутками, не замечая времени, Андрюша просиживал в Фундаменталке — так студяги называли Фундаментальную библиотеку Гавийского Государственного Университета им. Ибн Сины. Потом стал понимать, что ему не хватает знаний по философии, поскольку он хотел докопаться до основ той самой математической логики, которую он избрал своим главным интересом. Перед самым дипломом он уже знал, что будет получать и второе высшее, уже на философском. Поэтому на следующий год он одновременно учился в аспирантуре по своей специальности и на третьем курсе философского факульте-

та — на вечернем, менее престижном, отделении. Учеба продвигалась быстро, потому что других интересов у Андрея не было, а это позволяло бежать быстрее программы и сдавать экстерном. Кроме того, декан пошел ему навстречу и позволил посещать вольнослушателем все лекции, какие ему заблагорассудится. Здесь тоже помог несносный характер — декан бы ему позволил вообще не ходить в университет, лишь бы Андрюшенька отвязался.

Без пяти минут кандидат математических наук и дипломированный философ оторвал взгляд от книг в самый неподходящий момент, потому что появилась на сцене Она. Она вообще имеет привычку появляться неожиданно. На сей раз Она оказалась преподавательницей античной литературы, Маргаритой Алексеевной. А точнее, просто Ритой. Не Марго и не Гретхен. Она была старше Андрея на год, тоже училась в аспирантуре, собиралась стать кандидатом филологии, а стала кандидаткой в Андрюшины жены. Впрочем, она уже была замужем, поэтому на что рассчитывал наш герой было непонятно. В тот день он увидел, что она выходит из машины мужа, вытирая слезы. Видимо, она делала это как-то особенно очаровательно. Во всяком случае, Андрей был очарован. Другой возможной причиной, почему он оказался очарован именно Ритой, могло быть то, что впервые, когда он закрыл, наконец, книжку, перед ним оказалась молодая женщина, а не какой-нибудь придурок-сокурсник. История не сохранила точных указаний на причину. Но факт остается фактом, Андрей услышал звук захлопывающейся двери «Москвича», в свою очередь захлопнул томик Аристотеля, поднял глаза и увидел как Маргарита Алексеевна тоже подносит руку к глазам, стараясь

не размазать тушь. У него сразу изменился взгляд, а в голове стали мелькать мысли, совсем не связанные с «Метафизикой». На лекции он совершенно не слушал рассуждения Маргариты о Роке в древнегреческой мифологии. Он просто ее разглядывал. Рита это заметила, и у нее появилось чувство, что тушь все-таки размазалась. Чтобы справиться со смущением, она перешла в атаку. Она стала задавать Андрею вопросы по теме лекции, будучи уверенной в том, что он просто хочет над ней поиздеваться. Сейчас она ему покажет! Он в ответ молчал. Просто потому, что был полностью погружен в созерцание ее носика. Очнулся он от её слов:

— ... Ну и что Вы, Воробьев собираетесь теперь делать?

Если бы Андрей услышал, что до этого она произнесла фразу «скоро будет зачет», то, возможно, он ответил бы иначе, но увы, этих слов он не слышал, а потому сказал:

— Я собираюсь на Вас жениться.

Рита опешила. От неожиданности она не нашла другого ответа, кроме:

— Я уже замужем.

— Я подожду. Разведетесь же Вы когда-нибудь, — спокойноотреагировал Андрей.

— Дурак, — разозлилась Рита.

Вся группа взорвалась хохотом, а сосед Андрея, Василий, недавно вернувшийся из армии, дал ему подзатыльник. Последствий это не имело. Василий взял слово со всех

присутствовавших, что они не будут болтать о произошедшем. А Маргарита Алексеевна решила, что жалоба в деканат станет большим свидетельством неуверенности в себе, чем если она попросту предаст забвению этот неприятный случай. Прошло полгода, Андрей защитил диплом, и Рита уже подумала, что навсегда избавилась от его присутствия.

Между тем, ее семейная жизнь действительно двигалась в направлении развода. Её муж Владлен даже не столько ее ревновал к студентам, сколько просто хотел, чтобы жена сидела дома. Всегда. Он не любил ни шумных вечеринок, ни танцев, подруг Риты он на дух не переносил, а ее книги вызывали у него тихую злобу. Владлен был на десять лет её старше, и вначале ему льстило, что Рита образована, но со временем он все же понял, что лучше иметь в доме деревенскую клушу, чем штучку с высшим образованием. Прошло пять лет со дня их свадьбы. Он не любил свою жену, но терпел, боясь повредить своей карьере. Всё-таки главный инженер завода, коммунист. Но теперь даже эти соображения переставали иметь значение. Вот вчера, он пришёл домой, а у нее эта идиотка Лилька... До Риты тоже стало доходить, что ее юношеская влюбленность в солидного мужчину рассеялась как дым, что рядом с ней живет чужой человек, с которым у неё нет ничего общего.

А что Андрей? Андрей стал преподавать в том же ГавГУ и тайком наблюдать за Ритой. Он все ждал, когда она разведется. А однажды, встретив её между парами в университетском дворике, спросил:

— Вы ещё не развелись?

— Дурак, — Повторила Рита ответ, данный когда-то Андрею-студенту. Правда, на этот раз совершенно беззлобно.

Через пару дней произошло нечто, окончательно разрушившее её мир. Горгаз обнаружил какую-то утечку на Филфаке и занятия были отменены на весь день. Маргарита поехала домой. И застала своего Владлена с другой женщиной. Любовница мужа оказалась лет на пять старше законной жены — пухленькой тетей с какой-то дурацкой прической. Это была Груша, бухгалтер с завода, где работал Владлен. Рита прикусила губы и стала собирать вещи. Супруг её не останавливал — то ли от растерянности, то ли от облегчения. Возвращаться к родителям в Ташкент Рита не хотела. Она временно поселилась у Лили — той самой подруги, которую Владлен терпеть не мог. Развели их быстро, никто не настаивал на отсрочке: детей не было, Маргарита отказалась от раздела имущества. У дверей суда Владлена ждала Груша, а Риту — неизвестно откуда пронюхавший о случившемся Андрей. Рита улыбнулась, когда он неумело всучил ей букет роз. Они ушли вместе под оценивающими взглядами бывшего мужа и его новой будущей жены.

В каждом советском городе обязательно должны были быть улица Ленина, театр Чехова и парк Горького. В каждом парке Горького было «чертово колесо». Вот туда Андрей и повел Риту. Она не сопротивлялась, ей было всё равно. А Андрей заплатил кассиру целый рубль и шепнул ему на ухо, что будет кататься долго, а если не хватит, расплатится позже за всё. На втором круге Рита разревалась. Плакала она долго, захлебываясь слезами. Претендент на её руку и сердце не знал,

как нужно поступать в таких случаях, поэтому просто гладил её по голове, как делала его мама, когда он в детстве плакал. А потом поцеловал ее в макушку. Так тоже делала мама. Мамы уже не было — она умерла шесть лет назад, от неё осталась однокомнатная квартира с видом на завод. Вот туда-то Андрей тут же и пригласил Маргариту переселиться. Она взглянула на него сквозь слёзы.

— Дурак, — произнесла Рита с улыбкой.

— Почему дурак? — недоуменно спросил Андрей.

— Не знаю. Наверное, ты таким уродился, — получил он в ответ.

Конечно же Рита не могла переехать к нему. Во-первых, она ещё даже не решила, хочет ли она с ним встречаться. Во-вторых, это как вообще? Они не женаты. Как она будет с ним жить в одной квартире? Нравственные устои в те времена были не то, что в наши. И в-третьих, даже если бы она решилась и переехала, это означало бы, что два комсомольца, кандидаты наук, университетские преподаватели, которым поручено воспитание подрастающего поколения, ведут аморальный образ жизни. Ой, что-то мысли у Риты побежали слишком далеко. Нет, она ещё даже не решила, что можно встречаться с этим молокососом, который только недавно был ее студентом. И вообще, что она тут с ним делает? Когда колесо спустило их кабинку вниз, она соскочила и крикнула кавалеру, чтобы не провожал. Ну да, конечно. Можно подумать, она не знала какой у этого Воробьева характер. Он побежал за ней, декламируя находку гекзаметры гомеровского гимна:

*«...Чудно прекрасным венцом золотым
и в проколы ушные
Серьги из золотомеди и ценного золота
вдели...»*

Рита развернулась и, продолжая идти уже задом наперед, со смехом спросила:

— Специально заучивали, Воробьёв?

— Нет, Маргарита Алексеевна, просто Вы мне привили любовь к античной поэзии, — парировал Андрей.

Она почему-то рассмеялась и побежала. Он бежал за ней. Потом они бродили по бульвару. Было начало декабря, но в Гаве поздно наступает зима, деревья все ещё сбрасывают листву, и Рита стала собирать букет из листьев чинары, чтобы добавить рыжину к алым розам, подаренным Андреем. Потом пошли к старинному медресе, полюбоваться чудной мозаикой, словно никогда ее ещё не видели. В общем, домой Рита вернулась очень поздно. Лилькина квартирная хозяйка стала бурчать, что мало того, что та поселилась здесь без её ведома, так ещё и шляется допоздна.

Прошла неделя, Рита виделась с Андреем каждый день. Он таскал её по таким местам в Гаве, о существовании которых она даже не подозревала. На какие-то раскопки, где археологи обнаружили стоянку первобытного человека, на холм рядом с аэропортом, с которого весь город был виден как на ладони, в кафешку, спрятавшуюся между домов, где подавали изумительный кофе и пирожные. Даже удивительно, откуда он всё это знал, этот сухарь, вечно погружённый в книги.

Однажды вечером, когда Рита после очередного свидания вернулась домой, Лиля с виноватым видом начала разговор:

— Туся, хозяйка требует, чтобы ты съехала. Ты понимаешь...

Рита, конечно же, всё поняла. Доигралась она с этими свиданиями. Андрея же такой поворот дела только порадовал. Рита даже обиделась: несносный дурак, надеется, что она переедет к нему. Но он был логиком. Он был кандидатом математических наук, у него был диплом философа, он мог с математической точностью и философской глубиной доказать ей, что нет иного выхода. Искать другую квартиру проблема, да и мало ли какие хозяева попадутся — половину зарплаты придется платить, а тут... В общем, решили подать заявление в ЗАГС. Особые обстоятельства, должны расписать сразу же. Но не тут то было. Суровая дама сказала прийти через месяц, а пока проверить свои чувства.

— Не беременна? — рыбы глаза заведующей без особого любопытства взглянули на Риту.

— Нет, Вы что...

— Ну вот и хорошо, придёте через месяц, в торжественной обстановке распишем.

Ни шоколадка, ни слёзы заведующую не смягчили. Рита вышла из ЗАГСа чернее тучи. Логика Андрея не помогала. Убедить её, что никто слова не скажет, если она переселится к нему за месяц до свадьбы, было невозможно. Да ей плевать, кто и что скажет, она сама будет чувствовать себя развратни-

цей и никакая печать в паспорте через месяц не смоет этого пятна с её совести! А он бесчувственный чурбан, если этого не понимает. И тут — не даром всё же прошли годы учёбы на двух факультетах и в одной аспирантуре — Андрею пришла в голову мысль. Ах, тебе плевать кто и что скажет? Тебе главное собственные ощущения? Идём в церковь.

— В какую церковь? — Рита широко распахнула свои огромные серые глаза, чуть-чуть косившие, когда она не носила очков, за что подружки прозвали ее ведьмой.

— Всё равно в какую. Ближайшая — кладбищенская. Тебе же не печать в паспорте нужна прямо сейчас, а ощущать себя женой? Так чем тебе церковное венчание не статус?

— Ты что, в Б-га веришь? — удивилась невеста ещё пуще.

— Нет, тебе что нужно чтобы я верил в Б-га, или выйти замуж?

— А если в университете узнают?

— А кто им скажет?

Логика казалась железной — во всяком случае, в глазах Риты, которая очень хотела с ней согласиться. Кладбищенская церковь, на самом деле Николаевский Собор, стояла, как и сообщало её общеизвестное название, у кладбища. Старенький священник, отец Даниил, жил в маленьком домике прямо рядом с местом своего служения. Поэтому, когда кто-то стал тарабанить в ворота церкви, он услышал и вышел на стук. В темноте он увидел наших героев.

— Чего вам, молодые люди? — своим мягким, чуть причмокивающим голосом спросил священник.

Отец Даниил был одет в гражданское. Рясу разрешалось надевать только на территории церкви, поэтому наши комсомольцы не признали в нём служителя культа.

— Да вот, папаша, нам бы с попом повидаваться.

— Ну заходите, — сказал бородатый старичок, открывая церковную калитку, — поглядитесь с попом.

Отец Даниил завел парочку в какое-то служебное помещение — слова «трапезная» наши комсомольцы не знали. Расставил чашки с блюдечками, красненькие такие, в белый горошек, достал какие-то плюшки. Обстановка была непривычная, включая чашечки, поскольку народ в Гаве привык к пиалам. Всё пахло какой-то Древней Русью в самом сердце Азии.

— Ну, с чем пришли? Говорите, детки, я поп.

Андрей с Ритой, изредка перебивая друг друга, рассказали в чём дело.

— Слушайте, детки, вы ж даже не крещенные. Венчаются не для того, чтобы переселяться друг к другу, а для того, чтобы строить христианскую семью. Сейчас пост рождественский, сейчас не венчают. Доживите до Рождества, креститесь, поймите зачем вам церковный брак, а уже потом венчайтесь.

— Батюшка! Нельзя нам ждаться. Ну ведь, в конце концов, мы во грехе-то, по вашим церковным понятиям, жить станем, если не повенчаемся. — попробовал развести демагогию философ-математик.

— А ты, Андрейка, не болтай чего не знаешь. Глупость это. Один грех другим хочешь перебить? Какой из тебя христианский муж, ежели ты в Б-га не веруешь? А если веруешь, то как в пост жениться собрался? Нет уж, поживите еще месяц отдельно. Хочешь, так я к себе твою Маргаритку поселю, пущай с моей матушкой поживёт куда. Пирогихи хоть печь научится, да щи варить.

Ушли молодые ни с чем. Вариант пожить у попа не рассматривался, поскольку это однозначно означало потерять работу. Служителей культа советская власть не жаловала. И тут Андрею пришла в голову ещё более дикая идея.

— Девять часов! Ещё не поздно, поехали в Старый Город.

— Это ещё зачем? — не поняла Рита.

— Сколько у нас мракобесных религий, которые, тем не менее, имеют обряд бракосочетания? Минимум три. У христиан были, теперь надо побывать у мусульман и иудеев.

— Ты что, мусульманин или иудей?

— Нет, и не христианин тоже.

Рита рассмеялась. Ей внезапно стало легко на сердце. Она поняла, что готова с этим пар-

нем сейчас ехать хоть в Старый Город, хоть за город, хоть в мечеть, хоть в синагогу, хоть в храм Артемиды Эфесской.

— Ладно, только сначала едем в синагогу.

— Это еще почему? — в свою очередь удивился Андрей. — Где мечеть я знаю, рядом с базаром, а вот где синагога, поди найди.

— Ты слышал, что поп сказал? Рождественский пост. А что такое Рождество? День рождения Иисуса Христа. А у мусульман Иисус Христос — это пророк Иса. Может они тоже пост перед Рождеством держат? А иудаисты Христа распяли, значит точно у них сейчас поста нет.

— Железная логика, — восхитился Андрей. — Значит едем в еврейскую махаллу!

Квартал «Шарк», то есть «Восток», как официально называлась еврейская слобода располагался за конечной остановкой трамвайчика. Поэтому добираться туда было не сложно. Через полчаса пара была уже там. Но вот где найти синагогу? На первом здании, которое напоминало культовое, была вывеска «Милиция». На втором «Клуб». Улица была пустынна, даже спросить не у кого. Не стучаться же в первые попавшиеся ворота с вопросом: «Товарищ, не подскажите, а где тут у вас синагога?»

Наконец, после часа блужданий, они увидели дувал, глинобитный забор, длиннее обычного. За ним виднелся небольшой купол над зданием. Никаких вывесок, надписей, но скорее всего это она, синагога. А если нет, то можно будет отбрехаться, что искали

клуб. Андрей тихо постучал. Как ни странно, стук был услышан и им открыл калитку старик с длинной седой бородой в узбекском халате и цветной тюбетейке с узором, похожим на ковровый. Впрочем, цветной эта тюбетейка была лет десять назад, а сейчас она выцвела и была непонятного рыже-коричневато-ватого цвета.

— Здрасти, вы кто? — спросил старик.

— Здравствуйте, а что здесь? — Вопросом на вопрос ответил Андрей.

— Здесь канесо, — ответил старик с сильным таджикским акцентом. Слово было неизвестное и заинтриговало Андрея.

— А что это? — переспросил он, не замечая, что Рита дергает его за рукав.

— Молятся здесь. — Пояснил старик и после паузы добавил — Евреи молятся.

— О! Синагога? — обрадовался Андрей. — К вам-то нам и надо.

— Комсомольцы? — у старика это слово звучало как «камсымольсы».

— Да, но не в этом дело.

— А в чём?

— Разрешите зайти? Нам жениться надо.

Старик явно ничего не понял, однако, пожав плечами, запустил молодых вовнутрь. Было уже почти одиннадцать, заканчивался вечер субботы. Летом в это время здесь

еще сидел бы народ на «четвертой трапезе», которую евреи устраивают после окончания Шабата. Но в декабре Шабат заканчивается рано, и немногочисленные прихожане разошлись. В синагоге оставался лишь этот старик-раввин, привыкший в одиночестве учить Тору, перебирая листы старинных фолиантов. Новых книг в синагоге уже давно не было. Самое свежее издание, которое можно было здесь найти, было напечатано ещё до Империалистической Войны. Ну, или как её называли за пределами СССР, Первой Мировой. Раввин провел молодежь к столику, поставил чайник, разлил зелёный чай по пиалам, придвинул ребятам тарелочку с кишмишом, орехами, жареным горохом и кусочками навата — кристаллического сахара.

— Погодите, сейчас всё расскажите: что, зачем и почему. Всё по порядку.

Андрей начал рассказывать, Рита иногда его перебивала своими репликами.

— Ясно, — старый раввин улыбнулся, — только вы, молодые люди, не туда пришли.

— Разве Вы не раввин? — нахмурился Андрей.

— Раввин, раввин. Халфа по-нашему. Но я-то раввин, да только вы неевреи.

— И что теперь? Евреи-неевреи. Все мы люди! — настаивал Андрей.

— Да. Только у всех законы разные. У тебя, русского, одни законы, у меня другие.

— А разве ваш Б-г не один для всех? — попробовал надавить на сознательность Андрей.

— Один, один. Да только мы все разные. Вот евреям Б-г дал 613 заповедей...- начал объяснять раввин, но Рита его перебила.

— А христианам другие? — спросила девушка.

— Нет, про христиан я ничего не знаю. Кто им дал и что им дал. Я знаю, что нам дали 613 заповедей, а неевреям всего семь.

Тут в Андрее проснулся его несносный характер:

— Десять, десять заповедей было!

— Нет, — старик терпеливо налил ещё чаю гостям, — Десять — это из числа тех самых шестисот тринадцати.

Раввин пресекся, посмотрел на гостей и сказал:

— А вам-то все это зачем, комсомольцы? Вам в это верить не положено.

— Что значит не положено? — обиделся математический философ. — Может, верить и не надо, а вот знать надо. Знание — сила.

— Молодец, — похвалил его раввин, — вот и мы хотим всё знать. Э, ладно, женить я вас все равно не стану. Так что допивайте чай, ребята, мне пора здесь всё закрывать.

— Ну почему не станете? Пожените нас не с 613 заповедями, а с семьёю. Среди них

что, нет про прелюбодеяние? — старик кивнул на эти слова Андрея и тот продолжил, — ну а раз так, то должно быть и про брак.

— Про что? — переспросил раввин, услышав незнакомое слово.

— Про женитьбу.

— А, есть, есть. Вам достаточно вступить в отношения, как муж и жена, только с намерением пожениться, а не просто так. Просто так — это разврат, не делайте этого.

— А евреям?

— Ой. Евреям нужно много чего. Кольцо, брачный договор, отношения, свидетели, благословения.

— А откуда такое неравенство?

— Странный ты человек, сынок, — рассмеялся раввин, — Вы же, партийные, против всяких обрядов. Вы нам всегда говорили, что мы всю жизнь свою в обряды превратили, что у нас шагу без обрядов ступить нельзя. А тут тебе говорят, что обряды не нужны, но ты опять недоволен.

— Но себе-то вы обряды оставляете?

— Да. Но у нас особое служение. Вот есть советская армия: кто-то роет окоп, кто-то чистит пушку, а кто-то постоянно тренируется, чтобы потом в разведку идти. Каждый занят своим делом. И никто не упрекает разведчика, что он борьбой по шесть часов в день занимается. При этом никто не упрекает

и артиллериста, что он борьбой вообще не занимается. Потому что у каждого свое дело.

— Погоди, отец. — Андрей решил вернуть разговор к своему делу, — А если я сейчас у тебя крещусь с Ритой, ты нас венчаешь?

— Что? — не понял раввин.

— Ну если я сейчас твою веру приму, сможешь нас поженить?

— А зачем ты примешь мою веру? Не надо принимать мою веру, она тебе не подходит. Ты же не веришь в Б-га.

— Ну так убеди меня, я поверю и ты меня покрестишь.

— У нас не крестят, это тебе в церковь надо...

— Ну не покрестишь. Я просто не знаю как у вас это называется.

— Слушай. Мы не хотим никого приводить в свою веру. У тебя что, своих забот мало? Хорошо, сейчас я вас поженю. Встаньте. Объявляю вас мужем и женой. Целоваться здесь не нужно. Дома целуйтесь.

— И что, мы муж и жена?

— Пока нет. Придете домой, ты к ней войдешь, а потом будете.

— Так чего же ты нас объявил? — от раздражения перешел на «ты» Андрей. Рита его стала дергать за рукав.

— А ты чего хотел? Ты хотел формальности: формально принять веру, формально сделать обряд. Вот и получай. — было видно, что старик с трудом выговаривает трудное русское слово. Оно звучало как «фырмальна».

Внезапно вступила в разговор Рита.

— Нет, формальности мы не хотим. Я правда хочу замуж за этого человека и я правда не могу ждать месяц. Даже если в Библии написано так, как Вы говорите, есть ещё моя совесть, есть люди, которые осудят...

— Молодец, девочка, соображаешь, — улыбнулся раввин, — поэтому тебе нельзя сейчас к нему отправляться жить. Но на улице тоже не останешься. Сейчас я напишу тебе адрес. Там живёт хорошая женщина, ее зовут Софья Вениаминовна Коган. Она тебя приютит на этот месяц. Только смотри, хорошо себя веди. И твоему ухажеру туда вход после девяти вечера закрыт. И не выдумывайте себе никаких других свадеб, кроме той, что через месяц будет. Религия не для того, чтобы было удобно свадьбу без ЗАГСа сыграть — она для служения Создателю. Когда будете готовы Ему служить, тогда решите насчет религии. А поскольку сейчас уже поздно, переночуете у меня. Молодой человек ляжет в моей комнате, а девушка в комнате с моей женой.

На следующий день Андрей и Рита отправились на другой конец города, к вокзалу. Там, в двух комнатах одноэтажного дома (это называлось «общим двором») жила Софья Вениаминовна, замечательная врач-гинеколог, которую знал весь город. Все женщины старались попасть на приём имен-

но к ней. Она овдовела несколько лет назад, но по виду, если бы не седой локон у виска, который не могла полностью спрятать косянка, ей никак нельзя было дать её сорока двух лет. Старшую семнадцатилетнюю дочь Софьи Вениаминовны постоянно спрашивали, нельзя ли познакомиться с её сестрой, за которую принимали мать. Кроме семнадцатилетней дочери была ещё и двенадцатилетняя, как две капли воды похожая на маму — такая же худенькая, черноволосая, со смуглой кожей и глубокими темными, почти черными, глазами.

Софья прочла записку, написанную на неизвестном Андрею и Рите языке какими-то закорючками, приветливо кивнула и провела гостей на кухню.

— Ну вот, давайте позавтракаем, а потом я покажу где Вы будете спать, Маргарита.

— Ой, Софья Вениаминовна, зачем так официально, называйте меня просто Рита, и, пожалуйста, на «ты».

— Ну тогда уж и мне говори «ты», — улыбнулась хозяйка, — Вас, Андрей это не касается, — строго добавила она.

Андрей кивнул. Потом были долгие рассказы и объяснения, как они попали в такую ситуацию, почему Маргарите потребовалось пожить где-то в течении месяца. Договорились о том, что Андрей может приходить навещать Риту, но не позже 9 вечера, а потом ему придется уходить. И сама Рита не должна приходить позже, если только не задержится на работе, когда преподаёт на вечернем.

Шли дни. Как-то само собой установилось, что Андрей в воскресенье с утра «делал базар», то есть закупал еду на соседнем базаре. Единственное, что ему было запрещено покупать там, так это мясо и рыбу. Ну и ладно, «жених», как его здесь называли, не слишком по этому поводу переживал. И вот на второе воскресенье, придя с полными сумками продуктов, он уселся за стол, который накрыла хозяйка. Софья Вениаминовна сообщила, что сегодня всё готовила ее жилища — за прошедшие две недели Ритуся кое-чему научилась. Названия блюд Андрей с первого раза не запомнил: звучали они странно, не по-русски, но еда пришлась ему очень по вкусу. За трапезой — а это была целая трапеза — приятно было и поболтать. В середине разговора Андрей задал, как ему казалось, невинный вопрос:

— Софья Вениаминовна, а что Вас, образованную женщину, связывает с этим старым раввином — тёмным человеком, который даже по-русски толком не научился говорить?

Хозяйка подняла на него свои глаза, удивлённо распахнутые, а через секунду они приняли такое суровое выражение, что «жених» поёжился.

— Андрей, а сколько языков Вы знаете?

— Два, — ответил Андрей, — немецкий знаю со школы, а потом подогнал его, чтобы читать Гегеля без перевода.

— И Вы, наверное, считаете себя полиглотом? — усмехнулась Софья. — Так вот, считайте. Таджикский и узбекский дядя Шломо

знает с детства. Древнееврейский и арамейский выучил, чтобы читать древние книги — Библию, Талмуд. Идиш — когда в 18-ом поехал через всю страну учиться в ешиву — это религиозная семинария — к европейским евреям, которые говорят на этом языке. Арабский он выучил самостоятельно, потому что на этом языке писали многие еврейские философы в Средние Века, да и книги арабских философов, комментаторов Аристотеля, ему хотелось прочесть в оригинале. Ну а русский...- хозяйка сделала паузу — русский он начал учить во время войны, а потом продолжил в лагере, в Воркуте, уже в 46 лет, куда после войны его посадили за чтение религиозных книг. Ну что, подсчитали, какой по счету у него русский и почему он говорит на этом языке с сильным акцентом?

Андрей пристыженно замолчал, а Софья Вениаминовна продолжила:

— Ну а общего у меня с ним то, что он принял нас с мамой, когда мы приехали в эвакуацию в Гаву. Он тогда всего неделю как вернулся после госпиталя, у него три осколка было в легком, а еще сильнейшая контузия. Потому и оглох на одно ухо. Мне было восемь лет, я была тощая как скелетик, а мама приехала с огромным животом, потому что опухла от голода. Я в поезде бегала вокруг неё и смеялась: мама толстая, мама толстая. Так вот, дядя Шломо нас принял — он и его жена, тетя Мирьям, выходили и меня, и маму. Двое его сыновей не вернулись с войны, я ему стала как дочь. Он меня выучил и не дал забыть родной язык, потому что на идиш даже мама со мной редко говорила, а он говорил со мной только на идиш. Он меня выдал замуж, к нему я носила сво-

их дочек, когда не на кого было их оставить. А Вы говорите, что общего...

— Простите, я не знал...

— Ну, теперь знаете. Так что, если будут вопросы по Вашему любимому Аристотелю, обращайтесь к нему. В молодости рав Шломо писал трактат по логике. Я не разбираюсь, но зная его скрупулёзность, наверняка это готовая диссертация.

Вечером того же дня Андрей поехал к старому раввину. А потом стал ездить к нему два раза в неделю. Он узнал многое о жизни религиозных людей в Советском Союзе. Рав Шломо официально даже не числился раввином, зарплату он получал как кладбищенский староста. Вот там на кладбище, в сторожке, они и встречались. Раввин рассказывал Андрею о том, что он видел в лагере, и как за рубкой леса он вёл теологические споры с православным священником из Москвы и католическим ксёндзом с Западной Украины. Рассказывал о том, чем логическая система Ибн Рушда отличается от таковой у Маймонида и Фараби. Удивительнее всего было то, что старик знал опровержения Канта и пытался их опровергнуть.

— А что удивительного, немецкий похож на идиш, трудно только научные слова понять, но когда поймёшь, дальше легко. Я привык к философам. Рамбама читать сложнее...

Андрею было с ним интересно. Собственно говоря, с коллегами в ГавГУ было куда менее интересно. А здесь он знакомился с совершенно иной точкой зрения на все.

В университете вся философия сводилась к тому, что древние философы боялись напрямую излагать свои мысли, но если бы не окружающие мракобесы, то конечно же, они прямо писали бы материалистические труды. Единственным исключением был профессор Геворкян, армянин из Парижа, откликнувшийся после войны на призыв возвращаться на историческую родину. Правда, попал он поначалу не в Армению, а в мордовские лагеря, но потом поселился в Гаве. Однако Геворкян тоже был марксистом, хотя и другого, французского разлива. А здесь — нет, здесь всё было по-другому.

Через месяц, как и положено, сыграли свадьбу. Свидетелем со стороны жениха был рав Шломо, со стороны невесты — Софья Вениаминовна. Лиля как-то отстранилась от Риты. То ли ей было стыдно за то, что выставила подругу из дому, то ли ещё что. Свадьбу сыграли в том самом «общем дворе». Накрывали на стол Софья, тетя Мириам, да мама Риты. Гостей было немного — несколько университетских друзей, плюс Бася и Мира Коган, дочери Софьи. Андрей и Маргарита зажили семейной жизнью, но, как ни странно, отношений с тётей Софьей и дедом Шломо они не прервали. А через год у молодых произошёл странный разговор.

— Рита, ты как-нибудь предохраняешься? — спросил Андрей жену за обедом.

— Нет. А почему ты спрашиваешь?

— Ну, ты... — молодой супруг замялся и выдавил из себя, преодолевая смущение, — Ты не беременеешь...

— Так мы всего год с тобой вместе живём, мало ли. Не даёт пока Б-г.

— Ты никак в Б-га уверовала? — улыбнулся Андрей.

— А ты — нет? — спросила Рита — А чего тогда к раввину бегаешь каждое воскресенье?

— Ну... мы с ним о философии говорим. — Начал было Андрей и пресёкся, — А вообще... ты права, очень уж убедительны эти самые философы, которые свой материализм якобы скрывали. Слишком убедительно они рассуждают о том, что должно было быть прикрытием от мракобесов.

— Вот и я о том же. А ещё убедительнее, Андрюша, вера тети Софы. Ты знаешь что она тайком соблюдает все еврейские заповеди и дочек учит тому же?

— Вот прям-таки все?

— Все. И душа у нее светлая-светлая. Она знает для чего живет. А мы?

— А мы — строители коммунизма. — не очень уверенно ответил Андрей.

Прошел еще месяц. Молодые избегали возвращаться к этому разговору, как в части ребёнка, так и в части веры. Но оба знали, что эти два вопроса ждут, чтобы на них ответили. И вот однажды вечером, перед сном, Рита буквально вырвала книгу из рук мужа и спросила:

— Ну, так что ты думаешь?

Андрей понял о чём она спрашивает.

— Думаю. Знаешь, я верю и боюсь поверить. Слишком многое придётся менять.

— Да, мне тоже нелегко. Ну, думай. Или-или. Или мы забываем обо всём, или пора решаться.

Еще дней через десять они решились. Странное решение для людей их положения, места, воспитания и времени. Два русских человека, комсомольца, научных работника, решили проходить гиюр. Рав Шломо их долго отговаривал. Говорил, что им достаточно исполнять всего семь заповедей сыновей Ноаха, и тогда им гарантирована будущая жизнь. Говорил, что евреем быть сложно, а в этой стране почти невозможно. Что они потеряют работу, средства к существованию, а, возможно, и свободу. Но пара стояла на своём. Собрался раввинский суд: из соседнего города приехал раввин — бухарский еврей, а в самой Гаве жил еще один раввин — ашкеназ. Втроем с равом Шломо они и составили бейт дин, религиозный суд, принявший двух неопитов в лоно еврейства. В другой ситуации кандидат проходит долгий период проверки и обучения, но здесь было совершенно очевидно, что единственной причиной присоединения к еврейскому народу у этих людей была любовь ко Всевышнему. Поэтому процедура прошла быстро — как только смогли собрать раввинов. Андрей взял отпуск, чтобы полежать две недели дома после обрезания. Поначалу было забавно наблюдать, как он выходил из положения, выкручиваясь и конспирируясь, чтобы соблюдать заповеди и не попасться на этом. Вместо кипы он носил узбекскую тубетейку, и никто не смог бы придаться к нему, что он

даже в аудитории не снимает головного убора, ведь он просто уважает обычаи братского узбекского народа. С Шабатом ему повезло: поскольку его расписание предусматривало работу по 10 часов с понедельника по четверг на дневном и вечернем отделениях трех факультетов, а пятница и суббота были освобождены, якобы для работы над докторской, то отказываться от работы по субботам ему не пришлось. В еврейские праздники он брал больничный, Софья Вениаминовна помогала ему, используя свои связи с врачами.

Через год у них с Ритой родился первенец. Назвали его Михаилом. На восьмой день мальчику сделали обрезание — тайно, дома у рава Шломо, который стал сандаком у нового еврея — Михаэля, сына Авраама и Рут — так отныне звали Андрея и Риту. Они выбрали имена, которые часто берут себе геры, новообращенные иудеи.

Когда у Авраама и Рут было уже четверо детей, семья переселилась в еврейскую махаллю. Как ни странно, оба супруга и дети на удивление быстро выучили бухарско-еврейский язык и их трудно было отличить от урожденных бухарских евреев, разве что по светлой коже и волосам. Авромча Урус (Русский Абраша), как на махалле прозвали Андрея, одновременно заканчивал писать докторскую по теме «Сравнительный анализ логических трудов Фараби и Аристоте-

ля» и учил Талмуд под руководством своего раввина. В университете поползли слухи, а потом пошли доносы. Андрея выгнали из ГавГУ, но община его не оставила. Ему нашли тихую спокойную работу — продавцом в газбудке. Работа была совершенно непрестижная, но приносила неплохой доход семье и оставляла много времени для учебы. А учился Авромча взахлёб. Поэтому, когда после десяти лет отказа его семейству, наконец, дали разрешение на выезд из Союза, он уезжал рукоположенным раввином.

Много лет спустя, после урока в маленькой синагоге в Нью-Йорке, который рав Авраам давал попеременно на русском, английском и бухарском языках, двое прихожан, отец и сын, разговаривали друг с другом по пути домой:

— Папа, а правда, что халфа — русский, который стал гером?

— Ты что? Рав Авраам коренной гавийский. С махалли, а не какой-нибудь городской. Наш, бухарский.

— А почему его старики зовут Авромча Урус?

— Ты видел какой он рыжий? Ну вот, по-русски рыжий значит «русый», вот его русским и прозвали. МТ

ГЛОССАРИЙ

Ашем (а-Шем) — досл. «То Имя»: традиционный способ упоминания Б-га, не произнося при этом Его Имя.

Талмид хахам — мудрец Торы (дословно «ученик мудреца»).

Хазаль — акроним значение которого «мудрецы, благословенной памяти». Так называют мудрецов Мишны и Талмуда.

«Шма» (Шма, Израэль!) — еврейская декларация верности Творцу, читаемая ежедневно утром и вечером, что символизирует принятие евреем на себя «Ярма Небес». Чтение «Шма» — заповедь Торы.

Амида (Шмонэ Эсре) — главная молитва в еврейском Б-гослужении.

Танах (или ТаНаХ) — акроним, которым обозначается свод Письменной Торы: Тора (Хумаш (Пятикнижие)), Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания).

Алаха — еврейский религиозный закон в целом (имя собственное) или в частности, как отдельная норма (имя нарицательное).

Мишна как имя собственное — корпус устного законодательства, кодифицированный раби Йеудой а-Наси и его учениками. Зачастую используется аббревиатура ШАС — «Шеш Сидрей (Мишна)» (Шесть разделов (порядков) Мишны). Если слово «мишна» написано с маленькой буквы, то речь идет об отдельном пункте (законе) в своде Мишны.

Слова «Талмуд» и «Гемара» («Гмара»), а также аббревиатура ВТ — это Вавилонский Талмуд. В этом же значении употребляется аббревиатура ШАС. Если подразумевался Иерусалимский Талмуд — пишется «Иерусалимский Талмуд» или «Йерушалми», иногда ставится аббревиатура ИТ. Слово «гемара» («гмара») как имя нарицательное — отрывок в Талмуде, посвященный определенной теме.

Барайта (брайта) — записи формулировок устного закона, которые были отбракованы при создании корпуса Мишны.

Танаим или танаи (ед. ч.: тана) — мудрецы эпохи составления Мишны.

Амораим или амораи (ед. ч.: амора) — мудрецы эпохи составления Талмуда.

Савораим — еврейские мудрецы Вавилонии, жившие в VI-VII вв. н.э., после завершения Вавилонского Талмуда, между периодами амораим и гаоним. Они осуществили окончательную редакцию Талмуда.

Гаоним — мудрецы послеталмудической эпохи, главы ешив в Вавилонии.

Ришоним («ранние», «первые») — еврейские законоучителя и комментаторы, жившие примерно в XI–XV вв., после окончания эпохи вавилонских гаонов и вплоть до создания раби Йосефом Каро кодекса «Шулхан Арух».

Ахароним («поздние», «последние») — комментаторы и законоучителя после создания «Шулхан Аруха» и вплоть до наших дней.

Эрец Исраэль — Земля Израиля, часто называемая также Эрец а-Кодеш (Святая Земля).

Хидуш — досл. «новость», открытие в Торе.

Ешива (досл. «сидение») — духовная академия: традиционное учебное заведение, в котором еврейские юноши изучают Тору.

Коллель — своего рода ешива для женатых мужчин, «торанический НИИ». Каждый из коллелей обладает определенной спецификой, большинство коллелей — талмудические или алахические.

Бейт Мидраш (досл. «Дом Учения») — место, где люди сидят и изучают Тору.

Бейт кнесет (досл. «дом собрания») — понятие, аналогичное греческому слову «синагога». На идише именуется словом «шул».

Хаврута — изучение Торы в парах или напарник в учебе. Наиболее распространенный и эффективный метод изучения Торы с древнейших времен и вплоть до наших дней.

Сугия — отдельная талмудическая тема.

Бима — особое возвышение в синагоге, на котором происходит чтение Свитка Торы.

Габай — староста синагоги. Это же слово может использоваться в отношении сборщика пожертвований.

Цдака — милостыня.

Лашон а-кодеш (досл. «Святой язык») — язык, который иногда называют «древнееврейским», а также «ивритом», что не совсем точно. Имеется в виду язык евреев, еще не подвергшийся упрощению и вульгаризации. На этом языке была дарована Тора. В определенный момент как разговорный язык он был вытеснен арамейским, а позже и другими языками. Тем не менее, лашон а-кодеш всегда оставался языком изучения Торы и молитвы.

Аврех — женатый мужчина, основным занятием которого является учеба в коллеле.

Еврейский алфавит: произношение и числовые значения букв

א	алеф [—] 1	מ	мэм софит [м] 40
ב	бет [б] 2	נ	нун [н] 50
ב	вет [в] 2	ן	нун софит [н] 50
ג	гимел [г] 3	ס	самех [с] 60
ד	далет [д] 4	ע	айн [—] 70
ה	Эй [похоже на украинский звук ģ и латинский h] 5	פ	пэй [п] 80
ו	вав [в] 6	פ	фэй [ф] 80
ז	зайн [з] 7	ף	фэй софит [ф] 80
ח	хет [х] 8	צ	цади [ц] 90
ט	тет [т] 9	ץ	цади софит [ц] 90
י	йуд [й] 10	ק	куф [к] 100
כ	каф [к] 20	ר	рейш [р] 200
כ	хаф [х] 20	ש	шин [ш] 300
ך	хаф софит [х] 20	ש	син [с] 300
ל	ламед [л] 30	ת	тав [т] 400
מ	мэм [м] 40	ת	тав [т (в ашкеназском произношении звучит как с)] 400

Огласовки

:	шва [э или ъ] (под буквой)
⋈	хатаф-сэголь [э] (под буквой)
ֿ	хатаф-патах [нечто среднее между а и э] (под буквой)
•	хирик [и] (под буквой)
••	цейрэ [е] (под буквой)
⋈	сэголь [э] (под буквой)
ֿ	патах [а] (под буквой)
—	камац [а] (под буквой, очень открытое а)
•	холам [о] (вверху, или вверху-слева от буквы; в качестве о чаще используется буква ו (вав) с точкой над ней)
⋈	кубуц [у] (в качестве у также используется буква ו (вав) с точкой слева)

Подписаться на МТ или приобрести отдельный номер можно, связавшись с нами одним из следующих способов:

gavriel.feldman@gmail.com

 +972 50 66 56 154

 +7 926 245 47 33

 /MirTory

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ С 2004 ГОДА

t.me/mirtory

[@mir_tory](https://twitter.com/mir_tory)

[/MirTory](https://www.facebook.com/MirTory)

[/public61798341](https://vk.com/public61798341)

[/blog/mirtory](https://tumblr.com/blog/mirtory)

mirtory.com

Владельцы устройств
под управлением
Android OS и iOS
могут читать журнал
через приложение

Google play

Download on the
App Store

ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ

СБЕРБАНК

5469 3800 5404 1594

5254 7703 2730 3426

Штрих-код 2960134294349

paypal.me/MirTory

410011414212894

WebMoney

Платежи в рублях: R298686173631

Платежи в долларах: Z446904802656